

Н. В. Мамуна

СЕМЬ НЕБЕС ДРЕВНЕГО МИРА

ЗОДИАКАЛЬНАЯ
МИФОЛОГИЯ

З О Д И А К А Л Ь Н А Я   М И Ф О Л О Г И Я

Н.В. Мамуна

**СЕМЬ НЕБЕС
ДРЕВНЕГО МИРА**

АЛЕТЕЙА

МОСКВА • 2000

ББК 86.42
УДК 133.522.6
М22

Серия «АСТРОСОФИЯ». Основана в 1998 г.

Мамуна Н.В.

М22   Зодиакальная мифология. Семь небес древнего мира. —
М.: Алетея, 2000. — 352 с.: ил. — (Астрософия.)
ISBN 5-89321-044-1

«Семь небес древнего мира» — вторая книга в серии «Астрософия». Читатели уже имели возможность познакомиться с автором, сотрудником Московского планетария Н.В. Мамуной, по книге «Зодиак мистерий». Автор книги многие годы посвятил изучению символики звездного неба и ее связи с культурами народов и цивилизаций.

В этой книге речь пойдет о звездной мифологии древних цивилизаций и звездной символике религий, о традициях Посвящения в разных культурах, об Атлантиде и символике чисел и о многом другом. Книга сопровождается множеством редких рисунков и гравюр.

ББК 86.42
УДК 133.522.6

ISBN 5-89321-044-1

© Мамуна Н.В., 2000
© Издательство «Алетея», 2000

ВВЕДЕНИЕ

Но первым — зримым, величайшим и почтеннейшим из богов, зорко все обозревающим, — надо признать звезды и все то, что мы испытываем в связи с ними.

Псевдо-Платон. Послезаконие, 984е

РЕЛИГИЯ ЗВЕЗД

Как получилось, что тут сочетанье матери
рии дало

Землю, и небо, и море, и звезды, и солнце,
и лунный

Шар, а затем и какие из нашей земли
появились

Твари живые, а также каких никогда не
рождалось;

Как человеческий род словами различ-
ными начал

Между собою общаться, названья давая
предметам...

*Тит Лукреций Кар. О природе вещей,
5.67–72 (пер. Ф. Петровского)*

В середине I тыс. до н.э. в жизни человечества произошло крайне знаменательное и в значительной степени закономерное событие, во многом определившее всю его историю — по крайней мере на ближайшую тысячу лет. Все древние и новые религии облеклись в прекрасные звездные одеяния и стали астральными; планеты получили имена богов, а поскольку именно боги правят миром, предрекают его судьбу и вершат ее, то судьбы грядущего начали читать по звездам. Поэтому во многом невозможно понять религии той эпохи без учета ее астральных воззрений.

«Если мы сопоставим, — говорит Бартел Л. Ван-дер-Варден в книге «Пробуждающаяся наука. Рождение астрономии», — религиозные отношения периода, предшествующего 700 г. до н.э., с периодом после 300 г. до н.э., мы обнаружим разительное отличие. Независимо от того, куда мы направим наш взгляд, на Гре-

Боги Олимпа (из «Метаморфоз» Овидия, изд. 1702 г.)

цию, Египет или Азию, различия везде имеют один и тот же характер. Триумфальное распространение космической религии и ее спутника астрологии стало межнациональным явлением».

На примере вавилонской астрономии Б. Ван-дер-Варден сравнивает три основных этапа ее развития с тремя различными типами астрологии, которые, в свою очередь, соотносятся с современными им религиозными течениями.

1. *Астрономия позднеассирийского периода (1000–612 гг. до н.э.), соотносимая с астрологией предзнаменований и старовавилонским политеизмом.*

Астрономия этого времени характеризуется детальным изучением неподвижных звезд, их восходов, кульминаций, заходов, вычислением продолжительности дня; выделением Зодиака как пути Луны, Солнца и планет и сезонов года; наблюдением и предсказанием затмений. Астрология предзнаменований, представленная в раппортах ассирийских астрологов, не касается гороскопов, связанных с рождением, и в ней не используются знаки Зодиака.

2. *Зодиакальная астрономия Халдейского периода* (612–539 гг. до н.э.), связанная с начальной *зодиакальной астрономией и зерванизмом* — фаталистическим поклонением бесконечному Времени.

В этот период Зодиак был поделен на 12 знаков по 30 градусов каждый; проводились систематические наблюдения Луны и планет. В астрологии уже использовалась система 12 знаков Зодиака, но она не занималась гороскопами. В греческий мир вторглась новая идея относительно традиционных богов.

3. *Математическая астрономия персидского периода* (539–331 гг. до н.э.), *гороскопная астрология и зерванизм*.

Точно определяются периоды Солнца, Луны и планет, разрабатывается математическая теория затмений и других лунных и планетных явлений. На основе этих же математических методов составляются гороскопы. Эллинский мир охватывает космическая религия, бессмертная душа окончательно получает место на небе, среди звезд. Самый древний из известных клинописный гороскоп относится к концу V в. до н.э.

После же 300 г. до н.э. астрология начинает свое триумфальное шествие в античном мире. Именно в это время вавилонянин Берос, жрец бога Бела, основал на острове Кос астрологическую школу. В Птолемеевский период астрология перекинулась из Вавилонии и Сирии на Египет. В период римского владычества и даже раньше стены и потолки египетских храмов покрывались изображениями звездного неба, Зодиака и великих богов.

ЖИЛИЩЕ БОГОВ ВСЕБЛАЖЕННЫХ

Клиний. Но, чужеземец, не кажется ли тебе, что довольно легко доказать правоту тех, кто утверждает, что боги существуют?

Афинянин. Каким образом?

Клиний. Да прежде всего доказывает это Земля, Солнце, звезды, вся вообще Вселенная, весь этот прекрасный распорядок времен, подразделение на годы и месяцы.

Платон. Законы, 10.885e–886a

В «Послезаконии», написанном, по-видимому, ближайшим учеником и другом Платона Филиппом Опунтским, в частности, говорится: «И кого же из богов славлю я, Мегилл и Клиний? Пожалуй, это — Небо, и всего справедливее почитать его и преимущественно к нему обращаться с молитвами; так поступают и все прочие божественные существа и боги. Все мы согласились бы, что Небо стало для нас виновником и всех других благ. Мы действительно утверждаем, что оно дало нам понятие о числе, да и в будущем даст, если кто захочет последовать его указанию. В самом деле, кто обратится к правильному его созерцанию — Космосом ли, Олимпом или Небом ему угодно будет называть (и пусть называет!), — тот будет улавливать разнообразные перемены в себе самом, происходящие под влиянием обращения звезд, смены времен года и всевозможной пищи» (977a–b).

О том, что именно звездное небо есть обитель богов, говорил еще Гесиод в «Теогонии» (126–128):

Гея же прежде всего родила себе равное ширью
Звездное Небо, Урана, чтоб точно покрыл ее всюду
И чтобы прочным жилищем служил для богов всеблаженных.

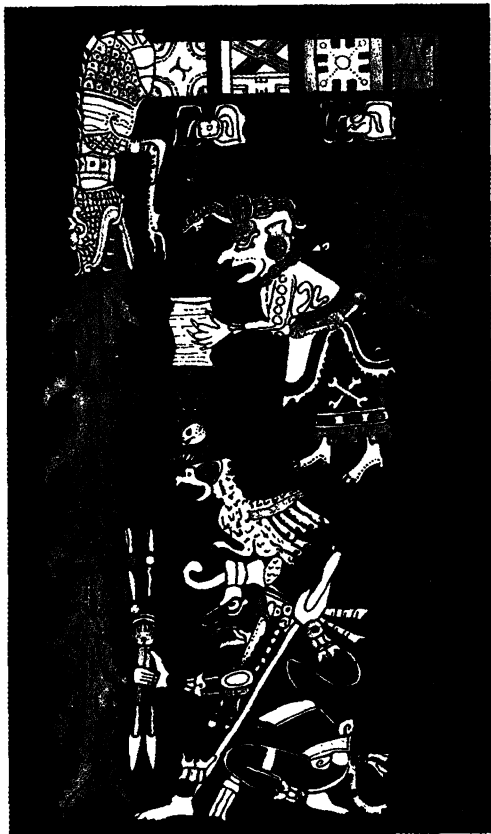
(Пер. В. Вересаева)

Божественность звездного неба особо подчеркивалась в античную эпоху. Вопросу о божественной природе Солнца, Луны, планет и звезд уделяет большое место Марк Туллий Цицерон в трактате «О природе богов»: «Так как в эфире рождаются звезды, то следует думать, что и им присуща способность чувствовать и мыслить. Из чего следует, что звезды должны быть причислены к богам... Боги — это те самые Солнце, Луна, и планеты, и непод-

Боги Зодиака. Гравюра XVIII в.

344 гг.). На теле небесного чудовища изображены четыре прямоугольника, обозначающих четыре планеты: Венера, Марс, Меркурий и Юпитер (слева направо)

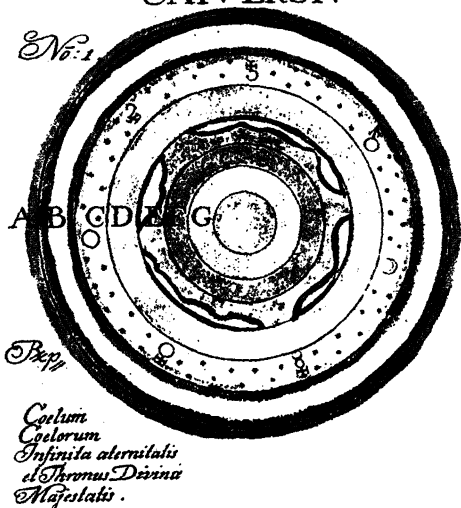
На этой странице Дрезденского кодекса изображены три потока воды, которые извергаются на землю. Одно время данная иллюстрация рассматривалась как аллегорическое свидетельство гибели Атлантиды. На самом деле, здесь представлены астрономические символы. Один из потоков воды извергается из пасти небесного чудовища: у этого потока 13 ответвлений (священное число в Месоамерике). Два других, меньших потока показаны вытекающими из того, что является знаковым символом солнечного (слева) и лунного (справа) затмений; у одного пять ответвлений, у другого их восемь. Их сумма также дает 13, а вместе они представляют соответствие восьми периодам Венеры и пяти периодам Земли. Считается также, что здесь содержится упоминание о пяти затмениях на протяжении 13 лет (331–

вижные звезды, чьи блистательные образы и замечательную силу мы видим, и небо, и сам мир, и те другие вещи и силы, которые существуют во всем мире для великой пользы и на благо роду человеческому». Или же: «Ты ведь и отдельные созвездия называешь богами, давая им или названия животных, как, например, Коза, Скорпион, Телец, Лев; или неодушевленных вещей, как Арго, Жертвенник, Корона». Правда, сам Цицерон далеко не всегда разделяет это мнение, вложенное в уста его героев.

Латинское слово *templum*, которое традиционно значит «храм», изначально обозначало ту часть неба, которую авгур-прорицатель ограничивал своим посохом для наблюдения знамений, то есть часть особенно любезную богам и потому священную. У Цицерона в «Сновидении Сципиона» этим словом обозначались Вселенная и звезды как местожительства богов и душ, освобожденных от оков материи. Любопытно, что в слове «монастырь», которое традиционно выводится из греческого *μονος* — «один», содержится и слово *астерион* — «звезда», «созвездие».

Стоики утверждали, что крайняя окружность, в которой находится седалище всей божественности, есть Небо. Посидоний в «Началах небесных явлений» говорит, что мир — это особая качественность всеобщей сущности, построение, включающее небо, землю, богов, людей и все возникшее из них. Хрисипп и Посидоний утверждали, что ведущая часть мира — это небо; Хрисипп говорил также, что первый бог — чистейшая часть эфира. Клеанф уверял, что это Солнце. Бозэф в книге «О природе» называет Сущностью Бога круг неподвижных звезд. Антипатр Тирский в книге «О мире» говорит, что мир есть живое существо, одушевленное и разумное, а ведущая часть в нем — это эфир. Дионисий Стоик делил всех богов на три разряда; первый из них составляют те боги, которых можно видеть воочию, например Солнце, Луна и Эфир.

SYSTEMA MAGICUM UNIVERSI.

Магическая система мира (из «Трактата по магии, каббалистике, алхимии и теософии», 1779 г.)

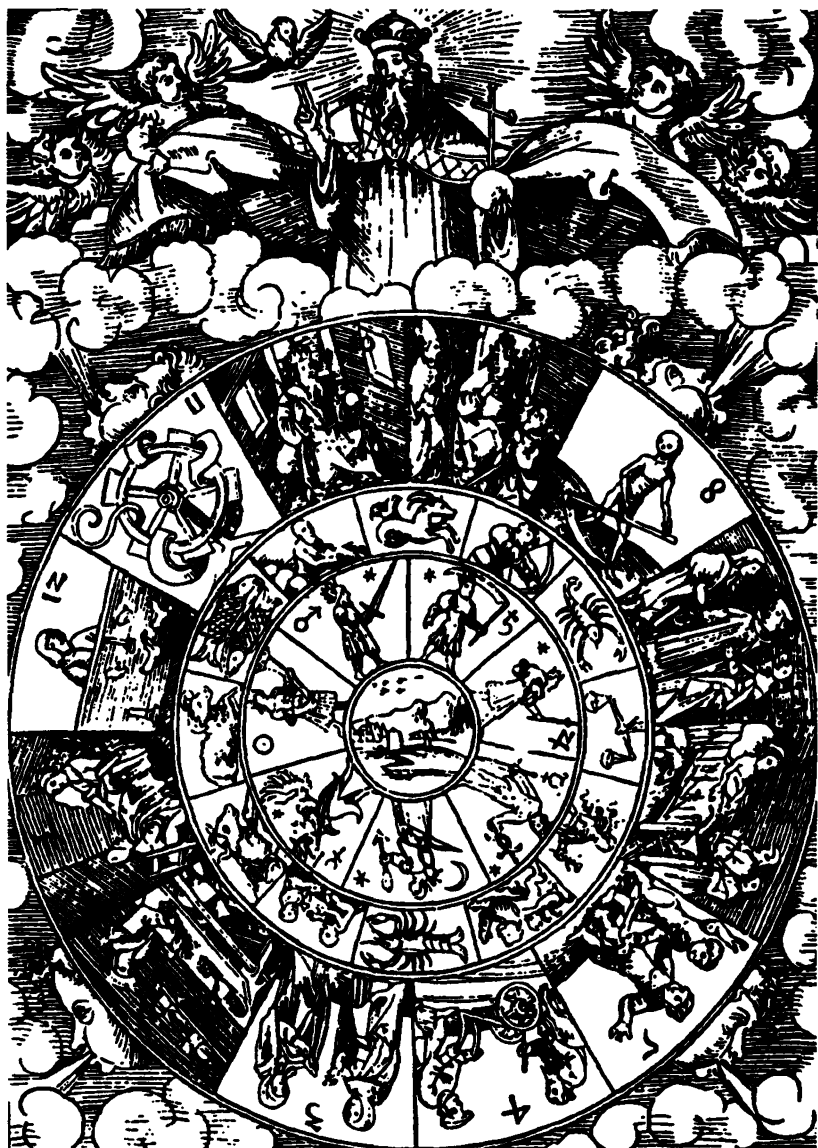
О небесных светилах как о божествах и связанных с этим представлениях говорит и Тертуллиан, сам, однако, не соглашаясь с этой точкой зрения: «Богом признают Солнце, так как оно собственной силой производит день, заставляет плоды зреть при помощи теплоты и посредством времен года определяет сам год. Богом считают и Луну, ночную ограду, сменяющую месяцы, а также звезды, дающие сельским жителям знаки для определения времени, и, наконец, само небо со всем тем, что находится под ним».

* * *

Аристотель говорил, что мысль о богах возникла у людей от двух начал: от того, что происходит с душою, и от небесных явлений. Это предвосхищает знаменитое изречение Канта о том, что единственно достойными изумления вещами являются звездное небо над нами и нравственный закон внутри нас. У Аристотеля вращающийся сам по себе Мировой Разум есть мир неподвижных звезд. При этом он говорил об идеальности движений небесных тел и вечности их состава — а это качества, присущие богам. Пифагорейцы полагали, что вследствие своей божественной природы небесные тела двигаются самым совершенным из всех движений — равномерным круговым. Ямвлих Халкидский говорит, что все видимые небесные тела являются богами, ибо небесное тело более всего родственно бестелесной сущности богов. Небесные жизни богов являются повсюду одинаковыми, однородными и несоставными; одинаковы и пребывающие в небесных богах силы.

Плутарх в «Исиде и Осирисе» рассказывает: «И не только об этих богах, но также обо всех других, не входящих в число нерожденных и бессмертных, жрецы рассказывают, что у них хранятся набальзамированные тела, за которыми ухаживают, а души богов сияют в небе звездами, и что созвездие Исиды, которое у египтян зовется Сотис, греки называют Псом, созвездие Гора — Орионом, Тифона — Медведем» (21).

В его же «Пире семи мудрецов» при пересказе легенды о спасенном дельфинами певце Арионе приводятся такие слова: «А видя небо, полное звезд, и встающую Луну, сияющую и чистую, и морскую гладь, отлившуюся дорогою вслед их пути, он задумался, что не единым Оком смотрит Природа, но со всех сторон взирает Бог на то, что вершится на суше и на море» (18).

Планеты, знаки Зодиака и астрологические дома.
Через них Бог-Отец правит миром

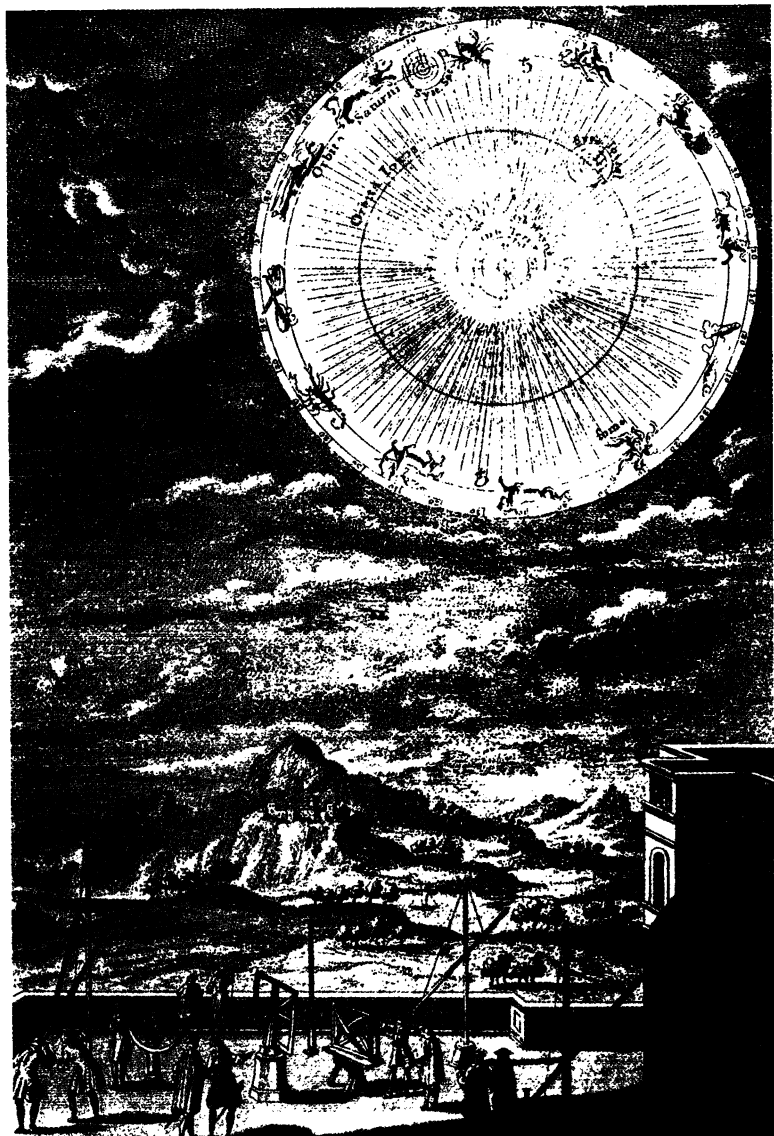
Сходные взгляды высказывал Стратон из Лампсака. Основатель же стоической школы Зенон из Китиона называет богом Эфир, приписывая звездам разум. И у Платона в «Законах» сказано: «Пребывающий в звездных телах ум — это царь всего существующего» (12, 967e). Автор «Послезакония» также говорит, что всему божественному роду звезд уделено прекраснейшее тело и блаженнейшая и наилучшая душа; а это присуще именно богам.

«Либо надо с полным правом прославлять небесные тела как богов, либо допустить, чтобы они стали образами богов, своего рода изваяниями, созданными самими богами: ведь это дело не каких-либо несмышленных и недалеких существ. Как сказано, нам надо установить одну какую-нибудь из этих возможностей: коль скоро это будет установлено, небесным телам следует оказывать больший почет, чем другого рода божественным изваяниям. Ведь никогда не найдется более прекрасных и более общих для всего человечества изваяний, воздвигнутых в столь великолепных местах и отличающихся чистотой, величавостью и вообще жизненностью: именно таковы небесные тела» (983e–884a).

Сам Гермес говорил, что Небеса виделись как семь кругов; боги же — это звезды со всеми своими знаменами, и число богов, таким образом, определялось числом звезд.

В «Кратиле» Платон устами Сократа сообщает: «Мне представляется, что первые из людей, населявших Элладу, почитали только тех богов, каких и теперь еще почитают многие варвары: Солнце, Луну, Землю, Звезды, небо. А поскольку они видели, что все это всегда бежит, совершая круговорот, то от этой-то природы бега (θεῖν) им и дали имя богов (θεοί). Позднее же, когда они узнали всех других богов, они стали их величать уже этим готовым именем» (397d). Замечательно, что здесь Платон связывает божественность светил с их извечным движением.

Алкмеон из Кратона приписывал Солнцу, Луне и остальным звездам божественность; Луну и все надлунное он считал вечным от природы. Бессмертная душа, говорил он, подобна бессмертным богам, ибо душа всегда в движении, как и все божественное — Солнце, Луна, звезды и все небо. Ученик Аристотеля Теофраст тоже ставил на первое место по божественности небо, созвездия и звезды. Ученик Платона Ксенократ отмечал в своих трудах, что богов восемь: это пять планет, Солнце, Луна и еще один, который

Обсерватория начала XVIII столетия

состоит из всех вместе взятых остальных звезд, неподвижно прикрепленных к небу.

Рассматривая именно астрономию как опору и источник благочестия, автор «Послезакония» отмечает, что если бы небесные светила оказались лишенными почитания, то не было бы календаря и не были бы установлены сроки празднеств и жертвоприношений в честь богов; при этом в первую очередь он называет Солнце и Луну. И Джеймс Д. Фрэзер в «Золотой ветви» справедливо отмечает, что время года, на которое приходится праздник какого-либо божества, часто дает драгоценное указание относительно подлинной природы этого божества. Если торжество приурочено к новолунию или полнолунию, то у нас есть основания думать, что это божественное существо является Луной или тесно с ней связано. Напротив, если праздник какого-либо божества приходится

на время зимнего или летнего солнцестояния, то само собой напрашивается предположение, что этот бог является Солнцем или, по крайней мере, находится в тесной связи с этим светилом.

Многие древние учения и традиции говорили о живой Вселенной. Разбирает этот вопрос и Платон в «Тимее», который заканчивается словами: «Ибо, восприняв в себе смертные и бессмертные живые существа и пополнившись ими, наш Космос стал видимым живым существом, объемлющим все видимое, чувственным богом, образом

Ein heilt ein Scorpion bey dem halfo

Wirdt ein needtich mensch

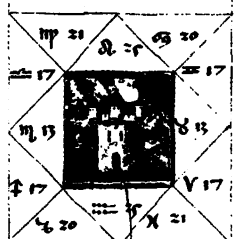
Fliegen peissen ein grotze naderen

Wirdt ein fursichtig mensch und dober atger lip

Ein schoner und sauber thurn

Wirdt ein sauber arbeiter

Ein fließender brun

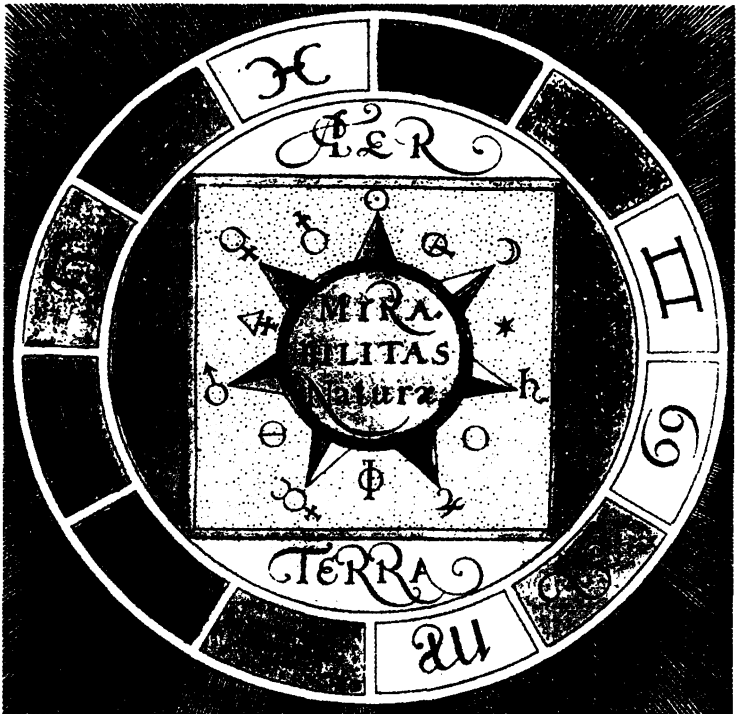
Wirdt ein mensch vspetter syme

Образцы старинных гороскопов

бога умопостигаемого, величайшим и наилучшим, прекраснейшим и совершеннейшим, единым и однородным небом». Платон хотел, в частности, доказать, что вера в звездных богов есть разумная вера. И Космос, созданный божеством, сам, по Платону, приобретает божественное совершенство. О божественности светил говорил знаменитый астроном Евдокс Книдский, труды которого Арат взял как основу для своей звездной поэмы «Феномены».

В своей знаменитой астрологической утопии «Civitas Solis» («Город Солнца») Томмазо Кампанелла сообщает о его жителях-соляриях следующее: «Солнце и звезды они почитают как живые существа, как изваяния Бога, как Храмы и живые Небесные Алтари, но не поклоняются им. Наибольшим же почетом пользуется у них Солнце... И под видом Солнца они созерцают и познают Бога, называя Солнце образом, ликом и живым изваянием Бога, от коего на все находящееся под ним истекает свет, тепло, жизнь,

ВВЕДЕНИЕ

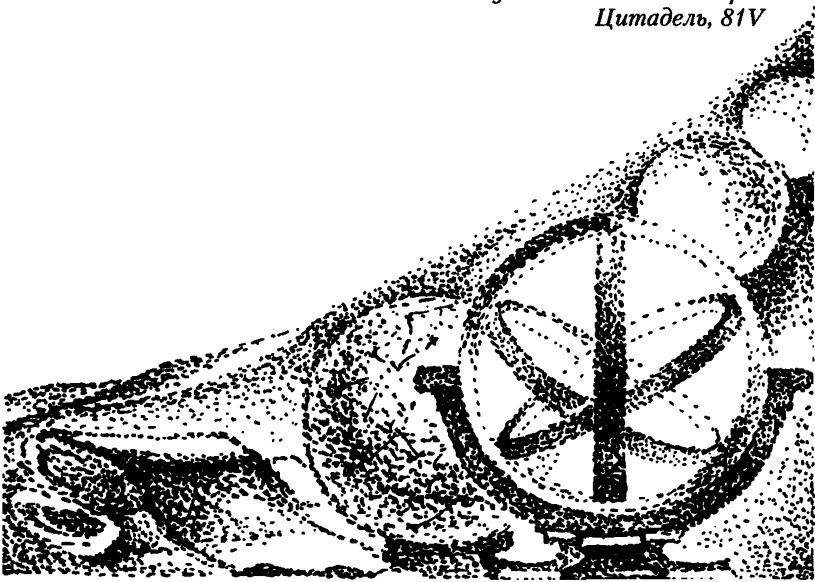
живительные силы и всякие блага. Поэтому и алтарь у них воздвигнут наподобие Солнца, и священнослужители их поклоняются Богу в Солнце и звездах, почитая их за его алтари, а Небо — за его Храм, и взывают к добрым Ангелам как к заступникам, пребывающим в звездах — живых их обиталищах: ибо, говорят они, Бог явил свое нескончаемое великолепие в Небе и Солнце — своим трофеем и изваянием».

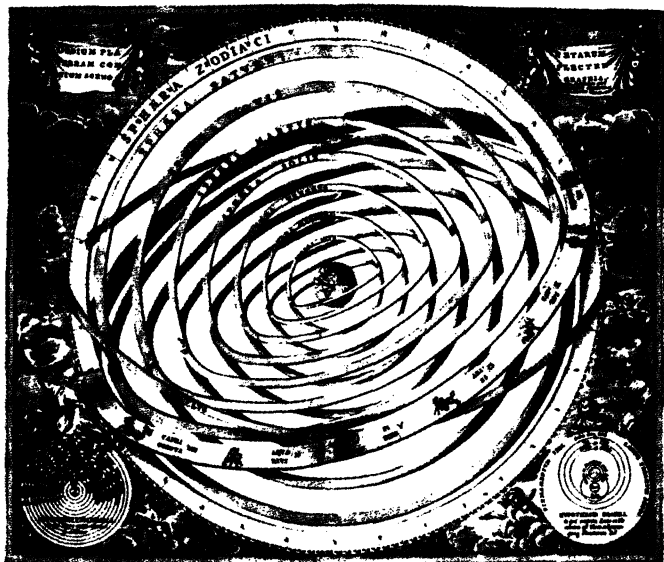
СЕМЬ ШАГОВ ЗВЕЗДНЫХ МИСТЕРИЙ

Да, я хочу открыть тебе Господа, но сперва заставлю
вскарabкаться на вершину горы, чтобы с тобой загово-
рили звезды.

*Антуан де Сент-Экзюпери.
Цитадель, 81V*

«Круги планет»

узнать и молчать, кто видел эти и многие другие чудеса воочию, узнает самое сокровенное. То, о чем он в глубине сердца знает уже давно: эти *семь чудес* — поистине дорога к *звездам и высшей Тайне*. Эту высшую Тайну ему и предстоит сегодня узнать...

Упоминания о семи чудесах света появляются в сочинениях античных авторов начиная с III века до н.э. Считается, что именно тогда и возникла сама идея выделить семь самых замечательных произведений искусства. Кто первый их отобрал и какие именно чудеса в них входили — неизвестно. Более того, одни чудеса сменялись другими. Антипатр Сидонский (II—I вв. до н.э.), например, не упоминает Александрийского маяка, но говорит о стенах Вавилона. В некоторых сочинениях эти вавилонские крепостные стены называют вместо висячих садов, а Фаросский маяк заменяет Александрийская библиотека. К чудесам Ойкумены в разное время относили также алтарь на Делосе и Пергамский алтарь, дворец Кира в Персеполе (либо в Экбатане или Пергаме), египетские Фивы с их грандиозными постройками, статуи «Мемнона», храм Зевса в Кизике, статую Асклепия в Эпидавре, скульптуру Афины Парфенос на Акрополе. Назывались также римские

постройки (например, Капитолий и Колизей), византийские (Святая София), библейские (Ноев ковчег и храм Соломона) и другие.

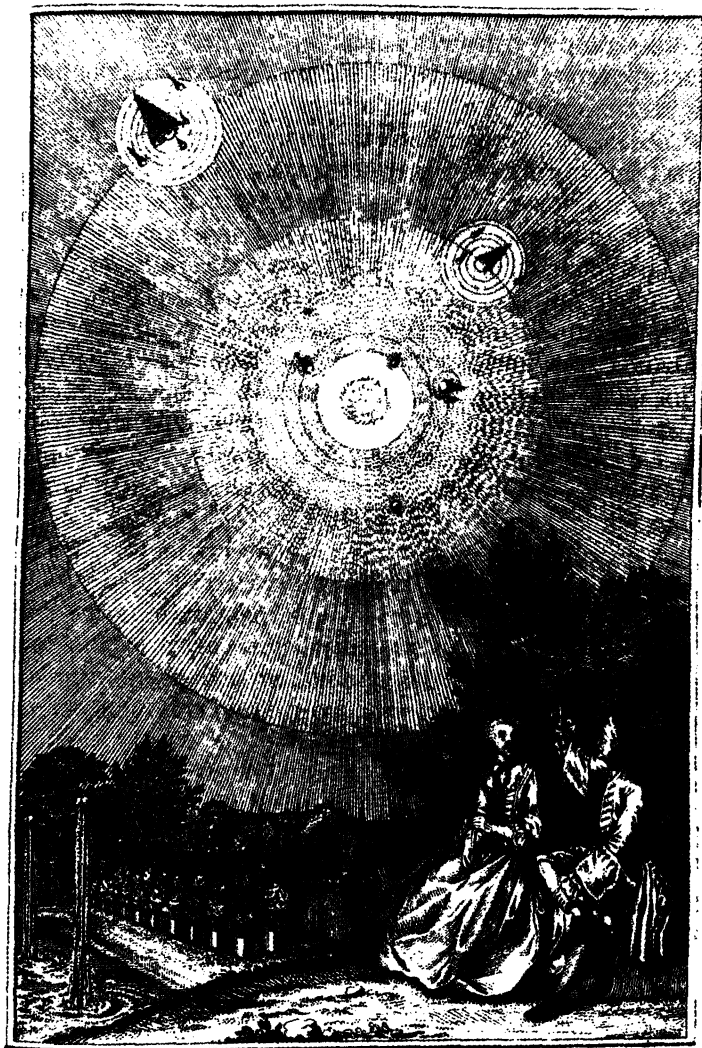
Но именно в семи канонических чудесах, пожалуй, явственнее всего выражается самое главное их сакральное значение: все они несут символику семи блуждающих светил в Зодиаке.

1. *Солнцу* соответствует *колосс Родосский* — гигантская статуя солнечного титана Гелиоса на острове Родос. Созданная в 285 году до н.э. Харетом из Линда, она имела высоту около 38 метров. Собственно, первоначально колоссами греки называли огромные статуи, и слово «колоссальный» прочно вошло во многие языки. Однако простояло это в буквальном смысле слова колоссальное сооружение немногим более полувека — оно было разрушено землетрясением. Поднять и восстановить статую не удалось. Но и обломки этого бронзового гиганта еще почти тысячу лет продолжали вызывать изумление и восхищение у тех, кто их видел.

Солнце — это центральная фигура среди семи древних планет. И остров Родос находится как бы в «середине», окруженный шестью остальными «чудесами».

Латинское слово *solus* означает «один», «одинокий». Некоторые оккультисты утверждают, что это слово употреблялось также в магическом смысле для обозначения одной вертикальной линии. А в магической традиции считается, что подобная вертикаль представляет собой образ человека, стоящего прямо между Небом и Землей. Латинское *Sol* — «Солнце» — выражает идею потока жизнетворных сил, которые изливаются с небес на землю. Может быть, по этой причине солнечному титану был построен не храм и изображен он был не традиционно — на колеснице-квадриге, а поставлен вертикально. Это выражает идею нисхождения доктрины и ее последующего распространения.

Легенда повествует, что Родос был поднят богами со дна моря по просьбе Гелиоса и являлся его священным местом. Слова «солнце» и «соль» имеют один корень; вода в море соленая, а Солнце, по древним представлениям, ежевечерне опускается в соленое море и ежеутренне из него поднимается. Плутарх в «Исиде и Осирисе» сообщает, что египетские жрецы связывают Сета-Тифона с Солнцем и называют соль пеной Тифона. Стоики также говорили, что Солнце поднимается из моря и вскармливается им. По сути

Система мира (из «Бесед о множественности миров»
Фонтенелля, 1751 г.)

Эта книга представляет собой первый трактат популярной астрономии, написанный в форме беседы автора с одной маркизой во время их прогулки по парку при лунном свете. Автор – приверженец теории вихрей Декарта и не знаком с трудами Ньютона.

дела, находясь на острове, Колосс, в отличие от других «чудес», был со всех сторон окружен водой.

Любопытно, что символика Солнца может в той или иной степени присутствовать и во всех остальных канонических чудесах света. Собственно, астрономическая аллегория этого понятна: все планеты светят отраженным солнечным светом. В эзотерическом же аспекте это может служить выражением того, что в мире проявленном и даже мире божественном все является лишь отражением и подобием того, что может быть названо Единым Духовным Солнцем. Пирамиды были когда-то покрыты белоснежными плитами, ослепительно сиявшими в лучах Солнца. В Месоамерике и Южной Америке были пирамиды Солнца и Луны (Луна — это ближайшее к Земле небесное тело, получающее свет от Солнца и в зависимости от этого меняющее свой вид, что было известно уже в глубокой древности). На вершине Александрийского маяка горел огонь. Гробницу Мавсола венчала солнечная квадрига.

Зевс — верховное божество — отождествляется с Солнцем в его высшем, эзотерическом значении; планета Юпитер — «несостоявшееся» Солнце — отдает в пространство больше энергии, нежели получает извне. Остроумная система освещения лица статуи Зевса в Олимпии лучами Солнца, отраженными от поверхности бассейна, создавала эффект, будто оно само излучает божественное сияние.

2. Луне соответствует храм лунной богини *Артемиды* (Дианы) в *Эфесе* — *Артемисион*. Первый Артемисион начал сооружать Херсифрон из Кносса в VI веке до н.э., затем продолжил его сын Метаген, а закончили архитекторы Пеонит и Деметрий. По преданию, его строительство длилось 120 лет. Возможно, что этот период не случаен, ибо он имеет связь с древним лунно-солнечным календарем: за 120 лет неучет високоса в солнечном году достигает периода, весьма близкого к синодическому лунному месяцу, то есть периоду, через который Луна повторяет на небе свои фазы. В 356 году до н.э., когда храм Артемиды Эфесской сжег Герострат, произошло два полных лунных затмения. Позднее предание утверждает, что в ночь гибели храма родился Александр Македонский. На пожертвования жителей Эфеса и других малоазийских городов архитектором Хейрокротом был возведен новый храм. Новый Артемисион практически повторял первый,

лишь значительно поднято было ступенчатое основание храма. Храм представлял собой диптер, то есть был опоясан двумя рядами 18-метровых колонн в ионическом стиле, о которых Плиний

Семь планетных сфер и сфера неподвижных звезд, окружающая Землю и ее четыре стихии (из книги Сакробусто «Opusculum de Sphaera», XVI в.)

говорит, что их было 127 (некоторые считают, что 117). Это святилище превосходило своими размерами все возведенные прежде храмовые постройки; его площадь составляла 110 × 55 м. К украшению нового Артемисиона были привлечены величайшие скульп-

торы, и среди них Пракситель и Скопас. В целле была установлена огромная (высотой около 15 метров) статуя богини.

Таким образом, храм был разрушен, а потом восстановлен заново — подобно тому как умирает и вновь возрождается луна. Луна вновь появляется на небе на третий день. Иисус говорит,

Мироздание (из книги Сакробусто
«Sphaera Materialis», 1516 г.)

что Он может разрушить старый храм и в три дня создать новый...

С победой христианства на место культового центра Великой Богини-Матери и одновременно девственницы Артемиды пришла новая Богиня-Мать-Дева. Не случайно поэтому Эфес стал одним из главных центров почитания Богоматери. В Эфесе, согласно преданию, погребен и Иоанн, традиционно считающийся автором одного из четырех канонических Евангелий, а также Апокалипсиса, в котором он первое из семи своих посланий малоазийским церквям адресует именно Эфесу. Апокалиптический же образ

Жены, у ног которой находится серп Луны, в мистериальной символике выражает победу духа над материей.

По некоторым сведениям, в храме хранился метеорит. Древние традиции подчас неразрывно связывали культ метеоритов и культ Луны, отчего почти в каждом храме лунных богинь хранились метеориты. Возможно, что и сам Артемисион был возведен на месте падения когда-то космического камня.

Любопытно, что храм Артемиды был и сокровищницей, банком. Здесь помещали свои сбережения государства и частные лица и деньги ссужались под большие проценты. С древних времен рост Луны считался благоприятным для роста богатства и служил как бы одним из символов обогащения. Известно также, что круглая форма древних золотых и серебряных монет может быть связана и с формой солнечного и лунного дисков.

3. *Висячие сады Семирамиды* (или *стены Вавилона*, а в более широком смысле — сам *Вавилон*) соответствуют *Венере*. Вавилон — это город богини Иштар, именем которой и называли здесь планету Венеру. Главные ворота этого города (Вавилон — «Врата Бога») были посвящены именно Иштар. Красивое предание повествует, что висячие сады возвел царь Навуходоносор II для своей любимой жены — мидийской царицы; Иштар же — это богиня любви. С другой стороны, чудом считались также и стены Вавилона, и башня Этеменанки. О висячих садах подробно рассказывают античные авторы, но не упоминают многочисленные клинописные тексты, что заставляет многих сомневаться в самом их существовании. Но именно образ некоего божественного и прекрасного райского Сада более всего соответствует Венере. Не случайно именно третье небо Венеры полагалось в астральных традициях райским небом, а сама Месопотамия — местом, где некогда располагался Эдем.

13 июня 323 года до н.э., как сообщает традиционная история, в прохладной тени висячих садов Семирамиды в Вавилоне умер Александр Македонский. В то утро планета Венера одиноко засияла на предрассветном небе, позолотившем ворота богини Иштар. Она вошла перед Солнцем в созвездии Тельца, словно прощаясь с молодым покорителем мира. Образу Александра в значительно большей степени, нежели Венера, соответствует Марс. Любопытно, что, по мнению Элифаса Леви, именно Марсу соответствует это вавилонское чудо.

4. *Усыпальнице* карийского царя *Мавсола* в Галикарнасе соответствует *Марс*. Мавсол умер около 353 года до н.э., однако строительство своей гробницы начал еще при жизни. Она не была еще завершена, когда царь умер, и строительство продолжила его жена Артемисия, а после нее — их сын. Для сооружения гробницы были привлечены лучшие архитекторы и скульпторы того времени — Пифей, Сатир, Леохар, Скопас, Бриаксий и Тимофей. В трудах Плиния, Страбона, Павсания, Витрувия о гробнице Мавсола говорится как о необыкновенном, прекрасном, из ряда вон выходящем, удивительном и чудесном сооружении. Слава ее была так велика, что древние римляне стали называть *мавзолеями* наиболее величественные и монументальные надгробные сооружения.

Мавзолей был трехъярусным; верхняя его часть имела пирамидальную форму и венчалась скульптурной квадригой. На барельефах же было немало батальных сцен, столь милых сердцу бога войны Ареса: амазономахия — битва греков с амазонками, сражение лапифов с кентаврами и др. Но главное, славой города еще до сооружения Мавзолея был огромный храм Ареса с колоссальной статуей бога войны из мрамора и позолоченного дерева (скульптор Леохар). Правда, был еще и храм Афродиты, знаменитый фонтаном Салмакида, вода которого, по поверью, возвращала утраченную любовь, привораживала равнодушных, приносила еще более глубокое счастье любящим. Афродита — мифологическая возлюбленная Ареса. Согласно Элифасу Леви, Мавзолей соответствует Венере. С другой стороны, любовь и смерть считались подчас неразделимыми, а утренняя Венера, в отличие от вечерней, действительно почиталась у многих народов светилом не любви, а войны.

Мавзолей был одновременно и храмом. В этом плане примечательны следующие слова Мэнли П. Холла: «Этот монумент был посвящен планете Марс и построен инициированными для просвещения мира».

5. *Храм Зевса* в Олимпии со статуей этого бога соответствует *Юпитеру*. Это было главное святилище Олимпии и одно из главных святилищ всей Эллады, окруженное 34 дорийскими колоннами с 17-метровой статуей верховного бога из дерева, золота и слоновой кости, изваянной Фидием. Собственно, именно эта статуя и считалась чудом света. «Великое несчастье, — говорил один из ораторов — умереть, не увидев подобного чуда!» Утвержда-

лось, что любой человек забывал все горести перед божественным творением Фидия. На метопах храма были изображены 12 подвигов Геракла; подобно тому как Солнце обходит Зодиак за 12 месяцев, планета Юпитер совершает этот путь за 12 лет.

Олимпийские игры — это древнейшая мистерия; со временем их истинное назначение было утрачено. По одним мифам, они были учреждены Зевсом в память о низвержении Кроноса, по другим — сыном Зевса Гераклом. Не случайно именно летосчисление по Олимпиадам — с 1 июля 776 года до н.э. — было широко распространено в Элладе, а затем и в других странах.

6. *Александрийский маяк* был построен около 280 года до н.э. на восточном берегу острова Фарос Состратом Книдским. Это была трехэтажная башня высотой около 120 метров. Нижний этаж представлял собой квадратное основание, стороны его (каждая около 30,5 метров) были обращены к четырем сторонам света. Средний этаж представлял собой восьмигранную башню, причем эти грани были ориентированы по направлению восьми главных ветров. Третий этаж имел круглую форму, его венчал купол с огромной бронзовой статуей Посейдона. Здесь горел огонь, свет которого усиливался целой системой металлических зеркал; он был виден за 50–60 километров. Немало поистине чудесного рассказывалось и о снабженных дивными механизмами статуях, украшавших маяк.

Маяк указывал путь торговым кораблям, приплывавшим в Египет. Греческий *Гермес*, как и римский *Меркурий*, был богом торговли. Но на этих же кораблях в Египет приплывали и те, кто стремился приобщиться к великим тайнам Страны пирамид, получить Посвящение, пройти дорогой Мистерий. И для них бог Гермес был покровителем Тайного и Окулльного, а огонь маяка — той негасимой лампадой, тем светочем, что ведет ученика во тьме невежества.

7. Высшее же Посвящение происходило в *пирамидах* — первом и единственном сохранившемся чуде света. Поэтому пирамиды Египта, как одно из самых таинственных сооружений, можно связать с богом-покровителем Мистерий *Гермесом-Меркурием*, а с высоким *Александрийским маяком* — *Сатурн*, высочайшую планету древности. Но, с другой стороны, именно пирамиды были самым высоким из чудес, и о них говорили: «Все на свете боится времени, но даже само время боится пирамид». А Сатурн являлся

и божеством времени. Любопытно, что и сами пирамиды были в известной степени *маяками*; их ослепительное сияние, когда они еще были покрыты облицовкой, было видно издалека — и на это сияние шел идущие Путем Мистерий ученик.

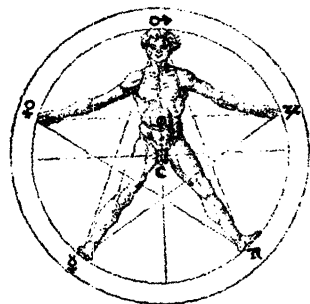
Связь пирамид с Гермесом-Меркурием может быть выражена еще и тем обстоятельством, что три знаменитые гизехские пирамиды указывают на место древнего Гелиополя — Города Солнца; Меркурий же — ближайшая к Солнцу планета.

* * *

«Древний Египет, — говорит Элифас Леви в «Истории магии», — был сам по себе пантаклем и мог считаться содержащим весь древний мир в целом. В соответствии с тем, как великие иерофанты старались утолить свою абсолютную науку, они пытались все более и более распространить и умножить свои символы. Треугольные пирамиды с квадратными основаниями символизировали метафизические принципы, основанные на науке Природы. Символический ключ этой науки олицетворяла гигантская фигура того чудесного Сфинкса, который в своем мгновенном бодрствовании у подножий пирамид глубоко вдавился в песчаное ложе.

Семь великих монументов, называемых чудесами света, были сублимированными комментариями на пирамиды и на семь таинственных ворот Фив. На Родосе был Пантакль Солнца, в котором бог света и истины символизировался человеческой фигурой, покрытой золотом; в правой руке он держал факел разума, а в левой — копьё деятельности. Его ноги покоились на молах, представляющих вечное равновесие сил Природы, необходимости и свободы, активности и пассивности, постоянного и изменчивого, — на Геркулесовых столпах. В Эфесе находился Пантакль Луны, который являлся храмом Артемиды и был также подобием Вселенной. Он представлял собой дом, увенчанный крестом, с квадратной галереей и круговой оградой, напоминающей щит Ахилла. Могила Мавсола также была Пантаклем; она была оформлена в виде лингама, имеющего квадратный цоколь и круговую ограду. В середине квадратной площади возвышалась усеченная пирамида, на которой находилась колесница с четверкой лошадей, запряженных крестообразно. Пирамиды были Пантаклем Гермеса или

Человек в пентаграмме с семью планетными символами (из «Оккультной Философии» Агриппы, 1531 г.)

Меркурия. Олимпийский Зевс был Пантаклем этого бога. Вавилон и цитадель Семирамиды были Пантаклем Марса. Наконец, Храм Соломона — этот универсальный и абсолютный Пантакль, способный заменить остальные, — был для нееврейского мира страшным Пантаклем Сатурна».

В те далекие времена многие выдающиеся скульпторы и архитекторы были посвящены в древние Мистерии. С незапамятных времен плотники и особенно каменотесы образовывали особую касту. Не случайно именно титул каменщиков взяли потом масоны, что стало символом возведения Духовного Храма. Семь же чудес древнего мира — *семь звездных чудес* — символизировали семь ступеней к высочайшим божественным тайнам.

«Семь чудес света, — говорит Мэнли П. Холл, — которые с первого взгляда кажутся воздвигнутыми по неясным глубинным мотивам, являются на самом деле монументами, воздвигнутыми для увековечения тайны Мистерий. Они были символическими структурами, воздвигнутыми в живописных местах, и настоящая цель их возведения была известна только инициированным. Элифас Леви заметил соответствие между семью чудесами и семью планетами. Семь чудес света были построены сыновьями Вдовы в честь семи планет. Их скрытый символизм тождествен семи печатям Откровения и семи церквям Азии».

Поэтому в высоком мистериальном и эзотерическом смысле семь чудес Ойкумены могли быть возведены согласно единому плану, архетип которого находился на небе. Точнее, в этот план включались те или иные сооружения — уже существовавшие или возведенные вновь. И оттого достаточно безболезненно одни чудеса заменялись другими, когда прежние разрушались или теряли свое значение. Главное — должен был быть сохранен некий *единый астральный принцип*, ибо эти *семь чудес* представляли собой *семь шагов звездных Мистерий, великий звездный Путь*

через семь символических планетных сфер. Древние Мистерии обрели в этом смысле новое, астральное значение, и именно в этом смысле отныне можно и должно было понимать сам Путь Посвящения. Поэтому можно говорить и о некоем зашифрованном «гроскопе», вкладывая в это понятие совершенно особый смысл.

Севернее всех остальных семи чудес территориально располагается храм Артемиды Эфесской; южнее всех — пирамиды Египта. В связи с этим можно вспомнить подробно разобранный и раскрытый неоплатоником Порфирием в трактате «О пещере нимф» великую мистериальную идею *северных и южных врат* — Врат людей и Врат богов. Именно через северные врата, связанные с зодиакальным Раком (который, в свою очередь, астрологически традиционно связывается с Луной), осуществляется нисхождение душ в рождение. При этом Порфирий, основываясь на свидетельстве Гомера, сравнивает их с *роем пчел*; именно *пчела* была символом Артемиды Эфесской. «И Луну, — сообщает Порфирий, — как покровительницу рождений, называют пчелой».

Южные же врата — Врата богов — это врата Козерога. Именно через эти врата при инициациях совершается выход из пещеры Мистерий. А в высоком эзотерическом смысле — выход в божественное, надкосмическое состояние, освобождение души от плена материи. И таким местом — истинными Вратами богов — являются, вне всякого сомнения, пирамиды в своем высоком значении «гробницы» (сокровищницы знаний) и Храма Мистерий. Замечательно, что и в этом случае можно отметить их двойственную связь как с Гермесом, так и с Сатурном. Планета Сатурн астрологически связана с Козерогом — знаком Врат богов. Гермес же эзотерически провожает души умерших в царство Аида, а эзотерически является покровителем герметических и оккультных таинств, символом которых и является царство мертвых...

Эти (или равнозначные им) семь чудес могли быть теми ступенями, по которым свершался главнейший инициатический Путь. Представляя собой все вместе *семеричную звезду*, они напоминают великую *Звезду Посвящения*, тот путеводный светоч, что вел за собой по высочайшим дорогам Мистерий. Иными словами, *эта Звезда и была той дорогой*. Ею могли пользоваться в исключительных случаях. Звезда Посвящения — это звезда Вифлеема, а корни Мистерии истинного Рождества следует искать именно в Египте, у подножия пирамид. Впрочем, это тема совершенно осо-

бого рассказа... Рождество — это начало Новой Эры, новой звездной эпохи. Другим аналогом этого является мистериальное возрождение там же, в Египте, рядом с пирамидами сказочного Феникса. И на эту высочайшую звездную Мистерию Посвященные из разных стран также могли приходить звездным путем через семь «планетных чудес»...

Основание же считать так вполне очевидно: именно во время возведения традиционных *семи чудес* Ойкумены возникли и получили наивысшее развитие астральные культы и астрология.

По семи ступеням планетных небес осуществляется восхождение и нисхождение душ. Восхождение души — это смерть в земном, физическом понимании этого слова. Таким образом, этот путь представляет собой путь «Книги мертвых». Но «Книги мертвых» (например, египетская) — это не просто свод правил о путешествии души в загробном царстве, а зашифрованная Мистерия возвращения к изначальной Доктрине. Не случайно, например, описание огненных озер в египетской «Книге мертвых» давно уже связывалось с преданиями об Атлантиде...

МИСТЕРИЯ СЕМИ ВРАТ

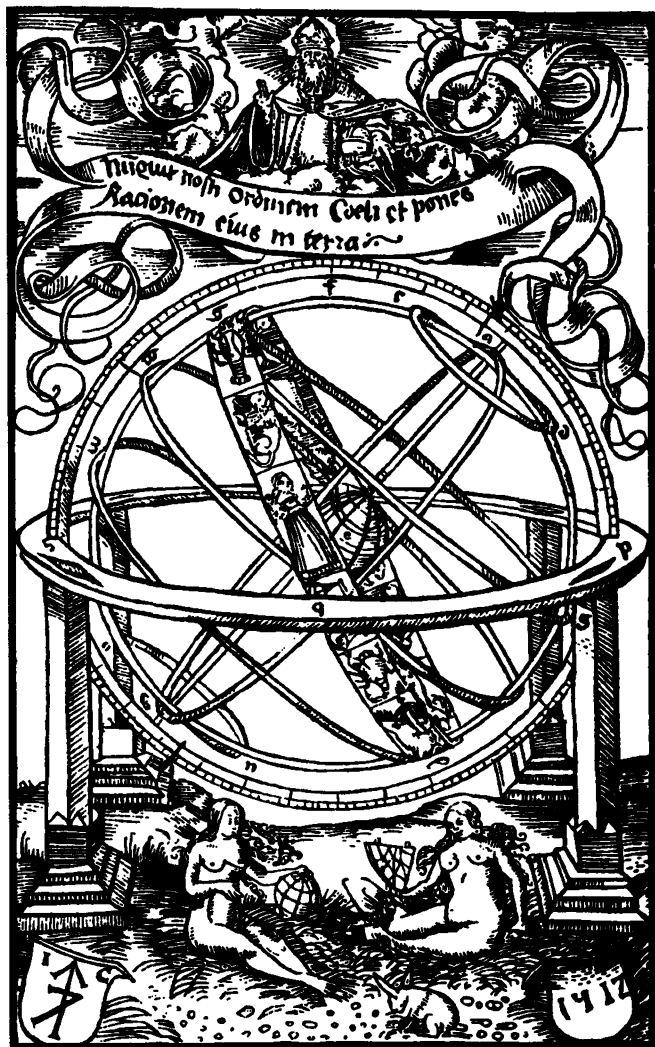
К высотам светлых Добродетелей ведущая тропа еще круче. Ты должен проложить свой путь через Семь Врат, семь твердынь, охраняемых жестокими и коварными силами — воплощениями страстей.

Е.П. Блаватская. Семь Врат

«Помните предание о Семи Вратах!» — говорит Н.К. Рерих в «Листах сада Мории», отмечая, что все Бодхисаттвы, все святые, все подвижники устремлялись по пути сострадания. «Считайте ступени, когда идете ко Храму, ибо каждая *седьмая* ступень несет Мой знак!»

Предание «Семь Врат» впервые было опубликовано в Европе в конце XIX века Е.П. Блаватской. В эзотерическом буддизме духовный путь человека разделяется на семь этапов, на каждом из которых победа духа над определенными страстями и прохож-

Небесная сфера

(из книги Сакробусто «Opusculum de Sacrobusto», XVI в.)

Шаманы для путешествия в нижний мир выбирали символический вход — какое-нибудь искусственное или естественное отверстие в земле. За ним представлялся тоннель с концентрическими кругами, представляющий своего рода мандалу; подобный же вход ведет и в верхний мир. А такую мандалу напомина-

дение соответствующего же искусства символизируется прохождением через очередные врата, ведущие к освобождению.

В Мистерии «Семи Врат» сообщается, что в грядущем ожидают лишь *семь* воплощений того, кто «вступил в поток» и стопами своими коснулся ложа Нирваны, пройдя Врата Шротапатти — первой ступени Пути.

Вторая ступень носит название Сакридагамин — «Имеющий родиться лишь однажды». Третья ступень называется Анагамин — «Не подлежащий более воплощению», если только он сам не пожелает того, чтобы иметь возможность помогать непросветленному человечеству. Четвертая ступень Пути, самая высокая, есть ступень архата, который уже при жизни приобщен к полноте Нирваны.

Каждые из семи Врат обладают золотым ключом, открывающим двери. Их названия и суть таковы:

1. Дана. Ключ милосердия и бессмертной любви.
  2. Шила. Ключ гармонии между словом и делом, уравновешивающий причину и последствия, дабы уничтожились все поводы к действию Кармы.
  3. Кшанти. Кроткое терпение, ничем не возмутимое.
  4. Вайраджья. Равнодушие к наслаждению и страданию, иллюзия побежденная и лишь одна Истина зримая.
  5. Вирья. Непобедимая энергия, пробивающая дорогу из омута лжи земной к небесной Истине.
  6. Дхьяна. Золотая дверь ее, раз отверстая, ведет Безгрешного в царство Абсолютного и к его непрестанному созерцанию.
  7. Праджня. Ключ к ней приведет человека к Богоподобию, создавая из него Бодхисаттву, сына Светозарных.
- «Таковы Золотые Ключи, отмыкающие Врата».

ет традиционная схема семи планетных сфер — семь ступеней, по которым осуществляется нисхождение и восхождение. Но поскольку все эти путешествия совершаются в измененном состоянии сознания и в совершенно иных тонкоматериальных мирах, то указанное схематическое сходство есть лишь частный случай более общей схемы. Можно также отметить, что каждая из ступеней является очередным миром — планом иной реальности, через цепь которых последовательно и совершается переход.

ЧИСЛО ГАРМОНИИ МИРА

Гептада (семерка) есть число закона, потому что это число делателя Космического Закона, Семи Духов перед Троном.

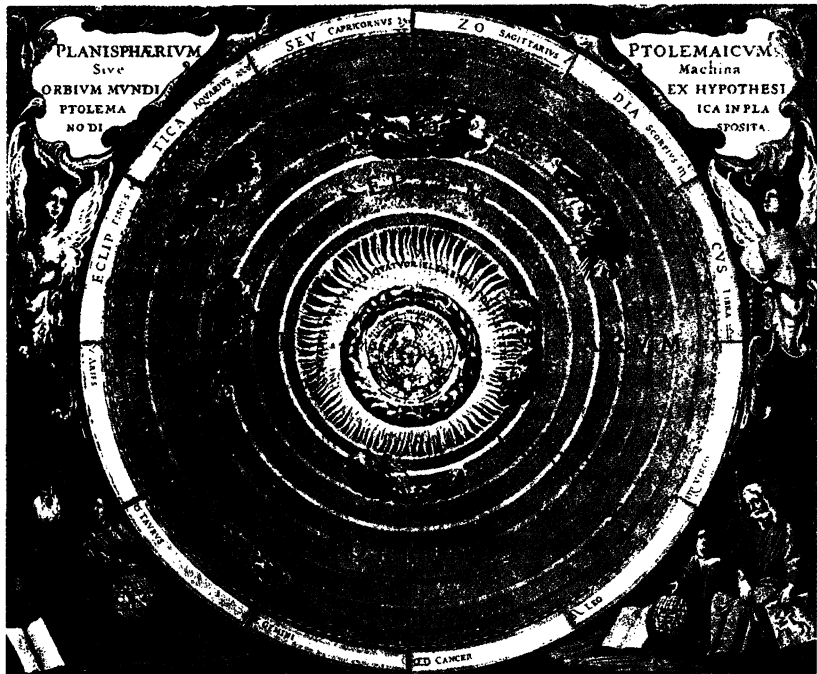
Мэнли Палмер Холл.

Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии

...Когда в 1610 году Галилео Галилей сообщил об открытии четырех спутников Юпитера, очень многие просто отказывались ему в этом верить. И одной из побудительных причин к этому было то, что такое открытие нарушило бы великую мировую Гармонию, в основе которой лежит, как глубоко верили еще в древности, число *семь*.

Вот как аргументировал, например, свое несогласие с открытием спутников Юпитера Франческо Сиззи: «В голове имеется семь отверстий, две ноздри, два уха, два глаза и рот. Подобно этому в небесах есть две благоприятные звезды, две неблагоприятные, два светила и единственный Меркурий, неопределенный и безразличный. Отсюда и из многих других аналогичных явлений природы, таких, как семь металлов и тому подобное, которые было бы утомительно перечислять, мы заключаем, что число с необходимостью должно равняться семи...»

Иными словами, Божественное Провидение уже выразило чудесную мировую Гармонию через число семь в количестве планет, и любое увеличение их числа неизбежно нарушило бы эту стройную и прекрасную гармонию. Но все же с очевидными фактами пришлось, в конце концов, согласиться. И тогда эту гармонию стали искать и в спутниках планет. Так, например, в 1655 году Христиан Гюйгенс открыл у планеты Сатурн его первый спутник (спустя лишь 203 года астроном Джон Гершель предложил назвать его Титаном). Открытие Титана несказанно обрадовало всех, кто искал в структуре мира божественную Гармонию, ибо получалось, что у шести известных тогда планет (Меркурий, Венера, Земля, Марс, Юпитер, Сатурн) выходило ровным счетом тоже шесть спутников (Луна, Ио, Европа, Ганимед, Каллисто и Титан). Вместе их было 12 — другое великое космическое число, соответствующее количеству знаков Зодиака, по которым перемещаются планеты со своими спутниками. А вместе с центральным светилом — Солнцем — и планет и их спутников становилось по семь.

Система мира Клавдия Птолемея
(из «Harmonia Macrocosmica» Андреа Целлариуса, 1660 г.)

Вера в магию и особые свойства числа 7 имеет древние и глубокие корни. У многих народов именно гептада (седмерица) является основным священным числом. В самом деле: 7 — это сумма чисел 3 («число неба») и 4 («число земли»). Эзотерически число 3 (дух, ум, душа) нисходит в 4 (мир в его четырех элементах-стихиях) и в результате является их сумма 7, или мистическая природа человека, состоящего из тройного духовного тела и четырехсоставной материальной формы. Они символизированы в кубе, который имеет шесть граней и таинственную седьмую точку внутри: это Монада, Единица, Непроявленность, «седьмой Луч», от которого из центра куба расходятся шесть пирамид.

Семь Великих богов (Архонтов, Элохим и т. д.), контролирующих планеты, вместе с тремя духами, контролирующими Солнце (в его тройном аспекте), составляют 10 — священную пифагорейскую декаду. Но и гептаду пифагорейцы называли достойной по-

клонения. Она считалась числом религии, потому что человек управляется семью небесными духами, которым человек делает приношения. Она часто называлась *числом жизни*, потому что полагали, что рожденный через семь месяцев после зачатия человек живет, но те, что рождаются через восемь месяцев, часто умирают.

Сумма чисел от 1 до 7 дает сакральное число 28 — число лунных стоянок-накшатр в Зодиаке и единственное совершенное число между 10 и 100 (совершенное число — это такое, сумма дробных частей которого равна самому числу). 7 — это также несоставное число, то есть такое число, которое не имеет других делителей, кроме себя самого и единицы. Но именно 7 из всех несоставных чисел было названо «числом, лишенным матери», «Девой без Матери», Афиной, Минервой, потому что оно родилось из головы Отца, Монады.

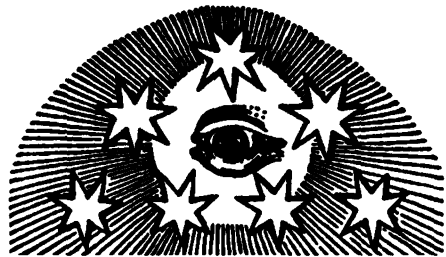
Филон Александрийский («О Творении Божьем», 100) говорил: «Одни философы уподобляют это число — *семерку* — „лишенной матери Нике” и „Деве”, которая, по сказанию, явилась на свет из головы Зевса, а пифагорейцы — владыке Вселенной: то, что не рождает и не рождается, пребывает неподвижным... но не движет и недвижим только старейший правитель и владыка, образом которого по праву можно считать гептомаду. Сказанное подтверждает и Филолай, когда говорит: „*Семерка* (курсив мой. — Н.М.) владыка и правитель всех вещей, бог, единый, вечно сущий, постоянный, неподвижный, сам себе подобный, отличный от других (чисел)”».

И Иоанн Лидийский («О месяцах», 2.2) отмечает это же: «Филолай справедливо назвал число семь „лишенным матери”, так как это единственное число, которое не рождает и не рождается. А то, что не рождает и не рождается, неподвижно... Таков бог».

Анатолий («О декаде») подтверждает это же самое: «*Семерка* единственное из чисел, содержащихся в декаде, которое не рождает и не рождается другим числом, кроме единицы. Поэтому пифагорейцы называют ее „Дева без Матери”». По этой же причине пифагорейцы называли число семь Афиной.

Во всем этом присутствует глубокая внутренняя связь символики Единицы (непроявленности, Монады) и Седмерицы, через которую и осуществляется проявленность, нисхождение в матери-

альный мир. Но это нисхождение, согласно более поздним астрологическим представлениям, осуществляется через семь планетных сфер. В более широком смысле речь идет вообще о семичастной символике нисхождения и распространения — Доктрины, традиции, духовных учений и влияний. Выражается же это через разные символы, и в частности через образ священных рек.

Семь звезд и Глаз Бога
(эмблема Якоба Беме)

В трагедии Сенеки «Троянки» Гекуба говорит, что Троя пала несмотря на то, что

...ей помочь пришли и те, которые
Пьют из семи студеных Танаиса русл.

(8–9)

Танаис — это Дон; он впадает в море многочисленными притоками, но из них в древности выделялось семь основных. В этом мы можем видеть полную аналогию с символикой целого ряда других священных рек, в которых также подчеркнуто присутствует семичастная символика. В первую очередь вспоминаются семь рукавов священного Нила. Семичленны в индийской мифологии великие богини-реки Ганга и Сарасвати; у последней — семь сестер. В мифологии черных тай Вьетнама в самом начале боги создали только семь скалистых гор и семь потоков вод.

Разлив Нила в Египте возвещался восходом Сириуса. Но и зороастрийцы Ирана считали звезду Тиштрью (Сириус) приносящей божественную влагу. Каждый год, рассказывает миф, Тиштрия приближается к берегу моря Воурукаша в виде великолепно белого жеребца и сражается с демоном засухи Апаошей. Когда он его побеждает, вода проливается на землю семью потоками. Движение по течению реки означает распространение Доктрины, движение же против течения — возвращение к ее истокам. Поэтому семичастная структура рек в первом случае выражает идею нисхождения и проявленности, а во втором — идею мистериально-инициатического восхождения.

ВЕЛИКАЯ СЕМЕРКА

Величайших среди духов Арды эльфы называют Валарами, Стихиями Арды — люди часто звали их богами. Владык Валаров семь, и вал, владычиц Валаров, тоже семь.

Дж.Р.Р. Толкин. Сильмариллион

...Вся жизнь утопического «Города Солнца» Томмазо Кампанеллы подчинена астрологии. Да и сам этот город был заложен в соответствии с астрологическими принципами. При этом в его структуре была отражена, в первую очередь, семичастная символика семи планетных сфер. «Разделяется Город на семь обширных поясов, или кругов, называющихся по семи планетам».

«Семилетний ребенок — половина отца» (Гиппократ). По сообщению Александра Афродиса, «надлежащий момент» пифагорейцы определяли как число 7, так как в природе наступление моментов (периодов) рождения, зрелости и завершения происходит по седмицам. «Так, например, и рождаются младенцы в семь месяцев, и зубы вырастают в столько же, и половая зрелость наступает во вторую седмицу, и борода отрастает в третью».

Аристотель в «Истории животных» говорит: «Как правило, самец начинает впервые производить семя, когда ему исполнится *дважды семь лет*». В «Схолиях к Платону» сказано: «*Дважды семь*: в этом возрасте в нас проявляется зрелый разум, как говорят Аристотель, Зенон и Алкмеон-пифагореец». Традиция говорит о семеричном строении мира и человека как его отражения. До семи лет жизни ребенка Карма не действует; до семи лет ребенок находится под защитой ангела-хранителя; с семи лет начинается активная работа камаманаса (рационального ума).

Семь ступеней восхождения к философскому камню

Право на строительство Храма давалось в Братстве через семь лет после вступления. Семь лет одиночества были испытанием для ученика (он должен был остаться собой, не догадываясь, что с ним работают). В традиции рассматриваются символические семь циклов мужских и семь циклов женских воплощений. Семь — это число космической гармонии: существует семь стихий $7 = 4$ (элементы) + 1 (эфир) + 2 (непроявленные элементы); $7 = 4$ (число сторон света, земля) + 3 (число неба).

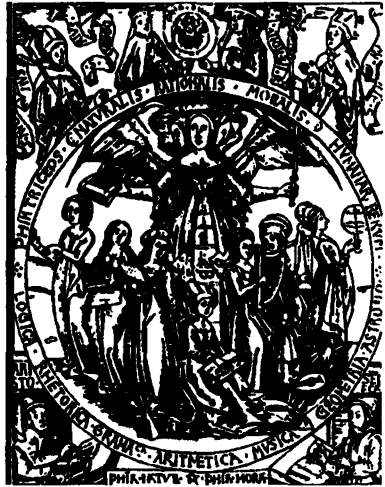
Но семь — это и земная гармония.

Сет разрубает тело Осириса на *дважды семь* частей. Этап молчания в египетских Мистериях составляет семь лет.

В египетской традиции известны семь Малых таинств (Таинства Земли) и семь Великих таинств (Таинства Неба). О семи великих законах говорит Кибалион — легендарная «Изумрудная скрижаль» Гермеса Трисмегиста.

Из семи букв состояли сакральные имена Абрахаса, Митры, Сераписа; по этой причине Серапис назывался *Теоном Гептаграмматоном*, или богом с именем из семи букв. Так как Логос *семеричен*, то есть во всем Космосе он проявляется как семь Логосов под семью различными формами, или, как утверждают ученые брахманы, «каждый из них является центральной фигурой одной из семи главных ветвей Религии Мудрости».

Семь типов существ обитают в астрале: *элементалы* (духи природы), *астроидеи* (человеческие мысли, желания и образы), *эгрегоры* (духи человеческих сообществ), *астральные клише* (отпечатки земных природных и социальных событий), *лярвы* (астральные существа, порожденные дурными страстями и мыслями человека), *люди*, временно (случайно или намеренно) вышедшие в астрал из своего физического тела, *элементарии* (духи умерших).

Семь свободных искусств под покровительством философии (из книги Г. Ройша «Маргарита Философика», Страсбург, 1508 г.)

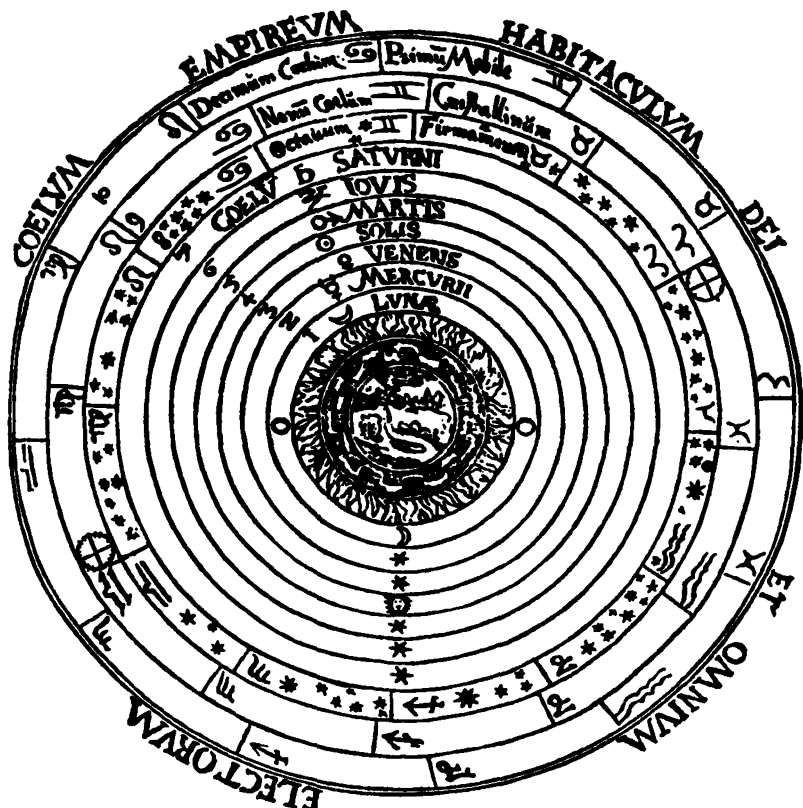
Существует семь основных алхимических стадий операций: 1) *Calcinatio* («смерть мирского», то есть отрешение от всех жизненных интересов и внешнего мира); 2) *Putrefactio* (следствие первого: отделение брэнного праха); 3) *Solutio* (очищение материи); 4) *Distillatio* («дождь очищенной материи», то есть элементов, разделенных в предыдущих действиях); 5) *Coincidentia Oppositorum* («объединение противоположностей»); 6) *Sublimatio* (страдание, являющееся результатом отделения от мира и посвящения духовным устремлениям); 7) *Философское затвердевание* (неразрывное соединение принципов сгущенности и летучести).

Эзотерические учения сообщают о семи *расах* в эволюции человечества и семи континентах этих *рас* (при этом в каждой из семи *рас* — семь *подрас*). Среди греков в позднейшие времена, говорит Е.П. Блаватская, боги-Диоскуры были ограничены лишь Кастором и Поллуксом. Но в дни Лемурии (континента Третьей расы) Диоскуры, «Яйцeroжденные», были *семью* Дхиан-Коганами. «Тайная Доктрина», а до этого еще Фабр д'Оливе, указывает на тождественность Корибантов, Куретов, Диоскуров, Титанов, Кабиров, Ману, Риши, Дхиан-Коганов. Традиция говорит о семи подобных богах-героях. Семь таинственных, грозных Великих богов — Диоскуры, божества, окруженные тьмой оккультной Природы, — становятся *Idei Dactyli*, или совершенными «Перстами», среди адептов-целителей посредством металлов.

Эзотерическая традиция говорит о семи *кругах* Аватара для каждой *расы* и семи *лучах* для работы Аватара. Есть семь ступеней Ученичества; семь человеческих инициаций на пути Ученичества; семь ключей к вуалям Изида — одновременное поднятие всех этих семи вуалей означает понимание семи аспектов существования и сути вещи; семь планетарных Посвящений (инициаций).

В «Тайной Доктрине» сказано: «Земной шар, устремленный Духом Земли и его шестью Помощниками, получает все свои жизненные силы, жизнь и мощь от Духа Солнца чрез посредство Планетарных Дхиани... Они его посланцы Света и Жизни.

Подобно тому как каждая из Семи Обитателей Земли, каждый из семи Перворожденных (первоначальных человеческих Групп) получает свой свет и жизнь от своего особого Дхиани духовно, а из Чертога (Дома, Планеты) этого Дхиани — физически, то же

Планетарные и звездные сферы в системе Клавдия Птолемея
(из «Cosmographia» Апиана, 1553 г.)

самое происходит и по отношению к семи великим *расам*, которые рождаются на ней. Первая рождается под Солнцем, Вторая — под Брихаспати (Юпитером), Третья — под Лохитанга (Марсом в «теле Огненном», а также Венерой, или Шукра), Четвертая — под Сомой (Луной, так же как и наша Земля — Четвертая Сфера — рождена Луной и находится под ее влиянием) и Шани, Сатурном, Крура-Лочана (обладающим дурным глазом) и Азита (Темным), Пятая — под воздействием Будха (Меркурия).

Так же обстоит дело и в отношении человека и каждого принципа в нем. Каждый человек получает свое особое свойство от

своего Главы (планетарного духа), потому каждый человек представляет собой семеричность (или же комбинацию принципов, из которых каждый имеет начало в свойстве определенного Дхиани). Каждую действенную мощь или силу Земля получает от одного из Семи Владык».

«Древние имели свой Свод Богов, Семь главных Сокровенных Богов, экзотерически главою которых было видимое Солнце, эзотерически же — Второй Логос, Демидург. Семь — которые ныне в христианской религии стали „Семью Очами Господа”, — были правителями семи главных планет; но счет им был другой, нежели изобретенный позднее народами, забывшими или же не имевшими достаточного знания истинных Мистерий... Экзотерически Солнце являлось главою 12 великих Богов, или же созвездий Зодиака; но эзотерически оно означало Мессию, Христа — существо, «помазанное» Великим Дыханием Единого, — окруженного подвластными ему двенадцатью силами, в свою очередь подчиненными каждому из семи „Сокровенных Богов” планет...

Это было первым зародышем того, что позднее выросло в древо астрологии и астрологии».

В эллинистическом Египте божественным названием планеты Юпитер было «Звезда Осириса», а Венеры — «Звезда Исида». В этом плане миф об Осирисе и Исиде можно рассматривать и с точки зрения соединения этих двух наиболее ярких из пяти древних планет.

Известное сходство можно найти и в одном из мифов Индии, который также символически связывает планеты Юпитер и Венеру. Венера-Ушанас (Шукра) был жрецом и наставником асуров, а Юпитер-Брихаспати — наставником богов. Ушанас владел искусством оживлять мертвых. Тогда боги подослали к Ушанасу сына Брихаспати, Качу, дабы выведать у него великую тайну умения оживлять павших в битве. Но асуры убили Качу и разрубили его на части. Ушанас же силой своего искусства вновь собрал и оживил Качу (как Исида собирает куски тела Осириса). После этого Качу убивают второй раз, и вновь Ушанас его воскрешает (Сет и его приспешники также дважды убивают Осириса).

СТУПЕНИ ВОСХОЖДЕНИЯ

СЕМЬ ШАГОВ ЗВЕЗДНЫХ МИСТЕРИЙ

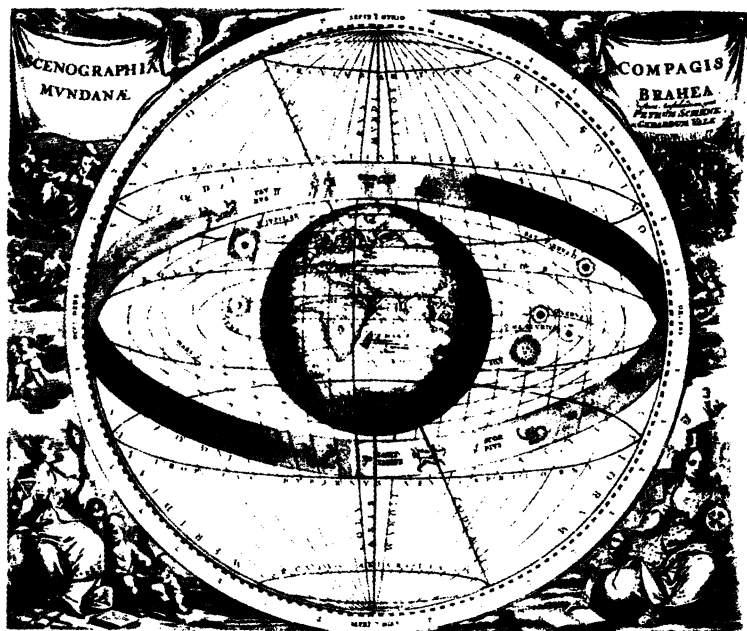
А пока что, не обращая внимания на какие-либо признанные авторитеты, постараемся сами просеять некоторые из этих мифов старины. Мы будем искать их объяснения среди народных истолкований и нащупывать путь себе с помощью магической лампы Трисмегиста — таинственного числа семь. Должна же существовать какая-либо причина, почему эта цифра была везде принята в качестве мистического исчисления.

*Е.П. Блаватская.
Разоблаченная Изиды*

Говоря о посвящении в Мистерии, император Юлиан («Отступник») упоминает *семилучевого Бога*, возвышающего души через себя. Дело в том, что у каждого древнего народа Творец или Демиург был помещен на *седьмом* небе. Отмечалось, например, что халдеи зовут этого Бога ИАО и часто называют его Саваоф, как *Того, кто находится над семью орбитами*.

Вознесение к этому Божеству, ощущение и лицезрение Его — цель Мистерии и Посвящения. Путь же к Нему лежит через семь планетных сфер, которые надо преодолеть в виде разных символов, структурных единиц и этапов Ученичества.

По свидетельству Цельса (Ориген, «Против Цельса», 6.30), у семи небесных врат этих небес-ступеней стоят семь Архонтов в виде льва, быка, дракона, орла, медведя, собаки, осла. Душа усопшего должна обращаться к ним с определенными формулами заклинаниями, дабы быть пропущенной. Архонты заклинаются именами *Ильдабаоф* (первый и седьмой), *Иао*, *Саваоф*, *Астофей*, *Элой*, *Орей*.

Земля в центре мироздания (XVII в.)

Традиционно семь древних планет связывались с семью металлами. Согласно тому же Цельсу (6.22), материалом первой ступени был свинец (соответствующий небу планеты Сатурн), второй — олово (Венера), третьей — бронза (Юпитер), четвертой — железо (Меркурий), пятой — «монетный сплав» (Марс), шестой — серебро (Луна), седьмой — золото (Солнце). Восьмая ступень, сообщает Цельс, представляет сферу неподвижных звезд. Поднимаясь по этой церемониальной лестнице, посвящаемый успешно проходил через семь небес и возносился в Эмпирей.

У митраистов семь ступеней из различных металлов, соответствующих основным планетам, есть семь стадий Восхождения Посвященного, прохождение души через семь небес. Число 7, преобладающее в митраистской символике (семь небесных сфер, семь звезд, семь ножей, семь деревьев, семь алтарей и т. д. на памятниках с фигурами) объясняется вавилонскими влияниями на иранскую мистику. В митраистских мистериях использовались так-

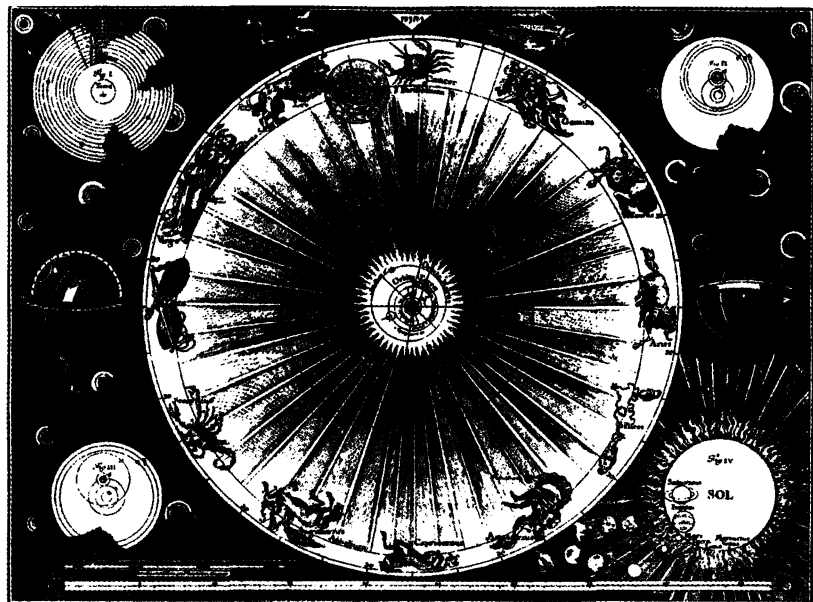
же лестницы (climax) о семи ступенях, каждая из которых была сделана из другого металла.

У буддистов семь шагов Будды символизируют восхождение на семь космических стадий, семь планетных небес, что означает выход за пределы пространства и времени, а также достижение неба на седьмом небе Высшего Состояния.

Семь обходов, совершаемых паломниками вокруг Каабы, символизируют семь атрибутов Бога и семь ступеней Пути к Богу. Кааба — это духовный и религиозный *центр*, который в разных традициях представляется также *мировой горой* или *мировым деревом*. Поэтому *мировая гора* также часто разделяется на семь ярусов, а *мировое дерево* имеет семь ветвей.

В месопотамских верованиях центральная гора соединяет Небо и Землю; это «Гора Стран», соединяющая между собой все территории. Но уже сами названия вавилонских храмов и священных башен доказывают их отождествление с *мировой горой*: «Гора Дома», «Дом Горы всех земель», «Гора бурь», «Соединение Неба с Землей» и т. п. Зиккурат был, по существу, *мировой горой*, символическим представлением Космоса: его семь этажей соответствовали семи планетарным небесам (как в Борсиппе) или были окрашены в цвета мира (как в Уре).

Космический аналог *мировой горы* — *мировое дерево*. И поэтому в образе этого дерева также присутствует семичастная мистериальная символика. В шумеро-семитской традиции дерево Жизни символизирует космическое обновление, у него семь ветвей — семь планет и семь небес. У иранского космического дерева имеется семь ветвей: золотая, серебряная, бронзовая, оловянная, стальная и из «железного сплава». Они символизируют семь этапов истории и семь планет, каждая из которых правит миром по 1000 лет. В шаманизме дерево Жизни — береза с семью ветвями (иногда она может быть стилизована под шест с семью отметками), символизирующими семь планет и семь стадий восхождения к небесам, при этом ее ветви олицетворяют звездный свод. У алтайцев и самоедов число 7 также играло важную роль. «Колонна мира» состояла из семи этажей; космическое дерево — из семи ветвей и т. д. Шаман поднимается по лестнице или жерди с семью зарубками, чтобы пообщаться с духами. В переходе из одной космической сферы в другую и заключается по существу шаманская

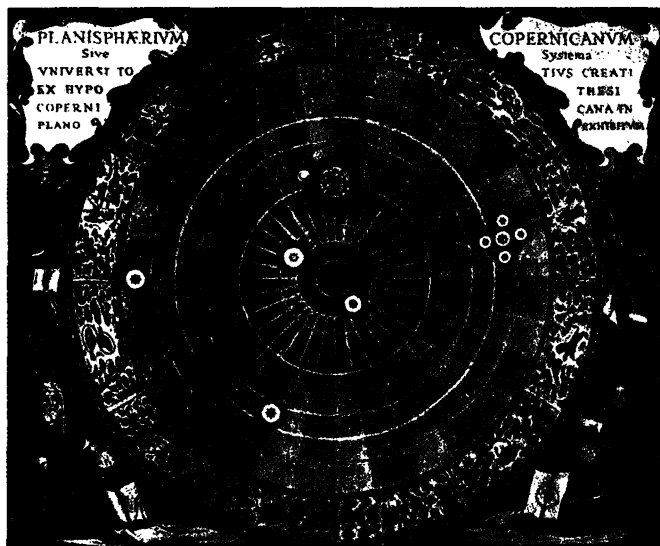

Планы мира (из «Biblia Sacra», 1723 г.)

В середине изображена гелиоцентрическая система мира Коперника. Слева наверху — старая геоцентрическая система мира Птолемея. Справа наверху — система Тихо Браге, в которой вокруг центральной Земли обращаются Луна и Солнце, а все остальные планеты движутся вокруг Солнца. Внизу слева — видоизмененная система Тихо Браге, в которой Луна, Солнце, Юпитер и Сатурн обращаются вокруг Земли, а Меркурий, Венера и Марс — около Солнца. Внизу справа — сравнительные величины Солнца и планет.

техника: с Земли на Небо или с Земли в Ад. Тайна же прорыва уровней была введена лишь Посвященным.

Дух шамана совершает сначала путешествие к *центру мира*, символизируемому *мировым деревом* или *мировой горой*; в ритуалах их роль выполняет какое-либо священное дерево, столб, шест; он может быть установлен и в центре чума, шатра, вигвама. Это — центральная, срединная ось, проходящая через три мира; она проходит через Полярную звезду, «отверстие в небе», которая может быть вратами и в небесный мир, и в преисподнюю. Ей соответствует отверстие в крыше шатра, через которую выходит жертвенный дым и вместе с ним — дух шамана. Подобными отверстиями соединены между собой три мира и небеса планет.

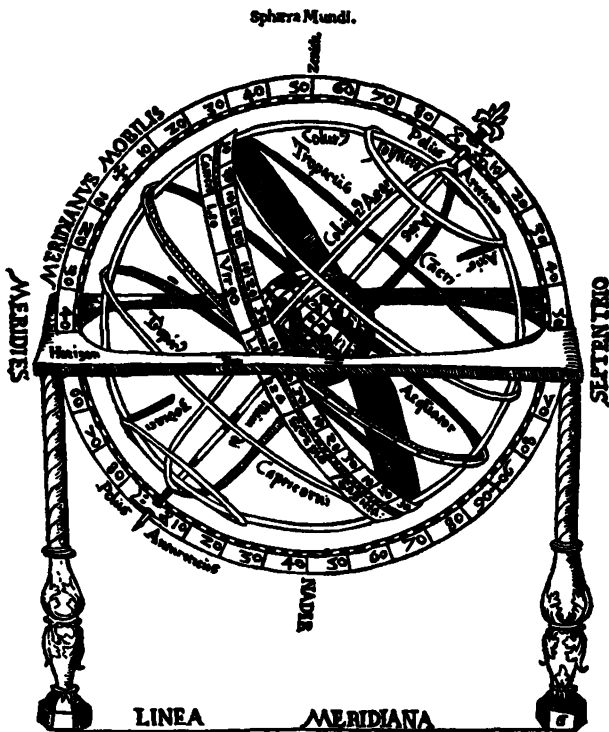
Система мира Коперника (из «Harmonia Macrocosmica» Андреа Целлариуса, 1660 г.)

Мировое древо как символ планетарных небес играло особую роль в различных шаманских традициях. Символизируя неисчерпаемый источник космической силы и жизни, оно представляет постоянно обновляющуюся Вселенную; души детей отдыхают, как маленькие птицы, на ветвях космического древа, куда за ними приходят шаманы; его листья являются своего рода Книгой Судеб, на каждом из них записана судьба одного человека. Все эти представления вписываются в месопотамскую концепцию семи планетарных небес, считающихся Книгой Судеб и предопределяющих гороскопически судьбы мира и отдельных людей. И шаман, достигая верхушки космического древа, на последнем небе спрашивает также о будущем общины и о судьбе души.

Отождествление *мирового древа* о семи ветвях с семью планетарными небесами, как говорит Мирча Элиаде в «Шаманизме», является, несомненно, результатом месопотамских влияний. Тем не менее, это не значит, что понятие *мирового древа* (оси мира) пришло к тюрко-татарам и другим сибирским народам с Востока. Восхождение на Небо вдоль оси мира является универсальной и

архаической идеей, более ранней, чем идея перехода через семь небесных сфер (семь планетарных небес), которая могла распространиться в Средней Азии только намного позже месопотамских представлений о семи планетах. Известно, что числу 3, символизирующему три космические сферы, религиозный смысл стал при-

Модель небесной сферы
(из книги Апиана «Petri Apiani Cosmographia», 1540 г.)

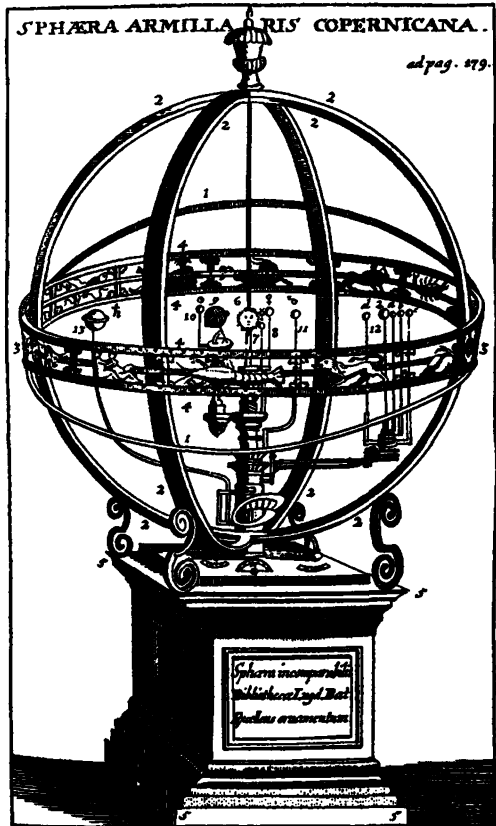
даваться раньше, чем числу 7. Существует также версия о девяти небесах (и, соответственно, девяти богах, девяти ветвях мирового дерева и т. д.) — это мистическое число, вероятно, можно объяснить как трижды три, и поэтому число 9 можно считать частью еще более древнего символизма, чем символизм числа 7 месопотамского происхождения. Действительно, по всей юго-восточной Сибири распространена концепция семи небес. Однако она не

единственная: не менее популярно представление о девяти небесных уровнях или 16, 17 и даже 32 небесах.

«Шаман, — пишет Элиаде, — взбирается на дерево или столб с семью или девятью *тапты* (ступенями-зарубками), представляющими семь или девять небесных уровней. „Препятствия“, *пудак*, которые он должен преодолеть, в действительности являются небесами, которых шаман должен достичь». Отсюда семь (или другое число, соответствующее небесным сферам и их богам) ветвей или зарубок на древе (столбе, шесте, идоле и т. д.), семь лиц или семь зарубок на лице идола, семь колокольчиков на наряде шамана, представляющие голоса семи небесных дочерей...

Но вознесение шамана на Небо имеет свое соответствие в его нисхождении в Ад. Количество же ярусов нижнего мира равняется, как правило, верхнему. Шаман спускается, по очереди проходя семь «ступеней» или подземных стран, именуемых *пудак* — «препятствиями». Поэтому существуют и столбы с 14 зарубками — по семь с двух сторон.

Целое учение о спасении и искуплении связывалось в гностических кругах с представлением о множестве небес (первоначально 7), через которые проходит душа усопшего, восходя к горнему

Армиллярная сфера, представляющая систему мира Коперника (XVIII в.)

миру и встречая на своем пути всевозможные препятствия со стороны различных духов — причем эти духи побеждаются различными заклинаниями, ведомыми гностику. Важно было знать тайные имена Ангелов-Архонтов. Магия давала знание ангельских имен и заклинания, дававшие господство над Архонтами небесных сфер.

ВОЗНЕСШИЕСЯ ЧЕРЕЗ НЕБЕСА

Бледный шар Луны
К своим обязанностям призван был;
Пяти другим планетам — их круги
Предписаны, вращения и аспекты
На шесть частей, четыре и на три
И противостоянья, что сулят
Беду, и сроки определены
Зловещих сочетаний...

Джон Мильтон. Потерянный Рай

В чудесном трактате Псевдо-Лукиана «Об астрологии» автор приводит исполненные глубочайшего вдохновения и порыва к звездам объяснения целого ряда известных античных мифов с точки зрения астрономии и древних астральных воззрений. Миф о Беллерофонте, взмывшем в небо на крылатом коне Пегасе, он объясняет как поиск небесного знания размышлениями о возвышенном, общении со звездами, вознесении на небо не на коне, а разумом. То же он говорит и о Фриксе, летевшем по воздуху на золоторунном Овне, и о Дедале.

«Конечно, таков и Дедал-афинянин. Необычен рассказ о нем, однако думаю, что в нем нет ничего не свойственного астрологии, — наоборот, Дедал умел ею пользоваться и сына своего обучил.

Икар по молодости не стал стремиться к достижимому, но, вознесшись разумом до небесного свода, отпал от истины, во всем уклонился от учения и был низвергнут в пучину неразрешимых вопросов» (14–15).

Путешествие через планетные сферы осуществляет Енох в знаменитой гностической апокрифической «Книге тайн Еноха».

Однажды во сне Еноху явились какие-то два таинственных пресветлых мужа, которые велели ему не пугаться, ибо он сейчас

вознесется вместе с ними на небо. Подняв его на крыльях в воздух, а затем на первое небо, они показали ему великое море, привели к старейшинам и владыкам звездных чинов и показали двести ангелов, владеющих звездами, управляющих движением небес, летающих на крыльях и обходящих все планеты. Увидел он также на первом небе хранилища снега, льда, росы и хранящих их Ангелов.

Урания — провожатая в царство звезд
(из астрономического романа
К. Фламариона «В небесах», 1891 г.)

На втором небе Еноха встречает непроглядная тьма, он видит висящих в цепях грешников, ожидающих Страшного суда.

На третьем небе Енох видит рай неопишущей красоты, с деревом Жизни, покрывающим собой весь рай, корни которого — у входа в рай, на краю земли. Из-под корня его выходят два источника: один источает мед и млеко, а другой — елей и вино. Разделяясь на четыре части, они входят в Эдем. Триста светлейших ангелов охраняют рай. Это место уготовано праведникам, испытавшим за свою жизнь всяческие напасти. Но в северной стороне третьего неба Еноху показывают очень страшное место, где грешников подвергают всяческим мукам. Это царство льда и огня, там царит мрачная мгла, пылает темный огонь, течет огненная река, страшные демоны терзают нечестивцев, тех, кто занимается на земле чародейством, заговорами, бесовским волхованием, крадет человеческие души, притесняет бедных...

На четвертом небе Еноху показывают «все шествия, движения и течения солнечного и лунного света». Енох видит солнечную колесницу, беспрестанно носящуюся по кругу; справа и слева от солнечной колесницы он видит по четыре огромных звезды, под каждой из них — еще по тысяче звезд; всего их насчитывается

Семь смертных грехов
(Г. Бальдунг Грин, 1511 г.)

Согласно герметической философии, есть семь главных причин болезни: 1) дьявольские духи; 2) расстройство согласования духовной и материальной природы; 3) нездоровье или ненормальность умственного настроения; 4) карма; 5) движение и аспекты небесных светил; 6) неверное использование органов тела; 7) присутствие посторонних субстанций, нечистот или препятствий. Поэтому, по учению герметиков, болезнь может быть предотвращена или успешно вылечена семью путями: 1) заклинанием или вызыванием духов; 2) гармонизацией с помощью вибрации (заклинаниями, мантрами, игрой на музыкальных инструментах и пением, цветотерапией); 3) талисманами, украшениями, чарами, амулетами

согласно астрологическим законам; 4) лечением травами и лекарственными растениями; 5) молитвами; 6) диетой и правильным образом жизни; 7) практической медициной.

восемь тысяч, и все они зависят от Солнца. Днем Солнце водят сто пятьдесят тысяч ангелов, а ночью — тысяча шестикрылых ангелов, идущих перед колесницей. На востоке того же четвертого неба Енох видит шесть солнечных врат, из которых круглый год по утрам выходит Солнце, и на западе — пять больших врат, в которые оно заходит по истечении $365 \frac{1}{4}$ суток. «Когда Солнце выходит из западных врат, четыреста ангелов берут его венец и несут к Господу. Затем оно разворачивает свою колесницу и шесть часов проводит в ночи без света. На восьмой час ночи четыреста ангелов приносят венец и венчают им Солнце. Тогда феникс и халкедра начинают петь стихи, и все птицы на земле бьют крылами, радуясь Дающему свет, и поют каждая своим голосом: „Идет Дающий свет и дарит его Своей твари”». Затем он видит движение Луны и ее 12 огромных, вечно обращенных к востоку врат. Перед Луной летят ее шестикрылые ангелы, проходящие лунный круг за 19 лет; здесь слышится явное указание на цикл Метона. Посреди же четвертого неба Енох видит вооруженных воинов, которые служат Господу игрой на тимпанах и органах и непрерывно поют благими голосами.

Двести тысяч воинов, называемых григорееми, Енох видит и на пятом небе; обликом они походят на людей, ростом выше исполинов, лица у них мрачны, а уста вечно молчат. В свое время они отвергли Господа вместе со своим князем Сатанилом; за ними бродят, ступая след в след, те, кто сейчас претерпевает муки на втором небе.

На шестом небе Енох увидел семь пресветлых и многоглавых ангелов, похожих обликом один на другого; лица их сияли ярче солнечных лучей. Эти чины ведают движением звезд, обращением Солнца и изменениями Луны. Это архангелы, стоящие над всеми ангелами и земными или небесными существами. Среди них — семь фениксов, семь херувимов и семь шестикрылых.

Вознесенный на седьмое небо, Енох видит безмерно яркий свет и все огненное воинство великих архангелов, бесплотных сил, господствующих начал и властей, херувимов, серафимов, престолы и десять полков «многоокого светлостояния». Отсюда Енох издали видит Господа, сидящего на своем высочайшем престоле. Доведя Еноха до этого края небес, мужи оставили его, и архангел Гавриил донес его до Бога. Помазанный архангелом Михаилом миррой, Енох становится столь же светлым, как и другие архангелы. По приказу Бога архангел Вревоиль, превосходящий остальных быстротой ума и записывающий все дела Господни, приносит из хра-

Грехи, мешающие восхождению на небо
(из «О добродетельных обязанностях»
Цицерона издания 1531 г.)

нилищ Бога книги, чтобы показать их Еноху, и дает ему писчую трость.

«Вревоиль немедля принес изящные благовонные книги и вручил мне своею рукою борзописную трость. И растолковал он мне все небесные и земные дела: о море и всех явлениях, движениях и разгулах природных стихий; о Солнце, Луне, звездах, об их движении и изменении; о временах года, летах, днях и часах; о восхождении облаков и дуновении ветров; об ангельских числах и песнях воинства; о жизни человеческой, заповедях и поучениях; о сладкоголосом пении и обо всем, чему следует поучиться». Вревоиль просвещает Еноха тридцать дней и тридцать ночей; Енох же «без усталы записывал все о знамениях и чудесах», равно как записал он и «души неродившихся людей и отведенные им навеки места, ибо до сотворения мира было предопределено, какой быть всякой душе».

За шестьдесят дней и шестьдесят ночей Енох написал 366 книг. Жил же Енох 365 лет.

В «Апокалипсисе Баруха» на небо героя возносит ангел Фануил. По первому небу они путешествуют семь дней, пройдя через огромные ворота, простирающиеся с востока до запада. На этом небе Барух встречает строителей Вавилонской башни — лица у них воловьи, рога оленьи, ноги козьи, туловища же бараньи.

На втором небе, по которому они путешествуют также семь дней, у людей лица песьи, ноги оленьи, рога же козьи; это те, кто, создав Вавилонскую башню, хотел взобраться на небо. Прежде у них был один язык — сирийский; Бог же разделил его на 52 языка.

До третьего неба они летят 32 дня. Там, на огромной горе, они видят гигантского змея, вытянувшегося с востока до запада. Он ежедневно выпивает из моря воды на локоть и пожирает землю, ибо если бы он не пил, то вода 343 рек; впадающих в море, затопила бы всю сушу. Там же Барух просит показать ему древо Познания Добра и Зла, из-за запретного плода которого Адам и Ева были изгнаны из рая. Этим деревом оказывается виноградная лоза.

На четвертом небе он видит колесницу Солнца, запряженную двадцатью огненными ангелами; перед ними летит птица с крыльями, простирающимися с востока до запада: этими крыльями она заслоняет огненные лучи Солнца, иначе все погибло бы от солнечного жара. Эта птица является хранительницей всего мира; имя ее — феникс. Вечером эта птица и Солнце дряхлеют, но

затем возрождаются. «Когда день кончается и Солнце закатывается, девять ангелов берут солнечный венец и несут к Божьему престолу, ибо венец тот осквернен Землей и земными грехами. Во время движения по небу Солнце сильно страдает от творящихся на Земле беззаконий, убийств и прелюбодеяний. И оплакивает Солнце осквернение своего венца. Потому его очищают у престола Божия».

Узнает Барух и о Луне, подобной женщине, сидящей на колеснице, которую везут двадцать волов, которые тоже суть ангелы. В частности, он узнает, почему Луна, не давая света, как Солнце, все же возрождается. «Когда змей обольстил Еву и Адама, они узнали наготу свою и убоялись. И опечалились небеса, звезды и Солнце. И все твари до самого престола Божия пришли в волнение. Сильно возмутились преступлением Адамовым и ангельские силы. Лишь одна Луна смеялась. И прогневался на нее Господь и погасил ее свет. И сделал Он так, что она быстро старится и возрождается. Вначале все было иначе — Луна была ярче Солнца, и от нее была долгота дня». Также видит Барух озеро, из которого питаются облака, чтобы затем орошать землю.

Врата пятого неба, на которых написаны человеческие имена, распахнулись, когда явился Михаил, дабы принять человеческие молитвы и дары праведников в огромную дарохранительницу. Попадает ли Барух на другие планетные небеса, не совсем ясно.

О семи небесах и путешествиях по ним говорится в «Заветах 12 патриархов», и в «Восхождении Исайином», и в «Талмуде»...

В «Восхождении Исайином» к пророку Исае является ангел во славе и, взяв его за руку, возносит на небо. Попав сначала на твердь небесную (которая предшествует первому небу), он видит там великую брань Сатаны и сил его; на этой тверди отражается все земное. Вознесенный выше тверди, на первое небо, он видит престол и ангела на нем, по правую и левую сторону от которого стоят другие ангелы; они поют песнь Богу, обитающему на седьмом небе, и Его Сыну.

На втором, третьем, четвертом и пятом небе также высятся престолы с сидящим на них ангелом и ангелами, стоящими справа и слева; все они так же поют песнь Богу, причем на каждом из последующих небес песнь все прекраснее, величественнее и возвышеннее. На пятом небе еще торжественнее звучит песнь бесчисленных легионов ангелов. Шестое небо столь прекрасно, что

Исайя молит оставить его здесь, но проводник говорит ему, что седьмое небо несравненно прекраснее. И на седьмом небе он действительно видит дивный неисповедимый свет бесчисленных ангелов и праведников. Исайя видит и читает божественные книги, где записано все, что свершается от седьмого неба. Видит он и Бога в великой славе и его Сына.

Исайя видит нисхождение Сына по небесам в мир. Он поочередно ступает на каждое небо, но только на шестом небе Его воспевают и восхваляют, поскольку на этом небе Он не преображается по подобию его обитателей. На других же небесах — от пятого до тверди — Его не воспевают, ибо он принимает там облик, подобный их обитателям, преображаясь по подобию их ангелов. Не узнают Сына человеческого и в мире. Но когда Он опять восходит, то уже не преображается, и ангелы каждого неба поклоняются Ему, ужасаясь, что не узнали Его ранее.

ЗВЕЗДНОЙ ТРОПОЮ ДАНТЕ

Мы — звезды в тьме высот.

*Данте Алигьери.
Божественная комедия.
Чистилище, 31.106*

...Рассказывают, что, когда Данте шел по улицам своего родного города, встречные в ужасе разбежались. Им казалось, что лицо поэта опалено адским огнем той бездны, куда он, как многие искренне верили, спускался... Но мало кто, наверное, видел, что лицо поэта должно было быть не только опалено, но и озарено неземным сиянием звездных светил и планетных сфер, через которые он вознесся к звездам!

«Если Библия, — писал Даниил Святский, — сохранила нам интерпретацию вавилонских космогонических воззрений, то „Comedia Divina” Данте оставила нам поэтическую популяризацию средневековой астрономии с ее птолемеевскими циклами и эпициклами и аристотелевскими понятиями о сферах и строении земного шара, а также, по-видимому, сохранила в себе отзвуки традиций христианской астрологии, еще проявлявшей свою живучесть в исходе Средневековья».

Действительно, бессмертная «Комедия» Данте, которую вслед за Джованни Бокаччо стали называть «Божественной», — это поистине энциклопедия средневековой науки. И, наверное, в первую очередь астрономии, ведь кажущийся столь далеким от эры космических полетов Данте Алигьери, в привычной по его классическим изображениям длинной мантии до земли и с лавровым венком на голове, занимался теми проблемами астрономии, которые особо актуальными стали лишь значительно позднее: местным и поясным временем, линией смены дат и т. д.

Имя флорентийского гения навсегда увековечено в названии одного из лунных кратеров (как и имя другого великого поэта эпохи Возрождения — англичанина Джеффри Чосера, в произведениях которого также немало зашифрованных астро-

Портрет Данте Алигьери, 1564 г.

номических сюжетов), рядом с именами величайших астрономов Земли.

Именно музу Уранию — покровительницу астрономии — призывает однажды Данте, ибо предмет его особенно возвышен:

Пусть для меня прольется Геликон,
И да внушат мне Урапия с хором
Стихи о том, чем самый ум смущен.

Чистилище, 29.40–42

Именно астрономические зашифровки в поэме и позволяют установить дату, когда, «земную жизнь пройдя до половины», поэт начинает свое путешествие в загробный мир. Этой датой традиционно считается 5 апреля 1300 года (хотя некоторые комментаторы указывают на 8 апреля или 25 марта того же года). Впрочем, это было пасхальное время «круглого» 1300 года.

Был ранний час, и солнце в тверди ясной
Сопровождали те же звезды вновь,
Что в первый раз, когда их сонм прекрасный
Божественная двинула Любовь.

Ад, 1.37–40

Согласно раннехристианским астрологическим представлениям, Бог сотворил мир и придал движение небесам с их светилами весной, когда Солнце находилось в знаке Овна, Пасхального Агнца. А в третьей части «Божественной комедии» мы вновь находим подтверждение весне:

Встает для смертных разными вратами
Лампада мира; но из тех, где слит
Бег четырех кругов с тремя крестами,
По лучшему пути она спешит
И с лучшею звездой...

Рай, 1.37–41

«Лампада мира» — это Солнце. Оно восходит в разных точках горизонта («разными вратами»). А в дни весеннего равноденствия — в той точке, где пересечение четырех кругов (горизонт, экватор, эклиптика и равноденственный колюр) образуют «три креста». Солнце движется «по лучшему пути», то есть среди звезд Овна; звезды Овна Данте называет «лучшими» в противоположность «худшим» Козерога — символа греха в христианской традиции. А тремя строчками ниже видно, что весеннее равноденствие уже прошло, то есть Солнце взошло не точно в этой точке: «Почти из этих врат там утро всплыло».

Более того, слова Вергилия о том, что «месяц был уж прошлой ночью полный» (Ад, 20.127), говорят о том, что Данте начинает

свое путешествие в полнолуние. Самое же близкое к дню весеннего равноденствия 1300 года полнолуние было 5 апреля. Кстати, путешествие свое он начинал при достаточно яркой Луне; за месяц до этого (6 марта) было лунное затмение (правда, частное полутеневое, но усиление яркости лунного диска должно было иметь место).

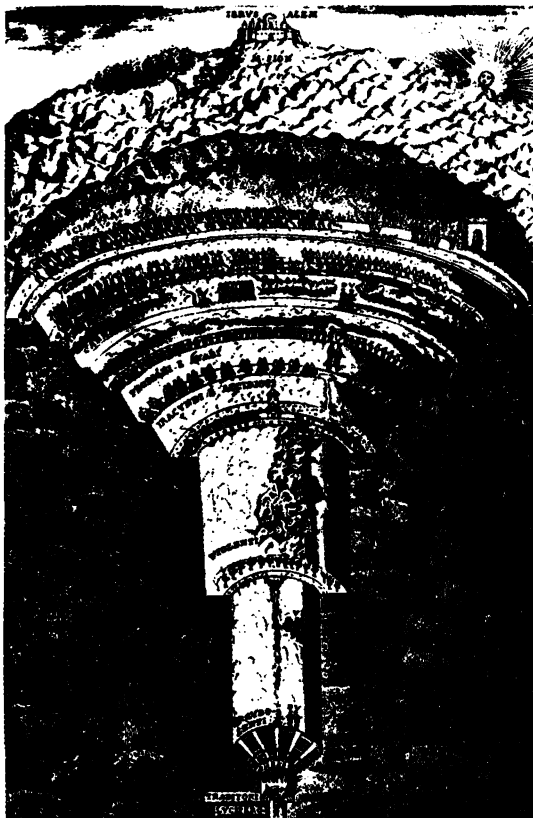
Перед воротами Чистилища, в Долине земных властителей, Данте встречает одного из своих друзей, о благородстве и величии рода

F. Roubenian sculp.

B. Grollari sculp.

Пройдя все планетные сферы, а также восьмую сферу неподвижных звезд и Перводвигателя, Данте попадает в Эмпирей

Дантов ад. 1791 г.

которого, равно как и о его радушии, говорит немало лестных слов. И тот отвечает:

И тот: «Иди; поведаю открыто,
Что солнце не успеет лечь семь раз
Там, где Овен расположил копыта,
Как это мненье лестное о нас
Тебе в средину головы вклинится
Гвоздями, крепче, чем чужой рассказ.

Чистилище, 8.133–138

Это означает, что не пройдет и семи лет, как Данте должен будет убедиться в его гостеприимстве. И действительно: в

1306 году Данте нашел радушный прием у маркизов Маласпина, одного из которых, Куррадо Маласпина Младшего, он как раз и встретил.

Что же касается самого года, то он обозначен уже в первой строке поэмы: половиной жизни Данте считал 35-летний возраст. Впрочем, на этот год указывают и некоторые другие места поэмы. Когда Данте находится в пятом рву восьмого круга, демон говорит ему, что дальше дороги нет, так как шестой мост обрушен:

Двенадцать сот и шестьдесят шесть лет
 Вчера, на пять часов поздней, успело
 Протечь с тех пор, как здесь дороги нет.

Ад, 21.112–114

Эти строки указывают и на год, и на сезон, и на время суток. Здесь говорится, что дальше нет дороги, поскольку мост рухнул 1266 лет назад. В миг смерти Христа произошло землетрясение, от которого содрогнулась даже преисподняя. При традиционном христианском летосчислении, в котором годом Рождества Христова считается 1-й (а не 0-й, которого нет в историческом счете лет), и традиции считать возраст Христа равным 33 годам, годом распятия будет 34-й. Таким образом, годом путешествия будет действительно 1300-й, причем годовщина смерти (страстной пятницы) исполнилась накануне, согласно словам демона.

Помимо этого, именно астрономические указания, во множестве разбросанные в поэме, позволяют определить и время суток того или иного дня путешествия Данте.

Уже сближалось солнце, нам незримо,
 С тем горизонтом, чей полдневный круг
 Вершиной лег поверх Ерусалима;
 А ночь, напротив двигаясь вокруг,
 Взошла из Ганга и весы держала,
 Чтоб, одолев, их выронить из рук.

Чистилище, 2.1–6

По средневековой географии, в центре земной суши располагался Иерусалим, а на крайнем востоке — устье Ганга. Поэтому, когда в Иерусалиме, у которого с горой Чистилище «общий горизонт», заходит солнце, со стороны Ганга надвигается ночь. А созвездие, диаметрально противоположное Овну, где Солнце, — это Весы.

Из 12 зодиакальных созвездий в поэме упоминаются 10. При этом каждый раз упоминание о каком-либо из них содержит какое-нибудь указание на время:

Покуда год не вышел из малюток
И солнцу кудри греет Водолей,
А ночь все ближе к половине суток...

Ад, 24.1–3

Солнце находится в Водолее в самом начале года, зимой. Правда, эти строки не относятся к путешествию Данте, а подчеркивают одну из многочисленных аллегорий.

Девятая песнь «Чистилища» начинается строками:

Наложница старинного Тифона
Взошла белеть на утренний помост,
Забыв объятья друга, и корона
На ней сияла из лучистых звезд,
С холодным зверем сходная чертами,
Который бьет нас, изгибая хвост;

Чистилище, 9.1–6

«Наложница старинного Тифона» — богиня зари Аврора (Эос), выпросившая для своего возлюбленного, троянского царевича Тифона, бессмертие, но забывшая попросить при этом вечную молодость. Этими строками Данте указывает час, наступивший в Италии: на востоке засияла утренняя заря и созвездие Рыб («холодный зверь»). Но, с другой стороны, этот зверь «бьет, изгибая хвост», а это относится к скорпиону. Таким образом, Данте может указать и час, наступивший на горе Чистилища. При этом «наложница» может означать не только солнечную, но и лунную зарю: лунная заря взошла на востоке, и на ее фоне сияло созвездие Скорпиона. Луна восходит в Скорпионе; полнолуние уже прошло.

Луна в полночный поздний час плыла
И, понуждая звезды разредиться,
Скользила, в виде яркого котла,
Навстречу небу, там, где солнце мчится,
Когда оно за Римом для очей
Меж сардами и корсами садится.

Чистилище, 18.76–81

«Навстречу небу» означает, что суточное перемещение Луны происходит с запада на восток. Восходит она в Скорпионе и идет

тем же путем, который проходит Солнце, когда оно, вступив в это созвездие, кажется для обитателей Рима заходящим между Сардинией и Корсикой.

На то, что на востоке взошли Водолей и частично Рыбы, указывают следующие строки:

Когда разлитый в воздухе безбурном
Зной дня слабей, чем хладная луна,
Осиленный землею иль Сатурном,
А геомантам, пред зарей, видна
Fortuna мажог там, где торопливо
Восточная светлеет сторона,
В мой сон вступила женщина...

Чистилище, 19.1–7

На фигуру для гадания Fortuna мажог подходят крайние звезды Водолея вместе с ближайшими Рыбами. То есть Водолей и частично Рыбы уже взошли на востоке, и до восхода солнца осталось около трех часов.

При вхождении в седьмой круг Чистилища в южном полушарии было два часа пополудни, а в северном — два часа пополуночи. На это указывают следующие строки:

Час понуждал быстрее идти по склону,
Затем что солнцем полуденный круг
Был сдан Тельцу, а ночью — Скорпиону...

Чистилище, 25.1–3

При завершении седьмого круга на горе Чистилища и вступлении в Рай близится ночь, и солнце склоняется к закату:

Так, чтоб ударить первыми лучами
В те страны, где его творец угас,
Меж тем как Эбро льется под Весами,
А волны в Ганге жжет полдневный час,
Стояло солнце; меркнул день, сгорая,
Когда господень ангел встретил нас.

Чистилище, 27.1–6

Заходящее Солнце готовится осветить первыми лучами Иерусалим; в этот час в Испании, где льется Эбро, небесный меридиан занят созвездием Весов, а над волнами Ганга — полдень.

Указываются положения некоторых планет в соответствующих зодиакальных созвездиях. Единственная астрономическая

СТУПЕНИ ВОСХОЖДЕНИЯ

ошибка при этом допускается относительно положения Венеры; о ее причине будет подробно рассказано в следующем томе. Любопытно, что вслед за этими «ошибочными» словами идут строки, которые также давно привлекали внимание астрономов:

Я вправо, к остью поднял взгляд очей,
И он пленился четырьмя звездами,
Чей отсвет первых озарял людей.
Казалось, твердь ликует их огнями;
О северная, сирая страна,
Где их сверканье не горит над нами!
Покинув оком эти племена,
Я обернулся к остью полуночи,
Где Колесница не была видна.

Чистилище, 1.22–30

Предполагается, что в первых шести строках речь могла идти о созвездии Южного Креста, которого, однако, сам Данте не мог видеть ни разу в жизни. В трех же последних строках речь идет о созвездии Большой Медведицы. Впрочем, традиционно считается, что указанные четыре звезды символизируют четыре основные добродетели древнего мира: мудрость, справедливость, мужество и умеренность. Кроме этого, Данте описывает еще три звезды, сияющие вокруг Южного Полюса, которые считаются символами веры, надежды и любви.

И вождь: «О сын мой, что твой взор влечет?»
И я ему: «Три этих ярких света,
Зажегшие вкруг остья небосвод».
И он: «Те, что ты видел до рассвета,
Склонились, все четыре, в должный срок;
На смену им взошло трехзвезде это».

Чистилище, 8.88–93

МИСТЕРИИ ЗВЕЗДНЫХ СКАЗОК

С первых же слов сказки — «В некотором царстве, в некотором государстве» слушатель сразу охвачен особым настроением эпического спокойствия. Но это настроение обманчиво. Перед слушателем скоро раскроются события величайшей напряженности и страстности.

В.Я. Пропп.

Исторические корни волшебной сказки

...Однажды простой деревенский парень по имени Ганс семь лет был в услужении у хозяина. Когда же наступил срок расплаты, хозяин дал ему в награду кусок золота, величиной с голову Ганса. По дороге Ганс, уставший идти пешком, обменял этот слиток золота на коня. Затем этого коня он обменял на корову, корову — на свинью, свинью — на гуся, гуся — на простой точильный камень. Когда же он захотел напиться и наклонился над ручьем, тяжелый камень упал в воду. И тогда Ганс, почувствовав невыразимое облегчение, стал самым счастливым человеком в мире.

Об этом рассказывает сказка братьев Grimm «Ганс в счастье». Но сказка, кроме традиционного *moralite*, представляет и символ мистериального освобождения от материальных привязок. А этапов освобождения от этих привязок — как раз семь. С обыденной точки зрения Ганса каждый раз обманывают. Но сам он всякий раз

Г. Дорэ. Синяя Борода

считает себя самым счастливым человеком, который совершил самую выгодную сделку. Это наслаждение текущим моментом, тем, что дает материальный мир, получение от него лучшего. Но Ганс каждый раз безболезненно расстается с полученной вещью, потому что не умеет с ней обращаться: конь его сбросил, корова бодается, поросенок оказывается краденым...

Семь материальных привязок соответствуют семи планетам. И в сказках в зашифрованном виде эту связь можно увидеть. Душа в плену низшего мира символизируется заколдованным в безобразное чудовище или зверя принцем (принцессой), красавицей, похищенной драконом (нередко семиглавым), заточением в камень, дерево, замок, келью...

Немало скрытой мистериальной символики присутствует в известной сказке «Волк и семеро козлят». Из семи козлят волк съедает только шесть — седьмой же (неуничтожимая часть бытия) прячется в футляр от стенных часов. А образ часов — текущего времени — связан с материальной привязкой, временностью бытия и т. д.

...Семь жен было у Синей Бороды, но никто не знал, куда девались эти его семь жен. Когда об этом узнала королева Франции и повелела его арестовать, Синюю Бороду безуспешно искали семь лет. Ни один человек не осмеливался приблизиться к его замку ближе чем на семь миль. Двое братьев очередной девушки, которую Синяя Борода взял в жены, семь лет служили в чужих краях. Уезжая, Синяя Борода дал жене семь ключей, запрещая открывать седьмую потайную дверь седьмым из них, самым маленьким. В этой потайной комнате и находились семь мертвых женщин, прежних жен Синей Бороды. Синяя Борода вернулся в замок через семь дней. Ожидая скорейшего приезда своих братьев — спасителей, девушка попросила служанку подняться на высокую башню; сама же она поднялась за ней на семь, затем опять на семь и еще раз на семь ступенек....

Образ Синей Бороды, имевший вполне реальный и действительно жуткий исторический прототип, тем не менее, достаточно противоречив. Если отвлечься от поздних реалий, а обратиться к древнейшим вариантам этого повествования, то этот персонаж отнюдь не представляется исключительно злым. Когда он узнает, что жена его ослушалась и открыла запретную комнату запретным ключом, на его лице появляется выражение бесконечной пе-

чали. Нехотя он делает то, что должен сделать, ибо не в силах изменить древнее заклинание. Таким образом, он выступает в роли Хранителя, Стража Мистерий. У него Семь Ключей, а именно столько подразумевается в Тайне Посвящения. Учит же Мистерия просветлению и освобождению. Но нарушить заведенный порядок никто не имеет права: тогда вместо светлой стороны ему явится темная и страшная, с которой непросветленная душа обращаться еще не умеет...

В сказке Гримм «Золотой гусь», русской сказке «Диво-дивное, чудо-чудное» и других аналогичных им герой получает в дар волшебного гуся. К этому гуся прилипают семь людей, которые вынуждены тянуться за ним. В «Золотом гусе» люди прельщаются красотой и ценностью этого гуся — образа привязки к миру. Герой находит его у корней дерева в лесу; дерево — символ мировой оси, соединяющей три мира, а его корни — это мир подземный, царство смерти и мистерий. Люди верили, что гуси исполнены Святого Духа, и их шипение воспринималось как выход духа наружу. Слово *goose* («гусь»), очевидно, связано общим корнем со словами *goost*, *gos* — древними формами современного *ghost* — *дух*. Египтяне считали, что именно гусь — Великий Гоготун — создал мир. Индусы изображали Брахму, Дыхание Жизни, верхом на гусе. Египтяне и индийцы рассказывали и о Золотом мировом Яйце, снесенном Высшим Духом; Золотое Яйцо — это универсальный символ мира, причем и в первоначальном, непроявленном состоянии. Недаром существуют английские сказки о гусыне, которая несла золотые яйца. Шипение гуся — это символ огня, Духа, творящего мир. В Библии этот Дух носится над первичными водами, а воды — это символ нижнего мира.

В «Диве-дивном, чуде-чудном» волшебный гусь неуничтожим. Его можно зажарить и съесть, но если собрать его кости и произнести определенное заклинание, то он опять становится цел и невредим. Это та неуничтожимая сущность мироздания, знание которой давалось в ритуалах посвящений.

Недаром мистики считали себя внимательными и вечно бодрствующими гусями; эта птица почиталась одной из мудрейших.

В конце сказки «Золотой гусь» герой получает корабль, который может плавать по воде, идти по суше и летать по воздуху. Таким образом, речь идет о традиционном сказочном покорении

четырёх стихий в трёх мирах. В сказке «Летучий корабль» герой получает в дар такой корабль и отправляется на нем к царю за царской дочерью. По дороге он находит семь друзей-помощников; с их помощью он и выполняет традиционные инициатические задания.

Этот сюжет о семи (или шести, но вместе с главным героем их все равно семь) слугах широко представлен в разных сказках — от «Приключений барона Мюнхгаузена» до «Шестеро весь свет обойдут» и «Шестерых слуг» Гримм. Каждый из этих слуг прекрасно умеет делать что-то одно (обладает острейшим зрением, отменный стрелок, скороход, силач, не сгорает в огне, может выпить целое море или съесть огромное количество пищи и т. п.); все это в той или иной степени соотносится с тем или иным этапом в посвящении и инициациях, которых всегда семь (хотя сказочных задач традиционно три).

И в русской сказке «Семь Симеонов» каждый из семи братьев может профессионально что-то делать. Именно они добывают

прекрасную царевну. При этом каждый помогает своим ремеслом. Принцесса принимает разные обличья, соответствующие обитателям миров и стихий; традиционная победа над ними стоит в ряду сказочных сюжетов о магических превращениях, что связано с властью над стихиями, переходом из одного мира в другой. Замечательно, что в этой сказке немало астрономических аллегорий: царь — планета Юпитер, прекрасная принцесса — Венера, злой воевода — Марс; Семь Симеонов сравнивались с семью звездами Ковша

Г. Дорэ. Мальчик-с-Пальчик и его шесть братьев

Большой Медведицы. Но в то же время они могут представлять и древнюю архетипическую аллегория семи планет, через которые нисходит в рождение душа. Не случайно, согласно одному из вариантов, принцесса превращается в звезду и один из братьев, стрелок, метким выстрелом сбивает ее с небес.

* * *

В «Диких лебедях» Андерсена и «Двенадцати братьях» Гримм прекрасная девушка ищет своих пропавших братьев. Еще в Древнем Египте человеческая душа изображалась в виде птиц с человеческим лицом; таковыми рисовались души *ба* и *ка*. Поиск птиц-душ, обретающих лишь временно свое человеческое обличье, — это древняя аллегория поисков Анимой своего дополнения. Еще явственнее это проявляется в сказке «Семь воронов», где сюжет тот же — сестра ищет своих обращенных в птиц братьев. Девочка рождается хилой и некрасивой (непросветленная душа), и отец посылает семь братьев (семеричная структура человека) за водой, чтобы ее крестить (крещение — это второе, инициатическое, рождение). Но те уронили в воду кувшин и не знали, что им делать. Потерявший терпение отец в сердцах обратил их в воронов, и они улетели. Девушка росла и хорошела, а когда узнала про судьбу братьев, то отправилась искать их (начало великого инициатического Пути Мистерии). В своих поисках она приходит к Солнцу, Луне и звездам — и именно звезды (в частности, *Утренняя Звезда*) ей помогают. Они указывают ей путь к Стеклоянной горе, где заключены семь ее братьев. Чтобы попасть в эту Стеклоянную гору, девушке приходится принести в жертву часть себя самой — отрезать палец. Сюжет отрубания пальца широко распространен в мифологии и сказках и связан с обычаем ритуальной, временной смерти — неременной составной части Посвящения; это тот же архетип, что и в мистерии разрубании тела Осириса и Диониса. Воронов в скале охраняет карлик, приносящий им пищу («Страж Мистерий»). Девушка пробует пищу братьев из каждой тарелки (приобщение к силе и сути каждой из семи ступеней и обретение их в себе). Когда же братья возвращаются, то, заметив это, они вновь и окончательно обретают человеческий облик.

Имя «гном» происходит от *гносис*, «знание», и их традиционная функция — стражников сокровищ — выражает идею охраны

сокровищницы мудрости и тайных знаний; они живут под землей, а именно подземные пещеры и гробницы — место проведения ритуальных Мистерий и инициатического посвящения. И как раз у семи гномов оказывается Белоснежка. Семь братьев-воронов заключены в Стеклойной горе; Белоснежка сама положена в стеклянный (хрустальный) гроб, который разбивается, когда его несут, и у нее изо рта выпадает кусок отравленного яблока (аналог библейского запретного плода). Всему этому предшествует история видения в волшебном зеркале (магический кристалл), который, собственно, и губит Белоснежку; зеркало — архетипический символ искаженного, иллюзорного мира.

Тот же сюжет присутствует в «Сказке о Мертвой царевне и семи богатырях» А.С. Пушкина, где красавица живет у семи богатырей и тоже положена в хрустальный гроб; дорогу к нему герою указывают стихии и небесные светила. Хрусталь (кристалл) — это символ неживого, образ красивой, но косной материи, пленяющей чистую звездную душу. Освобождение ее осуществляется через звездную мистирию.

В сказке «Шесть лебедей» братьев-лебедей вместе с сестрой семеро. Рубашки девушка должна своим братьям сшить из «звездочета» (звездная основа и символика просветления «семи существей»). А в аналогичной сказке «Двенадцать братьев» девушка должна при этом семь лет молчать и не смеяться. 12 братьев — 12 знаков Зодиака; семь братьев — семь планет. Но символика и тех и других связана с концепцией астрального воплощения души.

Иными словами, они представляют собой физическое тело, низшее, смертное. Сестра же — Душа — бессмертна, и только она может спасти тело и саму себя. Бесчисленное число раз могут уходить в разных обличьях 12 или семь братьев, но Душа — сестра — вновь найдет их и спасет...

В турецкой сказке «Падчерица» девушка, выгнанная из дома мачехой, становится женой сына Падишаха и рождает ему семь сыновей. Злой визирь, домогающийся ее любви, убивает всех ее сыновей. Девушка и семь ее детей — это Душа в семичастной оболочке, причем в еще непроявленном состоянии. Гибель ее детей означает, что практически все уже свершено для того, чтобы она была уничтожена, погибла в плену материи. Но отвергнутые ею притязания визиря и спасенная честь говорят о том, что путь к воскрешению и просветлению для нее открыт. Смерть семи сыно-

вей — смерть инициатическая. Во сне девушка получает откровение, что сумеет оживить своих детей, если выроет их останки из могилы и омоет текущей водой в реке.

Река — это путь возвращения к истокам традиции и Доктрины. Именно река воскрешает целостную структуру души. Поэтому именно в реке (Иордане) производится крещение Христа (второе, инициатическое рождение). Именно воды священной Ганги, специально для этого упавшей с неба, очищают останки 60 тысяч сыновей царя солнечной династии Сагара. Затем девушка становится садовницей в саду одного султана и выращивает семь чудесных розовых кустов, которым дает имена своих сыновей. По этим цветам ее и находит в конце концов муж, душа обретает целостность.

Замечательно, что древней разновидностью розенкрейцерской медитации был крест из семи алых роз, что содержало оккультное значение крови — основной темы в поисках Грааля. Замечательно и то, что роза с семь лепестками символизировала семичную модель (семь направлений пространства, семь дней недели, семь планет, семь степеней совершенства). Именно в этом смысле она появляется на *Ars Symbolica* Босха. Семь роз могут быть связаны и с семью чакрами, традиционно сравниваемыми с семью лотосами. Именно они дают познание сверхчувственных миров и соответствует семи этапам просветления, очищения и понимания сущности бытия.

С другой стороны, еще одну грань великого самоцвета Мистерий может представлять идея иерархического перехода с одного уровня на другой. Все сущее в живом и неживом мире имеет единое объединяющее начало, которое, в свою очередь, само имеет еще более высокое начало и т. д. Поэтому для того, чтобы попасть из одного уровня реальности или инореальности в другой, нужно предварительно попасть в тот высший уровень, что их объединяет, а из него уже совершить обратное нисходящее путешествие в нужную плоскость бытия. Теоретически таких уровней может быть бесчисленное множество, но среди них вполне можно выделить семь основных, каждый из которых, в свою очередь, будет подразделяться еще на семь и т. д. Символом же и образом такого иерархического перехода может быть «дерево» (*древо мира*) с его четкой иерархией ствола и ветвей, где меньшие отходят от больших, и, разумеется, кустарник (цветы), каждый из которых представляет распутившуюся Вселенную, жизнь, уровень бытия и т. д.

В курдской сказке «Тыква» принцесса, у которой исчез возлюбленный, велит выстроить себе дворец на перепутье семи дорог, чтобы узнавать у всех прохожих о его судьбе: истинную, целостную картину можно получить только из «Семи миров» семеричной структуры и после семи этапов Посвящения. В.Я. Пропп, подводя итог признакам «дома в лесу», где и происходят инициатические обряды, отраженные в сказках, отмечает семь главных: 1) дом находится в тайнике леса; 2) он отличается своей величиной; 3) дом обнесен оградой, иногда — с черепами; 4) он стоит на столбах; 5) вход — по приставной лестнице или по столбу; 6) вход и другие отверстия занавешиваются и закрываются; 7) в нем несколько помещений.

* * *

...Великий египетский Сфинкс смотрит точно на восток. Восток — это не просто место, где восходит Солнце; порой это «само Солнце». Солнце же — это универсальный символ Единого, выражаемый в разных формах.

Но Солнце — это и четыре стороны света; в конечном итоге выделение четырех кардинальных точек на горизонте связано с дневным светилом. Эти четыре стороны света традиционно отождествлялись в различных культурах с четырьмя стихиями — элементами (четырьмя животными, четырьмя растениями, четырьмя цветами и т. д.), расположенными вокруг пятого — сакрального центра. Таким образом, в духовно-эзотерическом плане Сфинкс становится разделением Единого на четыре части-элемента, что соответствует миру проявленному. Но это разделение подразумевает последующее новое объединение. Эту задачу и должен решить идущий по Пути Посвящения. Поэтому Сфинкс в духовно-инициатических школах Мистерий представляет образ Ученика в виде четырех покоренных стихий — Земли, Воды, Воздуха и Огня.

В «Великих Посвященных» Эдуард Шюре говорит:

«Наиболее древние представители религии человечества изваяли этот древний символ природы, бесстрашный и страшный в своей неразгаданной тайне. Голова человека на теле могучего быка с львиными когтями и орлиными крыльями, сложенными по бокам... В этом соединении быка, льва, орла и человека заключаются и четыре зверя видения пророка Иезекииля, представляющие

основу оккультной науки, и четыре основных элемента Микрокосма и Макрокосма: землю, воду, воздух и огонь. Вот почему в позднейшие века при виде священного животного, лежащего на пороге храма или в глубине склепов, Посвященные чувствовали, как оживала эта Тайна внутри их душ, и они безмолвно склоняли крылья своего разума перед Внутренней Истиной. Ибо еще ранее Эдипа они знали, что разгадка Тайны Сфинкса есть Человек, Микрокосм, Божественный Проводник, который заключает в себе все элементы и все силы природы».

Именно «Человек» есть ответ на знаменитую Загадку Сфинкса — Человек, Микрокосм, отражение Вселенной. Это Человек Космический, подобие всего Неба в целом и Зодиака в частности. И поэтому астрально-аллегорическая символика загадки Сфинкса суть выражение идеи соотнесения Человека с Небом и Зодиаком, представленным четырьмя элементами древней натурфилософии; это есть идея подобия Человека Зодиаку и влияния небесных светил на жизнь людей.

Е.П.Б. говорит в «Тайной Доктрине»:

«Евангельская символика с ее Тельцом, Львом, Орлом и Ангелом — в действительности Херувимом или Серафимом, огнекрылым Змием — столь же языческая, как и египетская или халдейская. Эти четыре животных, на самом деле, суть символы четырех Элементов и четырех низших начал в человеке. Тем не менее, они соответствуют, физически и материально, четырем созвездиям, которые образуют, так сказать, свиту или кортеж Солнечного Бога и которые, во время зимнего солнцестояния, занимают четыре страны Света в поясе Зодиака. Эти четыре «животных» могут быть встречаемы во многих римско-католических Новых Заветах, в которых даны «портреты» Евангелистов. Это также животные Иезекииловой Меркабы (Merkabah).

Когда за своеслушание первые люди были изгнаны из Эдема, Бог поставил сторожить его врата Херувима; охраняют крылатые Херувимы и библейский Ковчег Завета. Херувим (Керубим, КРУБ, КРБ) — это многогранный символический образ, в котором присутствует и символика четырех названных знаков Зодиака. Как знаменитые крылатые быки (львы) с человеческими лицами они охраняют дворцы и храмы ассирийских царей».

Представляющие четыре древние стихии четыре древних животных и соответствующие им четыре знака Зодиака являются

истинной основой Мистерий. Отождествление себя с той или иной стихией, растворение в ней, понимание ее скрытой символики и сущности, а затем новое Единение и Возрождение — это азбука различных оккультных, магических и эзотерических традиций.

И не случайно в «Египетских Мистериях» Псевдо-Ямвлиха присутствует перешедшая затем во множество трактатов по этой теме символика Инициации, которая проводится в пирамидах, но начинается именно в храме Сфинкса. Словами об этом трактат «Египетские Мистерии» и начинается:

«Согласно древним документам, Сфинкс, стоящий на страже у Великой Пирамиды, служил входом в подземелья, где проходящий Посвящения подвергался разнообразным испытаниям, прежде чем его допускали к Таинствам... Внутренние помещения Сфинкса представляли собой многочисленные коридоры, соединявшие его под землей с Великой Пирамидой».

Те трудности и препятствия, которые должен преодолеть иницируемый неопит, — прохождение пламени, воды, висение над бездной и победа над плотскими удовольствиями — как раз и соответствуют магической победе над четырьмя стихиями, олицетворяемыми Сфинксом. Замечательно и то, что присутствует, по словам автора, в Святой Святых самой Пирамиды — потайной камере, где хранится главное Сокровище — Книги Мудрости Тота-Гермеса...

Не удивительно, что четыре материальные стихии традиционно побеждают и сказочные герои. Символика этого присутствует в огромном количестве сказок. Эти стихии может представлять то, что встречается по дороге (печка — огонь, яблоня — воздух, «молочная река — кисельные берега» — земля и вода); предметы, бросаемые за спину и создающие непреодолимые преграды; спасение животных — представителей трех миров и четырех стихий, которые затем приходят на помощь в выполнении инициатических задач, которые также традиционно связаны с этими же стихиями, и т. д. Герой или героиня пересекают моря, огненную или ледяную пустыню, переносятся по воздуху, спускаются под землю... Вариантов здесь огромное количество.

Все эти деяния совершают, как правило, ищущие и обретающие в конце Пути свою вторую половину, то есть изначальную андрогинную целостность.

С разделением Андрогина, считается, и закончился золотой век. И в этом плане любопытен еще один эзотерический аспект преда-

ния об Атлантиде. Когда золотой век закончился и боги удалились и стали невидимыми, позднейшие поколения стали поклоняться их царствам — «стихиям». То были атланты, первое потомство полубожественного Человека после разделения полов («Тайная Доктрина»). Возвращением к истокам, к изначальной традиции Атлантиды и даже более древним — лемурийской и гиперборейской — и заняты многие сказочные герои, что тщательно завуалировано обычной символикой инициаций при достижении зрелости.

* * *

«Приключением в семи сказках» назвал Ганс Х. Андерсен свою великую сказочную Мистерию «Снежная Королева». Гениальная интуиция самопосвященного позволила этому Великому Сказочнику действительно увидеть скрытую символику Великого Пути, которым следует верная Герда. Собственно, эти «семь приключений» можно в известной степени считать своего рода сказочным «гороскопом» путешествия Герды, ибо семь этапов Посвящения могут быть связаны на уровне всеобъемлющей аналогии с семью звездными небесами планет — мистериально-инициатическими ступенями Посвящения. И поразительных соответствий этому в «Снежной Королеве» встречается действительно немало.

Все начинается с кривого зеркала злобного Тролля. И как раз в этом видится начало Посвящения: видимый мир есть лишь «иллюзия», поскольку непосвященный видит его не таким, каков он есть на самом деле, а каким он ему лишь кажется. В известной степени это можно сравнить с доктриной «Тайной книги альбигойцев» о творении мира Дьяволом. Сама этимология слова «дьявол» указывает на двойственность, разделенность.

И единая целостная душа — Кай и Герда — оказывается разделенной.

Большое значение и в начале сказки, и в ее конце придается образу роз — чудесных цветов Мистерий. Роза является, в сущности, символом завершенности, полноты и совершенства, выражая идею мистического центра, рая, точку единения и квинтэссенцию. Но когда душа оказывается разделенной, то Анима отправляется в великий Путь для ее нового обретения. Сперва мист должен пройти четыре стихии и победить их материальное начало. И о том, что Кай жив, Герде сообщают именно «стихии»: сол-

нечный свет (огонь), птицы (воздух), река (вода), которой она дарит свои ботинки, в которых ходила по земле.

1. Сначала Герда попадает к старушке, которая умеет колдовать. Луна — покровительница магии и волшебства, а также, что весьма примечательно, и владычица растений. И цветы в цветнике старушки рассказывают Герде семь сказок. Семь — это число, издревле связываемое с Луной. При этом старушка сначала вылавливает Герду из реки, по которой она, спящая, плывет на лодке. Герда — чистая душа, доктрина, которая переходит в новый мир. Собственно, река — это и есть символ, отделяющий обычный мир от тонкоматериального, инореального, того, что находится на другом берегу мирового потока явлений, течения жизни. Не случайно в обрядах прохода и при путешествиях из одного состояния в другое движение обычно мыслится как переправа с одного берега на другой через реку жизни или смерти. Замечательно и то, что в целом ряде традиций великие реки считались вытекающими «с Луны». Так, например, Нил, согласно «Географии» Птолемея, вытекает с «Лунных гор» в Центральной Африке. «Луною венчанным» называли великого Шиву. Лоб Шивы украшало изображение полумесяца, а в волосах было символическое изображение Ганги; по некоторым преданиям, истоки священного Ганга находятся на Луне.

2. Герда встречает ворона и ворону. Черный цвет этих птиц соответствует «черному» цвету планеты Меркурий, каковой, как будет показано в следующем томе, действительно придавался этой планете в целом ряде традиций. Рассказывается история замужества принцессы, которая решила взять себе в мужья такого человека, который может вести беседу. Гермес-Меркурий — владыка и покровитель Слова, речи. С Гермесом связаны и сны, которые встречает Герда, ибо сон — это «минисмерть», а именно в царство мертвых вхож Гермес, отправляющий туда душу каждого человека.

3. Сами принц и принцесса символизируют как бы Венеру — богиню любви.

4. Герда, как царица, на золотой карете (Солнце) отправляется в путь. Но на определенном этапе Мистерии мист должен потерять все, что раньше казалось ему важным и драгоценным.

5. Герда попадает к разбойникам (Марс) и теряет все, что у нее было раньше. Среди самых трудных испытаний в ряде Мис-

терий была «встреча со своей тенью», каковой и является противоположность Герды — маленькая разбойница. Но если мист достаточно подготовлен и не испугается темных углов своей души и психики, то они станут его союзниками и верными помощниками; энергия разрушения обратится на созидание. Принять как должное существование в себе и в мире темного начала означает одержать огромную победу над обыденным представлением о жизни и сути бытия.

6. Отсюда начинается новый этап пути, на котором провожатыми уже не могут быть прежние помощники. Ибо он ведет туда, где эти прежние проводники существовать не в состоянии. Нужен «житель» этого мира. И таким становится северный олень, томившийся в плену у маленькой разбойницы. Огромная мощь, таящаяся в темной силе, но смиренная мудростью Посвященного, переносит миста в мир этой силы, преодолеть который также далеко не просто, ибо он и хранит сокровенную доктрину, являясь ее стражем. Замечательно, что знаменитый Семизвездный Ковш Большой Медведицы назывался многими народами именно Северным Оленем (Лосем и т. п.)!

А это созвездие является стражем нынешнего северного полюса мира и вечного полюса эклиптики («Царства Снежной Королевы!»). При этом семь звезд Ковша также связаны с семью этапами и ступенями; нередко каждый из семи больших этапов Посвящения распадался на семь малых. Кроме этого, Ковш Большой Медведицы — это и древний звездный символ времени. Путь же посвящения ведет к древнейшим истокам. И лапландка с финкой, к которой олень относит Герду, — очень древние. По любопытному совпадению, лапландка пишет послание финке на куске вяленой трески: зодиакальные Рыбы управляются как раз Юпитером.

7. Финка — последняя ступень пути Герды перед самым сложным — царством Снежной Королевы. Именно она сведуща в древнейшей (гиперборейской) магии и рассказывает Герде, что случилось с Каем. Она дает Герде силу дюжины богатырей; 12 — число структуры всего мироздания.

Весьма примечательно, что в хижине финки дверей не было, а вход и выход был через печную трубу. Именно через отверстие в потолке (своде пещеры Мистерий, храма, пирамиды, вигвама и т. д.) осуществляется в ритуалах Высшего Посвящения выход во вне-

пространственное состояние — «Третье Рождение»; связано это с седьмой чакрой.

И вот Герда у сада Снежной Королевы: душа, пройдя семь планетных сфер, вступает в царство звезд. Она совершенно одна и раздета, на нее нападает огромное снежное войско королевы. Но она читает «Отче наш», и ей на помощь пришли сонмы ангелов: «войском небесным» названы звезды в Библии. Именно обращение к высшим Помощникам уже доступно Посвященному, прошедшему семь этапов Мистерий. И с их помощью Герда вступает в чертоги Снежной Королевы.

«Северное сияние вспыхивало и мерцало так ритмично, что можно было точно рассчитать, в какую минуту свет разгорится всего ярче и в какую почти угаснет.

Посреди самого большого снежного зала, бесконечного и пустого, сверкало замерзшее озеро. Лед на нем треснул и трещины разделили его на тысячи кусков, таких одинаковых и правильных, что это казалось каким-то чудом. Посреди озера восседала Снежная Королева, когда была дома; она называла его зеркалом разума — самым совершенным зеркалом в мире».

В этих дивных словах представлено именно то, что составляет суть «Перводвигателя» всей небесной сферы древних традиций. Ритм, вибрации изначального света, которые задают бесконечные ритмы бесконечных проявленных вселенных и состояний, — они творятся здесь, в мистическом центре и изначальном состоянии, где все творится и все «постижимо».

Пофантазировав, можно представить трон Снежной Королевы в великом созвездии «Трона» — Кассиопеи. Возможно, что именно этот трон-лестница изображен на голове Исиды, символизируя

не только власть, но и ступени Посвящения. У созвездия Кассиопеи есть и еще одно замечательное название — «Ключ». Таким образом, это созвездие, в котором в одну из древних эпох находился северный полюс мира, может (наряду с Большой Медведицей и другими) условно представлять ключ к Мистериям Гипербореи или других традиций. Треснувший на тысячи одинаковых и правильных кусков лед удивительно напоминает сетку небесных координат. «Сеть неба, — говорится в «Дао дэ дзин», — имеет широкие ячейки, однако ничто не проходит сквозь них». Эти слова проясняют ту идею, что индивид не в состоянии вырваться из уз Вселенной. Сами звезды считались в целом ряде древних традиций находящимися в узлах ячеек огромной небесной сети. Но многие традиции также сравнивали и связывали звезды с душами людей. Центр неба — в небесных полюсах (мира или эклиптики). Полюс же — это универсальный символ Единого, изначального, непроявленного, «Великий Предел» китайской философии, изначальная неуничтожимая суть, из которой творятся Вселенная и каждый из ее циклов, эпох, Манвантар. Именно здесь Кай пытается сложить из кусочков льда слово «Вечность». И именно здесь, в чертогах великой Гиперборейской доктрины Кай и Герда снова становятся единым целым...

Обратный путь просветленной души осуществляется через те же семь ступеней — и они встречают всех прежних своих помощников, но уже изменившихся. Да и сами они изменились. Ибо, как гласят последние слова сказки, они были «уже взрослые, но дети сердцем и душою». И только тогда они поняли дивные евангельские слова: «Если не будете как дети, не войдете в царствие небесное». «Детьми» (младенцами, новорожденными) назывались в древних Мистериях именно те, кто получил Посвящение...

* * *

Удивительная итальянская сказка «Маттео и Мариучча» помогает в значительной степени понять даже мистериальный смысл знаменитого мифа об Орфее и Эвридике. Прекрасный юноша и отважный воин Маттео смертельно ранен в битве с сарацинами в день своей свадьбы. Свадьба — мистериальный и алхимический символ единения; душа готовится стать целостной, но еще не до

конца — и происходит разъединение. Отважная девушка отправляется на поиски царства мертвых, чтобы спасти своего жениха и завершить обряд венчания. Дорогу ей показывает черная ворона, веля идти на запад, в ту страну, где заходит Солнце. Пройдя много мест, которые постепенно становятся все более пустынными и безжизненными, Мариучча наконец подходит к высоким горам. Взобравшись на первую гору, она видит на ее вершине, в небольшой котловине, озеро. Но когда она наклоняется за водой, то в ужасе отшатывается: из воды на нее смотрит морщинистая старуха с седыми волосами. Это озеро как кривое зеркало отражало все наоборот. Это — стихия *воды*. Согласно древним мистериальным традициям, о которых прекрасно рассказывает неоплатоник Порфирий, вода — это и есть символ материальной привязки, которая делает душу «тяжелой». И эта душа оказывается в кривом зеркале «падения во время», изменчивости и старения грубого мира физических форм. Но затем в обыкновенном ручье девушка вновь видит себя молодой и прекрасной — такой, какая она есть. Ибо есть возможность не попасть под власть этой стихии, которую дают Мистерии инициации.

Вторая гора выше первой. И когда девушка с трудом поднимается на ее вершину, перед ней вырастает стена *огня*, через которую невозможно пройти. Девушка заплакала, и от ее слезинок огонь погас. Слеза — это символ сложного и тернистого Пути Ученичества и Посвящения. Не случайно она изображена на знаменитом египетском Оке Мудрости — Оке Уджат. И тому, кто не испугается этого Пути, не страшны никакие препятствия.

На третью, самую высокую гору Мариучча подняться не может. Но она помогает освободиться белому голубю, запутавшемуся в траве. За это тот приводит с собой множество своих сородичей, и птицы переносят Мариуччу через гору. Речь здесь идет, естественно, о стихии *воздуха*. Помощь оказывает спасенное существо этой стихии: мист и его Анима становятся «своими» в том архетипальном мире *эйдоса* стихии (голубь — символ духа и души), лишь видимым проявлением которого является соответствующая стихия материального мира.

Мариучча оказывается у узкого прохода между скалами в ущелье. И начинается ее долгий путь по этому ущелью. Кроме символики *земли* (во многих сказках она не выражена явно) здесь присутствует и символика *узких врат*. В мифологии с ними связаны Симплегады, Планкты, Скилла и Харибда, Столбы Геракла и

т. д. О мистериальной символике узких врат подробно рассказывает Рене Генон в связи с образом внепространственного седьмого луча, не поддающегося воображению и изображению. Это выход в иное, внепространственное состояние, что и достигается на высших этапах Посвящения.

Пройдя тесными вратами горного ущелья, Мариучча подходит к темной реке, за которой находится страна мертвых. Там она встречает старика-перевозчика; этот сказочный «Харон» перевозит ее на другой берег, но велит вести своего жениха обратно *молча* и не оглядываясь. Оказавшись в царстве теней, Мариучча не испугалась, а нашла среди них своего жениха. Она быстро надела ему кольцо на палец, и перед ней возникла не бесплотная тень, а сам Маттео. Кольцо означает могущество, достоинство, высшую власть, завершенность, цикличность времени; это ось мира, вечность и вращение Вселенной, космический цикл творения и разрушения.

Оно символизирует и узы, что в высшем инициатическом смысле означает обручение с Мудростью. Кроме этого, кольцо — это тоже путь и узкие врата, дверь избавления. И Мариучча быстро повела любимого за собой к выходу из царства мертвых. Но у самых ворот их подстерегало чудовище о *семи головах*. И в последний момент девушка увидела, что одна из голов тянется к ее жениху. И она вскрикнула...

Образ *семиглавого дракона* подробно разобран в своем месте, причем именно в связи с символикой семи планет как ступеней мистериального восхождения и нисхождения духа. Семиглавые драконы нередко встречаются в мифах и сказках, впрочем, не намного чаще, чем драконы с другим числом голов. Но и количество небес было разным в различных традициях. В сказке «Валидуб» герой, победивший под землей трех многоглавых драконов, блуждает в этом нижнем мире еще целых семь лет. В польской сказке «Волшебная гора» герой отправляется на волшебную гору за живой водой, чтобы воскресить свою умершую мать. До нее семь дней пути, и находится она за тремя реками и тремя лесами (в известной степени это напоминает план столицы Атлантиды). Семь инициатических испытаний проходит он, поднимаясь в гору и побеждая при этом *семиглавого дракона*. А то, что происходит с ним в пещере дракона, очень напоминает те традиционные инициатические испытания что, согласно «Египетским Мистериям» Псевдо-Ямвлиха, происходили в подземном храме Сфинкса.

СТУПЕНИ ВОСХОЖДЕНИЯ

С семиглавыми драконами — причем сразу с двумя, как в «Апокалипсисе», — сражается и отважный юноша в турецкой сказке «Брат и сестра». Муж и жена, не имеющие детей, находят девочку и мальчика в горшке, которые принесли морские воды. Этим детей бросили в море в другой стране, а их несчастная мать, изгнанная из дома, живет в хижине пастуха. Когда брат и сестра вырастают, они узнают о ее существовании и отправляются на ее поиски. Горшок (сундук, бочка, ковчег) — древний мифологический и сказочный символ, выражающий идею «ковчег спасения». В нем Доктрина из прежней манвантары переходит в зачаточном состоянии в новую. В конце концов, дети узнают о своей матери, узнают, что есть Прародина Традиции, к которой ведет инициатический Путь Посвящения. По пути юноше встречается семиглавый дракон, которого он побеждает, а затем брат этого дракона. Умирая, второй дракон завещает юноше все свои сокровища, спрятанные под землей. Среди этих сокровищ есть и красавица, в которую он влюбляется и берет в жены. Красавица и сокровища могут быть получены только у чудовища, ибо только через трудности достигается истинное Посвящение.

В известной степени два семиглавых дракона могут представлять Великие и Малые мистерии. Сына пастуха, у которого жила его мать, он выдает замуж за свою сестру (прежняя Доктрина обретает новое рождение и принимает новую форму).

* * *

В чудесной сказке «Звездные талеры» маленькая бедная девочка, у которой (1) умерли родители и (2) не стало дома, а остались только платье и кусок хлеба, пошла по миру, полагаясь на волю Бога. Встретившийся ей бедняк попросил у нее поесть, и она отдала ему (3) последний хлеб. Одному замерзшему ребенку она отдает (4) свою шапочку, другому (5) платье, третьему (6) юбочку и, наконец, еще одному — (7) рубашечку.

«И вот стоит она, и нет у нее ничего больше, и вдруг стали падать „звезды с неба“, а были то не звезды, а новехонькие блестящие талеры; и хотя она отдала свою последнюю рубашку, но появилась на ней новая, да притом из самого тонкого льна. И подбрала она в подол талеры, ихватила их ей на всю жизнь».

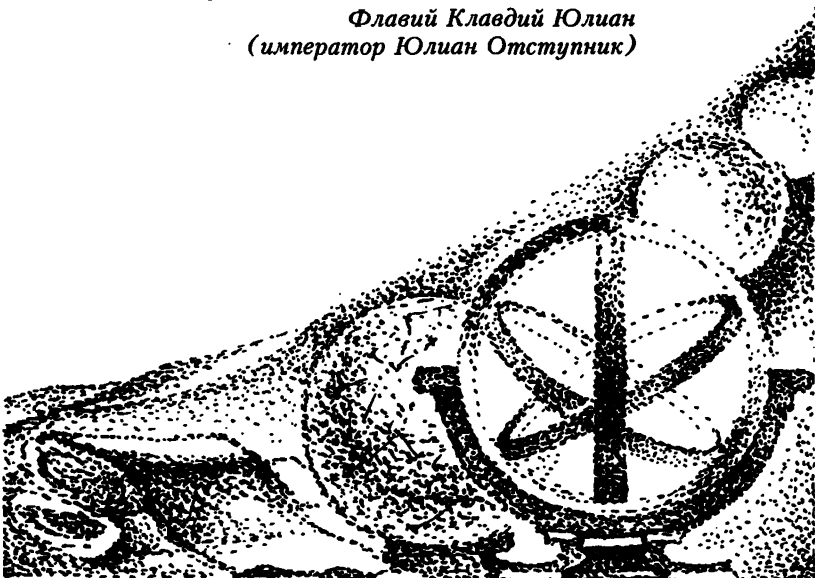
...Этот сюжет после всего сказанного уже не нуждается в комментариях...

СЕМЬ НЕБЕС ДРЕВНЕГО МИРА

В небесах есть великое множество богов, которые познаются лишь теми, кто взирает на небеса не ради корыстной причины, не как скотина.

Флавий Клавдий Юлиан
(император Юлиан Отступник)

СЕМЬ ОСТРОВОВ АТЛАНТИДЫ

Наиболее древние, архаические санскритские и тамильские труды наполнены ссылками на эти два Материка (Атлантида и Лемурия). Семь Священных Островов (Двипа) упомянуты в «Сурья Сидханта», в древнейшем астрономическом труде всего мира, и в трудах Асурамая, астронома Атлантиды, «воплощение» которого проф. Вебер открыл в Птолемея.

Е.П. Блаватская. Тайная Доктрина

...Эту историю поведал великий неоплатоник Прокл в своем знаменитом комментарии на диалог Платона «Тимей» — тот самый, в котором впервые упоминается Атлантида. И в ней речь тоже идет об Атлантиде. Но об Атлантиде, состоящей из *семи* земель.

«То, что такой остров (Атлантида) некогда существовал, отмечено некоторыми историками, которые рассказывали о Внешнем море. Они поведали, что в их времена в этом море находились семь островов, посвященных Персефоне, а также три других (острова) огромного размера, один из которых был посвящен Плутону, другой Аммону и один между ними Посейдону. Жители этого последнего острова хранили традицию, идущую от их предков, о существовании острова Атлантиды, необыкновенной величины, который действительно существовал в тех морях и который в течение длительного времени правил всеми островами в Атлантическом океане. Об этом сообщает Маркеллус в своей „Истории Эфиопии“».

О времени, когда жил Марцелл (Маркелл, Marcellus), нет конкретных данных. Большинство историков предполагают, что он жил в I веке до н.э. Однако бытовало также мнение, что он писал об Атлантиде еще до Платона.

Итак, во «Внешнем море» (Атлантическом океане) было *семь островов*, посвященных Прозерпине (Персефоне). Но, кроме них, были еще *три других острова* огромного размера, один них был посвящен Плутону, другой — Амону (Юпитеру), а средний — Нептуну (Посейдону). Жители последнего острова — *Посейдо-*

Атлантида

ниса — сохранили от своих предков память о чудовищных размерах Атлантического острова, управлявшего в течение многих периодов всеми островами в Атлантическом океане.

Среди всего прочего, эта цифровая символика имеет и мистериальное значение. Действительно: семь островов могут выра-

жать идею семи ступеней Мистерий, связанных с семью небесами, семью планетными сферами, через которые осуществляется вознесение Духа. В упоминании же об островах, равно как и в образе богов, ими владеющих, явно слышится отзвук представлений о трехчастной структуре древней Вселенной и главенстве над ней трех богов: Зевса (верхний мир), Посейдона (средний мир) и Аида (нижний мир). Об этих трех царствах сам Посейдон (*владыка Атлантиды*) говорит в 15-й песне «Илиады», называя себя при этом *владыкой среднего царства*. И действительно: остров Посейдонис, по сообщению Марцелла, находится посередине между островами Амона (Зевса) и Плутона (Аида).

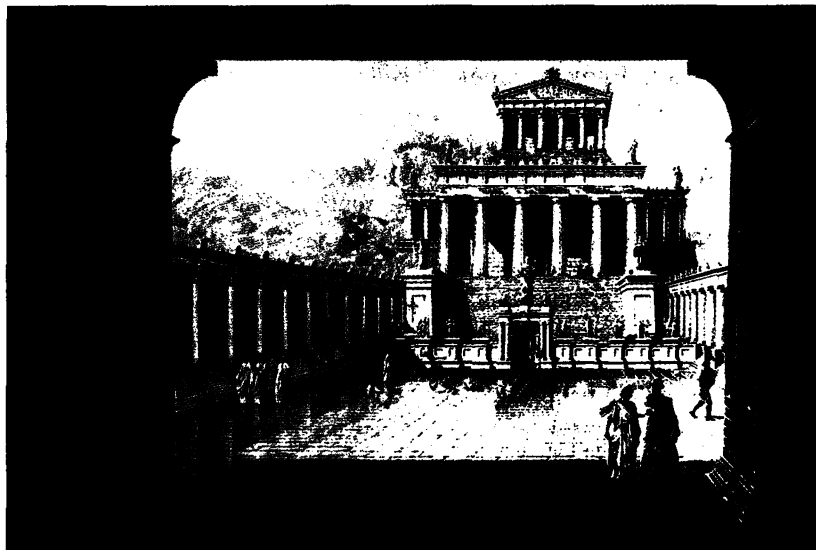
«Этот обширный остров-мир, — говорит Джэральд Мэссей в «Естественном генезисе», — который раскололся на семь островов, принадлежит к астрономической аллегории».

Семь — число древних планет. И именно с ними, как будет неоднократно явствовать из других разделов этой книги, связаны многочисленные предания разных народов о семи землях, семи странах, семи островах и т. д. Упоминание о семи островах встречается во многих традициях. Среди тех станц, что разбирает Е. П. Блаватская в «Тайной Доктрине», в предании о потопе говорится именно о *семи великих островах (двипа)*, составлявших, как указывается в комментариях, часть материка Атлантиды.

«Надвинулись первые великие воды. Семь больших островов поглотили они» (станца 11, (45)).

Действительно, согласно древним воззрениям индусов, на земле имеется семь материков, «семь островов» (Саптадвипа). Это обстоятельство эзотерическая традиция и связывает с символической семи островов Атлантиды. Будучи впервые упомянуты Парашарой в «Вишну-пуране», эти семь островов относятся к эзотерической Доктрине.

«Несомненно, — говорит Е. П. Блаватская в «Тайной Доктрине», — что Европе предшествовал не только последний остров Атлантиды, упоминаемый Платоном, но более обширный Материк, который сначала разделился, а затем раздробился на семь полуостровов и островов, называемых Двипа. Материк этот включал все Северные и Южные Атлантические области, так же как и части Северного и Южного Тихого океана, и имел острова даже в Индийском океане (остатки Лемурии). Это утверждение подтверждается индусскими «Пуранами», греческими писателями и азиат-

Храм Посейдониса

На акрополе столицы Атлантиды было два храма: первый (древнейший) был возведен на том месте, где Посейдон вступил в брак с Клейто и где были зачаты и рождены пять пар близнецов — сыновей Посейдона, первых царей Атлантиды. Это был маленький храм, окруженный золотой стеной. Около него из земли выходили два источника — с горячей и холодной водой. Впоследствии на акрополе возникли царский дворец и большой храм Посейдона: длиной один стадий (185 м), шириной три плетра (96 метров) и «соответствующей высоты». Этот главный храм, как считается, мог быть трехъярусным. Число же 3 было священным и выразалось трезубцем Посейдона.

скими, персидскими и магометанскими преданиями... Некоторые придерживаются мнения, что из семи Двипа шесть были уничтожены наводнением».

Семичастная структура прежнего мира представлена и в «Книге Еноха»: «*Семь* (курсив мой. — Н.М.) высоких гор я видел, выше, чем все горы земли, с которых исходит холод... *Семь* рек я видел на земле, больше, чем все остальные реки. *Семь* великих островов я видел в море земли. *Семь* в великом море» (56).

Апокрифическая «Книга Еноха» не признается ни еврейской, ни христианской церковью. Возможно даже, что она более древняя, нежели остальные книги Ветхого Завета, но попала в число

запрещенных вследствие резких расхождений с официальной редакцией. Евсевий сообщает в своем «Хрониконе», что, по сведениям вавилонян, Енох изобрел *звездочетство* и что он у греков назывался *Атласом*. Его отождествляли даже с Гермесом Трисмегистом. По преданию, он был живым вознесен на небо, и сообщалось также о его вознесении через семь планетных сфер.

«Первый мир или формация, — говорит Дж. Мэссей, — который предшествовал „потопу времени“, состоял из *семи* частей, гор, островов, пещер или провинций. Как упоминается во введении к Пуранам, самый древний из Ману — Сваямбхува, или Адим, супругой которого была Ива (Ева, егип. Кефа), жил в стране Пушкура и имел *семь сыновей*, которые поделили весь мир, называемый иначе *Семью Островами*, между собой. Случилось это во время, предшествующее потопу. Те же самые *семь* частей были разрушены в королевстве Дифед (Уэльс) потопом. Жители острова Мангайя узнают в *семи* островах Кука внешние очертания *семи* островов Саваики или Аваики — духа, о котором думают, что он живет в нижнем мире, под водой. „Затопление *семи* имеет разные формы. Великий змей Шеша несет на голове *семь* патал“, — в этом образе мы можем видеть богиню-прародительницу, которая, как Тифон или Тиамат, была *семиглавым* драконом и которая представлена в «Откровении» сидящей на звере с семью головами, равно как и на семи символических горах. Таким образом, Шеша, учитель астрономии, лежащий под водами потопа, — это один из персонажей предшествовавшего мира; *семь* его голов, будучи знаком *семи* созвездий, эквивалентны *семи* подводным частям затопленного Парадиза или *семи* островам пропавшей Атлантиды».

Название *астеки* (ацтеки) связано с их легендарной прародиной *Астлан*. Кроме этого, в преданиях астеков, аколхуа, чичимеков и других народностей Центральной Америки неоднократно упоминается их общая прародина — Чикомосток («Семь Пещер»), откуда они пришли на мексиканское плато. Прародина же киче и какчикелей, Тулан, постоянно имеет в «Пополь-Вухе» эпитеты «Вукуб-Сиван», «Вукуб-Пек» («Семь Ущелий», «Семь Пещер»). А еще на языке киче эти «семь пещер» назывались Тулан-Суйва, что имело то же значение. Таким образом, их прародиной назывался Тулан (Атулан или *Атлан*). Кстати, Тула (Туле) — это и одно из названий семи звезд Большой Медведицы, которое озна-

чает «Весы». Раса атлантов, по оккультной традиции, это раса «разделенного» человечества по сравнению с андрогинными лемурийцами. Большая Медведица же в ряде традиций (в частности, в Египте) представлялась ножом (серпом), мечом и т. п. На определенном этапе, говорил Рене Генон, древние названия околополярных созвездий перешли в Зодиак; так, Весы Большой Медведицы стали Весами между Девой и Скорпионом. Но именно с зодиакальными Весами та же оккультная традиция связывает и изначальное разделение человеческого *андрогина* и превращение 10-частного Зодиака в 12-частный!

«Предания, — говорит Дж. Мэссей, — о переселении с исчезнувшей земли Семи Пещер, Патал, Провинций, Островов или других форм *гептаномии* являются универсальными; и эта исчезнувшая земля тонет в Тихом океане, Индийском океане, Ирландском море и бесчисленных озерах, равно как и в Атлантическом океане, потому что эти *нижние воды* отражали гептаномию, изначально образованную в *верхних, небесных водах*, которая утонула от „потопа времени“ и оставила по себе память в мифах многих стран».

Как известно, одна из «официальных» точек зрения связывает предание о гибели Атлантиды с извержением вулкана на острове Санторин, который некогда назывался Фера. Этот остров, как сообщает мифология, получил свое имя от спартанского царя Фера. После того как буйство подземного огня обрушило большую часть острова, он был первым смельчаком, прибывшим сюда вместе со спутниками, и они стали первыми после катастрофы обитателями острова. Фер был сыном Автесиона, фиванского героя, потомка Кадма. Он исполнял обязанности царя Спарты и был опекуном своих племянников — *братьев-близнецов* Прокла и Еврисфена. Когда племянники его возмужали, Фер из честолюбия покинул Спарту, взяв с собой благородных спутников из Орхомена, и обосновался на острове Каллиста, который с тех пор стал называться Фера. Замечательно, что Каллисто («Прекраснейшая») — это имя аркадской нимфы, превращенной в *Семизвездие* Большой Медведицы.

Действительно, приблизительно в начале I тысячелетия до н.э. греки-дорийцы поселились на Фере. Согласно же Геродоту, царство Феры состояло из *семи* демов (городских общин).

Предания именно о семи землях (или присущая им семеричная символика) встречаются и в более поздних преданиях об

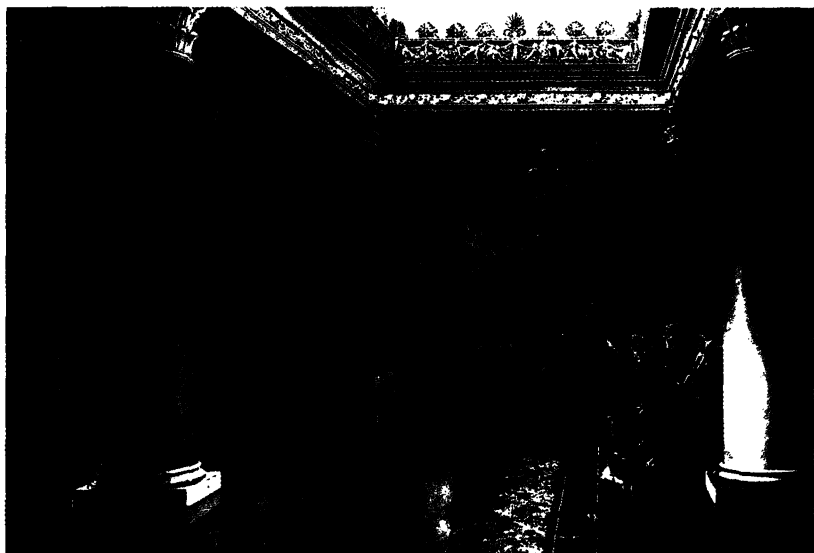
Атлантиде. Так, например, в VI веке ирландский монах Брандан, наслушавшись от своего гостя Баринта рассказов о путешествиях, отправился и сам с 14 спутниками на поиски земли обетованной. Путешествие длилось семь лет. Остров, который они открыли, гласит легенда, лежал далеко в безграничном Западном море, где древние искали Острова блаженных и сад Гесперид. Как и остров св. Брандана, искали сказочный остров Антилью, называемый также «Островом Семи Городов». Предание сообщает, что в начале VI века архиепископ Опортский с шестью другими епископами бежал на отдаленный остров в огромном Западном океане, и здесь каждый из семи беглецов основал по городу. Об этом «Острове Семи Городов» складывали в средние века саги и легенды, а в XV столетии на его поиски стали снаряжать экспедиции. Его легендарное название Антилья перешло потом на Антильские острова.

В «Вишну-пуране» все царства — богов, низших богов и людей — перечислены в описаниях *семи* островов, *семи* морей, *семи* гор и т. д., управляемых царями. Утверждается, что каждый царь имел семь сыновей (намек на семь *подрас*). Имеется лишь одно исключение: царь Прияврата, сын первого Ману Сваямбхувы, имел 10 сыновей. Но из них трое стали аскетами и отказались от своих уделов.

* * *

Платон сообщает, что на Атлантиде было десять царей — пять пар божественных близнецов, сыновей Посейдона. У разных же народов говорится, как правило, именно о семи или десяти божественных наставниках.

По словам Игнатиуса Донелли, десять царств Атлантиды увековечены во всех древних традициях. Действительно, в Библии сообщается о десяти допотопных патриархах; согласно Беросу, в Вавилонии также было десять допотопных царей. Легенды Ирана говорят о правлении десяти царей, в Индии сообщалось о девяти праотцах — последователях Брахмы (то есть вместе с ним десять). Китайцы насчитывали десять императоров, участников божественной природы до начала исторических времен. Германцы верили в десять предков Одина, а арабы — в десять мифических королей...

Всю страну Атлантиду Посейдон разделил между своими десятью сыновьями. Они (а затем их потомки) собирались в священном храме своего божественного прародителя. Происходило это попеременно через пять и через шесть лет. На этих собраниях решались все спорные вопросы и творился суд

Золотая статуя божества-владыки Атлантиды представляла его стоящим на колеснице и управляющим шестеркой крылатых коней. Рядом находились сто золотых nereид на дельфинах и бассейн.

Десять — это великая Декада пифагорейцев, число, с которого все начинается и которым все заканчивается. Согласно некоторым оккультным традициям, «экзотерический Зодиак» состоял всего из десяти знаков. В именах же первых десяти владык Атлантиды, царства которых окружали древнюю метрополию подобно тому, как Зодиак окружает Землю, действительно присутствует и символика некоторых зодиакальных созвездий. С другой стороны, пифагорейцы говорили и о десяти планетах.

Сапта-Риши — семеро индийских мудрецов, олицетворявших семь изначальных рас, — тождественны с Ману. Десять Праджапати, сыновья Вираджа, носившие имена Маричи, Атри, Ангирас, Пуластья, Пулаха, Крату, Прачетас, Васишта, Бхригу и Нарада, являются евгемеризованными силами, индийскими Сефиротами.

Они эмануруют семерых Риши или Ману, главный из которых сам излучается из «несотворенного». Его «сыновья», последующие шесть Ману, представляют каждую новую расу людей, а все вместе они представляют человечество, постепенно проходящее семь стадий эволюции. Примечательно в этом плане и предание о десяти Аватарах бога Вишну. Кроме этого, индийский Прияврата имел десять сыновей и его намерением было поделить между ними весь мир, подобно тому как Посейдон поделил Атлантиду между своими десятью сыновьями.

* * *

С гибелью Атлантиды традиционно связывается библейский всемирный потоп; при этом Библия называет десять допотопных патриархов. Но нужно также отметить, что больше всего с преданием о потопе (причем у разных народов) связывалось число семь.

Семь островов и десять царей Атлантиды поразительно соотносятся со знаменитыми апокалиптическими драконом и зверем из бездны, у которых, соответственно, по семь голов и десять рогов, причем у одного из них десять корон, а у другого — семь. Это совпадение, а также знаменитые апокалиптические картины неких страшных катастроф и гибели земель, которые видят почему-то только мореходы, наталкивает на мысль, что автор знаменитого и грозного Апокалипсиса мог использовать древние предания о гибели Атлантиды. Об этом писал, например, Г. Беллами в «Мифе Атлантиды», где он пытался отыскать библейские указания на гибель Атлантиды не в предании о всемирном потопе, а у некоторых библейских пророков (Исайи, Иеремии, Иезекииля), а также в Откровении св. Иоанна. При этом предполагается, что апокалиптический багряный зверь может символизировать багряное море заката (Атлантический океан). И в «Тайной Доктрине» тоже говорится: «Разве аллегория о Драконе и его предполагаемом победителе в Небесах получила начало лишь в Откровении св. Иоанна? Мы категорически отвечаем — нет. „Дракон“ св. Иоанна есть Нептун, символ магии Атлантиды».

Более того, встречающиеся в Библии и некоторые другие описания катастроф относятся, согласно этой точке зрения, к эпохе

гибели Атлантиды и всему, что было с этим связано. Речь идет, в частности, о книгах пророков Иезекииля и Исаяи. Как отмечает «Тайная Доктрина», «все призывания, которые там встречаются, не есть пророчества, но просто напоминание о судьбе атлантов, „Великанов на земле“. Эти строки относятся к Прошлому и принадлежат больше к знанию, приобретенному при Мистериях Посвящения, нежели к ясновидению... Главы 28 и 31 Иезекииля не относятся ни к Вавилону, ни к Ассирии, ни к Египту, ибо ни одна из этих стран не была так уничтожена, но к Атлантиде и к большинству ее народов. И „Сад Эдема“ Посвященных был не мифом, но местностью, ныне потопленной».

Но, с другой стороны, семь голов зверя из бездны эзотерически интерпретируются и как семь древних планет, а десять рогов — как десять знаков древнего Зодиака. Кроме этого, багряный зверь из бездны, а также большой красный дракон в астромифологической символике олицетворяют и дракона, вызывающего затмения. В этом плане замечательный смысл приобретают следующие слова Е.П. Блаватской: «Остров, упоминаемый Платоном, был остатком некогда великого материка Атлантиды; другие погрузились раньше и в различные периоды. Оккультное предание учит, что подобные погружения всегда случаются, когда происходит *затмение духовного Солнца*».

Исчезновение же на длительное время солнечного света может быть как раз следствием природной катастрофы. Семь голов зверя из бездны — это семь рас; эти семь рас соответствуют семи планетам; на звере восседает вавилонская блудница, имя которой «Мистерия»; таким образом здесь может символизироваться и мистериальное возвращение к изначальным временам — к истокам Доктрины. Как отмечают некоторые исследователи, семь церквей, к которым св. Иоанн обращает свое Откровение, тоже аналогичны семи планетам; они представляют семь ступеней Лестницы Мистерий, семь ступеней нисхождения Духа в материю и семь этапов восхождения по ним же до достижения Эмпирея.

* * *

Об оккультной Атлантиде со столицей в Городе Ста Врат, различными населявшими ее расами и менявшими ее лик периоди-

ческими катастрофами писали подробно В. Скотт-Эллиот в своей знаменитой «Истории Атлантиды» и М. Манзи в «Книге Атлантиды».

В ней четко прослеживается семичастная структура, наложенная на трехъярусную. В основе схемы этой древней Метрополии атлантов лежит трехчастная структура. Действительно: по преданию, земляные валы и рвы с водой были возведены еще самим Посейдоном; ими он окружил самое священное место — Акрополь, где свершился его брак с Клейто и где родились его десять сыновей.

Вся эта семиярусная структура удивительно напоминает схему планетных сфер. Замечательно, что впоследствии подобное отождествление было сделано непосредственно. Так, например, Платон сообщает, что первую оборонительную стену вокруг Акрополя атланты облили расплавленным орихалком, «испускавшим огнистое сияние»; вторую, вокруг первого меньшего земляного вала, — оловом; а третью, вокруг наружной стороны большого земляного вала, — медью. С медью и оловом традиционно связывались планеты Венера и Юпитер; с загадочным же орихалком, возможно, — само Солнце (Льюис Спенс «Окультурные науки в Атлантиде», Джон Митчелл «Новый взгляд на Атлантиду» и другие). Не случайны, вне всякого сомнения, и пропорции Метрополии, выражающие различные уровни представлений о небесной гармонии и состоянии бытия. Именно в «Тимее», где впервые общается (хотя и кратко) об Атлантиде, Платон раскрывает величественную зашифрованную нумерологию мироздания, устройства планетных сфер и т. д. Небеса же суть духовные иерархии, степени посвящения, которые соотносятся в то же время со степенями универсального существования. Инициатический процесс строго воспроизводит космогонический: степени инициации соответствуют тому же числу состояний бытия, которые, в свою очередь, соотносятся с разными мирами.

Акрополь имел в диаметре 5 стадий (925 метров). Первый водный канал вокруг Акрополя был шириной 185 м (1 стадия). Два следующих кольца — водное и земляное — имели в ширину 2 стадии (370 м). И, наконец, самые большие водное и земляное кольца были по 3 стадии (555 м). Седьмая часть столицы Атлантиды — большое ровное пространство — находилось между пос-

ледным водным кольцом древней Метрополии и внешней оборонительной стеной; она имела в ширину 50 стадий (9250 м).

Планировка, подобная столице Атлантиды, бытовала в разных традициях. Так, например, схожим образом выглядели Карфаген, Теночтитлан, древний Ангор, Хорсабад и другие. Легендарный

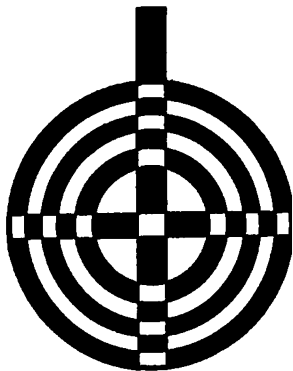

Столица Атлантиды

король Ирландии Домналл, по преданию, построил дворец, который был окружен семью рядами валов и состоял из одного центрального зала и четырех залов, ориентированных по сторонам света.

Ставший чуть ли не каноническим в оккультной литературе Город Ста Золотых Врат весьма напоминает Древний Вавилон, в котором, по преданию, тоже было сто ворот. Это сопоставление достаточно примечательно, потому что Вавилон присутствует в списке *семи чудес* Ойкумены. Собственно, с каждым из семи чудес может быть связан тот или иной образ Атлантиды. Что касается пирамид, то здесь отождествлений больше всего. В известной степени это может быть отнесено и к маяку, ибо Атлантида тоже

«Крест Атлантиды»

В инициатическом плане рвы и земляные валы представляют как бы те иерархические ступени, которые должны быть пройдены в Мистерии Посвящения при возвращении к истокам. Но для этого через преграды должны быть проложены пути. Таковым сначала стал прямой канал длиной в 50 стадий (9250 метров), соединяющий внешнее кольцо с океаном. А затем появились два взаимно перпендикулярных канала внутри Метрополи. Образ «креста» этих каналов соответствует четырем рекам библейского Эдема. В символическом выражении плавание по ним вниз (от центра) означает распространение Традиции; плавание же вверх (к центру) — возвращение к ее истокам. Согласно эзотерической традиции, эра атлантов насчитывала семь эпох, во время которых последовательно развились семь рас: рмоахалы, глататли, тольтеки, туранцы, арийцы, аккадцы и монголы.

атлантов насчитывала семь эпох, во время которых последовательно развились семь рас: рмоахалы, глататли, тольтеки, туранцы, арийцы, аккадцы и монголы.

была морской державой. Пирамидальную форму имеет и верхняя часть Мавзолея. Храм Зевса в Олимпии и храм Артемиды Эфесской напоминают два центральных храма столицы атлантов, один из которых был посвящен Посейдону как Верховному богу, а другой построен на месте брака Посейдона и Клейто. Связь острова Родос с преданием о погружении его в море тоже весьма любопытна.

Эти (или какие-то другие) *семь чудес* могли быть семью ступенями Мистерий, ведущими к изначальной Доктрине — Традиции Атлантиды; они и представляли эти самые ступени. И в то же время эти ступени были семью древними планетами, ведущими освобожденный дух к звездной прародине.

Семь островов Атлантиды, отмечает Е.П. Блаватская, следует понимать *не буквально*, а в значительной степени *символически*. И это очень важно. Замечательно, например, что неоплатоник Порфирий, а еще раньше отец церкви Ориген рассматривали предание Платона как аллегория, в которой война атлантов с праафинянами символизировала борьбу между духом и материей. Таким образом, сама основа предания содержит в аллегорической форме идею Мистерии.

ПЛАНЕТЫ БИБЛЕЙСКИЕ

И поставил он семь царей — соответственно тверди небесной — над семью небесами.

Апокриф Иоанна, 11

В ПОИСКАХ УТРАЧЕННОГО

Амацарак научил всякому волшебству и употреблению корней; Армерс научил, как прекращать действия чар; Баркаял научил наблюдать светила небесные; Акибиил научил знамениям и приметам; Тамиил — астрономии и Асарадел — движению Луны.

Книга Еноха, 8

...Во времена франкского короля Пипина Короткого (714–768) распространилась удивительная религиозная ересь. В те времена, казалось, сам воздух был наполнен знамениями и образами; небеса отражали иллюзорные виды дворцов, садов, войн, кораблей под парусами, людей... И экзальтированное воображение людей увидело в этих миражах возвращение сильфов, занятых поисками своих прежних хозяев. Повсюду обсуждались путешествия в страну сильфов, множились рассказы о появлении странных воздушных существ, о загадочных небесных кораблях с таинственными экипажами... В конце концов пришлось, как обычно, вмешаться церкви и навести «порядок». Незнакомые люди обвинялись в том, что они сошли с неба, и безжалостно убивались; та же участь постигала и слабоумных, ибо считалось, что они одержимы сильфами или демонами... Жертв было великое множество.

Что же случилось? И кто были те таинственные прежние хозяева, которых искали элементалы?

Это были *Адам и Ева*. Но не изгнанные из рая, а те, что некогда обитали в раю и владели стихиями-элементалами до своего падения.

В то время известный каббалист Зедекиас учил, что Адам, первый человек, первоначально созданный в почти духовном при-

зрачном состоянии, пребывал над нашей атмосферой в свете, который породил для него самую удивительную растительность. Ему служил хор прекрасных существ, подобных мужчинам и женщинам; они оживляли отражения, сформированные из элементов чистейшей субстанции. Это были *сильфы, саламандры, ундины и гномы*. Адам правил гномами и ундинами только с помощью саламандр и сильфов, которые одни имели власть над этим воздушным раем.

Вспоминающий эту историю Элифас Леви рассказывает в своей «Истории магии»: «Ничто не может сравниться со счастьем наших прародителей в окружении сильфов; они были бранными духами, но обладали невероятной ловкостью в построении и качестве своих произведений из света, заставляя их расцветать в тысячах форм, более разнообразных, чем может представить себе самое блестящее воображение. Земной рай — его называют так потому, что он располагался в земной атмосфере — был, следовательно, царством волшебства. Адам и Ева спали во дворцах из жемчуга и сапфиров, розы стлались коврами у их ног, они скользили по водам в морских раковинах, влекомых лебедями; птицы услаждали их нежным пением, цветы наклонялись, ласкаясь к ним. Но все это было утрачено после падения, которое низвело наших прародителей на землю, и материальные тела, которые облекали их, и являются теми шкурами животных, о которых говорится в Библии. Они были одиноки и наги, не было никого, кто выполнил бы их желания. Они забыли свою жизнь в Эдеме или видели ее лишь как сон, пригрезившийся в зеркале памяти. Но райская страна еще простиралась в земную атмосферу, населенная сильфами и саламандрами, которые составляли стражу владения человеческого, подобно печальным слугам, пребывающим в доме хозяина, чье возвращение более не ожидается».

Иными словами, в этом предании, в частности, говорилось, что элементалы — духи четырех стихий: саламандры (духи огня), ундины (воды), сильфы (воздуха) и гномы (земли) — изначально были в подчинении у высшего Духовного Человека. Грехопадение же — это материализация, осуществляемая с помощью этих же четырех первоначал-стихий, в связи с чем особое значение приобретает образ именно *четырёх* рек, текущих в Эдеме.

Библейский Эдем — это центр мироздания, с которого мир начинается и на котором он держится. Четыре реки представля-

Наблюдение неба в Древней Палестине
(из «Biblia Sacra», 1733 г.)

ют и проекцию креста на плоскость земного мира. Их единый источник, как отмечает Рене Генон, соответствует изначальному Эфиру. Они делят круговую ограду земного рая на четыре части; сама же круговая ограда может рассматриваться при этом как горизонтальный срез сферы, являющейся образом Вселенной. Но круг с вписанным в него крестом — это также символ всего мироздания.

Каббалисты соотносили четыре библейские реки с четырьмя согласными, составляющими слово PaRDeS («Рай»).

Реки, текущие от центра, означают распространение доктрины, поэтапную проявленность и материализацию. Реки же, текущие к центру, означают, соответственно, возвращение к истокам, к изначальному и Единому. Таким образом, эти четыре реки могут в равной степени означать как материализацию посредством четырех стихий, так и возможность возвращения через них же к истокам Доктрины.

Само же падение стало считаться обусловленным констелляцией небесных светил — семи планет.

«В своих аллегорических описаниях Аида, — говорит Элифас Леви, — греческие иерофанты утаили главные секреты магии». Действительно, мы находим в них четыре реки, как и в Эдеме, плюс *пятью*, которая *семикратно* обвиняет другие.

«Пленение человечества в объятиях природы, — говорит Эдриан Джилберт в «Магах», — это герметический эквивалент библейской истории об Адаме и Еве. В таком прочтении смертный „плод“ Древа познания Добра и Зла — это сама планета Земля. Откушав „запретного плода“, то есть обретя воплощенную форму, человек погружается в жизнь на планетарном уровне и потому подвержен смерти. Согласно герметической доктрине, лишь очень немногие души способны сами освободиться от власти земного объятия. Остальные переживают жизнь за жизнью, смерть за смертью в бесконечной цепи воскресений».

Традиционное представление рая-Эдема в Месопотамии
(из голландской книги о Библии, 1714 г.)

Библейское грехопадение первых людей — это падение Духа в Материю. И в этом смысле особое значение приобретает образ именно четырех рек, текущих в Эдеме.

Распятие Христа — это распятие чистого Духа на кресте материи (четырёх элементов). А Его Воскресение — это освобождение Духа. Согласно канонической доктрине, Иисус искупал грех Адама. Таким образом, речь и идет как раз о новой победе Духа над Материей и возвращении в изначальное состояние «золотого века». А отсюда видно, что упомянутая выше «ересь» могла бы быть дивным знаменем для возрождения идеи истинного христианства...

В связи с этим можно вспомнить знаменитый чудесный образ звезды Вифлеема, возвестившей Рождество Христово. Если миротворение, сотворение человека и его грехопадение обусловлены семичастным нисхождением, астральным отображением которого становится гороскопическая символика схождения семи светил в Зодиаке или их определенное расположение, то звезда Вифлеема становится его противопоставлением, символом семиэтапного восхождения.

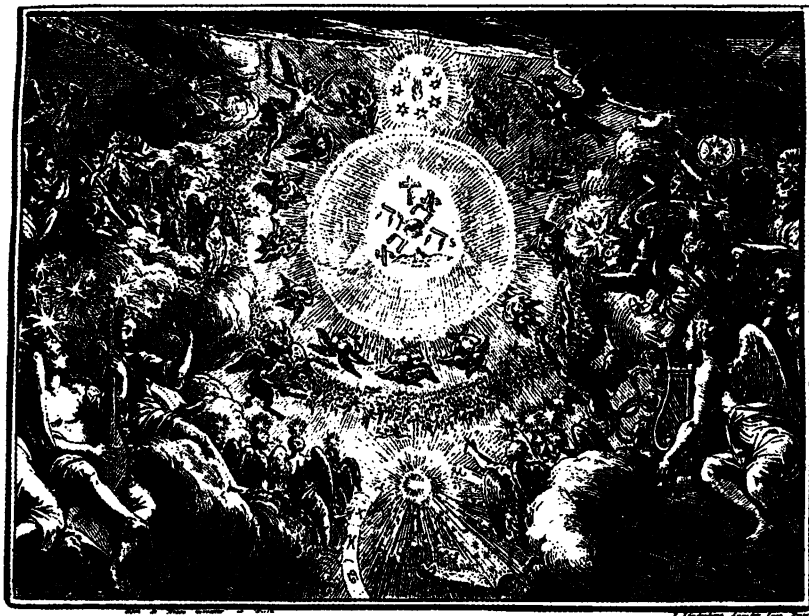
СЕМЬ ДНЕЙ ТВОРЕНИЯ

...Называют мирами сферу Луны, или Солнца, или остальных так называемых планет в отдельности; также называют миром в частности высшую сферу, именуемую аплане.

Ориген. О началах, 2.3.6

Первым уроком, говорит Е.П. Блаватская, которому нас в детстве учило Священное писание, было, что Бог создал мир в шесть дней, а на *седьмой* день отдыхал. «Отсюда, как полагают, седьмому дню присуща особая торжественность, и христиане, принявшие строгие обязанности еврейской субботы, навязали ее нам, заменив седьмой день первым днем недели...

Это число снова и снова появляется почти на каждой странице Бытия и по всем Моисеевым книгам, и оно также бросается в глаза в Книге Иова и «Восточной Каббале». Если еврейские семиты так охотно приняли его, то мы должны сделать вывод, что это было не вслепую, но с полным знанием его сокровенного значения, а отсюда вытекает, что они, наверняка, восприняли также доктрины своих «языческих» соседей. Поэтому будет только есте-

Аллегория библейского миротворения
(из «Голландской Библии», 1714 г.)

Ветхий Завет и вся Библия начинаются со слова **בְּרֵאשִׁית** БРАШИТ («В начале»). Это слово, состоящее из шести букв, выражает и идею шести дней творения.

На протяжении веков именно это первое библейское слово подвергалось больше, чем какое-либо другое (за исключением имен Бога), различным каббалистическим и теологическим исследованиям и толкованиям. В этом плане любопытно одно наблюдение. Первая буква **ב** «бет», обозначающая предлог «в», представлена с так называемым «слабым» дагешем (точкой внутри), которой также отмечены и еще пять букв древнееврейского алфавита (эта точка означает, что буква «бет» читается как «б»). Но чрезвычайно замечательно одно из эзотерических толкований этой буквы. Она «закрыта» со всех сторон кроме той, что обращена к другим буквам слова. В этом смысле точка представляется как символ непроявленного состояния, чистого бытия, которое проявляется только через остальные буквы, каждая из которых представляет одно из состояний, уровней тонкоматериальной реальности и ступеней нисхождения. Таким образом, проходится как бы семь ступеней, ибо вместе с дагешем внутри «бет» знаков оказывается семь.

ственно, что мы будем искать в языческой философии объяснение этого числа, которое затем снова появилось в христианстве с его семью таинствами, семью церквями в Малой Азии, семью смертными грехами, семью добродетелями (четыре главных и три богословских) и т. д.».

На определенной стадии развития философской мысли предание о семи днях библейского миротворения было приведено в соответствие с символикой семи древних планет с идеей их схождения в том или ином месте Зодиака, а это, в свою очередь, — с построением гороскопов миротворения и создания человека.

Нигде в Библии — ни в Ветхом Завете, ни в Новом — не встречается и следа названий дней недели по именам планет; нельзя их найти также в Мишне и Талмуде. Правда, Талмуд, как позднее сочинение, содержит описательные еврейские наименования для отдельных планет — например, для «блестящей» Венеры или «красного» Марса.

Впрочем, в свое время Солнце хотели назвать Христом, Луну — Девой Марией, Марс — Иисусом Навином, Венеру — Иоанном Крестителем, Меркурий — Илией. «Надо сказать, — отмечает Е.П. Блаватская в «Разоблаченной Изиде», — что это очень подходящая замена, обнаруживающая большое знакомство католической церкви с древним языческим и каббалистическим Учением и, может быть, ее готовность наконец-то признать источник, откуда взялись ее собственные мифы. Ибо — не является ли царь Мессия Солнцем, Демургом солнцепоклонников под различными именами? Не является ли он египетским Осирисом и греческим Аполлоном? И где же найти более подходящее имя, чем Дева Мария, для языческой Дианы-Астарты, „Царицы Небесной“, против которой пророк Иеремия опорожнил весь свой запас проклятий? Такие адаптации были бы правильны как исторически, так и религиозно».

«Религиозные и философские сочинения всех народов, — говорит Мэнли П. Холл, — полны акроаматических криптограмм, то есть притч и аллегорий... Акроаматический шифр — наиболее тонкий из всех шифров, потому что притчи и аллегории подвержены нескольким интерпретациям. Исследователи Библии сталкиваются с этой проблемой уже многие века. Они часто удовлетворяются моральной интерпретацией притч и забывают при этом, что каждая притча и аллегория могут иметь *семь интерпрета-*

ций, из которых *седьмая* (наивысшая) является самой полной и всеобъемлющей, в то время как другие шесть (меньших) интерпретаций фрагментарны и открывают лишь часть тайны. Миф о сотворении мира является акроаматической криптограммой».

Первая глава Книги Бытие называет Создателя Элохим; возможно, что это слово происходит от египетского *alu* («тот, кто делает первый оборот») и еврейского *achim* («братство») как имя семи божеств, семи сыновей или дочерей, семи духов и т. п. всех мифологий. На определенном этапе развития астральных религий и они могли быть отождествлены с семью планетами, что нашло полное соответствие с представлениями о звездном миротворении — гороскопах создания мира и человека. *Семидневное* библейское творение аналогично *семи* творениям Брахмы в «Вишну-пуране».

Библейское грехопадение — это падение Духа в Материю. И огромное значение в связи с этим отводится астральной символике запретного плода.

Грехопадение

То, что людям в Эдеме позволялось вкушать от *древа жизни* и запрещалось от *древа познания* Добра и Зла, говорит как раз об их изначальной неразделенности. Иными словами, речь идет о чисто духовных по своей природе существах. Отсюда и доктрины андрогинности первого человека. Таким образом, библейское грехопадение — это потеря изначального духовного состояния Единства и неразделенности, падение Духа в Материю. При этом в астральной символике запретный плод — это совместное, «гороскопическое влияние» светил в Зодиаке, Змее-Драконе. В связи с этим можно вспомнить, что один из «полюсов Зодиака» — северный полюс эклиптики — охраняется созвездием Дракона. Этот же самый полюс эклиптики — истинный «центр Зодиака» — представляется в одних традиция основанием, а в других вершиной небесного древа, мировой оси.

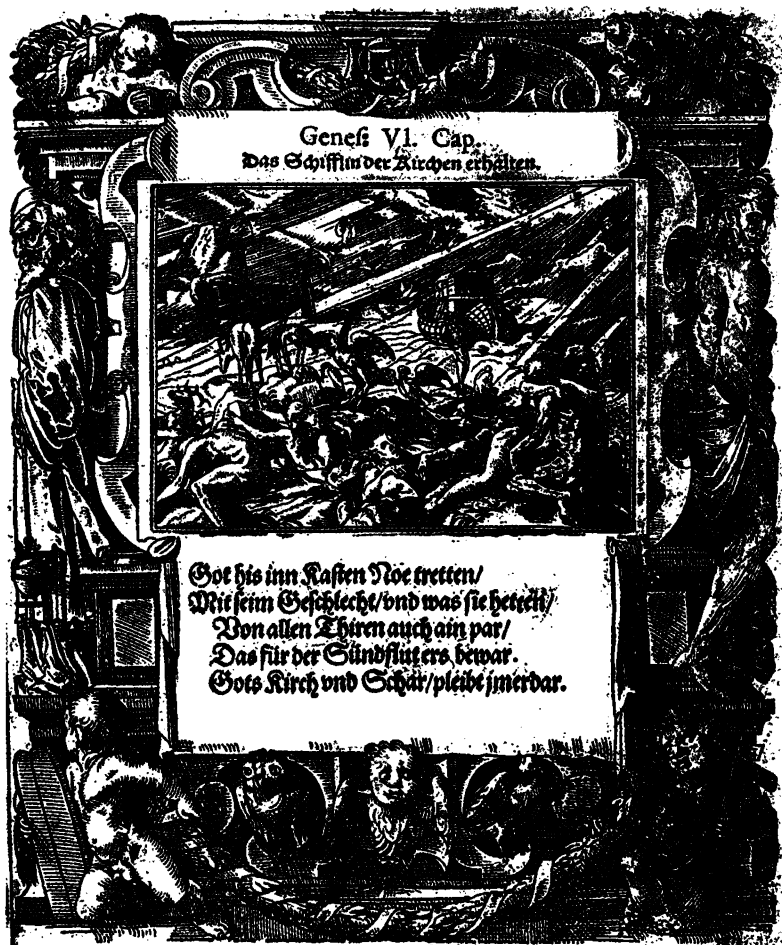
Освобождение же должно быть возведено теми же светилами, но «в диаметрально противоположном значении». А это — аллегория и *эйдос* звезды Вифлеема — звезды Возрождения и Посвящения.

СЕДМЕРИЦА ПОТОПА

...Через семь дней я стану проливать дождь на землю.

Бытие 7.4

Согласно одному вавилонскому астрономическому тексту, содержащему древние названия планет, которые были во всеобщем употреблении до IV века до н.э., этим планетам присущи так называемые длинные периоды: Сатурн — 589 лет, Юпитер — 344 года, Марс — 284 года, Венера — 6400 лет, Луна — 684 года. Любопытно, что сумма периодов этих пяти светил (8301) ровно на 100 лет больше суммарного времени жизни десяти допотопных библейских патриархов из 5-й главы Книги Бытие. В этом вычислении срок жизни Ламеха взят в 753 года, но другое его значение — 777 лет. Однако эта разница в 24 года удивительно напоминает отмеченный выше один из лунных периодов в 25 лет; в образе же библейского Ламеха может присутствовать именно лунная символика. Что же касается разницы в 100 лет, то родос-

Всемирный потоп (из «Neue Kunstliche Figuren Biblischer Historien», 1626 г.)

Знак окончания всемирного потоп — радуга. Радуги и Млечный Путь на небосводе считали мостами между сферами существующего бытия. В Греции символом радуги почиталась девственная Ирида, вестница богов, передающая на землю поручения Зевса и Геры. Таким образом, она выражает идею связи между мирами и уровнями бытия. В христианской символике средневековья три главных цвета радуги толковались как образ всемирного потоп (синий), мирового пожара (красный) и новой земли (зеленый), а образы семи цветов — как символ семи таинств и семи даров Святого Духа. В Древнем Китае радуга рассматривалась как знак объединения Инь и Ян.

ловная допотопных патриархов заканчивается на Ное («И жил Ной до 500 лет, и родил Ной Сима, Хама и Иафета»). Но при подсчете взято число лет Ноя, когда на Землю пришел потоп (600 лет). Однако глава 11 (10) сообщает: «Симу было 100 лет, и он родил Арпахшада (Арфаксада) через два года после потопа». Таким образом, снимается и эта разница в 100 лет!

Разумеется, сроки жизни библейских патриархов соответствуют не только древним планетным периодам, но и разновременным представлениям о космических циклах, календарной символике, астрально-философским и эзотерическим воззрениям.

Непосредственно перед описанием всемирного потопа Библия рассказывает о неких загадочных *сынах Божиих*, которые спустились к дочерям человеческим и взяли их в жены. От них пошла раса гигантов. Именно эти сыновья Бога, по целому ряду преданий, обучили людей всем наукам. Традиция называет их *падшими ангелами*. Речь здесь может идти, в частности, о добровольном воплощении чистых душ.

И не случайно всемирный потоп происходит как раз после этого. Потоп — это возвращение в Хаос, в изначальное состояние. Но в то же время вода — это символ и образ материи, бурного «моря житейского». И неудивительно поэтому, что в библейском сказании о потопе мы встречаем именно семичастную мистериально-инициатическую символику. Действительно, в описании библейского — равно как и его «прообраза», вавилонского — потоков постоянно присутствует число 7. Потоп возвещается через семь дней; через семидневные промежутки времени Ной выпускает голубей; ковчег останавливается на горах Араратских в седьмом месяце.

Семь пар *чистых* животных берет с собой Ной в ковчег. Само понятие «чистый» может говорить о символике инициатического очищения и воскресения. Ной (Нуах) — это *чистый Дух*. Вместе с ним в ковчег восходят семь человек; при этом три сына Ноя становятся как бы олицетворением трех миров — верхнего, среднего и нижнего. До того, как выпустить птиц, Ной выжидает 40 дней; это период, связанный (в том числе и в Евангелиях) с инициацией. Сами же птицы призваны возродить на новой земле великие ритуалы Мистерий.

Первая птица, которую выпускает Ной, — это черный *ворон*. Он *постоянно отлетает и возвращается обратно*, не найдя для

DANIEL VII
 Daniels gesichte van de vier Dieren
 DANIEL VII
 Daniel & Daniel des Vieren Beestes

Видение Пророка Даниила
 (из «Истории Ветхого и Нового Заветов», 1700 г.)

себя земли. Это может выступать символом непросветленной души, обреченной извечно кармически перерождаться. Неслучайно ворон — пожиратель падали. Первый голубь *не находит* земли (связь с миром новой *манвантары* пока не установлена). Второй возвращается с *оливковой ветвью*; олива — древо Афины, символ Мистерий; земля новой *манвантары* готова принять Доктрину. Третий голубь *не возвращается*; связь с новой землей установлена. И Ной (Дух), а также все, кто был вместе с ним в ковчеге, спускаются на эту землю. При этом еще раз следует подчеркнуть, что вместе с ним в ковчеге находятся семь человек, а среди животных есть и семь пар «чистых». Это говорит и о семи оболочках Духа (о семичастной структуре человека), и о семиэтапном нисхождении Духа в Материю через семь планетных сфер, и о семичастной символике мистериального очищения и нового восхождения.

Более того: в знак окончания потопа и установления Завета с Ноем Бог дает знамение — *радугу*. Радуга — это *путь на небо*,

путь в высшие сферы шаманов и Посвященных. При этом традиционно в радуге также насчитывается семь цветов.

«Нет ли, — говорит Е.П. Блаватская, — у *семи* призматических цветов радуги, увиденных Ноем, какого-либо другого значения, кроме значения Завета между Богом и человеком, чтобы освежить память первого? Для каббалистов, по крайней мере, они имеют значение, неотделимое от *семи* трудов миаги, *семи* верхних сфер, *семи* нот музыкальной гаммы, *семи* чисел Пифагора, *семи* чудес света, *семи* возрастов и даже *семи* ступеней масонов, ведущих в Святая Святых после прохождения *трех* и *пяти*».

Собственно, число 7 широко присутствует в мифах о потопе у разных народов. В «Эпосе о Гильгамеше» Утнапишти рассказывает, как он спасся от потопа. При этом он говорит о *семиярусном* устройстве своего ковчега:

Шесть в корабль положил я палуб,
На семь частей его разделивши ими.

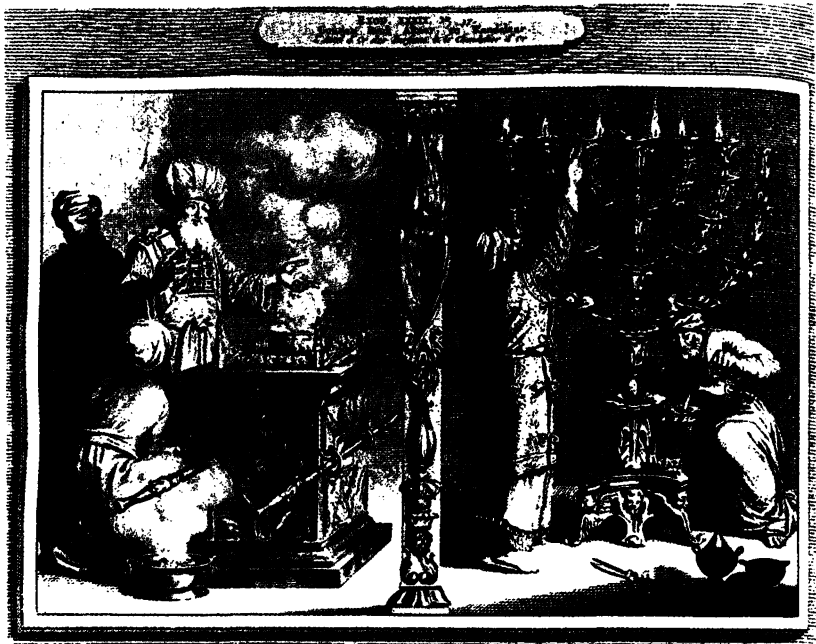
СЕМИСВЕЧНИК

И сделай семь лампад для него и помести наверху лампы, и пусть они светят перед собой.

Исход, 25.37

Описывая в «Иудейских древностях» священный *семисвечник*, Иосиф Флавий сообщает: «Он состоял из круглых трубок, шаровидных лилий, изображений гранатовых яблок и чашечек, числом до 70, которые все исходили из одного общего основания и возвышались кверху, образуя такое количество ветвей, сколько существует планет вместе с Солнцем, именно семь чашечек, расположенных на одной линии (на одинаковой высоте) друг против друга. На этих чашечках помещалось семь лампочек, тоже по числу планет» (3.6.7).

В другом же месте он рассказывает: «Лежащие на столе 12 хлебов знаменуют собой год, разделенный на такое же число месяцев. Светильник, состоящий из 70 составных частей, напоминает знаки, через которые проходят планеты, а семь светочей на нем указывают на течение планет, которых тоже семь» (3.7.7).

Семисвечник (из «Истории Ветхого и Нового Заветов», 1700 г.)

Таким образом, этот священный канделябр с 70 ответвлениями символизирует деканы, то есть соотносит каждую из семи древних планет с числом 10.

70 — это древнее число Ойкумены, всечеловеческой полноты, выводимое из библейского перечня народов (Быт. 10). Талмудическая и мишраистская литература неоднократно упоминают его как число народов мира. Последующие раввинские сказания сообщали, что «Адам был провидцем, владевшим всеми 70 языками мира».

В нумерологической символике раскрывается и глубокая внутренняя связь зодиакальных чисел 12 и 70: $12 = 3 \times 4$; $70 = 7 + 0$; $7 = 3 + 4$. Таким образом, здесь содержится как бы скрытое указание на соответствие 12 знаков Зодиака семи блуждающим светилам — планетам.

Во время вавилонского плена древние евреи, конечно, познакомились с семидневной планетной неделей и планетными боже-ствами. И евреи поклонялись в Иерусалиме трансцендентному

Богу, состоявшему из всех планетных властителей недели, что нашло свое отражение в создании *семисвечника*, а также семи столпов Мудрости.

Семисвечник — одна из главнейших святынь иудаизма. Но в то же время в Талмуде высказано отрицательное отношение к применению этого символа. Дело в том, что каноническая форма семисвечника появилась в Израиле в период Второго храма. Очевидно, она была привнесена иммигрантами из Вавилонии после пленения. И именно в Вавилонии весьма схожим образом изображалось *мировое древо*. Древнейшее из известных стилизованных изображений его, относящееся к IV тысячелетию до н.э., состоит из вертикального ствола и примыкающих к нему шести дугообразных ветвей. На многих месопотамских изображениях священного дерева композиция состоит из вертикального стержня, к которому примыкают, в виде ветвей, наклонные стержни с кружочками на концах. Нередко их семь, причем иногда вместо кружочков представлены языки пламени.

БИБЛЕЙСКАЯ СЕМЕРКА

...И семь священников пусть несут семь труб юбилейных пред ковчегом; и в *седьмой* день обойдите вокруг города семь раз, и священники пусть трубят трубами.

Книга Иисуса Навина, 6.3

Одно сирийское предание, рассказывая о Каине и Авеле (Хабиде и Хабиле), сообщает, что некогда между ними был поделен весь мир. Это и стало причиной их вражды, поскольку Хабил передвинул свою границу, обозначенную пограничным камнем, слишком далеко. Хабид швырнул в него эти камни, и Хабил упал. Тогда его брат в большой печали взвалил мертвое тело себе на плечи и нес его целых 500 лет, не зная, что с ним делать. Наконец на вершине холма он увидел двух сражающихся птиц, одна из которых убила другую, а затем омыла ее и похоронила. Хабил сделал то же самое с телом брата и посадил затем на его могилу свой посох, чтобы обозначить это место. Посох пророс, и из него выросли семь деревьев.

В этом сказании немало астральных моментов. Недаром сообщается, что первоначально мир был поделен между братьями поровну и справедливо. Речь здесь идет о равенстве между светом и тьмой. Хабил — это темная сила, которая надвинулась на светлую. Предание же о 500 годах напоминает о неделе Великого года — периода прецессии примерно в 26 тысяч лет. Ведь прецессионное перемещение точки весеннего равноденствия, от которой ведется отсчет знаков Зодиака, всегда происходит в направлении зимних («темных») созвездий. Проросший же семью деревьями посох Каина может означать прецессионное перемещение границы на 7 градусов; при перемещении на 1 градус за 72 года это и составит как раз примерно 500 лет. Но в глобальном смысле это могут быть и семь планет древности, со схождениями которых в том или ином месте Зодиака издревле связывали конец старого времени (эпохи, эры, зона) и начало нового времени, появление нового человечества.

Вообще же число 7 чаще, чем какое-либо другое, упоминается в Библии — около 160 раз.

...Египетскому фараону приснились один за другим два сна: о семи тучных коровах, которые вышли из Нила, и семи тощих, вышедших следом за ними и пожравших их, и второй сон — о семи колосьях, налитых зерном, рядом с которыми встали семь колосьев пустых и иссушенных ветром, что пожрали здоровые колосья. Никто не смог истолковать эти сны. И тогда, по прошествии двух лет, вспомнил кравчий и пекарь владыки об Иосифе, и тот был призван пред лицо фараона. Иосиф, выслушав от самого фараона о его снах, истолковал это как семь урожайных лет, которые будут в Египте, после чего настанут семь лет засухи и голода. В связи с этим Иосиф, назначенный наместником, стал в урожайные годы набивать впрок зерном амбары. И когда наступили семь голодных лет, многие были вынуждены продавать свое имущество и землю. Так Иосиф стал первым еврейским ростовщиком, а великие пирамиды Египта чуть ли не до конца XVIII века считались «закромами Иосифа»...

Подобные катастрофы могли возвещаться небесными знаменьями. В частности, упоминание одного из самых священных астральных чисел — семь — наводит на мысль о семи древних планетах в Зодиаке. При этом, помня об увиденных фараоном во сне коровах, можно предположить здесь и символику зодиакаль-

ного Тельца. Но и в Библии и в Коране со сном фараона о коровах соединен другой его сон в ту же ночь: на одном стебле выросли семь тучных и семь тощих колосьев, и тощие пожрали тучных, не сделавшись от этого тучнее. Почти диаметрально противоположны в Зодиаке Овен и Телец с семью традиционными Плеядами и Спика («Колос») в Деве. Н.А. Морозов предположил здесь картину схождения семи планет у семи Плеяд с солнечным и лунным затмением у Плеяд и в Деве.

...Когда Авраам по наущению Сары изгнал Хагарь-египтянку и ее сына Измаила из дома, те оказались в пустыне Беэр-Шева. Когда у них кончилась вода и они умирали от жажды, Бог указал им на колодезь с водой. Авраам же заключает договор с Авимелехом; для этого он берет *барана и быка, но семерых ягнят* выделяет особо.

«И сказал Авимелех Аврааму: „Что это за семеро этих ягнят, которых ты поставил отдельно?“ И он сказал: „Ибо семерых ягнят ты возьмешь из рук моих, чтобы они были мне свидетельством, что я выкопал этот колодезь”. Поэтому называется это место Беэр-Шева (Вирсавия), ибо там они поклялись оба» (Быт. 21.27–31).

Название Беэр-Шева переводится как «Колодезь клятвы». Но еврейское *шева* означает также «семь»; отсюда — *семь ягнят*. В астральной интерпретации это удивительно соответствует некоторым аспектам символики зодиакального Тельца, изображение которого до половины может быть связано как раз с упоминаемым в Библии обрядом клясться на рассеченной туше быка. Именно на границе Тельца и Овна (*быка и барана*) находятся *семь Плеяд*, схождению семи планет в которых придавалось в древности огромное значение.

То, что в этом библейском эпизоде речь может идти именно о схождении планет, предполагал и Н.А. Морозов. Правда, он считал, что речь идет о схождении всех светил в созвездии Водолея. Название пустыни Беэр-Шева он переводит как «Колодезь Семи» и считает это астрально за «место около родника под Урной Водолея, из которой пьют Семь Планет». Таким образом, как он полагает, здесь может быть «гороскопически зашифровано время жизни Исмаила посредством схождения семи планет около их общего колодца — „Урны Водолея”». Случилось же это, считает Н.А. Морозов, в 610 году; в это время, по его мнению, был заключен некий договор между римскими христианами и какой-то дру-

гой из религиозных сект: «Поэтому и назвал он то место „Колодезь Семи“. Они клялись ими, то есть схождением *семи* планет у Водолея, как небесного символа омовения водой, и заключили между собою союз».

Замечательно, что и у Исмаила было, по Библии, 12 сыновей, что соотносится с нумерологической символикой Зодиака.

Особо же примечателен в связи со всем с этим образ *колодезя семи*, ибо он встречается и в других местах Библии. «Колодец, — говорит Е.П. Блаватская в «Разоблаченной Изиде», — это символ Тайной Доктрины, и он имел в жреческом языке всех стран одно и то же значение. Колодец играл большую роль в Мистериях вакхических празднеств. И Моисей, *адепт*, вполне естественно изображен сидящим у колодца, когда ему пришлось бежать в страну Мадиамскую. Там он сел у *колодца*, и к нему приблизились *семеро дочерей* царя Мадиамского, пришедших, чтобы наполнить водою корыта для *напоения* отцовского стада. Затем пришли пастухи, которые стали прогонять этих семерых дочерей, но Моисей встал и помог им напоить стадо».

Эти *семь дочерей* представляют собой *семь оккультных сил*. Число же пастухов в древних самаритянских текстах также указано *семь*. Эти семеро пастухов, по объяснению некоторых каббалистов, суть «семь ко злу склонных Звездных Назореев». Таким образом, Моисей побеждает семь злых сил и завоевывает дружбу семи оккультных и благотворных сил. Он живет у Руэля (Рагуила), мадиамского жреца, который приглашает его «есть хлеб», то есть разделить с ним его мудрость. Не случайно в Библии старейшины мадиамские представлены как великие предсказатели и гадалки. Наконец, Руэль или Иофор, посвяtitель и наставник, выдает за него свою дочь — Зиппору (Сепфору) — эзотерическую Мудрость. Ее имя связано с понятием «свет», «светоч».

Силу семи кос Самсона, обрезанных коварной Далилой, из-за чего Самсон лишился всей своей мощи, мистики связывали именно с силой семи планет. Тогда это очень легко связать с семью тетивами, которыми был связан Самсон. И это предание поразительно напоминает идею астрологического падения души в плен материи через семь планетных сфер.

Предания называют семь пророчиц Израиля: Девора, Сарра, Мариам, Анна, Авигея, Олдама и Эсфирь.

Разнообразно и многогранно скрытое присутствие планетной символики в Евангелиях. В Евангелии от Иоанна, например, рассказывается, как Иисус, беседуя с самаритянкой о чудесной живой воде, говорит ей: «Позови мужа твоего». «У меня нет мужа», — отвечает она. «Правду ты сказала, что у тебя нет мужа: ибо у тебя было пять мужей, и тот, которого ныне имеешь, не муж тебе» (4). Этот эпизод, как впрочем, и многие другие эпизоды этого самого мистического из всех канонических Евангелий, достаточно загадочен. Но астральная его подоплека (отнюдь, разумеется, не единственная и не определяющая) может быть связана с символикой пяти планет и шестой — Луны в Деве. Встреча же Иисуса с женщиной-самаритянкой происходит вблизи колодца Иакова (4.5–6), который связан с символикой Водолея.

Историю с чудесным накормлением множества народа двумя рыбами и несколькими хлебами рассказывают все евангелисты.

Самсон

GEN XXVIII 1-12
De Ladder Jacobs
A. Verelst. de Jacob

Лестница Иакова (из «Истории Ветхого и Нового Заветов», 1700 г.)

Место, где Иаков увидел во сне свою лестницу, на которую восходили и по которой сходили Ангелы, называлось Луз; Иаков нарек это место Вефиль («Дом Божий»). Луз, как отмечает Рене Генон, — это символ непрявленности. Лестница же Иакова имеет мистериально-астрономическое значение. Д.О. Святский и Э. Церен, например, считали, что Лестница Иакова — это Млечный Путь; Н.А. Морозов тонко подметил в ней аллегорию Зодиака, разделенного на ступени («градусы»), по которым двигаются прямым и обратным движением планеты.

Причем автор Евангелия от Матфея говорит, что это было дважды: первый раз (14) он упоминает пять хлебов и две рыбы, а второй раз (15) — семь хлебов и несколько рыб; после этого осталось еще целых 12 полных коробов.

Чрезвычайно интересное астральное объяснение этому библейскому эпизоду дает Н.А. Морозов: он полагает, что это означает схождение пяти планет (а во втором случае семи, то есть вместе с Солнцем и Луной) в двух зодиакальных Рыбах, а затем расхождение планет по 12 знакам Зодиака.

Число злых духов в евангельских рассказах определяется в «легион». Но в древнем Вавилоне их считалось семь. А это уже

говорит о возможной связи с астрономическими воззрениями, когда возникновение и распространение болезней связывалось со вполне определенным расположением блуждающих светил в Зодиаке. Отзвуки этих воззрений и по сей день слышатся в разных языках: например, в английском языке *disaster* («бедствие») означает буквально «дурная звезда»; болезнь же *influenza* происходит от *influence* — «влияние», причем первоначально это относилось к влиянию звезд. Недаром, очевидно, Иисус изгнал из Марии Магдалины именно семь бесов.

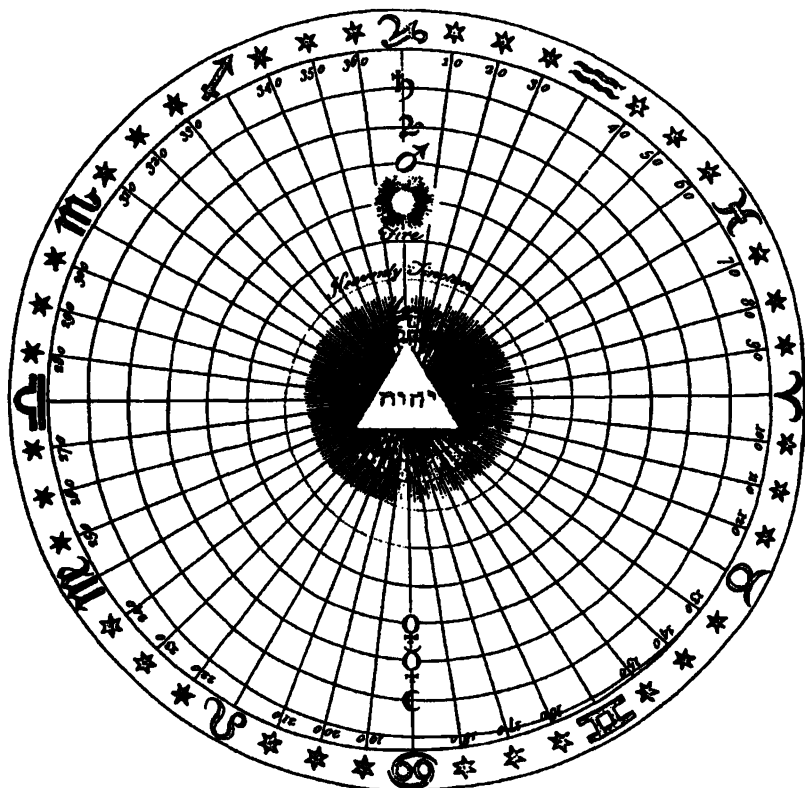
Широко известно евангельское предание о *танце семи покрывал* Саломеи, которым эта дочь Иродиады выторговала себе голову Иоанна Крестителя. «Танец семи покрывал Саломеи, — говорит Э. Джилберт в «Магах», — связан, похоже, с семью планетарными сферами, идущими, так сказать, внутрь, от Сатурна к Земле, ближайшей внутренней сферой к которой является орбита Луны. Внешние планеты представляют разумность, власть и зрелость, а Луна символизирует сон, опьянение и гипноз. Саломея возбуждает Ирода, уже пьяного, и в таком гипнотическом состоянии он дает роковое обещание. Схожим образом Далила отрезает волосы Самсона, пока он спит, а страстное увлечение Ориона богиней Луны Артемидой приводит его к гибели. В истории Иоанна Крестителя блюдо Саломеи вроде бы символизирует лунный диск, который еще раз отнимает жизнь у „дикаря” Ориона».

Одна из христианских легенд рассказывает о «семи спящих отроках эфесских», заснувших более чем на 300 лет. Не умер, а заснул в тайной пещере в Эфесе, согласно преданиям, и Иоанн, автор знаменитого Апокалипсиса.

МИСТЕРИЯ АПОКАЛИПТИЧЕСКОГО ВОСХОЖДЕНИЯ

Он держал в деснице своей семь звезд...
Откровение св. Иоанна, 1.16

В первой же главе Апокалипсиса — знаменитого, грозного и величественного Откровения св. Иоанна — описывается видение Иоанном «подобного Сыну Человеческому, облеченного в подир (длинную одежду иудейских первосвященников и царей. — Н.М.)

Иерархические небеса планет как эманаций центрального Бога
(Якоб Беме)

и по персям опоясанного золотым поясом: глава Его и волосы белы, как белая волна, как снег; и очи Его, как пламень огненный; и ноги Его подобны халколивану, как раскаленные в печи, и голос его, как шум вод многих. Он держал в деснице Своей семь звезд, и из уст его выходил острый с обеих сторон меч; и лице Его, как Солнце, сияющее в силе своей» (1.13–16). Этот величественный образ, называющий себя Альфой и Омегой (первой и последней буквой греческого алфавита, в котором семь гласных), стоит посреди семи светильников и держит в деснице семь звезд. Поэтому здесь давно была предложена символика семи планет, объединенных в этом образе-символе. В «Восстановленном Новом Завете»

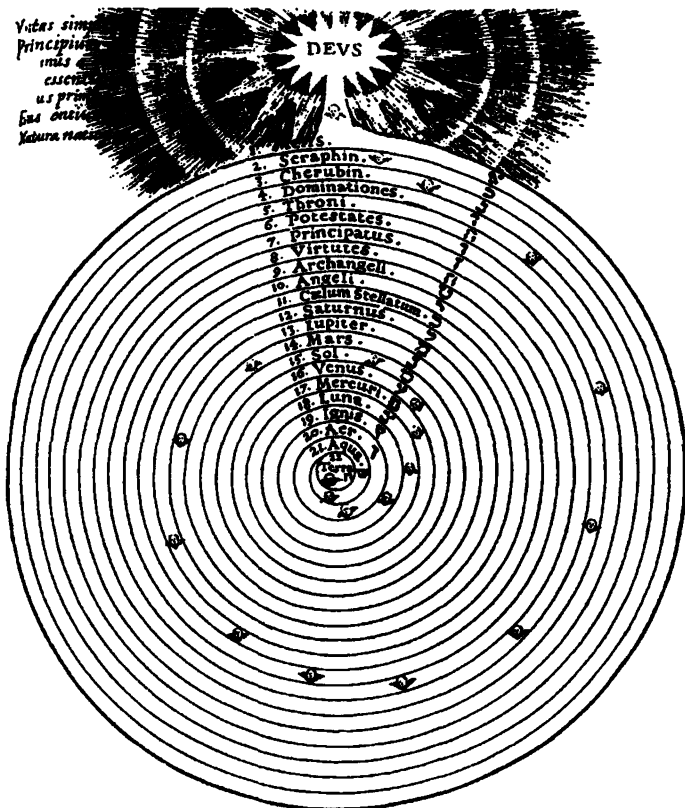
Джеймс Морган Прайс говорит: «Фигура-Логос, изображенная в виде сложной картины семи священных планет, имеет снежно-белые волосы Кроноса («Отец Времени»), сверкающие глаза Всевидящего Зевса, меч Ареса, сияющее лицо Гелиоса, хитон и пояс Афродиты, ноги из ртути, священного металла Гермеса, а голос, подобный шуму океанских волн, обращен к Селене, богине Луны, богине четырех сезонов и вод».

Семь церквей, к которым обращает Иоанн свое Откровение, также аналогичны семи планетам. В мистической символике они представляют семь ступеней Лестницы Мистерий, семь этапов восхождения в них Духа до достижения Эмпирея. Дух в экстатическом состоянии совершает быстрый полет через семь планетных сфер, от сферы Луны до сферы Сатурна, от планеты, соответствующей Раку (Врата людей), до планеты Козерога (Врата богов). Прежде всего Иоанн обращается к церкви Эфеса — города, посвященного Луне и владевшего некогда «лунным» чудом света — храмом Артемиды Эфесской.

Замечательно, что каждая из церквей Малой Азии, к которым обращена первая часть Откровения, имеет особую силу, за которую превозносится, и слабость, за которую порицается. И это полностью соответствует концепции приобретения от семи планетных сфер семи Добродетелей и семи Грехов.

Семь звезд в руке и семь светильников и могут быть как раз символами семи светил, через планетные сферы которых Дух будет восходить к звездам. Ибо они суть «Ангелы семи церквей и сами семь церквей». Семь ступеней Посвящения призваны были освободить душу от сил, которые часто символизировал *семиглавый дракон*.

Поэтому знаменитый зверь из бездны с семью головами — это своего рода гороскоп нисхождения Духа в Материю, проявленность; потому-то, в частности, и говорится о «числе человеческом». Дело в том, что, согласно орфическим воззрениям, темное, материальное начало в человеке — это начало титаническое, то есть происходящее от титанов, которых ряд традиций насчитывал семь и которые разорвали на семь частей младенца Диониса-Загрея. Мифы сообщают о появлении *людей* из копоты дыма от горящих тел титанов или из их крови, поскольку Зевс испепелил их молнией (огонь) за убийство своего сына (чистого Духа). А нумерологическое значение слова *титан*, с которым, в частности,

Четыре стихии, семь планетных сфер и десять ангельских сфер вместе с небом неподвижных звезд представляли священное число 22, соответствующее 22 буквам древнееврейского алфавита или виткам каббалистического *древа жизни*. Десять ангельских сфер соответствовали десяти Сефиротам. Десять ангельских иерархий — серафимы, херувимы, троны, господства, власти, добродетели, основания, архангелы, ангелы, души (из Роберта Флудда)

В каббалистической традиции 22 буквы древнееврейского алфавита разделяются на три «материнских», семь «двойных» и 12 «простых». При этом семь «двойных» букв «Сефер Иецира» соотносит с семью древними планетами. Эти семь букв отождествлялись с семью направлениями пространства, семью днями недели и творения, семью «воротами чувств» в человеке (два глаза, два уха, две ноздри и рот). «Семью двойными буквами Он устроил семь земель». Подобным же образом три «материнских» буквы соответствуют трем мирам, а 12 «простых» букв — 12 знакам Зодиака (равно как и 12 месяцам, 12 главным органам в теле человека и т. д.).

Вавилонская блудница на семиглавом звере

связано и слово *Сатан*(а), составляет 666... Небесный же Иерусалим — это гороскоп восхождения, возвращения к изначальной Традиции через семь ступеней планет и 12 ступеней Зодиака.

Каждая из планетарных сил уделяет душе перед ее воплощением какую-то часть самой себя. Таким образом, семь голов красного дракона и зверя из бездны, увязанные с семью планетами, их Силами и Управителями, могут выражать тех духов, что считались своего рода «прицепками» (Василид), которые притягивают к душе страсти, семь смертных грехов и т. д. А это и есть чисто *астрологическая* концепция.

Поэтому и в образе Вавилонской блудницы, сидящей на багряном звере из бездны, иногда видят астрологию. В свете рассмотренной концепции «материализации души» она действительно может представлять астрологию, но не просто как таковую, а как *саму идею воплощения*, обусловленную звездными знаками и знаменами. Говорилось, в частности, что астрология истинна по

В. де Вилла: мист. и др.

Апок. Cap I 9. 10.

В. Кладов. рас. с. 370.

Видение Святого Иоанна на Патмосе

отношению к человеку природному, то есть по отношению к каждому человеку как к элементу космической системы, но она ничего не говорит о находящемся внутри природного человека духовном человеке.

Потому-то в образах апокалиптических дракона и зверя из бездны присутствует и символика *чудовищ затмений*, зашифрованная, в частности, в их «структуре» и отпущенных им сроках; именно затмение выражает часто идею смерти, пралайи, хаоса и т. п. Возвращение же в эти состояния — это и есть Инициация и Мистерия. И на челе Вавилонской блудницы написано слово «Мистерия»...

Почему же дракон *красного* цвета, а зверь из бездны *багряный*? С точки зрения гностических астрологических представлений это получает свое объяснение. Человек вбирает природу Гармонии, то есть могущество семи Управителей с подчиненными им сферами, и она становится его собственной сущностью. Управители же планет и их сферы были созданы Демиургом из *огня*, кото-

рый, хотя и является самой чистой стихией, тем не менее вместе с другими физическими стихиями происходит из тьмы.

Эта концепция «огненных небесных сфер» находит свое отражение в известных герметических трактатах. «Поймандр», например, сообщает, что Бог, Высший Ум, объединяющий мужское и женское начала, сотворил своим словом иной созидающий ум — Демиурга, бога *Огня и Дыхания*, который создал затем семь Управителей, «объемлющих в своих кругах мир чувственный и управляющих им с помощью того, что называется Судьбой». Демиург, соединенный со Словом, охватывая круги Управителей и приводя их в быстрое вращательное движение, обратил их на самое себя. Это круговращение, послушное воле Ума, сотворило из низших стихий бессловесных тварей: из воздуха — летающих, из воды — плавающих, из земли — четвероногих, пресмыкающихся, диких и домашних.

Человек, сотворенный Умом-Отцом по Своему образу и подобию, *увидев в огне* плоды творения Демиурга, создавшего планеты и их Управителей, тоже возжелал творить и получил на это позволение Отца. Управители планет полюбили его, и *каждый из них дал ему часть своей природы*, разделив с ним свою ступень в иерархии сфер. «Тогда, познав их сущность и причастившись их природе, он возжелал преодолеть границы кругов и возвыситься над могуществом того, кто *властвует над огнем*».

Но это был еще не земной человек: это был Архетип — Человек Небесный, Божественный. В этом своем идеальном образе он был явлен Природе как прекрасный образ Бога. Причем этот образ был явлен через *устройство и гармонию небесных кругов*. Таким образом, это был воистину космический Архетип, выражающий Гармонию мира посредством заключенной в нем гармонии небесных сфер. Человек состоял из *воздуха и огня*, как и семь Управителей.

Узрев красоту этого дивного образа, где все энергии семи Управителей были соединены в форму Бога, Природа полюбила Человека. Он же, увидев в Природе свой собственный образ, отразившийся в ней, — это было его собственное отражение в воде, — тоже воспылал к ней любовью и возжелал соединиться с ней. В то же мгновение, как он этого возжелал, он это и совершил и вселился в бессловесный образ — то есть была зачата форма, лишенная ума и достоинств Небесного Архетипа. Природа заключила своего возлюбленного в объятия, и они соединились во взаимной любви. И вот почему единственный из всех существ,

живущих на Земле, человек двояк: смертен телом, бессмертен по своей сущности.

Этот человек, как и его Отец, был андрогином — муже-женщиной.

Природа не остановилась и породила из своих четырех элементов еще семь человек — тоже муже-женщин, «возносящихся к небу».

Когда материальное тело умирает и исчезает видимая форма, а соответствующие ощущения возвращаются к своим источникам и снова становятся их частью, оставшийся дух человека вновь возносится через семь планетных кругов. В первом из них он оставляет способность расти и уменьшаться; во втором лишается своей силы источник злобы и коварства; в третьем — наваждение похоти; в четвертом — тщеславие власти; в пятом — безбожное высокомерие и дерзость; в шестом исчезает привязанность к богатству; в седьмом — лукавая ложь.

И, очищенный таким образом от всего, что произвела совокупность кругов, он входит в огдаическую (восьмую) природу, сохранив только свою собственную силу, и поет вместе с сущностями гимны во славу Отца.

* * *

Число семь — это истинное число Апокалипсиса. Таким образом, Апокалипсис св. Иоанна может представлять символику Малых и Великих мистерий, выраженных в метафорах планетарного восхождения и нисхождения.

Один из самых известных и грозных образов Апокалипсиса — это знаменитые четыре всадника. Многогранная символика их толковалась по-разному. Н.А. Морозов предположил в них аллегорию четырех планет в соответствующих знаках Зодиака и на основе этого попытался астрономически датировать Апокалипсис («Откровение в грозе и буре»).

Вот как звучат соответствующие места в 6-й главе «Апокалипсиса» в переводе Морозова: «Я сообразил положение звезд, и вот в том самом месте и находился (по астрономическому расчету) ярко-белый конь (Юпитер), а у сидящего над ним (Стрельца) был лук и дан ему Венец, и вышел он, победоносный, чтобы победить». Таким образом, в образе белого коня Морозов предположил планету Юпитер (планета белого цвета), находящуюся в

созвездия Стрельца (на что наталкивает упоминание о луке и венце — у ног зодиакального Стрельца действительно находится созвездие Южной Короны). Правда, белого цвета полагалась и планета Венера.

«И ушел туда, по другую сторону, огненно-красный конь (Марс), и сидящему над ним (Персею) предоставлено снять мир с земли, чтобы люди убивали друг друга, и дан ему большой меч». Из всех фигурных изображений созвездий только Персей обладает мечом. Таким образом, Морозов предположил, что планета Марс была в Овне, под Персеем. Сам же Овен не указан, возможно, по той причине, что Овен представляет Самого Христа — Агнца Господня. И действительно: весь Апокалипсис — это подлинный гимн Агнцу.

Меркурий — самая труднодоступная для наблюдений планета, «планета-невидимка», поэтому Морозов и считает ее «темным конем» («конем вороным»). «Я взглянул, и вот, в том самом месте и находился темный конь (невидимый в те дни Меркурий), и у сидящего над ним были в руке Весы». Таким образом, планета Меркурий предполагается находившейся в зодиакальных Весах. При этом следующие строки, где сообщается о ценах на хлеб и ячмень, говорят о торговле: Меркурий-Гермес был именно богом торговли. С другой стороны, в вавилонской астрологической традиции черный цвет присваивался Сатурну, а не Меркурию. Морозов же считает за Сатурн знаменитый «конь блед», находившийся, по его мнению, в Скорпионе — символе смерти: «Я взглянул, и вот там находился мертвенно-бледный конь (зловещая планета Сатурн), а поднимающемуся на него имя смерть (Скорпион), и подземное царство следовало за ним (Стрелец, Козерог, Водолей и обитатели морских бездн — Рыбы)».

Таким образом, предположив в апокалиптических конях блуждающие светила — планеты, а в сидящих на них всадниках — те зодиакальные созвездия, в которых они находились в некую дату, Морозов и посчитал этой датой 30 сентября 395 года — апокалиптический год распада Римской империи на Восточную и Западную. На месяц же и дату указали положение Солнца и Луны в Деве («жена, одетая Солнцем, и у ног ее Луна») и указание самого Апокалипсиса на воскресенье. В этот день было солнечное затмение... Сам же Апокалипсис, считал Морозов, — это зашифрованный астрологический гороскоп, созданный 30 сентября 395 года, в день страшной бури, землетрясения и солнечного затмения впадшим в пророческий экстаз Иоанном Златоустом, пат-

Всадники Апокалипсиса
(из «Neue Kunstliche Figuren Biblischer Historien», 1626 г.)

риархом Константинопольским, а не св. Иоанном, любимым учеником Иисуса. А точнее, говорит автор, именно Иоанн Златоуст и был тем самым любимым учеником, ибо Сам Иисус был распят лишь в марте 368 года...

Позднее, отождествляя вновь образы коней и колесниц у ветхозаветных Пророков — Иезекииля, Захарии и других — с пла-

нетами, Морозов попытался датировать астрономически и их Откровения («Пророки»). С этого, собственно, и началось все его ниспровержение древней истории.

Так, например, аллегорическое описание планет Морозов предполагает уже в 1-й главе пророческой Книги Иезекииля. В его переводе это место звучит так: «На южной же стороне неба были видны четыре живые существа (планеты), и там же выделялся облик человека (в созвездии Змеедержца). К нему одному шли те четыре лика (планет), и у него же одного, таинственного, были четыре крыла неба (две из 12 пар клиньев, отсекаемых от небесной сферы ее меридианами)».

В пророчестве Иезекииля Морозов увидел схождение четырех светил — Юпитера, Сатурна, Марса и Луны — в четвертом месяце после Пасхи вблизи Змееносца и датировал, таким образом, видение Иезекииля 5 июля 453 года, когда было время «бича Божьего» — Аттилы. В это время Солнце, а также никогда далеко не отходящие от него Меркурий и Венера должны быть вблизи Ближнецов. Следовательно, четырьмя планетами около Змееносца в почти противоположной части неба могут быть Марс, Юпитер, Сатурн и Луна. Более того: Морозов посчитал автора этого астрологического Откровения и зашифрованного гороскопа учеником и последователем Иоанна, автора Апокалипсиса, а не наоборот; традиция же считает Апокалипсис лишь подражанием ветхозаветным пророкам. Иезекииль, говорит Морозов, написал свое астрономическое пророчество в 453 году потому, что это был первый год после 395-го, когда повторилось грозное сближение Юпитера и Сатурна в той же области неба.

А вот как переводит и интерпретирует он некоторые места из Книги пророка Захарии. «Я поднял мои глаза к небесному своду и увидел там четыре рога, а за ними четырех скрывающихся (планет за горизонт)». «И опять я поднял мои глаза к небу и увидел на нем четыре колесницы (планеты), выходящие из ущелья между двух гор (двух отрогов Млечного Пути). Это были горы Змия (там виднеется это созвездие). В первой колеснице были красные кони (кони Марса), во второй — темные (кони Меркурия), в третьей — белые (кони Юпитера), в четвертой — пятнистые, сильные (кони Луны). Это шли (в виде планет) четыре Духа Небес, предстоящие перед Властелином всей Земли. Темные кони шли к северу, белые (Юпитер) — направлялись за ним, пятнистые (Луна) —

подвигались к югу, а быстрые (Марс) — отделились от других, чтобы обойти остальную Землю».

Это пророчество Захарии Морозов датировал по предложенной им интерпретации символов планет 24 и 26 января 466 года. При этом он отмечает, что указание на то, что колесница с красными конями «отделилась от прочих, чтобы обойти остальную Землю», должно означать, что символизируемый ею Марс шел отдельно от остальных трех светил, обходя Землю попятным движением с противоположной стороны от Солнца, описывая над ней свой птолемеевский эпицикл.

Именно отождествление библейских коней и колесниц с планетами вызвало наибольшую критику. Чтобы доказать свою правоту, Морозов привел большой иллюстративный материал из древних астрономических и астрологических трудов, где планеты изображались именно на колесницах — символе движения. И, как бы то ни было, предположение о связи образов библейских (а значит, возможно, и вообще многих мифологических) коней и колесниц с планетами в некоторых случаях весьма и весьма правдоподобно. Греческие мифы сообщают даже имена четырех коней (или кобылиц) царя Диомеда, которых добыл Геракл...

Примечательно и то, что речь идет именно о четырех конях, а не о пяти или семи. Апокалипсис, откровения Иезекииля и других библейских пророков упоминают о четырех животных, четырех лицах, четырех колесах — чаще всего упоминание о четырех лицах и колесах встречается у Иезекииля. Но дело в том (Морозов этого не знал, иначе бы не преминул этим воспользоваться), что в классической античной астрологии («Тетрабиблос», 1.23) говорится как раз о «лицах» и «колесницах планет». Речь идет об их аспектах, которых классическая астрология насчитывает именно четыре (оппозиция, тригон, квадратура и секстиль). Считалось, что планета обращена «лицом», если она стоит в том же аспекте с Солнцем или Луной, что и ее обитель (соответствующий планете знак Зодиака) с обителями Солнца и Луны (Львом и Раком). Так, например, солнечная обитель Венеры — Весы — отстоит на секстиль (60°) к западу от Льва, а ее лунная обитель — Телец — на секстиль восточнее от Рака. Солнечная обитель Марса — Скорпион — отстоит на квадратуру (90°) к западу от Льва как астрологического дома Солнца, а его лунная обитель — Овен — на квадратуру восточнее Рака, астрологического дома Луны. Иногда при этом добавлялось, что, чтобы планета стояла «лицом», она

также должна быть в своей обители и в необходимом аспекте с обоими светилами.

Что же касается колесниц, то Птолемей сообщает: «Считается, что планеты находятся на своем „троне” или в „колеснице” и т. п., когда им случается иметь близость по двум или большему числу вышеописанных особенностей с местом своего расположения. Именно тогда сила их воздействия значительно возрастает по причине сходства и подключения близкого качества знаков, которые их содержат».

Четыре коня солнечного титана Гелиоса символизируют четыре времени года, но из семи древних светил в Зодиаке лишь четыре (Сатурн, Юпитер, Марс и Луна) могут располагаться в диаметрально противоположной Солнцу части Зодиака. Однако и две внутренние планеты — Венера и Меркурий — бывают то в утренней, то в вечерней видимости, и первоначально их считали четырьмя разными планетами. У планет выделяются четыре основные конфигурации (соединение, противостояние и две квадратуры), и существует четыре основных типа планетных петель.

Собственно, отождествление библейских коней с планетами отнюдь не является невероятным. Дело в том, что разные комментаторы и исследователи отождествляют этих коней, у которых (что весьма примечательно!) разная масть, с соответствующими четырьмя странами света, которым в разных культурах и традициях действительно придавались разные цвета. Но при этом стороны света соотносились и с планетами — правда, в разных традициях с разными.

ПЛАНЕТАРНЫЕ МИСТЕРИИ ГНОСТИКОВ

Когда мы спешно соскальзываем вниз, к людским телам, с космических сфер присоединялись к нам вещи, из-за которых мы становились намного хуже.

*Арнобий Старший.
Против язычников, 2.16*

Знаменитый гностический трактат «Поймандр» Герместа Триждывеличайшего начинается со слов: «Однажды, когда я начал размышлять о сущем, мысль моя витала в небесах, в то время как

все мои телесные ощущения были притуплены, как в тяжелом сне, который наступает вслед за пресыщением пищей или большой усталостью».

Гермесу является Поймандр, Великий Ум, и открывает ему сокровенные тайны бытия. Этот этап «начала размышления о сущем» интерпретировался по-разному. Мэнли П. Холл, например, говорит: «Гермес, бродя однажды по пустынному горному месту, предался медитации и молитвам. Следуя секретным инструкциям Храма, он постепенно освободил свое Высшее Сознание от бремени телесных чувств, и освобожденная таким образом его душа открылась таинствам трансцендентальных сфер». Таким образом, здесь говорится, что Гермес начал медитировать, как его учили Учителя в Египте, *освобождаясь от пут земного*. А это и есть постепенное сбрасывание материальной оболочки, обусловленной влиянием семи планетарных небес.

Душа получает свою судьбу не от кого-нибудь, а от архонтов, *семи Повелителей планет*. Присциллиан (ум. 385) говорит, что душа при своем нисхождении в рождение проходит «определенные круги, где она становится пленницей сил зла», и в соответствии с волею победоносного принца загоняется в различные тела, и рукописание его носится над ней». Это означает, что в душе остаются следы воздействия на нее различных планетных сфер.

По учению Саторнила Антиохийского, единый неведомый Отец сотворил ангелов, архангелов, Начала и Власти, а семь низших ангелов создали мироздание и человека.

Согласно гностическому учению, управление Вселенной поручено архангелам, архонтам планет и небесных сфер, ангелам стихий и подчиненным им духам; они являются подлинными космократорами-миродержателями. Архонтами называет небесные светила Филон. И Сам Христос гностиков, облаченный всеведением, спускается через все зоны и все небеса, чтобы снять роковые цепи с околдованной души и сообщить ей сокровенные тайны гносиса. Так возникло служение ангелам, от которого, кстати, предостерегал апостол (Кор. 2.18).

Древние предания сообщают, что было семь архангелов, каждый из которых был связан со своей планетой. В различных версиях существовали разные варианты связи ангелов с планетами.

А.Кирхер в «Эдипе Египетском» говорит: «Мор Исаак сообщает, что древние сирийцы определили свой мир „Правителей” и

„Действующих богов” точно так же, как и халдеи. Низшим миром был подлунный — наш мир — охраняемый ангелами первой или низшей степени; следующий за ними был Меркурий, управляемый архангелами; затем — Венера, боги которой были Начала; четвертым был Солнце, обитель и область высочайших и могущественнейших богов нашей системы — Солнечных богов всех народов; пятым был Марс, управляемый Силами; шестым был Бел или Юпитер, управляемый Властями; седьмой — мир Сатурна, управляемый Престолами. Поверх их существует четыре высших мира, опять-таки образуя Семь, ибо Три наивысших — „неупоминаемы и несказуемы”». Восьмой, состоящий из 1122 звезд, есть обитель херувимов; девятый принадлежит к движущимся и неисчислимым звездам, вследствие отдаленности их подчинен серафимам; что касается до десятого, то Кирхер, цитируя Мор Исаака, говорит, что он состоит из невидимых звезд, которые могут быть приняты за облака, так скучены они в Зоне, называемой нами *Via Straminis*, «Млечным Путем».

Седмерица эонов, богов и ангелов есть у офитов; по свидетельству Иринея, под «святой седмицей» они разумеют семь планет. Во главе их стоит Ильдабаоф (Иалдабаоф).

Гностический Ильдабаоф создает семь планетных духов. Все они сотворены из него самого, по его образу и являются отражениями один другого, причем становятся все темнее, по мере того как последовательно отделяются от своего отца. Вместе с последним они обитают в семи областях, расположенных лестницей, начинающейся под средним пространством, областью их матери, Софии Ахамот, и кончающейся нашей Землей — седьмой областью. Таким образом, они являются гениями семи планетных сфер, из которых самой низшей является область нашей Земли (сфера, окружающая ее, наш эфир). Вот, соответственно, имена этих гениев сфер: Иао (Иове, Иегова), Саваоф, Адонай (Адонин), Элои (Элохим), Оурайос, Астафайос. Первые четыре являются именами еврейского «Господа Бога»; последние два — именами гениев Огня и Воды. С помощью своих шести сыновей, планетных гениев, гордый и честолюбивый Ильдабаоф принялся творить свой собственный мир. Всемером они создали человека, но это чудовищное творение оказалось неудачным. Мать же Ильдабаофа — София Ахамот — послала этому существу луч своего божественного света и наделила его душой. В этих персонажах, планетарных

«Иерархические небеса» (из «Астрономии» Герхарда Кристиана Киндермана, 1744 г.). Общее представление элементов, планетных сфер и соответствующих им ангельских сфер

гениях и божественных эонах легко можно узнать прообразы библейских патриархов.

Далее идет гностическая драма грехопадения. Именно Ильдабаоф стремился отделить человека от его духовной покровительницы, запретил ему есть от древа Познания, которое растет в каждой планетной сфере, дабы не допустить его к Тайнам высшего

Гностические геммы

мира. София Ахамот, которая любила и защищала человека, послала ему собственного гения Офиса в виде змея, чтобы человек постиг Тайны Творения. Ильдабаоф же отомстил заключением мужчины и женщины (которую человек уже к тому времени создал сам) в низшую материю. И тогда Ахамот послала на землю Христа, который воплотился в человеке Иисусе. Христос спустился через семь планетных областей, принимая в каждой из них аналогичную форму, скрывая истинную свою сущность от их гениев. Но в то же время он привлекал к себе искры божественного света, который они удерживали в своей сущности. Так Христос вошел в человека Иисуса в момент его крещения в Иордане.

Самому Ильдабаофу, «Сыну Тьмы» и творцу материального мира, приписывалось обитание на планете Сатурн, что еще больше отождествляет его с библейским Иеговой, который сам был Сатурн, согласно офитам, которые отрицают его синайское имя. От Ильдабаофа эманлируют шесть духов, которые соответственно пребывают со своим отцом на семи планетах. Это Саба или Марс; Адонай — Сол или Солнце; Иево — Луна; Элой — Юпитер; Астафей — Меркурий (дух воды); Урайос — Венера, дух огня.

По своим функциям и приведенным описаниям эти семь планет тождественны с индусской Сапталока — семь мест или сфер, или высшие и низшие миры, так как они представляют каббалис-

тически семь сфер. У офитов они принадлежат к низшим сферам. Монограммы этих гностических планет также буддийские, причем последние только слегка отличаются от монограммы обычных астрологических «домов».

«Кроме того, семь планетарных гениев офитов, которые эманировали один из другого, можно найти в религии назореев под именем „семи демонов-обманщиков“, или Звездных, которые „будут обманывать всех сыновей Адама“. Это: Сол; Spiritus Venereus (Св. Дух в материальном аспекте — материальная, плохая сторона Софии Ахамот, которая эманурует из себя Ильда-баофа и его шесть сыновей); мать „семи ко злу расположенных звездных“, соответствующих гностической Ахамот; Нэбу или Меркурий, „лже-мессия, который извратил древнее поклонение Богу“; Син (или Луна, или Шурил); Киун (Киван или Сатурн); Бэл-Юпитер, и седьмой — Нериг, Марс» («Кодекс Назореев»; цитируется по «Разоблаченной Изиде»).

Это, как указывается в другом месте, «Семеро лживых демонов», которые обманывают сыновей Адама. Одного из них зовут Сол; другого — Spiritus Venereus, Астра; имя третьего — Нэбу, Меркурий, ложный Мессия... имя четвертого — Син, Луна; пятый — Киун, Сатурн; шестой — Бэл-Зевс; седьмой — Нериг-Марс. Затем следуют «Семеро жизнью порожденных», «Семь добрых Звездных, которые из Кабар-Зиво, и являются теми светочами, которые сияют в своей собственной форме и великолепии, проливая сверху свой свет...»

Имена *Семи* Ориген дает как Адонай (Солнце), Иао (Луна), Элой (Юпитер), Сабао (Марс), Орей (Венера), Астафей (Меркурий) и, наконец, Ильдабаоф (Сатурн).

В гностическом трактате «О происхождении мира» злой демон Самаэль создал семь других существ, один из которых — Саваоф. Пистис София организовала царство для Саваофа. Тогда Самаэль, завидуя сыну, породил Смерть, который, будучи двуполым, создал семь сыновей. Те, в свою очередь, породили каждый по семь отпрысков. Таким образом, были созданы 49 демонов (Зависть, Гнев, Плач, Похоть и др.). В противовес им дочь Пистис Софии, Зоя (Жизнь), отданная Саваофу, родила семь сыновей, которые породили каждый по семь демонов.

Идея «материального человека», обусловленного планетарными влияниями, получила достаточно широкое распространение в раз-

ных традициях, и в частности в гностицизме. То, что тело является для души проклятием, провозглашали когда-то орфики, и это их идеи ожили в эпоху гностицизма. Гностицизм, говорит Ганс Ионас в «Религиях гнозиса», придал этому комплексу идей новую форму, принимая планетарные составляющие души за искажения ее первичной природы, которым подверглась душа *во время ее прохождения через космические сферы*.

В известной степени с этим связана идея именно семи смертных грехов, которые душа приобретает, нисходя через семь планетных сфер. У Иринея называется семь пороков: Агноия (Незнание), Автадия (Высокомерие), Какия (Зло), Зэлос (Гнев), Фтонос (Зависть), Эришнис (Сварливость), Эпитимия (Вождедение). Все пороки исходят от Незнания.

Существует немало и других свидетельств, касающихся доктрины планетарной души.

Ямвлих отмечает, что «большинство египтян то, что обращено к нам, поставили в зависимость от движения звезд». И, предоставляя более детальное истолкование истинного положения дел, исходя из герметических представлений, он сообщает: «Человек имеет две души: одна существует благодаря первому умопостигаемому и причастна силе демиурга, а другая вкладывается *круговращением небес*, в которое дополнительно привнесена богосозерцающая душа. Поскольку это на самом деле так, душа, нисходящая к нам из космоса, следует его круговращениям, а та, что умно присутствует благодаря умопостигаемому, превосходит созидающее становление окружение, и благодаря ей возникает и освобождение от рока, и восхождение к умопостигаемым богам, и вся та теургия, которая возносится к нерожденному, совершается в соответствии с подобной жизнью» («О Египетских Мистериях», 8.6).

Таким образом, у Ямвлиха говорится о двух душах, одна из которых дается человеку при его рождении. При этом подчеркивается идея двойственности, возможности вознесения и спасения, отсутствия фатальной предопределенности, обусловленной небесными светилами. Изложенное Ямвлихом учение о восхождении и нисхождении душ воспроизводит древнюю, сформулированную еще Гераклитом, идею о тождестве путей вверх и вниз.

ПЛАНЕТЫ НАД ЕГИПТОМ

Внемлите же, о светила в Анну (Гелиополе)...

*Египетская «Книга мертвых»,
136 А (II)*

СЕМЬ НЕБЕС НАД КЕМТ

Изучение астрологии было одним из важнейших предметов, которыми занимались маги, и ни один из них не мог быть допущен к более высокому уровню, если не умел составить гороскоп под наблюдением других членов этого уровня. Если на этом испытании маг допускал ошибку в расчетах, Высшие уровни Посвящения навсегда закрывались для него.

Псевдо-Ямвлих. Египетские Мистерии

...Когда коварный Сет, решивший погубить своего брата Осириса, пригласил его на пир и предложил лечь в богато украшенный саркофаг, ему помогали в этом 72 помощника-демона. Ни одному из гостей этот саркофаг-ковчег не подошел, а пришелся впору лишь Осирису. И когда Осирис лег в него, вбежали 72 помощника Сета, захлопнули крышку, залили свинцом и бросили в воды Нила. Случилось это 17 афира, когда Солнце проходит через созвездие Скорпиона, — в день, когда библейский Ной спустил на воду свой Ковчег...

Со времен эллинистического Египта Птолемеев это предание, как и весь следующий за ним цикл сказаний об Осирисе и Исиде, становится самым популярным — сначала в Египте и соседних с ним странах, а затем практически по всей Римской империи.

В эзотерической традиции рождение человека означает смерть его души. И смерть Осириса означает нисхождение Духа в Материю, проявленность. Саркофаг — это смертное тело. Не случайно в Египте захоронение мумии (что особенно ясно видно на примере Тутанхамона) осуществлялось в саркофаге, имеющем *семерич-*

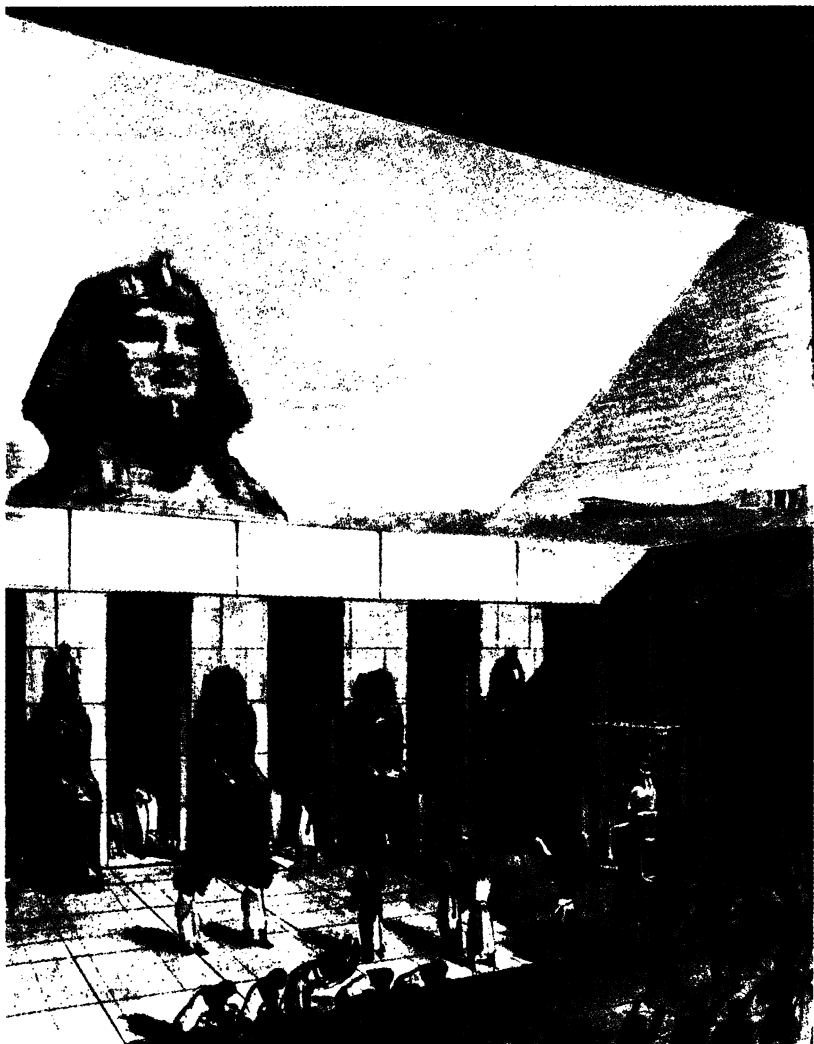
ную символику, отражающую *семеричное* строение человека. С развитием астрологических представлений ответственными за рождение и судьбу становятся семь богов — семь планет, блуждающих в Зодиаке. В этом плане образ красного (рыжего) Сета в значительной степени соотносится с красным драконом и багряным зверем из бездны с семью головами из Откровения Иоанна. Одна из граней этой символики также представляет идею воплощения души, ее проявленность, материализацию после нисхождения через семь планетарных сфер.

Судьбу души в темнице тела определяет, таким образом, гороскоп, составленный на основе положения семи светил в Зодиаке. Зодиак же в Египте содержал 36 созвездий-деканов, а 72 — удвоенное их число. Таким образом, понятно, почему именно 72 демона (дуодекана) помогают заключить Осириса (чистый Дух) в саркофаг (смертную оболочку). Тело Осириса перевозят на семи быках. При этом саркофаг подходит только Осирису. В известной степени это может символизировать и индивидуальный гороскоп, выражающий влияние этих семи планет и предначертанную ими судьбу. Не случайно именно в эллинистическое время и времена поздней античности, когда астрология достигла своего наивысшего расцвета, наибольшего распространения в разных странах Римской империи достиг и культ Осириса и Исиды.

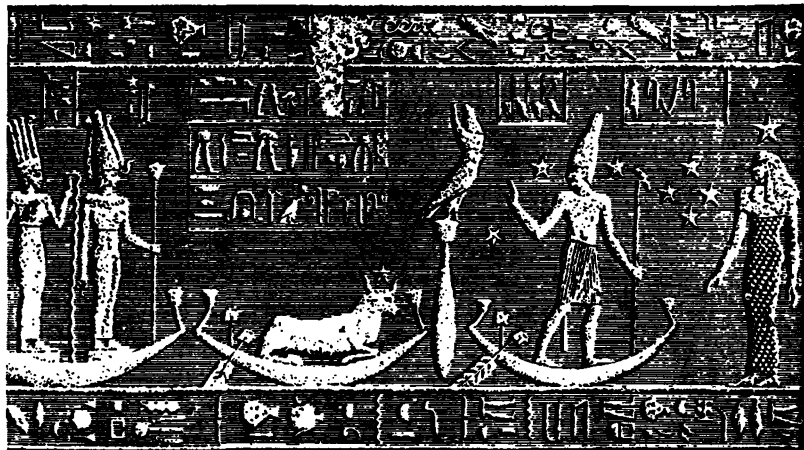
Согласно Ямвлиху («О Египетских Мистериях», 8.3), «египтяне, расчлняя небеса на 2, 4, 12, 36 или вдвое больше того частей или же разделяя их как-то иначе, устанавливают большее или меньшее начальствование над этими частями и предпосылают всем им того единственного, который стоит превыше их».

Но не все, говорит Ямвлих, заковано в нерасторжимые оковы необходимости, которую мы называем роком. Ведь душа обладает собственным началом для восхождения к умопостигаемому. И в этом ей помогают боги. Впрочем, другое начало души — то, что неподвластно року и не заточено в его природу. Именно на основании этого другого, высшего начала человек может достигать единения с богами, возвышаться над космическим порядком и принимать участие в вечной жизни и деятельности наднебесных богов.

Таким образом, можно освободить себя при посредстве движущихся по кругу богов — тех же самых, что определяют судьбу и заковывают жизнь в нерасторжимые оковы. При этом восхож-

Мистерия пирамид и Сфинкса

Древнеегипетское изображение созвездия Ориона в виде бога Осириса и звезды Сириус в виде лежащей коровы-Исиды

Замечательно, что в качестве деканов выбирались звезды, остающиеся невидимыми (когда они ежегодно скрываются в солнечных лучах) около 70 дней. Этот священный период был связан с периодом невидимости в древности звезды Сириус (егип. Сопт, Сопдет, Сотис), с которым, в свою очередь, были связаны египетские ритуальные обряды (например, именно 70 дней делалась мумия). При этом сам Сириус выступал в роли первого декана. Во время своей невидимости звезда-декан совершала, как говорили египтяне, *sn dwt* «познавала Дуат (царство мертвых)».

Египтяне представляли звезды пятилучевыми. Как сообщает Горраполлон, число 5 обозначает «звезду», поскольку, хотя звезд неисчислимое множество, только пять из них своим движением выражают Высший Порядок в мире.

дени души никакой перемены в богах не возникает, и сошествия душ вниз и восхождение их обратно не противоречат друг другу.

Поэтому и следующая за мистерией Осириса мистерия Исиды — поиск и освобождение тела Осириса, мумифицирование его тела, рождение и деяния сына Осириса Гора — это истинная мистерия освобождения плененного материей Духа, которая связана с традицией *обратного восхождения через семь планетных сфер*. Не случайно поэтому в храмах Исиды эллинистического мира к святилищу (целле) вела лестница из семи ступеней (таким был, например, Исеум в Помпеях).

Образ лестницы в связи с *восхождением* встречается в разных культурах. Например, звездная лестница явилась Иакову по

В «Книге выхода души при свете дня» говорится, что Анубис приказал Семи Духам, последователям их господина Сепса, быть стражами мертвого тела Осириса. Сепса — это имя главного из Семи Духов, охраняющих Осириса; семерка имеет универсальное значение структуры человека и космоса. Анубис провожает души к обители Нетер Нетеру, Высшей Сущности, постоянно побуждая их пробудиться от сна мира иллюзий

дороге в Месопотамию, Харран, родину его предков, землю звездочетов и астрологов, где было немало «Звездных лестниц» — башен-зиккуратов, ступени которых символизируют как раз небеса планет.

Небесная лестница неоднократно упоминается, например, в «Книге мертвых»: «Пусть я, Осирис, писец Ани, победоносно разделю место с тем, кто на вершине Лестницы», — сказано в 22-й главе. «Я совершил путешествие с земли на небо, — говорится в 98 главе «Книги мертвых». — Бог Шу помог мне встать, бог Света укрепил меня с двух сторон Лестницы, и звезды, которые никогда не заходят, направили меня на вершину пути и помогли избежать уничтожения». Умерший обращается к Месхет — Большой Медведице и северным околополярным звездам. Лестница на небо изначально была изготовлена для Осириса, который с ее помощью вознесся на небо. Эта лестница была установлена Гором и Сетом, причем каждый из них держал одну ее сторону и они помогли богу взойти по ней. В гробницах Древнего и Среднего царств найдено несколько миниатюрных макетов Лестницы. В более поздние времена эту лестницу стали изображать на папирусах.

Замечательно, что Н. Морозов сравнивает Лестницу Иакова именно с египетскими пирамидами. «Три большие египетские пирамиды, — говорит он, — это три лестницы на небо». При этом вместо Харрана, куда направляется Иаков, он предполагает Кар-

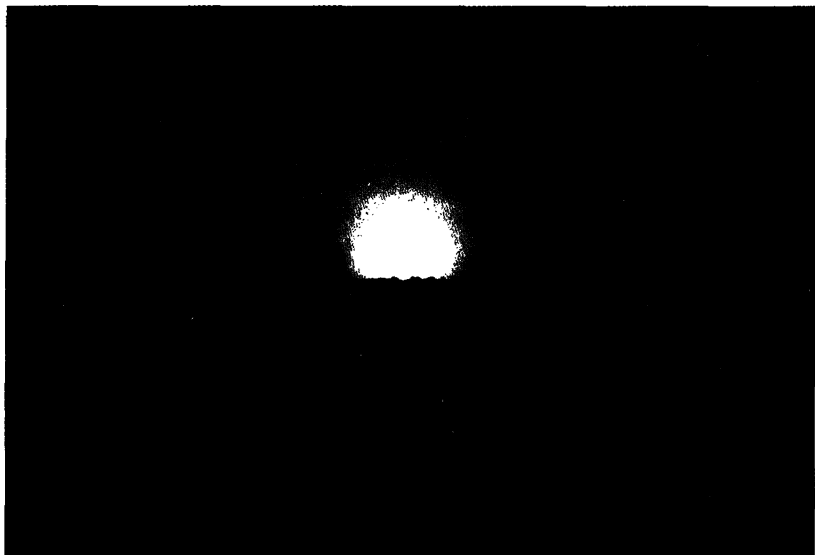
нак, а в Лузе видит Лукзор (Луксор). «Сенааром» до сих пор называется южная часть бассейна Нила. Египетские корни образа Иакова, равно как и других библейских патриархов, предполагал и Джэральд Мэссей.

Осирис претерпевает свои страдания — умирает и возрождается — ради других. В связи с этим А. Морэ говорит в «Царях и богах Египта»: «В какой мере жертва эта сознательна и добровольна? В какой мере этот Осирис-Искупитель умерщвляет себя для спасения людей? Вероятно, что в первобытные времена божественная жертва не отдает себя на добровольное заклятие, а скорее принуждается к этому силою магического ритуала. Но начиная с эпохи пирамид тексты говорят о более высоком понимании этой роли Осириса».

Поразительная аналогия с основным догматом христианства не случайна. Именно Спасение Духа составляет суть мистерии Христа, как и всех прочих высочайших Мистерий. Но во многих из них утеряна, а подчас и намеренно сокрыта астральная символика. Однако не случайно при тщательном изучении оказывается, что корни истинного мистериального христианства находятся именно в Египте...

Вся мистерия Осириса и Исиды отражена в Зодиаке. В зодиакально-инициатической символике 14 частей тела Осириса соответствуют *семи ступеням нисхождения* и *семи ступеням восхождения* через планетные сферы. Замечательно, что о пирамидах Египта — главном и высочайшем месте восхождения и Мистерий — говорили и как о гробницах Осириса, причем пирамид IV и V династий насчитывали как раз 14 (или 15).

Эту символику мы находим уже в пирамиде Джосера, которая традиционно считается первой. Ступенчатая пирамида Джосера имела шесть ступеней, ведущих к платформе наверху (седьмой ступеньке). Было обнаружено, что пирамида в Медуме строилась в семь ступеней; только потом ступени были выправлены. Греческие писатели сообщали — и этому склонны были доверять многие египтологи, — что Великая пирамида была раскрашена в разные цвета по зонам. Иными словами, здесь прослеживается аналогия с семиступенчатыми пирамидами Вавилонии, где каждая из ступеней имела свой цвет и была посвящена соответствующей планете. Впрочем, разумеется, даже одна только астрономическая символика пирамид Египта и зиккуратов Вавилонии неизмеримо бо-

Заход солнца между двумя великими пирамидами —
Хуфу и Хафры

Ось храма Сфинкса, мысленно проведенная с востока на запад, проходит несколько южнее сфинкса вдоль южной стороны пирамиды Хафры. Если во время осеннего или весеннего равноденствий посмотреть на запад из восточной ниши храма, то можно увидеть, что солнце садится как раз в точке пересечения этой оси с горизонтом. При наблюдении же со Сфинкса во время летнего солнцестояния видно, что солнце заходит точно между пирамидами Хуфу и Хафры, являя собой на горизонте изображение иероглифа «ахет» (изображающего Солнце между двумя горами) и означающего «место, где солнце встает и садится». Из портала же недалекого храма видно солнце над головой Сфинкса в день зимнего солнцестояния.

гаче и отнюдь не замыкается исключительно на символике восхождения и нисхождения души через семь древних небес.

* * *

Автор другого известного трактата — «Египетские Мистерии», который также ошибочно приписывался Ямвлиху, — описывает инициацию ученика в запутанном лабиринте Сфинкса и потайной камере пирамиды. При этом сообщается, что значительная роль в этих Мистериях отводилась астрономии, астрологии и символике Зодиака и планет.

Когда неофит успешно проходил все невыразимые трудности подземелий Сфинкса, из-за распахнувшегося занавеса к нему выходили 12 неокроров — Хранителей святая святых, — все в белых одеяниях. Неофиту завязывали глаза и тайным подземным коридором вели от Сфинкса к пирамиде. В разных местах лабиринта встречались запертые двери, которые открывались лишь тогда, когда старший произносил правильные слова и подавал специальные знаки.

В самом сердце пирамиды, в тайном склепе неофита ожидает группа магов. Стены камеры покрыты величественными фресками с изображениями 52 духов года и 365 стражей дней. В этом священном месте хранятся тайные книги Тота-Гермеса, которые способны расшифровать только высшие Маги.

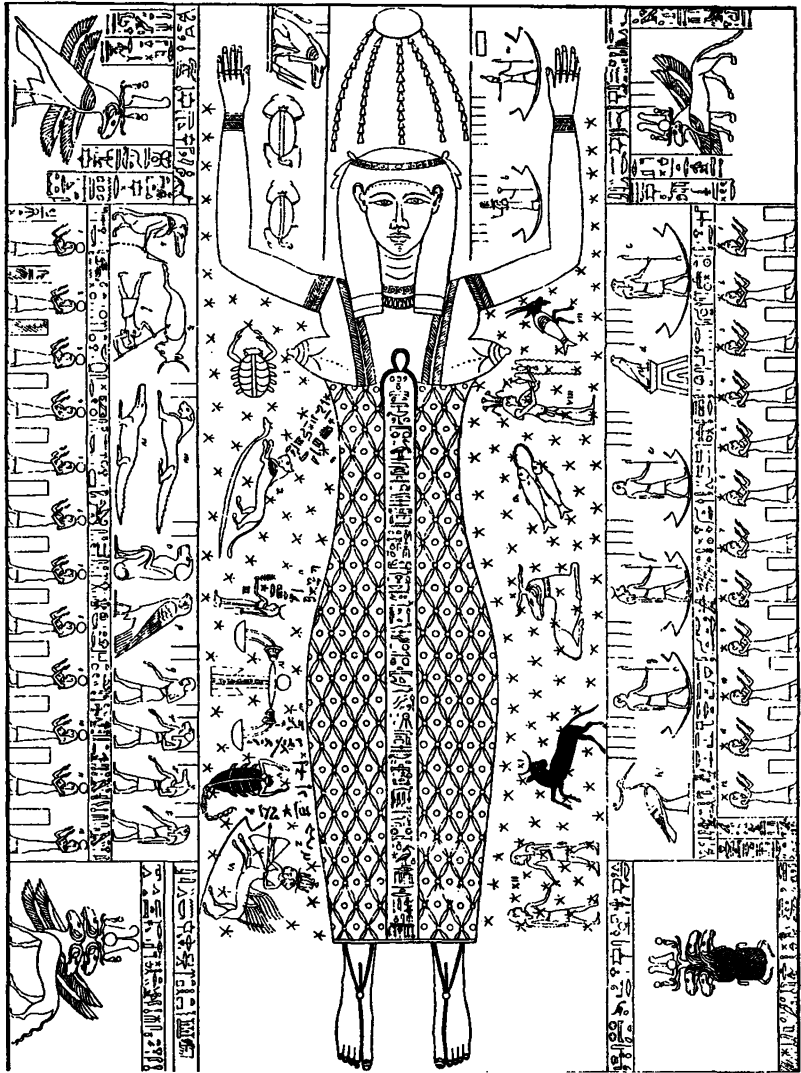
По углам склепа стоят трехгранные колонны, поддерживающие статуи человека, быка, льва и орла. Это те самые символы, с которыми неофит столкнулся, когда стоял на краю бездны в подземельях Сфинкса. На потолке светится семиконечная звезда, к которой подвешены семь тройных ламп. Облаченный в пурпурные одежды, в золотом венце, украшенном семью звездами, на серебряном троне в центре группы магов восседает иерофант. Остальные маги, в слепяще-белых накидках и с гладкими золотыми обручами на головах, сидят по обе стороны от иерофанта. За ними, под пурпурным покровом, стоит высокая статуя богини Исиды — Великой Матери. Но самое примечательное то, что статуя состоит из равных частей семи металлов, соответствующих семи планетам:

- свинец, посвященный Ремфе, Небесному Быку, — Сатурн;
- олово, посвященное Пи-Зеоус, Восходящей Звезде, — Юпитер;

- железо, посвященное Эртози, Красному Гору, — Марс;
- золото, посвященное Пи-Ра, Небесному Солнцу, — Солнце;
- медь, посвященная Сарот, Утренней Звезде, — Венера;
- ртуть, посвященная Тоту-Гермесу, Небесному Посланцу, — Меркурий;
- серебро, посвященное Пи-Иох, Серебряной Луне, — Луна.

Голову Исиды украшает треугольная серебряная диадема с двенадцатиконечной звездой в центре. На груди у нее золотой крест с красной розой в центре, символизирующей откровение.

В центре, перед иерофантом, стоит большой серебряный стол в форме почти плоской полусферы. На нем высечен гороскоп. Зна-

Прорисовка египетской богини неба Нут с окружающими ее знаками Зодиака и иероглифическими обозначениями планет в одном из саркофагов

ки Зодиака показаны золотыми кругами, которые двигаются по окружности стола, так что при проведении расчетов их можно с математической точностью перемещать в нужном направлении и в нужное положение.

«В центре стола находятся образы семи планетарных духов, исполненные в посвященном им металле. Когда проводятся расчеты, эти фигуры также можно помещать в нужные позиции с помощью магнитов. Восточная и западная стороны света отмечены двумя бронзовыми указателями, прикрепленными к грифельным доскам, на которых маги выполняют свои расчеты».

Именно перед лицом семи планетарных духов — исполнителей Воли Всемогущего, Вечного и Неизменного Единого — кандидат клянется хранить в тайне все, что услышал и увидел.

ЕГИПЕТСКИЕ СЕДМЕРИЦЫ

Разве ты не знаешь, о Асклепий, что Египет есть образ неба, или, скорее, что он есть отражение здесь, внизу, всего, что управляется и осуществляется на небе? Если говорить правду, наша земля — храм мира.

*Асклепий, или Священная книга
Гермеса Трисмегиста,
обращенная к Асклепию, 9.24b*

...Спасаясь от преследования Сета, Исида вместе со своим маленьким сыном Гором отправляется в заболоченные окрестности Дельты. Вместе с ней туда отправляются семь скорпионов. «И вышли вслед за мною *семь скорпионов*, дабы защитить меня своими жалами. Тетфен и Бетфен были позади меня, Местет и Местететф — под моими носилками, Петет, Четет и Матет освободили мне путь» («Стела Меттерниха»).

В Дельте Нила традиционно насчитывается семь рукавов. Но и весь остальной Египет символически нес в своем структурном подразделении образ этого сакрального числа.

Как отмечает Дион Кассий («История Рима», 38.18.19), сама планетная неделя была якобы придумана египтянами и уже от них позаимствована другими народами. «Обыкновение называть

Семь Коров Хатхор и Бык (гробница Нефертари, XIX династия)

дни по именам семи планет вошло первоначально в употребление у египтян, и в весьма недавнее время распространилось от них ко всем прочим народам, а именно к римлянам, у коих она теперь уже совершенно освоилась».

«Не должно забывать, — говорит в связи с этим Александр фон Гумбольдт, — что этот автор жил в позднее время Александра Севера и что со времени первого наплыва восточной астрологии при Цезарях и при раннем великом стечении столь многих народных племен в Александрии сделалось общим на Западе — все кажущееся древним называть египетским».

Однако, как отмечает Джеральд Мэссей, речь здесь отнюдь не идет о том, будто египтянами буквально была изобретена семидневная неделя в современном смысле этого слова. Идея здесь гораздо глубже.

«Нет ничего более распространенного, — говорит Мэссей, — чем связь чисел 7 и 10 в однокорневых словах целой группы африканских и других языков. Связано это с пальцевым происхождением системы счета и символики языка жестов. Две руки, под-

нятыс вверх, были первым знаком для обозначения 10, а число 7 изображалось одной рукой и двумя пальцами или вторым (указательным) пальцем на правой руке».

Kepti или *kabti* означало по-египетски «две руки», «два кулака». От *kepti* пошло *hepti* и *septi*, обозначающие число семь. *Kepti* может читаться как «пять-два» или «дважды пять»: *ti* добавляет два, или «удваивает руку». Различие же подчеркивалось определенными жестами. Иными словами, в этом присутствует глубокая внутренняя связь чисел семь и десять: «пять-два» выражает идею и семи, и десяти.

И название Египта тоже было *Kepti*, ибо «первоначальной известной структурой страны было *heptanomis*, или *семь* номов».

В разное время насчитывалось разное число номов. Наиболее известное их число — 42 — является произведением чисел 6 и 7. Соотнесение этих двух чисел также имеет глубокую символику, в том числе и астральную. Например, мировая гора делится на семь ступеней шестью уступами. В окружность, на которую нанесены 12 знаков Зодиака, вписываются шесть линий, которые соотносят эти 12 знаков с соответствующими им семью планетами.

Заклинания 406–408 текстов саркофагов позволяют научиться изготовлению «семи узлов небесной коровы». Эти семь узлов, говорит К. Жак в «Египетской магии», помогают магу управлять ладьей, на которой он пересекает просторы небес; они восстанавливают здоровье и крепость тела. «Более того: небесные узлы соответствуют „узлам“ человеческого тела (чакрам), этим чувствительным точкам, где встречаются потоки энергии, от которых зависит наше существование».

Веревки с семью узлами вообще нередко появлялись в магии, где этому числу придавалось огромное значение. Немалое значение имел образ узла и в египетской символике и магии. Узел — это явный символ привязки. Поэтому в мистериально-инициативном плане можно и должно говорить о привязке духа к матери. В этом смысле понятной становится и та большая роль, которая отводится в египетских ритуалах сети.

В египетском иероглифическом письме завязанная узлами веревка обозначала имя человека; узел был связан с *рен*, личным именем. Имя нужно тщательно оберегать — отсюда и символ узла-картуша. Узел служил символом существования индивидуума.

Покойный, поклоняющийся солнечному богу Ра-Хорахте и Семи Коровам Хатхор вместе с Быком (Папирус Ани, XIX династия)

Цепь, веревка с узлами и сами узлы служили наиболее общим символом связи и соединения. В более общем смысле это бесконечная Нить Вечности, покрытая бесконечными узелками-привязками к ней. Сообщалось, что египетский маг большую часть времени проводил за вязанием узлов. Магический узел представлял собой, таким образом, точку слияния сил, объединяющую божественный и человеческий миры.

Жрецов, специализирующихся на магии узлов, нередко называли «дующими на узлы»: во время ритуального посвящения жрецы части использовали дыхание, чтобы вдохнуть в узлы свои магические энергии. С этим было связано искусство завязывания узлами ветров (в связи с этим можно вспомнить, например, мех с завязанными в нем ветрами, данный Одиссеею). Сообщалось также, что ритуалы с применением узлов использовались и для привязывания духа, элементаров или души к определенному месту; таким образом, по преданию, устанавливались стражи гробниц.

Бог *Серапис* эллинистического времени назывался *Теоном Гептаграмматоном*, или богом с именем из *семи букв*. Имя Серапис (подобно именам *Абракас* и *Митра*) состоит из семи букв. В гимнах Серапису жрецы использовали семь звуков. Иногда Серапис изображался с рожком с семью клапанами. Они представляют, видимо, семь божественных разумов, проявляющихся через солнечные лучи.

Семь горных павианов — священных обезьян Тота — стоят у Врат Смерти, три с одной стороны и четыре с другой. Они приветствуют заходящее и восходящее Солнце.

В заоблачной вышине, среди звезд растет дерево Хатхор. В его кроне живут *Семь Хатхор* — молодых богинь с коровьими рогами. Они играют на тамбуринах и систрах, кормят в загробном царстве души умерших и *предсказывают людям судьбу*; они определяют и возвещают судьбу новорожденного. Эти Семь Хатхор были очень сложной формой культа богини Хатхор; очевидно, это было ее воплощение одновременно в семи ипостасях. Великая же богиня Хатхор («Дом Хора») — небесная корова, родившая Солнце и остальных богов.

В 144-й и 147-й главах египетской «Книги мертвых» содержится перечень *Семи аритов* или залов, служащих жилищем Осириса в потустороннем мире. Перед каждым аритом стоят три существа: одно из них охраняет вход, другое находится в дозоре

и следит за приближением душ, а третье выполняет роль глашатая, объявляя имя очередного посетителя. Никто не может получить доступ в ариты, если не знает имена этих сторожей, дозорных и глашатаев. К этим аритам и их стражам усопший должен обратиться с речью. Таким образом, число залов-входов в царство Осириса равняется семи. А вот опор Сехет-Аару («Елисейских полей») было 21 — *трижды семь*.

В 189-й главе усопший, моля о пропитании в загробном царстве, просит о пропитании из семи хлебов. «Позвольте мне питаться *семью хлебами*, которые будут принесены мне, четырьмя хлебами перед Гором и тремя перед Тотом».

В «Лейденском магическом папирусе» неоднократно упоминаются семь кирпичей, семь хлебов, семь кусков соли, семикратное произнесение заклинаний и т. д.

ЗВЕЗДНЫЙ ПУТЬ В ЕГИПЕТ

Кроме того, во время зимнего солнцестояния вокруг храма *семь* раз обводят корову; обход называется «поисками Осириса».

Плутарх. Об Исиде и Осирисе, 52

В герметическом трактате Михаэля Майера «*Symbola aureae mensae duodecim notionum*» (1617), который подробно разбирает Карл Г. Юнг в «*Mysterium conjunctionis*», герой, совершив путешествие в трех направлениях и пройдя три континента, пришел, наконец, в Африку, где обнаружил статую Меркурия из серебра с золотой головой, указывающую дорогу в рай. Ко времени его прибытия в Африку Солнце находилось в своем доме (Льве), а Луна — в своем (Раке). Эритрейская Сивилла советует ему отправиться к семи устьям Нила (Ostia Nilli). Замечательно, что Майер при этом сравнивает семь устьев Нила с семью планетами. Сначала он достигает Канопских ворот, западного устья Дельты, где обнаруживает постоянное жилище Сатурна. Подвергаясь бесчисленным опасностям, герой пересекает семь областей, соответствующих семи планетам. Посещение этой четвертой части света и Египта (области огня, по Юнгу, низшей четвертой функции, самой темной и самой бессознательной из всех) и путешествие к семи устьям

Нила, которые обозначают семь планет, описываются Майером как восхождение и нисхождение сквозь семь планетных сфер. То было освобождение души от оков тьмы и бессознательного, говорит Юнг, восхождение к небесам, то есть расширение сознания; и, наконец, возвращение на Землю, то есть в суровую реальность. Герой совершает свое путешествие «внутри» и «наружу» — символика планетного нисхождения и восхождения.

Весьма примечательно следующее обстоятельство. Этот путь в Египет — страну Мудрости — противоположен Исходу из Египта и пересечению Красного моря детьми Израиля. Последний, таким образом, в этом плане можно сравнить с пересечением семи планетных сфер в обратном направлении. Красное море поглотило «египтян», но «египтяне» были непосвященными. Исход из Египта означает исход из тела, которое является «Египтом» в миниатюре, будучи воплощением греха, а пересечение Красного моря — это пересечение воды разложения, которая есть Кронос. Другой берег Красного моря — это другой берег Творения.

Красное море — это воды смерти для «неосознавших», но для тех, кто осознал, — это крестильная вода нового рождения и возвышения. Под «неосознавшими» понимаются те, кто не обладает гностицизмом, то есть не просвещены насчет природы и судьбы человека в космосе. «Говоря современным языком, — отмечает Юнг, — это те, кто не знает содержимого личного и коллективного бессознательного. Личное бессознательное есть тень и низшая функция, в категориях гностиков — греховность и нечистота, которые должны быть смыты крещением. Коллективное бессознательное выражает себя в мифологических учениях, характерной черте многих религий „тайны“, которые сообщают тайное знание касательно происхождения всех вещей и пути к спасению. „Неосознавшие“, которые пытаются пересечь море не очистившись и не испытав указующего просветления, тонут в нем; они застряли в бессознательном и духовно мертвы, поскольку не могут преодолеть своей однобокости».

Таким образом, и мистериально-алхимическое путешествие в Египет может быть соотнесено с нисхождением через семь ступеней во чрево чудовища, каковым традиции и представляют Египет, «теснины», горести», «страну рабства» и т. д.

Библейское название Египта — Миц-Раим — традиционно переводится как «теснины», «горести». Но в то же время это име-

Статуя «Нил» в Ватикане

16 детей представляют 16 локтей, на которые в среднем поднималась в древности вода в Ниле при разливах. Ежегодные разливы Нила были главным природным событием в жизни Древнего Египта. Сакральная суть этого заключалась не только в том, что эти разливы были в буквальном смысле слова основой жизни египтян, но и в том, что, согласно эзотерической концепции, они служили напоминанием о потопе, погубившем Атлантиду.

Разливы Нила прекрасно накладываются на символику Зодиака. Сам разлив продолжается три месяца — от летнего солнцестояния до осеннего равноденствия. В эру Тельца начало разлива совпадало с нахождением Солнца во Льве, заканчивалось — в Скорпионе. Впоследствии, когда Зодиак обрел более знакомый нам вид, точка летнего солнцестояния переместилась в область Рака, а осеннего равноденствия — Весов. Замечательно, что при прохождении Солнцем в течение трех месяцев последовательно знаков Рака, Льва и Девы полная Луна (владычица влаги) находилась в трех диаметрально противоположных созвездиях Зодиака — Козероге, Водолее и Рыбах. А это — единственные созвездия во всем Зодиаке, связанные с символикой воды (Козерог — с рыбьим хвостом). При этом с зодиакальным Водолеем ассоциировался и образ божества Нила Хапи, из кувшинов которого вытекают Белый и Голубой Нил. И весьма примечательно, что на круглом Дендерском зодиаке под Львом божество Нила изображается с двумя поднятыми и еще полными сосудами, а диаметрально противоположный Водолей их уже опрокидывает.

ет отношение и к древнему образу Зодиака. В вавилонском «Эпосе творения» фигурирует название *Misrata*, с чем, в частности, могут быть связаны и встречающиеся в Библии названия Зодиака *mazzaloth* и *mazarot*. Но египетское *mesr* означает и «ребенок», «быть рожденным». Инициатическое второе рождение («исход») после пленения в «теснинах» выразит идею Просветления и

Посвящения и обретения знаний об их путях. Кроме того, в Библии Египет иногда сравнивается с драконом. А чудовище-дракон, проглатывающий жертву, есть важнейшая аллегория мистерии и инициации, места, где посвящаемый подвергается различным мучениям и претерпевает символическую смерть, за которой следует новое рождение. Но в мистериально-эзотерической символике это оказывается необходимым этапом нисхождения, тернистого пути познания и последующего восхождения.

Однако, как тонко подмечает Юнг, в противоположность этому в алхимии сначала имеет место восхождение, а уже потом — нисхождение. «Его сила становится полной, когда он обращает к земле. Он восходит с земли на небо и снова нисходит на землю, и обретает силу высших и низших вещей» («Изумрудная скрижаль», 6.8).

Восходящая через планетные сферы душа достигает зенита. Но зенит, говорит Юнг, это начало нисхождения. Мистик-путешественник возвращается к устью Нила, откуда он начинает свой путь. Он повторяет нисхождение души, которое приводит, прежде всего, к нисхождению на нее *chirographum*. Он идет по планетным домам, ступая по своим же следам, пока не возвращается к темному Сатурну. Путешествие Майера по планетным домам и начинается с Сатурна, который является самой холодной, самой тяжелой и самой далекой планетой, средоточием зла, таинственным и зловещим *Сенексом* (Стариком); туда же он и возвращается. И по возвращении в дом Сатурна пилигрим находит Меркурия, которого он так долго искал. Это означает, что душа, которой во время ее нисхождения в рождение был навязан гороскопный характер, теперь осознает свою богоподобность, смело вступает в схватку с архонтами прямо в их логове и открыто несет свет во тьму мира.

СЕМЬ СТУПЕНЕЙ ЕГИПЕТСКОГО ПОСВЯЩЕНИЯ

Являясь образом Вселенной в египетской и других религиях, храм подобного рода имел семь составных частей.

Хорхе Анхель Ливрага. Фивы

...Посвящаемый в Мистерии Исиды Луций в «Золотом осле» Апулея, перед тем как предстать на рассвете дня перед статуей богини, последовательно надевает и сбрасывает с себя 12 облачений. Затем, когда завеса святилища раздвигается, Луций является народу в одежде и позе, которую приписывали Солнцу. А затем это новое рождение Луция знаменуется тремя днями торжеств и пиршеств.

Символ Солнца и 12 одежд говорят о Зодиаке — извечной дороге Солнца. Ежемесячно его проходит Луна, становящаяся невидимой в конце каждого лунного месяца. Древние египтяне нередко связывали Исиду с Луной, а Осириса с Солнцем; Плутарх подробно рассказывает о связи образа богини Исиды с Луной, а Осириса, соответственно, с Солнцем (хотя, как он справедливо добавляет, это лишь одно из объяснений); Апулей говорит об изображении лунного диска на ее одеянии. И Солнце, и Луна таким образом как бы постоянно меняют — первое в течение года, а вторая в течение месяца — свои звездные одеяния. И в этом заключается основа символики звездных мистерий.

Образ Солнца связан с тем, что в конце Посвящения приобщенный к Таинствам считается поглощенным Солнцем, как Осирис и всякий египетский мертвый. Действительно, в египетских мифах и ритуалах сам Осирис сливается с Солнцем, составляя единое со светилом. А. Морэ, комментируя в «Царях и богах Египта» образ 12 жреческих облачений, которые Луций надевает во время Посвящения, говорит, что, может быть, новообращенному показывали по священным книгам «Пути солнечной ладьи» путь светила через «Двенадцать Врат», «Двенадцать Стран Елисейских», соответствующих 12 часам ночи.

Впрочем, речь может идти как о символических, так и о буквальных одеяниях, которые должен был надеть на себя и сбросить мист и которые символизировали те семь (10, 12 и т. д.)

качеств («смертных грехов», «добродетелей» и т. п.), что принимает на себя душа, нисходя в материю и воплощаясь через семь планетных сфер. А поскольку в классической астрологии, которая уже окончательно сформировалась в эллинистическую эпоху распространения мистерий Исиды и Осириса, семь светил соотносились с 12 знаками Зодиака, то 12 одеяний (по числу знаков Зодиака) могли обозначать символику семи планет. При этом сопровождающие мистирию театральные действия и ритуалы могли непосредственно отражать тот или иной астрологический аспект. Более того: не исключено, что в некоторых Мистериях эти действия и смены одеяний должны были символизировать непосредственно гороскоп миста, ибо что, как не гороскоп, выражает саму суть и основу идеи рождения, воплощения, рока и судьбы. И именно это мист должен был побороть в своей смертной оболочке, дабы избавиться от оков материи и освободить свой чистый Дух, сияющая звездная искра которого могла отныне слиться с сияющим звездным блеском богини...

В «Фивах» Хорхе А. Ливрага подробно раскрывает египетские представления о *семеричной* структуре человека, *семи принципах*, а также об их отражении и представлении в основных характеристиках храмов. «И поскольку храмы были одновременно пристанищами богов, а также людей, которые хотели вновь стать богами, планы этих сооружений были сходными».

Семью основными частями храма были:

1) *дорога*, ведущая в храм, — аллея сфинксов, физическое начало;

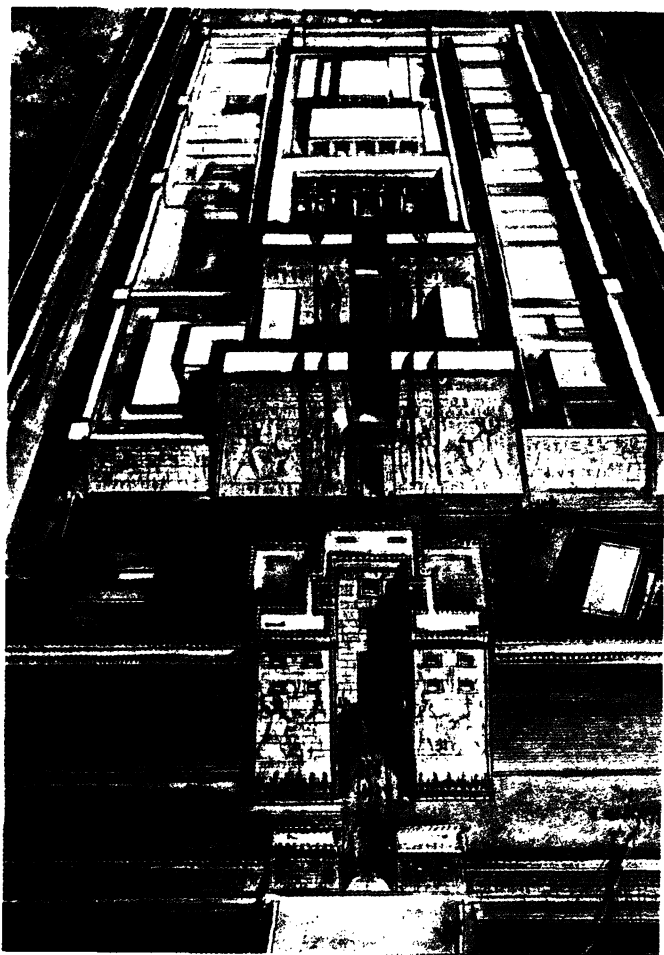
2) *пилоны* — врата, одновременно соединяющие и разделяющие человеческий мир и мир божественный, подступ к Священному;

3) *открытый дворик*, окруженный многочисленными колоннами;

4) *гипостильный зал*, после которого начинается мир Таинств;

5) *зал Ладьи*, где в действительности хранилась ритуальная Ладья, которая позволяет совершать плавание по Голубому Нилу звездного неба;

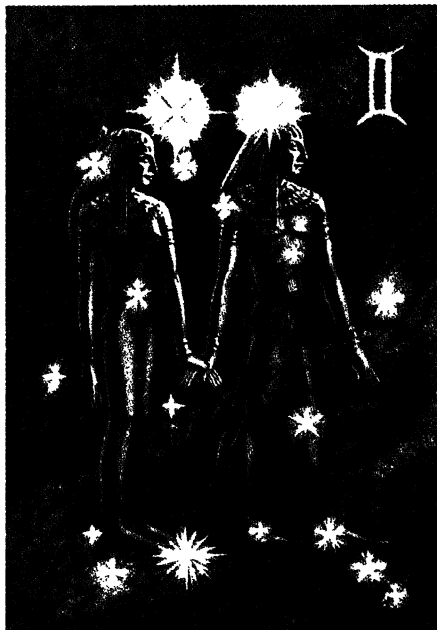
6) *святилище*, инициатическая крипта, скрытая далеко в задней части храма; это священное место, где совершались тайные обряды. «Отсюда душа, несмотря на то, что она заключена в тело,

Реконструкция египетского храмового комплекса
времен Рамессидов

или, лучше сказать, обременена им, воспаряла, свободная и могущественная, в полноте своего осознанного бессмертия»;

7) *отверстия* в потолке, расположенные в особом порядке, которые позволяли лучам Солнца в разное время дня освещать изображения различных богов или определенные участки пола. Обычно по мере продвижения в глубь храма потолки станови-

Близнецы (прорисовка Г. Глебовой с круглого Дендерского зодиака)

В греко-римский период египетской истории Близнецы представляли первую пару богов: Шу и Тefнyт, которые охраняли Врата Севера и Юга. Но в известном смысле они представляли и Исиду с Осирисом, одновременно брата и сестру, мужа и жену (равно как и другую пару божественных близнецов — Сета и Нефтиду). Мужчина (активный принцип) представлен идущим. Впрочем, это отнюдь не единственно возможное их изображение. В «Моралиях» Плутарх сообщает, что имя Исиды означает «знание» и «движение»; движение присуще светилам в Зодиаке, а сам Зодиак дает знание о тайнах мироздания. Созидательная и благотворная часть природы обладает движением по направлению к Осирису и для того, чтобы охранять бытие; но разрушающая и злонамеренная часть движется от него и для того, чтобы защитить небытие. «По этой причине они называют первую часть из двух Исидой от „идти“ и будучи „рожденной со знанием“».

лись все ниже, создавая подобие проникновения в изначальную пещеру.

* * *

В «Крата Непоа, или Мистериях древнеегипетских жрецов» описаны семь степеней посвящения неофита. Во время предварительного испытания в Фивах неофит проходил через многие испытания, называемые «Двенадцатью мучениями»; в это время он учился управлять своими страстями и ни на миг не терять мысли о своем Боге. Затем, в качестве символа скитаний неочищенной души, он должен был подниматься по нескольким лестницам и скитаться в темноте в пещере со многими дверьми, которые все были заперты. Пройдя страшные испытания, он получал степень *пастофора*; вторая и третья степени назывались *неокор* и *мел-*

нефор. Его вводили в обширный подземный зал, густо заставленный лежащими мумиями, и ставили рядом с гробом, в котором содержалось изуродованное, покрытое кровью тело Осириса. Это был зал, который назывался «Вратами Смерти».

Когда неофит преодолел ужасы этого испытания, его приводили в «Зал Духов», чтобы те судили его. Ему давались правила, о которых, пожалуй, не будет большим преувеличением сказать, что через много веков они превратились в Кодекс рыцарской Чести. После этого египетский неофит делался *кристофором*. На этой ступени ему сообщалось тайное Имя ИАО. Пятой была степень *балахала*, и Гор наставлял его по алхимии, причем ключевым словом Посвящения была «хемия». На шестой ступени его обучали круговому танцу жрецов, в котором его наставляли по астрономии, ибо это изображало ход планет. Теперь его называли *астрономом*. На *седьмой* его посвящали в заключительные Мистерии. И после последнего испытания в здании, специально для этого построенном, Астроном появлялся из этих тайных залов, называемых Маннерас, и получал крест — *тау*, который при его смерти должны были положить ему на грудь. Теперь он был иерофант.

БОГИ НАД ПИРАМИДАМИ

Итак, как ты говоришь, большинство египтян то, что обращено к нам, поставили в зависимость от движения звезд.

Ямвлих. О Египетских Мистериях, 8.6

На некоторых древнеегипетских изображениях, где представлены идущие или стоящие боги страны пирамид, можно заметить одну их отличительную и весьма важную особенность: они держат в руках посохи. А это значит, что они символизируют неких божественных странников, вечное странствие и движение, что присуще как раз планетам.

Это подтверждают и надписи, сделанные рядом с ними, благодаря которым и узнали египетские названия планет. *Шебек* (Себек) — Меркурий, *Пноутер-ти* — Венера, *Хор-тос* — Марс, *Хорсет* — Юпитер и *Хор-ка* — Сатурн. Впрочем, в разное время они отождествлялись с разными богами.

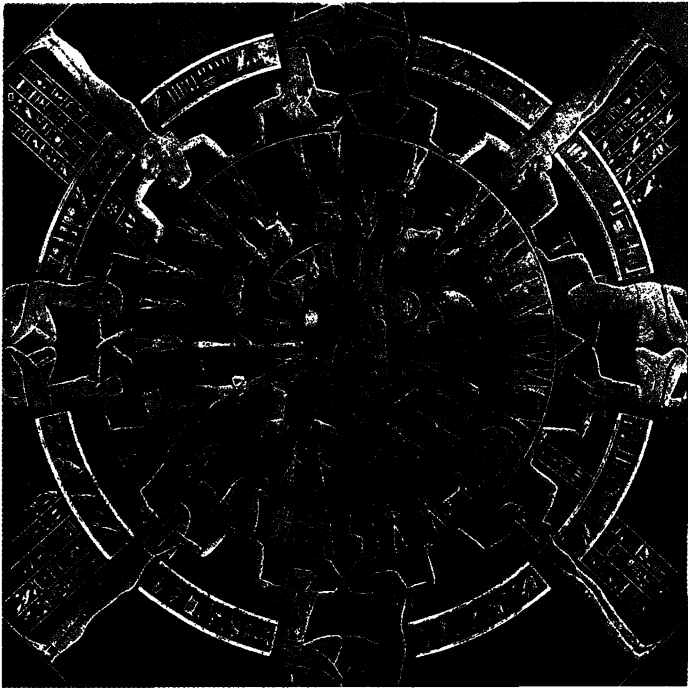
Древнейшие из обнаруженных упоминания о планетах относятся к эпохе Нового царства. *Меркурий*, самая трудная для наблюдений планета, называется в одном из текстов этого времени «Сет вечерних сумерек, бог утренних сумерек». Возможно, что это означает не одного, а двух разных богов. Иногда сама *Венера* — умирающая и воскресающая в лучах Солнца — отождествлялась с Осирисом. Впоследствии она стала символизировать сестру и жену Осириса Исиду. Называли ее также «пересекающей (границы)», что в экзотерическом смысле могло означать символику ее вечерней и утренней видимости, а в эзотерическом — различные аспекты и символы бога.

Марс был одной из ипостасей бога Гора-Сокола. С древнейших времен в Египте почитался Хорахте — «Хор (обитатель) горизонта», «Хор обоих горизонтов». Но и Марс в эпоху Нового царства назывался «Гором горизонта» и «восточной и западной звездой». Упоминается он и как «путешествующий назад»; и это неудивительно, ибо именно у Марса наибольшее из всех внешних планет видимое попятное движение.

В виде этого же бога Гора — то есть с головой сокола (ястреба) изображались в Египте и *Юпитер* с *Сатурном*. При этом Юпитер назывался еще «Гор, объединяющий две земли», «Гор, освещающий обе земли». Речь здесь идет о Верхнем и Нижнем Египте. В более поздние времена его называли также «Звезда южного неба».

Сатурн носил имя «Гор небесного быка», «Гор-бык». И на некоторых поздних изображениях он, возможно, действительно представлен иногда с головой быка и традиционной косой бога времени в руках.

Божественные имена планет эллинистического Египта известны из книг Нехепсо и Петосириса — греческих астрологов, работавших в середине II в. до н.э. в Египте. Как предполагается, именно их труды легли в основу всей позднейшей астрологической литературы. Планеты обозначаются обычно их научными греческими именами, но их божественные имена также приводятся. Названия эти таковы: Сатурн — *Файнон* и *Звезда Немесиды*; Юпитер — *Фазтон* и *Звезда Осириса*; Марс — *Пирозис* и *Звезда Геракла*; Венера — *Фосфор* и *Звезда Исиды*; Меркурий — *Стилбон* и *Звезда Аполлона*.

Круглый Дендерский зодиак

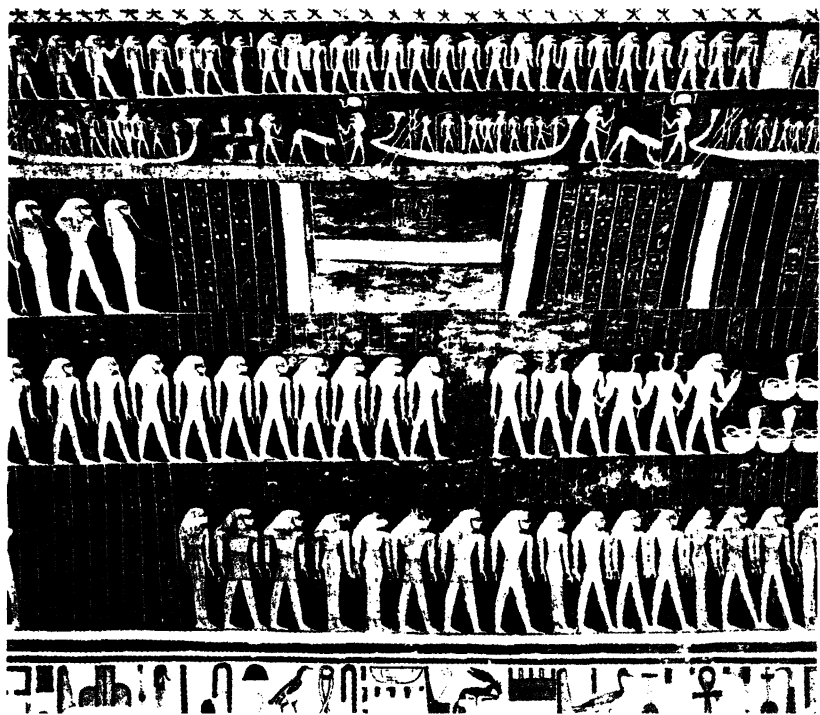
С тех пор как во время египетской кампании Наполеона на потолке храма богини Хатхор в Дендере был обнаружен этот знаменитый круглый рельеф-зодиак, не утихали споры о времени его создания и возможном значении. Его относили и к древнейшим допотопным временам, и к эпохе за несколько тысяч лет до новой эры, и к периоду эллинизма, и даже к средним векам. То, что среди зодиакальных созвездий Рак располагается выше других говорит, например, о том времени, когда именно в этом созвездии находилась точка летнего солнцестояния.

Главным аргументом при определении времени создания Зодиака было положение планет в знаках Зодиака. Согласно наиболее распространенной интерпретации, Меркурий изображен в виде путника с посохом в руках и звездой на голове над фигурным изображением Рака (хотя, может быть, и во Льве, на границе с Девой); Венера — в виде путника-мужчины и тоже с посохом и звездой — между Рыбами и Водолеем; Марс с головой сокола (бог Гор) стоит на спине Козерога; Юпитер — еще одно божество со звериной головой и солнечным диском в обрамлении рогов на голове — между Близнецами, Раком и Львом; Сатурн же представлен Анубисом, и он следует за Девой. Именно это расположение планет и помогло предположительно датировать время создания круглого Дендерского зодиака в храме богини Хатхор периодом римского владычества. Но сама символика планет и многих созвездий, разумеется, более древняя. У края Зодиака по кругу располагаются 36 деканов.

Издревле в Египте для определения времени ночью по звездам была придумана система выделения 36 особых звезд или даже групп звезд (причем первоначально отнюдь не только в Зодиаке!), между последовательными кульминациями которых проходит около 40 минут. Из наблюдений положений этих звезд определялось время. Таким образом, изначально это были 36 звезд (или групп звезд), соответствовавших 36 декадам египетского календаря — по 3 на каждый месяц.

В позднейшие же времена — в эллинистический период и позднее, то есть начиная с династии Птолемеев — эти 36 Звезд Времени стали богами Времени и Судьбы. Именно один из этих деканов, который восходит в час рождения человека и определяет, утверждалось, его характер и дальнейшую судьбу. Таким образом именно они — египетские деканы — стали прообразом последующих астрологических асцендентов. Иными словами, они стали теми силами, что предопределяют судьбы людей; светилами, определившими принцип построения гороскопов. Недаром и сам Гермес Трисмегист отмечал, что «деканы могут быть также названы гороскопами — указателями часов». Вот тогда-то, в связи с астрологическими нуждами, деканы переместились на эклиптику и распределились по знакам Зодиака: на каждый из 12 знаков пришлось по три декана. Собственно, и само слово деканы — греческое; египтяне называли их «баранами» или просто «звездами». В более широком смысле слово декан означает вообще деление на десятки. В астрологии огромная роль отводится планетам; поэтому и в астрологической системе деканов каждому из 12 месяцев и соответствующих им знаков Зодиака придавалось последовательно по три планеты, которые становились управителями соответствующих десятидневок. Кроме того, каждому декану принадлежал и определеннный час каждого дня.

Египетские названия 36 деканов разных эпох известны, но трудно определить однозначно, какие звезды каким из них соответствовали. Нумерологическая же символика числа деканов находит свое отражение в целом ряде свидетельств и традиций. Не случайно Страбон и Диодор Сицилийский сообщают, что в Египте было именно 36 округов — номов; это весьма символично с

Часть потолка погребальной камеры Рамзеса VI. Среди прочих астральных божеств и символов представлены и 36 египетских деканов

точки зрения соотношения Египта с небом, отражением которого он почитался. Египетский жрец Манефон приписывает Гермесу авторство 36 тысяч книг.

36 египетских деканов делились, в свою очередь, на половины. Таким образом, весь Зодиак разбивается на 72 полудекана по 5 градусов в каждом. Над каждым из этих дуодеканов потом разместили небесные разумы, или ангелов, и из этой системы получается каббалистическое построение 72 священных имен, которые соответствуют 72 цветам, почкам и миндалям на 7 цветках канделябра дарохранильницы и 72 людям, выбранным из 12 колен Израиля». С 72 соумышленниками Сет обманом завлекает Осириса в ящик. Исиду Сет преследует в течение 72 самых жарких дней в году; очевидно, столько же времени преследует и Пифон Лето.

Весьма примечательно, что в древнейшие времена египетское царство мертвых Дуат помещалось среди звезд; и именно в гробницах и на саркофагах чаще всего присутствуют изображения деканов. Примечательно и то, что деканы служили для определения времени ночью, что, разумеется, особой практической нужды не имело; связано это было с религиозными ритуалами и Мистериями.

ВАВИЛОНИЯ

Мой отец, властелин Вселенной,
Во Вселенной дал мне сиянье.

Миф «Энки и мироздание»

СЕМЬ ОДЕЯНИЙ БОГИНИ

Инанна с Великих Небес к Великим
Недрам помыслы обратила.

Моя госпожа покинула небо, покинула
землю, в нутро земное она уходит.

*Шумерская поэма
«Нисхождение Инанны
в подземное царство»*

...Горя желанием познать Тайну нижнего мира или даже желая воссесть на трон его владычицы, богиня Инанна однажды спустилась в царство мертвых. Вместе со своим верным советником Ниншубурой она пришла к воротам ада. Спутнику своему она велела вернуться домой и ожидать ее возвращения три дня и три ночи. Если же по истечении этого срока она не появится, то он должен будет сначала совершить на погребальных холмах обряд ее оплакивания, а затем обратиться за помощью к богам: Энлилу (владыке богов, богу воздуха), Наннару (богу света) и Энки (божеству водных глубин). «На воротах Дома мертвых осела пыль, а стражники были покрыты перьями, как птицы». Инанна потребовала от них открыть ворота, пригрозив, что в противном случае она сокрушит ворота с петель и разбудит мертвых.

О Нети, главный страж царства!

То, что скажу я, да не преступишь!

Подземного мира семь отодвинь засовов!

Получив разрешение своей царицы — владычицы мертвых Эрешкигаль (у которой под властью семь судей подземного мира — ануннаков), стражники согласились впустить Инанну, но только тем путем, через которые входят сюда все другие — через *семь ворот*, ведущих в глубины подземелья. При этом у каждого из

План мира по представлению вавилонян

Знаменитая вавилонская космогоническая поэма о сотворении мира, обнаруженная в главной библиотеке царя Ашшурбанапала, состоит из семи плиток. И из семи этапов состоит вавилонская версия миротворения, записанная на этих плитках.

(1) Вначале не было ни земли, ни неба, а только драконы первобытной бездны Апсу, Тиамат и Мумму царили в мире. Воды Апсу и Тиамат смешались вместе, и огромная пучина, океан воды разлился во всем мире. (2) Эти водные чудовища сотворили всех богов. (3) Новым богам надоели беспорядок и тьма, и они решили уничтожить древних правителей. Они убили Апсу и ранили Мумму; тогда Тиамат сотворила войско отвратительных чудовищ. (4) По воле богов на битву с Тиамат и ее войском вышел великий бог Мардук, которому в случае победы была обещана власть над другими богами. Мардук создал свое войско — семь страшных ветров. (5) В страшной битве Мардук победил Тиамат. (6) Тело Тиамат он разрубил на две части и сделал одну из них небом, а другую землей. (7) В небесах Мардук сотворил звезды и другие светила, чтобы боги могли жить на небе.

Все мироздание заселено духами, размещенными по разным его сферам и отделам. Сам же этот мир напоминает огромную круглую чашу. То, что мы называем земной корой, есть *ки-а* — смесь земли (*ки*) и воды (*а*). Ниже находится пропасть, бездна, обитель умерших и разных сил. А под всем этим — водная пучина, океан (*Апсу*), на котором и покоятся края чаши. На востоке и на западе располагаются небесные врата, которые круглосуточно охраняются бдительной и надежной стражей. Каждое утро Солнце восходит из океана через восточные ворота, а вечером вновь погружается в океан через ворота западные.

Над выпуклой земной корой *ки-а* шатром стелется небо (*ана*), разделенное на две области. Высшее небо (или твердь небесная), к которой прикреплены звезды, вращается вокруг оси, стержня, гигантской горы. Собственно, и вся земля

этих врат они отбирают у Иштар, несмотря на ее протесты, какую-то из частей ее одежды. У первых ворот с нее сняли корону, у вторых — серьги, у третьих — ожерелье, у четвертых — украшения с груди, у пятых — пояс, у шестых — браслеты с ног и рук, у седьмых — накидку с тела. С каждым из снятых украшений или деталей одеяния богиня лишается части магической силы — *ме*. И поэтому перед Эрешкигаль она предстанет обнаженной и беспомощной.

Взбешенная Хозяйка нижнего мира испепелила Инанну «взглядом смерти» и повесила ее труп на крюк. Другие мифы сообщают, что Инанна умерла от взгляда Эрешкигаль и ее тело начало разлагаться. С ее смертью земля перестает плодоносить, урожай перестает созревать. Сама Эрешкигаль корчится в родовых муках, но не может родить. Тогда бог Энлиль создает двух загадочных существ — «кургара» и «калатура», снабжает их «травой жизни» и отправляет в царство мертвых, научив предварительно магическому заклинанию. С их помощью те смягчили муки Владычицы мертвых и, выпросив в качестве награды труп Инанны, оживили его травой и водой жизни.

Однако семь богов-аннунаков потребовали себе вместо Инанны замену, ибо таков был закон «страны без возврата», одинаковый для богов и людей. После трехкратных поисков и выбора Инанна выбирает своего супруга Думузи и устремляет на него взгляд смерти. Отныне полгода он, а полгода его сестра Гештинана, не пожелавшая расстаться с братом и даже изъявившая желание вместо него спуститься в царство мертвых, должны поочередно делить в подземном мире свою судьбу...

Этот миф — миф звездных мистерий нисхождения души через семь небес, потери изначальных божественных качеств, разделе-

есть гигантская гора, полая снизу. По нижней же области неба по предначертанному им пути вечно двигаются живые существа — планеты. Они подчинены великому Духу (*зи*) Неба (*ана*) — *Зи-Ана*, или просто *Ана* «небо».

Между этим нижним небом и поверхностью земли располагается царство *мермера* — воздушная область с несущимися по ней облаками, бурями, дождями, грозами.

В водах океана обитает *Эа*, имя которого означает «дом (э) вод» (*а*), он же «Великий Дух Земли и Воды» (*Зи-ки-а*). Часто он является в виде рыбы, отчего его и называют *Эа-хан* («Эа-рыба»). Иногда же он плавает на великолепном корабле и, объезжая на нем землю, охраняет ее от зла. Само его имя наводит страх на всех злых духов; ему ведомы слова и заговоры, которые разбивают их козни и принуждают их к покорности. Именно бог Эа впервые явился людям и обучил их всякой премудрости — земной и божественной.

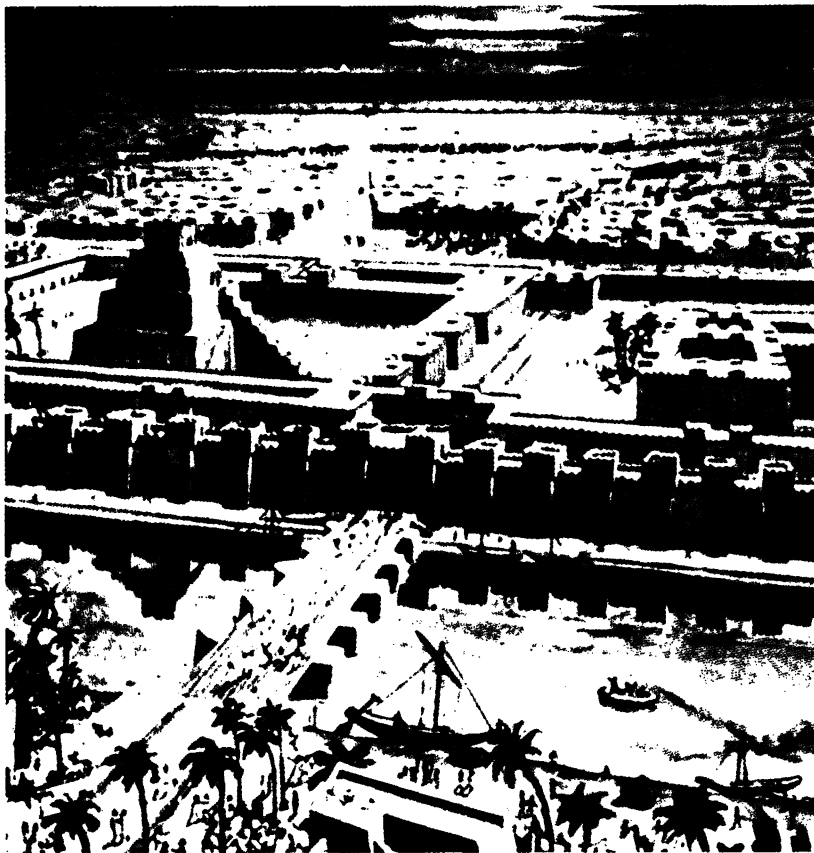
ния ее на два противоположных начала, ищущих друг друга и обретающих через мистику. Не случайно впоследствии говорилось, что это великая богиня Иштар спускалась в царство мертвых в поисках эликсира, который только и мог вернуть к жизни ее возлюбленного Таммуза. Иштар также была пленена в нижнем мире. Тогда боги, послав гонца к Хозяйке царства мертвых, потребовали освобождения Иштар. Та вынуждена была согласиться, и на богиню вылили живую воду. Словно воскрешенная, Иштар проделала обратный путь через семь ворот, и у каждого из них ей отдавалась изъятая у нее вещь.

Итак, миф о нисхождении шумерской Инанны и аккадской Иштар в царство мертвых символизирует сходжение через *семь миров* — семь священных планетных сфер человеческого духа, который после утери всех его украшений входит в физическое тело — Аид, где хозяйка этого тела насылает все скорби и несчастья на плененное сознание. При этом различные качества духа действительно могут символизироваться различными одеяниями. Например, в «Религии Гносиса» Ганс Йонас отмечает:

«...То, что присоединяется к душе во время ее путешествия вниз (то есть отрицательные качества, которые она приобретает от соответствующих планетных сфер. — *Н.М.*), носит характер бытий субстанциональных, хотя и нематериальных, которые часто определяются как „покрывала” или „одежда”. Появившуюся в результате этого процесса земную „душу” можно сравнить с имеющей много слоев луковицей, по образу Космоса, но в обратном порядке: то, что там наиболее удалено от середины, здесь является наиболее внутренним, но по окончании всего процесса воплощения то, что в сферической системе Космоса является наиболее глубоким, то есть земля, в качестве тела является *внешним одеянием человека*».

Макробий отмечает, что душа, нисходя через планетные сферы, покрывается в каждой из них каким-то *эфирным одеянием* «и потому постепенно соглашается с присутствием этой земной одежды. И таким вот образом она проходит через столько смертей, сколько шаров она проходит по дороге до того, что здесь, на земле, называется жизнью». И Порфирий говорит, что «души, обходя планетные пространства, облакаются, как сменяющимися туниками, свойствами светила».

В мистериях Исиды («египетской Иштар») церемония символического восхождения через семь планетных сфер состояла в

Вавилон. Идеальная реконструкция

поочередном наложении и снятии семи (или 12) одежд или звериных костюмов.

Восхождение начинается чистой *пневма*, свободная от земного бремени; правители же сфер — это враждебные силы, пытающиеся воспрепятствовать ее прохождению и задержать ее в мире. Ганс Йонас говорит: «Где бы мы ни услышали о снятии одеяний, срывании пут или сбрасывании оков в ходе движения вверх — мы имеем дело с этим мотивом».

В связи с этим весьма примечательным является то обстоятельство, что *обряды надевания и снятия различных одежд и*

украшений, явно имевших магическое значение, были связаны в шумеро-аккадской мифологии с *обретением или утратой ме*. *Ме* — это таинственные божественные силы, «сути», «сущности», что управляют миром и всем в мирах божественном и земном. Они могли покидать своего обладателя и воплощаться в предметы, сохраняя при этом свои незримые свойства. *Ме* — это обязательный атрибут богов, причем каждый бог обладал им в разной мере. Существовали *ме* подземного мира — установления, которые нельзя было изменить и которым должны были подчиняться все его обитатели. Таким образом, с ним связано представление о *таблицах судеб*, которые определили движение мира и мировых событий. Обладание ими обеспечивало мировое господство или подтверждало его. Господином всех *ме* был Эмешарра, который передал свое господство Ану и Энлилю.

И вот, как рассказывалось, однажды Инанна, спускаясь в царство мертвых, похитила *ме* у бога мудрости Энки. Сделала она это, желая облагодетельствовать свой город Урук, Хранились же *ме* богов в Апсу (Абзу) — мировом океане подземных пресных вод. Среди прочего, Апсу считался потаенным местом, спрятанным где-то в глубинах, куда боги не могут заглянуть и где хранится их божественная суть — *ме*. Хозяин Апсу — бог Энки, и там же обитают подвластные ему *абгали* (*апкаллу* — «мудрец»). И этих мудрецов-абгалей *семь*. В шумеро-аккадских мифах сообщалось и о *семерых детях* Эмешарра («господина всех *ме*») — бога подземного царства, одного из древнейших богов.

СЕМЬ ДУХОВ БЕЗДНЫ

Их семеро, семеро их!

Заклинание против семи злобных духов

Одно заклинание, обнаруженное на ассирийской глиняной табличке, гласит:

- Семь богов обширных небес.
- Семь богов обширной земли.
- Семь богов пламенеющих сфер.
- Семь богов небесного легиона.
- Семь богов пагубных.

Семь призраков дурных.

Семь призраков злобных огней...

«В халдейско-вавилонском заклинании, — говорит Е.П. Блаватская в «Разоблаченной Исиде», — это число (семь. — Н.М.) снова появляется столь же значительно, как у индусов. Это число *двойственно* по своим свойствам, то есть, будучи святым в одном из своих аспектов, оно становится отрицательным при других условиях».

В аккадской мифологии рассказывалось о группе богов небесного характера — *игиги* (в средневавилонских текстах — *нунгалене*, «великие князья»). Иногда их называли «Семь великих богов игиги». То, что они (или, по крайней мере, некоторые из них) связаны с семью древними планетами, не вызывает никакого сомнения, ибо это планетарный боги — Ану, Энлиль, Эйя, Син, Шамаш, Мардук, Иштар. В аккадской мифологии рассказывалось о семи мудрецах-абгальях. Один из них, Адапа, призывался в заклинаниях против женщины-демона Ламашту. У богини города Лагаш Бау было семь дочерей.

Наряду с богиней Иштар в мифологии ряда народов Передней Азии почиталась и богиня Ишхара. Кроме всего прочего, Ишхара была матерью *семерки* — семи злых демонов шумеро-аккадской мифологии. Шумеры называли их *имина-би* («их семь»), аккадцы — *себетту*, *субитти* («семерка», «семеро»). Их семеро, но они воспринимались как единое целое. Рассказывалось, что в своей злой ипостаси они — порождение бога неба Ана (Ану). Создав *Семерку*, Ану определил ее

Вавилонское изображение семи демонов на бронзовой плите. Семь духов бездны в виде зверей представлены под Верхним Небом бога Ану с Солнцем и Луной.

судьбу и дал в помощники Эрре, богу чумы. Именно эту Семерку посылает Ану против бога Луны Сина-Нанны, чтобы окружить ее и затемнить: так происходят *лунные затмения*. Бог Энки вместе с богом огня Гибиллом пытается проникнуть в тайны Семерки, чтобы найти против нее действенное заклинание.

О «*Семи духах бездны*» говорилось, что, хотя жилье их собственно в недрах земли, голос их раздается и с горных высей: они обитают где им вздумается в необозримом пространстве, «не пользуясь доброй славой ни на небе, ни на земле». Они нарушают мировой порядок, течение природы, вызывают землетрясения, наводнения, опустошительные ураганы и бури. Они не признают власти небесного Ана и названы «мятежными духами», потому что однажды «тайно задумали недоброе дело», восстали против небесных сил, *затмили Луну* и чуть не свергли ее с небес. Их страшились и почитали.

«Их семеро, семеро их! Семеро их в подземной бездне, семеро взобрались до поднебесной выси! Они вращены в недрах подземной бездны. Не мужского они пола и не женского. Жен у них нет, детей они не рожают. Они — опустошительные вихри, им ведомы жалость и пощада. Мольбам и просьбам они не внемлют... Богу Эа они враги. Они сидят по большим дорогам, и прохода от них нет. Бесы они, бесы! Семеро их, семеро, трижды семеро!»

С другой стороны, в ряде заклинательных текстов Семерка названа как доброе божество — воитель против злых демонов вместе со своей сестрой Нарудой. Замечательно и то, что Семерка как астральное божество олицетворяло Плеяды.

Таким образом, двойственное представление и восприятие семи демонов как злотворных и добрых сил, а также образ семи темных демонов и семи светлых богов говорит и о мистерии планетарного восхождения и нисхождения.

БЛАГОСЛОВЛЕНИЕ И ПРОКЛЯТИЕ
ВАВИЛОНСКОЙ БАШНИ

Я восстановил и довел до совершенства чудо
Борсиппа, храм семи сфер мира.

*Надпись на зиккурате Борсиппы,
восстановленном при Навуходоносоре*

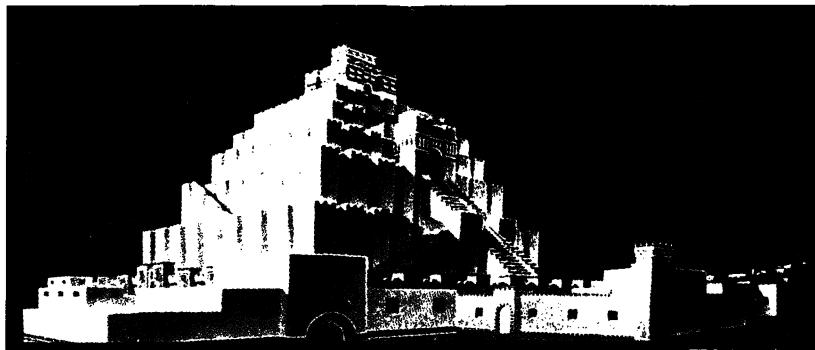
И высоко, рассекая эфир, поднимается
башня...

Посидипп (пер. Л. Блуменау)

В апокрифическом «Откровении Варуха» Варух, вознесенный ангелом на первое небо, видит огромное поле, на котором пасутся люди с воловьими лицами, оленьими рогами, козьими ногами и бараньими туловищами. Это были те, кто хотел воздвигнуть Вавилонскую башню и за это был обезображен Богом. Вознесясь же на второе небо, Варух увидел огромную клетку, в которой жили люди с песьими лицами, оленьими ногами и козьими рогами. Это те, кто, создав Вавилонскую башню, хотел взобраться на небо. При этом Варух говорит: «Воздвигнув башню высотой восемь тысяч и две сажени и шириной пятьсот, они выковали бурав, желая просверлить отверстие в небе и поглядеть, какое оно внутри: каменное, стеклянное или медное? И за высокомерие и дерзость Господь поразил их Своею невидимой палицей, разделив на 52 разных языка. И заговорили они с той поры каждый на своем языке — прежде же, от Адама до возведения башни, был один у всех язык, сирийский».

Известное библейское предание рассказывает, что после всемирного потопа люди решили построить огромную башню от земли до неба (Вавилонскую башню), но боги воспрепятствовали этому и смешали их языки, так что люди перестали понимать друг друга. Одним же из прообразов этой Вавилонской башни были как раз многоступенчатые храмы-обсерватории — зиккураты. Вавилонская башня, говорит Мэнли П. Холл, которая, согласно Священному писанию, была построена человеком, чтобы достать до Бога, вероятно, была астрономической обсерваторией.

Собственно, не вызывает сомнения, что зиккураты были не только святилищами, но и обсерваториями. На их вершинах находились храмы, посвященные богам-планетам.

Реконструкция семиступенчатой башни-зиккурата

Эти святилища-обсерватории воздвигались в три, пять или семь террас — в честь верховной троицы богов и соответствующих им трех ярусов мироздания, а также пяти или семи блуждающих светил. Семь уступов изображали семь планетных сфер. У семиступенчатых башен каждая из террас раскрашивалась в разные цвета. Самая нижняя терраса, посвященная Сатурну, была черной; вторая, посвященная Юпитеру, — оранжевой; третья, Марса, — красной; четвертая, Солнца, была покрыта тонкими золотыми пластинками; пятая, Венеры, была облицована желтым кирпичом; шестая, Меркурия, была синей и седьмая, Луны, покрыта серебряными пластинками. И это соответствовало тому, что каждой из планет испокон веков был присвоен свой цвет и металл: Солнцу (Шамашу) — золото; Луне (Сину) — серебро; Юпитеру (Мардуку) — оранжевый; пламенному Марсу (Нергалу) — красный; Венере (Иштар) — бледно-желтый; Меркурию (Набу) — темно-синий.

И это была почти радуга! Та самая, на которую Бог указал Нюю после окончания потопа и которая имеет смысл мистериально-инициатического восхождения и нисхождения.

Зиккураты возводились так, что их углы точно указывали на север, юг, восток и запад. Найдено всего два исключения: одно в Вавилоне (храм Бела-Мардука), а другое в Калахе (Нимруде). Этот последний зиккурат, раскопанный еще Лэйардом, обращен к четырем сторонам света не углами, а боками. Эта ориентация имеет астрономическое значение. Впрочем, распространена была и сис-

Строительство Вавилонской башни (из «Neue Kunstliche Figuren
Biblicher Historien», 1626 г.)

тема направлений по промежуточным сторонам света, которая связывалась с направлением главнейших ветров.

Говоря об уподоблении храмов *космической горе* и их функциях связующего звена между Землей и Небом, Мирча Элиаде отмечает, что свидетельства этому мы находим уже в названиях башен и алтарей Вавилона: они назвались «Гора Дома», «Дом Горы всех Земель», «Гора Бурь», «Мост между Небом и Землей» и т. д. *Зиккурат* представлял *космическую гору*: его семь этажей имитировали семь планетарных небес. Поднимаясь на них, священнослужитель достигал Вершины Вселенной.

Считается, что в легенде о башне отражены воспоминания о 90-метровой храмовой башне-зиккурате Этеменанки, построенной при Навуходоносоре II в VI в. до н.э.

Но вот что интересно. В Библии Вавилония, то есть вся земля, включавшая в себя долины между Тигром и Евфратом, называлась Шинар или Синаар. Название это происходит от древнешумерского названия Вавилона — Ти-ше-нир, что буквально означает «Великая башня зерна и вина», что напоминает библейское предание о Вавилонской башне. Но наряду с этим в Древнем Шумере существовало и религиозное название Вавилона как центра культа великого бога Мардука — Ка-аш-да, буквально «Место ворот бога». По-ассирийски же это звучало как «Халду», а в более поздних языках — Баб-ил-лу. Вот откуда и греческое название Вавилон, превратившееся затем в Вавилон.

В Римской империи всех людей, занимавшихся разного рода предсказаниями (и в первую очередь по звездам), называли халдеями, независимо от того, к какому народу они принадлежали. На самом же деле так звали жителей Вавилонии — родины звездочетства.

В 1-й половине I тысячелетия до н.э. на юге Вавилонского царства, около Персидского залива, жило племя халдеев. Во времена великого царя Навуходоносора II (Набукудурриуссура II), правившего в 604–562 годах до н.э., халдеями, как раз и называли людей, живших в этой южной области. При этом сами цари Вавилона принадлежали к их числу. Халдейские правители неоднократно начиная с IX века до н.э. вели борьбу с Ассирией за обладание Вавилоном и часто захватывали вавилонский престол, но изгонялись затем ассирийцами. Однако с 625 по 538 год до н.э. в

Вавилонии правила как раз халдейская династия, создавшая независимое и могучее Нововавилонское царство.

Позднее именем «халдеи» стали обозначать класс жрецов, живших в Вавилоне, которые занимались астрономией и астрологией. Халдеи учредили специальную жреческую касту, посвятившую себя исключительно наблюдениям неба. Их храмы превратились в настоящие обсерватории. Существовало даже несколько племен халдейских астрономов и астрологов: они подразделялись на разные секты, которые придерживались разных учений.

БОГИ НАД ЗИККУРАТАМИ

Этот храм назывался Домом Семи Богов. В нем почитались разные боги — Син, Бог всех богов, живущий на Луне, его сын Шамаш, чей дом — это Солнце, бог Мудрости Набу, Ниниб — бог войны, темный Нергал, не имеющий рогов, Повелитель мертвых, и Бел-Меродах, величайший повелитель. И все же это был храм Иштар — Иштар, почитавшей в своем священном доме всех других богов.

*Абрахам Мерритт.
Корабль Иштар*

На одной из астрономических глиняных табличек Месопотамии, которая находится в настоящее время в Берлинском государственном музее и числится под № 4924, найдено одно из самых древних упоминаний о 12 знаках Зодиака. Пятая строка этой таблички гласит: «Юпитер и Венера в начале Близнецов; Марс во Льве; Сатурн в Рыбах. 29-й день: Меркурий вечером заходит в Тельце...» Это расположение планет соответствует апрелю 419 года до н.э.

Разумеется, в оригинале названия планет и знаков Зодиака звучат иначе. Но, тем не менее, смысл названий почти всех вавилонских созвездий Зодиака и планет перекочевал и в наши дни.

Для вавилонских астрономов планеты были звездами великих богов, которые управляют миром. И именно они постепен-

но стали главным объектом, привлечшим внимание звездочетов: ведь по положению планет в Зодиаке они давали предсказания.

«Если звезда Мардука (Юпитер) появится в начале года, то урожай в этом году будет богатым, — сказано в одной из глиняных табличек серии Муль-апин. — Если же он станет виден в

Вавилонские боги-планеты

Семь планет-богов назывались Tubukati, что соответствует семи ta-bakat Корана.

третьем месяце, то страна будет опустошена и хлеб будет дороже... Если звезда Набу (Меркурий) приблизится к звезде Ли (Альдебаран), царь Элама умрет...»

Однако одну и ту же планету вавилоняне называли по-разному. Дело в том, что в Вавилоне применялись две группы названий планет: одна научная и одна божественная. В астрономических клинописных текстах мы находим научные названия, а в гороскопах и предсказаниях — божественные.

Таким образом, семидневная теофорная (точнее, планетофорная) неделя происходит из Вавилона. Одно время в Вавилонии существовало даже две недели. В обычной, гражданской жизни пользовались пятидневной неделей — по числу пальцев на руке; семидневная же неделя, в которой количество дней соответствовало числу блуждающих в Зодиаке светил, была священной неделей мудрых жрецов, проводивших наблюдения неба с вершин обсерваторий-зиккуратов. И именно этой планетной неделей мы и пользуемся по сей день, хотя она достаточно неудобна, поскольку не кратна году ни в 365 дней, ни в 366 дней.

И вот планета Юпитер (*Мул-баббар*) стал называться *Мул-Мардук*, то есть «Звезда бога Мардука»; Меркурий (*Гуд-уту*) — «Звездой бога Набу» (*Нинурты*), Венера (*Дил-бат, Дили-пат*) — «Звездой богини Иштар», красный Марс (*Силбат-анни*) — «Звездой бога Нергала», бога войны и чумы. Планета же Сатурн (*Кайману*) стала «Звездой бога Ниниба».

Диодор Сицилийский определенно сообщает, что халдеи первоначально называли планеты по именам их вавилонских божеств и что эти божественные названия планет перешли таким образом к грекам.

Отождествление планет с божествами было чрезвычайно важно для гороскопной астрологии. Этот вид астрологии возник в так называемый Ахеменидский период (539–331 гг. до н.э.) и распространился затем по всему античному миру. С тех пор многочисленные астрономы и астрологи, живущие в Вавилонии, в самом сердце империи, были обязаны проводить наблюдения, вычислять положения планет и составлять гороскопы. Древнейшие из обнаруженных подобных планетных гороскопов датируются 500 годом до н.э.

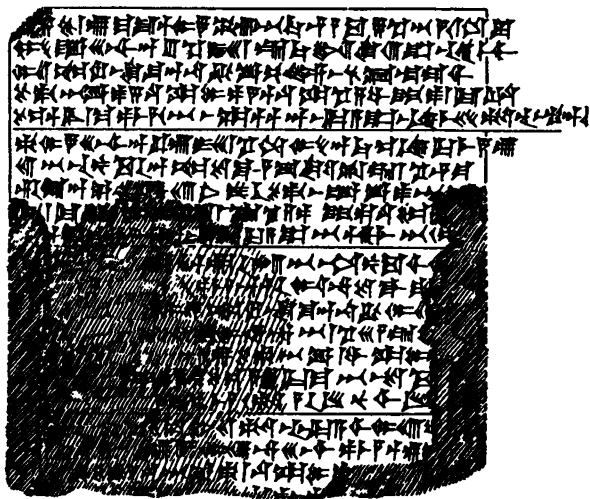
Именно поэтому вавилонские звездочеты нередко именовали планеты «переводчиками богов». Ибо считалось, что своим запутанным петлеобразным движением они возвещают посвященным в таинства их движений великую и священную волю небес.

* * *

На одной глиняной табличке, хранящейся в Британском музее, начертана Вавилонская карта мира. Эта табличка датируется около 600 года до н.э., но восходит, по-видимому, к более древним временам. На ней в центре круглого диска изображен Вавилон; на карте также помещена река и даются названия нескольких областей (например, Урарту и Ассирии) и городов; наверху карты изображены горы, откуда вытекает Евфрат. Земля со всех сторон омывается рекой — Океаном, который образует внешний круг. Вне же этого круга со всех сторон изображены *семь островов*. Эти острова пронумерованы, и перечисление их идет по часовой стрелке: первым назван остров к юго-востоку от Вавилона, второй — на юго-западе и т. д.

Ориентация этой карты — северная (на верхнем луче написано «где Солнце нельзя видеть»). По вавилонской (как и индий-

ской) космогонии, боги обитали на горе, находящейся на севере. В вавилонский период месопотамской истории предпочтительной ориентацией храма была северо-восточная, а в Ассирии — северо-западная. Север — место Гиперборейской доктрины, местоположение священной *мировой горы* и полюса как первообраза Единого

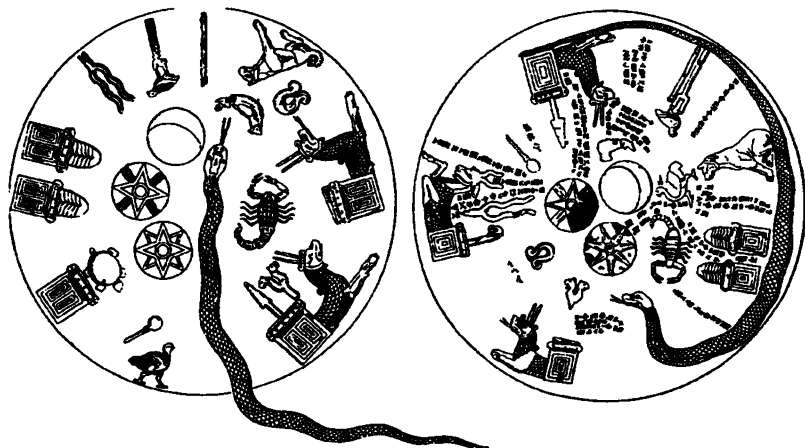

Клинописный текст с указанием положения планет в созвездиях Зодиака

го и Непроявленного. Проявленность же этого единого осуществляется через четыре стороны света (четыре стихии) и семь островов (семь планет, семь тел человека и т. д.). И туда же, в область полюса и неподвижных звезд неба, к истокам Доктрины, осуществляется возвращение.

Весь земной шар рассматривался в Вавилонии как круглая Земля, состоящая из четырех квадрантов, соответствующих четырем сторонам света: *Аккад* (Вавилония) — на юге; *Субарту* (включая Ассирию вплоть до Армянского нагорья и Каспийского моря) — на севере или северо-востоке; *Элам* (часть позднейшей Персии до границ среднеазиатского востока) — на востоке; *Амuru* (западная часть с Сирией и Палестиной) — на западе.

Географо-астрономическое значение имели и планеты. Юпитер, например, назывался *Аккадской звездой*, Марс — *Амурской*.

Вавилонские светила и созвездия Зодиака

Вообще же восток соответствовал Мардуку-Юпитеру, весне, утру; юг — Нинибу (Нинурте)-Сатурну, лету, полудню; запад — Набу-Меркурию, осени, вечеру; север — Нергалу-Марсу, зиме, полночи. Впрочем, это не единственная и отнюдь не универсальная система ориентации. В одном из клинописных заклинаний говорится: «*Шамаш* находится передо мной, *Син* — позади меня; *Нергал* по правую руку, *Ниниб* — по левую руку от меня». Учитывая, что священным направлением был восток и именно по направлению к нему в молитве, при гадании и в других религиозных действиях должны были обращаться лицом вавилонские жрецы, становится ясной ориентация: *Шамаш* (Солнце) — восток, *Син* (Луна) — запад, *Нергал* (Марс) — юг, *Ниниб* (Сатурн) — север. Очевидно, с этим же связана и часто встречающаяся последовательность в перечислении стран света: восток-запад-юг-север. Однако различные (порой диаметрально противоположные) системы ориентации не исключают, но во многом дополняют друг друга.

В Древней Вавилонии зодиакальных созвездий было 18: это были 18 «жилищ богов», по которым извечно ходят сами боги — Солнце, Луна и планеты.

Мул-Мул («множество звезд») или *Занну* («копна волос») — Плеяды; *Гуд-ан-на* («Бык бога Ану») или *Ис-ли-е* («ярмо быка») — Телец; *Си-ба-зи-ан-на* («Верный пастух бога неба Ану») —

ВАВИЛОНИЯ

Орион; *Шу-ги* (или *Ши-бу*, «Старик») — Персей; *Гам* («Вкладыш серпа») — Возничий; *Маш-таб-ба-гал-гал* («Великие Ближнецы») — Ближнецы; *Нангар* или *Ал-лул* — звезды Рака; *Ур-гу-ла* — Лев; *Аб-син* («Борозда» или «Пшеничный колос») — Дева; *Си-ба-нитум* — Весы; *Гир-таб* — Скорпион; *Па-бил-саг* («Лучник») — Стрелец; *Сухур-маш* («Козел») — Козерог; *Гу-ла* («Гигант») — Водолей; *Зиб-бати* («хвосты» или «ленты Рыб») — Рыбы; *Шим-мах* («Большая Ласточка») — юго-западная часть Рыб и звезда эpsilon Пегаса; *Аунитум* (в честь богини Аунит) — северо-восточная часть Рыб и часть звезд Андромеды; *Лухун-га* (или *Агру* — «Наемный сельский работник») — Овен.

Планетная астрология и гороскопы возникли тогда, когда планеты были отождествлены с богами. И произошло это в Двуречье в VII–V веках до н.э. Но общие предсказания давались еще задолго до этого.

Каждый из семи верховных богов вавилонского пантеона имел свой город, свой храм-жилище, свои функции, свое небесное светило и свой день недели. Возглавлял эту *семерку* Бел-Мардук — владыка Вавилона. Его небесным светилом была планета Юпитер, днем недели — четверг, священным животным — знаменитый дракон Вавилона. Бог мудрости Набу — бог планеты Меркурий — владел городом Борсиппа, храмом Эзида. Богу солнца и справедливости Шамашу принадлежал город Сиппар, храм Эббара. Бог Луны и знаний Син владел городом Уром и храмом Эгишширгаль. Бог Ниниб — Марс — городом Кута, храмом Эмешлам. Бог счастливой войны, витязь богов Забаба или Нинурта — планета Сатурн — городом Киш, храмом Эпатутила. Богине Иштар — Венере — принадлежал город Урук и храм Эанна.

Эта *семерка* богов воплощала *единство Вавилона*, федерацию ее семи главных городов, семи видимых невооруженным глазом планет, семи дней недели. Таким образом, выделялись семь священных городов и семь храмов, соответствующих семи богам-планетам. И в этом плане также можно представить Мистерию символического прохождения через семь планетарных небес сакральным путешествием через города и храмы этих семи богов.

ИНДИЯ

«Тоже на благо, — сказал Благословенный, — без зова своею поступью понесешь Учение».

И слон затрубил семь раз, оповещая срок нового свидания.

Н.К. Рерих.

Криптограммы Востока («Уход»)

ЗВЕЗДЫ НАД ДЖАМБУДВИПОЙ

Будда, проходящий через семь небес для достижения «высшей точки» — то есть его восхождение через «космические стадии», которые соответствуют семи планетарным небесам, — это тема, относящаяся к символическо-ритуальному комплексу, общему для Индии, Центральной Азии и Среднего Востока.

Мирча Элиаде.

Священное и мирское

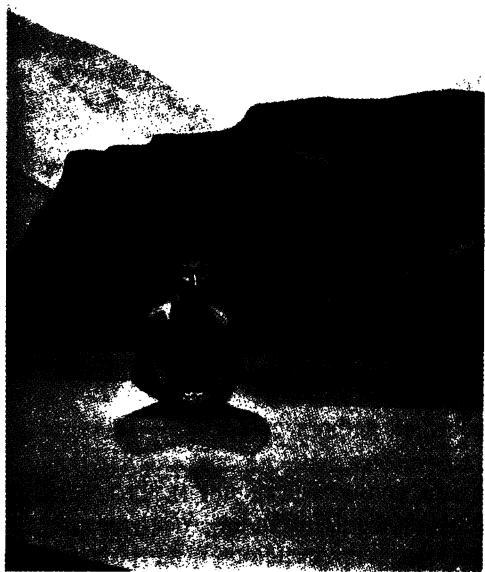
Один из героев романа Мориса Магра «Присцилла из Александрии», философ Аврелий, перечитав множество раз «Жизнь Аполлония Тианского», отправляется по его стопам в Индию. И там, после долгих поисков, вблизи неприступного города Палиботра он находит монастырь, который Аполлоний именует «обителью мудрецов». В монастыре же он видит *семь* пустых узких глиняных келий, расположенных в форме лотоса, с маленьким алтарем посередине...

Индия издревле почиталась великим духовным центром, что находит свое выражение в символах Шамбалы, Агартхи... Путь же к центру — образу и символу изначального и непроявленного — всегда лежит через семиступенчатую Инициацию и семиэтапную Мистерию. Неудивительно поэтому, что в сакральных преданиях и символах Индии столь часто присутствует это священное число.

Мир героев индийской мифологии состоит из семи островов и семи морей. Острова называются *двипа*; главным из них считается Джамбудвипа. Посредине этого главного острова — и посредине всей земли — высится величайшая золотая гора Меру, вокруг которой и обращаются все небесные светила. Гора Меру — это мировая ось, она отождествляется с северным полюсом. Южный склон этой горы сделан из сапфира, и, когда от него отражается свет, получается синий цвет неба. Южный склон Меру обращен к Джамбудвипе, как традиционно называется Индия. Однако южным становится на северном полюсе любое направление. И Джамбудвипа, на самом деле, представляет весь земной мир в его действительном состоянии.

Семь двипа (букв. «острова» или «континенты») последовательно появляются на поверхности во время определенных циклических периодов. И каждый из них является земным миром, наблюдаемым в соответствующий период. Они образуют

Н.К. Рерих «Лотос» (фрагмент)

Лотос — это универсальный египетский и индийский символ проявленности мира из первоначальных великих вод. Лотос — это космос, поднимающийся из хаоса, поэтому и Солнце в начале мира рождается в лотосе. Он символизирует дух и материю, духовное раскрытие, основу всего сущего. Раскрываясь с рассветом и закрываясь с заходом Солнца, он олицетворяет рождение и гибель миров и вселенных, циклы развития и увядания, космическое колесо мира явлений. В его бутоне как бы со-

крыты все потенциальные возможности; это символ всех форм эволюции. Стебель лотоса — мировая ось. Древнейшая богиня индийского лотоса Падма слилась впоследствии с супругой Вишну Лакшми, а также с Брахмой. Творец мира Брахма родился из цветка лотоса, который рос из пупа спящего в воде Вишну.

лотос с центром в виде горы Меру, по отношению к которой они ориентируются по семи областям пространства. Таким образом проявляется соответствие этих семи двипа и семи космических дней (периодов) творения в Библии. При этом *седьмой* — *sabbath* — это фаза возвращения в Первоначало; из семи направлений пространства (четыре стороны света, верх, низ и центр) он соответствует центру — Единому. Каждый из этих семи периодов представляет собой *манвантару*; тогда *кальпа* включает в себя два раза по *семь* манвантар.

Бог огня Агни с семью руками

Каждая из семи сторон Меру повернута к каждой из семи двипа и имеет один из цветов радуги. Таким образом, каждый из цветов символически представляет одну из манвантар. Радуга — это лестница на небо, разноцветные ступени которой соответствуют в узком смысле семи планетам, а в широком — универсальным планетарным силам, творящим данную манвантару. Сумма же этих семи цветов дает белый цвет, который всюду отождествляется с высшей духовной Властью. О Меру же действительно говорили как о центральной *мировой горе*.

Представление о Вселенной, изложенное в Ведах, было, на первый взгляд, крайне простым: внизу плоская и круглая земля, вверху — небо, по которому движутся Солнце, Луна, планеты и звезды. Между ними же — воздушное пространство — *антарикша*. Впрочем, позднее эта картина была значительно усложнена. Вселенная представлялась в виде яйца — *Брахманды* («яйца бога Брахмы»), разделенного на 21 область. При этом сама Земля занимает *седьмую* зону от вершины «яйца». Над Землей же расположены «шесть небес возрастающего великолетия». А под Землей находятся *семь* ярусов нижнего мира, *паталы*, где обитают наги (змси), асуры и другие сказочные существа. Еще ниже, под

паталой, — адская преисподняя — *нарака*, которая также разделяется на *семь* слоев в возрастающей «степени бедственности». Там обитают грешные страждущие души. В центре же Земли, как уже отмечалось, находится высочайшая гора Меру, вокруг которой и обращаются все небесные светила. Толщина Земли равна примерно 70 000 йоджанам. Считалась, что Вселенная висит в пустом пространстве и фактически изолирована от других миров, которых существует бесчисленное множество.

Помимо *трехчленной* структуры мира, *локи*, в индийской космогонии была распространена и *семичленная* классификация верхнего и нижнего миров: *бхурлока* (Земля), *бхуварлока* (пространство между Землей и Солнцем, обиталище мудрецов), *сварлока* (пространство между Солнцем и Полярной звездой, небеса Индры), *махарлока* (местопребывание семи великих мудрецов — риши), *джаналока* (местопребывание сыновей Брахмы), *тапарлока* (обиталище женского творческого начала Вираджд), *сатьялока* или *брахмалока* (место пребывания Брахмы). Существуют и несколько иные обозначения этих миров.

В конце каждой *кальпы* семь солнц сжигают все миры, которые затем возрождаются в новой кальпе, — и так до бесконечности. Одна кальпа включает в себя 14 *манвантар*. Некоторые индийские мифы сообщают о 14 Ману — семи бывших и семи будущих. Вайвасвата, современный Ману, является *седьмым* в кальпе, называемой Швехавараха-кальпа, или «Эра Белого Вепря». Рене Генон говорит, что семь двипа — это аналог традиционной семеричной структуры сакрального центра, в роли которого в данном случае выступает Меру, «так же, как древние миры или творения, предшествующие нашему, представлены „семью царями Эдема“ (семеричное число часто встречается здесь в связи с семью днями из Бытия). Здесь наблюдается поразительное, чтобы быть случайным, сходство с эпохой *семи* Ману, отсчитываемой со времени начала кальпы до современного периода».

Обычно говорится о семи чакрах человека. В плане глобального соотношения микро- и макрокосма они соответствуют и их семеричной структуре, одним из символов которой являются семь планет. Известно и прямое соотношение семи чакр с семью традиционными древними планетами, а также элементами-стихиями. Например: Муладхара — с Сатурном и землей; Свадхистана — с Юпитером и водой; Манипура — с Марсом и огнем; Анахата — с

Венерой и воздухом, Вишудха — с Меркурием и эфиром... Помимо этого чакры соотносились со знаками Зодиака. Таким образом выражалась и подчеркивалась универсальная идея единства мира.

Не случайно, наверное, существует и семь главных центров паломничества индусов.

По просьбе царя Бхагиратхи из пальца Вишну вытекла небесная Ганга, дабы омыть прах его предков. Ее принял на свою голову Шива, чтобы она не разрушила своей тяжестью Землю. А уже с головы Шивы Ганга стекала вниз семью потоками. Семь — лунное число, а Шива изображался с лунным серпом на лбу. Главной рекой ариев была Сарасвати, наиболее почитаемая в Ригведе; она чиста, ее поток превосходит величием все другие воды, своими волнами она разрушает горные вершины. Сарасвати *семичленна* и у нее есть семь сестер. Не случайно именно она — богиня мудрости, красноречия, изобретательница букв алфавита.

Величайшим подвигом Индры называют убийство исполинского дракона Вритры, преграждавшего течение семи благодатных рек. В одном из гимнов Индре в «Ригведе» говорится:

Кто он — этот бык могучий, тянущий семь поводов,
Что выпустил на свободу семь рек, на землю бегущих?

Все буддийские направления признают семь основных характеристик Бодхи («пробуждение», одно из основных понятий буддийской мифологии, обозначающее высшее состояние сознания, духовное просветление). Это раздумчивость, изучение Дхармы, мужественность, восторженность, спокойствие, сосредоточенность и псевозмутимость.

В одном из индийских свадебных обрядов жених и невеста проходят вместе семь шагов. После последнего, *седьмого* шага брак становится нерасторжимым. В Законах Ману говорится о *семичленном* совершенном царстве: государь, советник, город, страна, казна, войско, а также союзник. «Эти *семь* элементов составляют то, что считается царством без изъянов. Если налицо великое бедствие, надо знать, что из тех семи элементов царства по порядку каждое предшествующее важнее последующих. В этом мире у семичленного царства, прочно скрепленного как тройственный посох, ничто не преобладает над другими из-за особенностей своих качеств» (9.294–296).

Мифы Индии рассказывают о семи шагах Будды. «Сразу же после своего рождения Бодхисаттва ставит ноги прямо на землю и, повернувшись к северу, делает семь больших шагов, укрывшись под белым зонтом. Он осматривает все вокруг и голосом, как у быка, говорит: «Я на вершине мира, я самый лучший в мире, это мое последнее рождение; для меня никогда больше не будет другого существования» («Мадджхима-Никайя», 3). Эта тема рождения Будды и его семи шагов повторяется с некоторыми вариациями в последующей литературе Никайя-Адама из Винайи и в биографиях Будды. Эти семь шагов приводят Будду к вершине космической системы. Он достигает вершины мира, пройдя через семь космических стадий, которые соответствуют семи небесам. Будда выходит за рамки Космоса, пространства и времени, соединившись с вершиной, с которой начиналось Творение. Весьма примечателен в этом плане и образ *зонтика*, с которым Будда совершает свои семь шагов. Это отнюдь не случайно, ибо зонт — это и символический предмет, соединяющий в себе структуру колеса и купола; его спицы сходны с лучами Солнца и соединяются в его центральной части. На ритуальных зонтах было по семь лучей. Это олицетворение неба, Солнца, мировой оси (ручка зонтика), полюса мира (центральная точка, от которой расходятся лучи) и их *влиятий*, выражение идеи проявленности и возвращения к Единому (полюсу). Не случайно в некоторых древних языках (например, в греческом) он назывался «маленькое небо».

Семь небесных Мудрецов помогают Индре править Востоком. У Брихаспати, божества молитвы и жертвоприношений в ведийской и индуистской мифологиях, семь уст и семь лучей. Бог огня Агни изображается с двумя лицами (мужским и женским), с тремя ногами и семью руками; все вместе составляют число 12. Мифы Индии рассказывают и о 12 адитьях: Дхатар, Митра, Арьяман, Рудра, Варуна, Сурья, Бхага, Вивасват, Пушан, Савитри, Тваштар, Вишну. Они являются проявлением одной единой и неделимой сущности, и само имя *адитьи* значит «неделимое». Но сначала адитьев было семь, и главой их почитался Варуна.

Символика современных игральные костей присутствует еще на игральные кости Древней Индии: 1 против 6, 2 против 5, 3 против 4. При таком расположении сумма символов двух противоположных сторон равна семи.

Некоторые мифы Индии говорят о семи конях, везущих по небу колесницу бога Солнца Сурья; Солнце же — это глава

семи планет. В Атхарваведе («Гимн Времени», 19.53) сообщается:

Семь колес ведет это Время.

Семь — ступица его, бессмертие — ось.

И Калидаса говорит в «Малявике и Агнимитре»: «И семи-конная у Солнца колея».

Согласно традиции, джайнизм как Учение семь раз исчезал в Индии за время текущего Мирового периода.

«Число *семь*, — говорит Е.П. Блаватская в «Разоблаченной Исиде», — наиболее священное из всех, несомненно, индусского происхождения. Все значительное исчислялось и приспособлялось к этому числу арийскими философами — идеи так же, как и местности».

Поэтому у них были: *Сантриши*, или семеро мудрецов, олицетворявших семь послепотопных первобытных рас. *Санталока*, семь низших и высших миров, откуда каждый из этих риши вышел и куда он возвратился во славе, перед тем как достичь окончательного блаженства Мокша. Брамины считают, что они представляют собой непосредственных потомков высшей из семи каст — *Сантакула*. «В старину, — говорится в «Разоблаченной Исиде», — когда брамины больше, чем теперь, изучали скрытый смысл своей философии, они объясняли, что каждая из шести отдельных рас, предшествовавших нашей, уже исчезла. Но теперь они заявляют, что один образец не был уничтожен вместе с остальными и достиг высшей, *седьмой* стадии. Поэтому они, брамины, являются образца-

Солнечный бог Сурья на колеснице, которую влечет семиглавый конь (или семь коней)

ми небесного Ману и вышли изо рта Браммы, тогда как шудры были сотворены из его ног».

Существуют также *Саптанура* (семь святых городов); *Саптадвипа* (семь святых островов); *Саптасамудра* (семь святых морей); *Саптапарвата* (семь святых гор); *Сапта-аранья* (семь пустынь); *Саптаврुकша* (семь священных деревьев) и т. д.

В «Гимне Диргхатамасы» говорится: «Это он, кого я видел, владыка людей, вооруженный семью лучами».

В санскритских гимнах творению, единству Бога и бесчисленных проявлений Его силы чаще всего встречаются числа *один*, *три* и *семь*. Поэтому *Семь* Уздечек помогают править телегой, у которой только *одно* колесо и которую тянет *одна*-единственная лошадь, сияющая *семью* лучами. Колесо имеет *три* конечности, бессмертное колесо, неизносимое, на котором сидят все миры. Иногда *семеро* лошадей тащат телегу на *семи* колесах и сидят в ней *семеро* персонажей в сопровождении *семи* плодовых нимф.

* * *

Вот о чем поведала индийская сказка «Волшебный мертвец».

...Жили-были семь волшебников. У них обучился всем магическим искусствам один царевич. При этом он даже превзошел семерых своих учителей в этих искусствах и тайных науках. Тогда семь волшебников решили его убить. Спасаясь от них, царевич стал принимать различные образы, но семь волшебников преследовали его во всех стихиях, в образе рыбы (*вода*), голубя (*воздух*), принимая последовательно образы семи щук, семи ястребов... Царевич принял образ шарика в четках одного мудреца-отшельника, живущего в пещере (четки — символ цепи миров, высшая субстанция, то есть *огонь*). И когда рассыпавшиеся четки превратились в червей (*земля*), а семь волшебников -- в семь кур, которые их клюют, то этот *один*-единственный шарик вновь стал царевичем, который и убил волшебников.

Этот сюжет широко распространен в сказках разных народов. Герой превращается в *зерна*, а преследующий его чародей — в птиц, которые склевывают все зерна, *кроме одного*; из него-то и выскакивает вновь герой и одерживает победу над преследователем. *Зерно* — это символ непроявленности, Единства, из которого происходит весь проявленный мир и в которое он вновь возвращается. Зерно — это обращенная в бесконечно малую величину

суть предшествующей манвантары, перенесенная в новый цикл через хаос пралайи.

Замечательно то, что происходит дальше в сказке «Волшебный мертвец». Дабы очистить царевича от скверны убийства, отшельник посылает его на великое Прохладное Кладбище за неким волшебным мертвецом, который может осчастливить. У него золотой торс, бирюзовая грудь; добыть его непросто. Но если царевичу это удастся, то мудрец с помощью своей волшебной силы сделает так, что люди Джамбудвипы (Индии) будут жить по тысяче лет.

Как же добыть этого волшебного мертвеца? Для этого царевичу нужно пройти последовательно, одно за другим, три места, полные трупов, огромных, маленьких и детских. Пройти через них он может, посыпав им *муки* и произнося определенные заклинания. Кроме этого, он должен переплыть *две реки*, разделяющие эти три области. И вот в последней, третьей области из груди детских трупикиков выскочит волшебный мертвец и влезет на дерево амра (манго). Пригрозив срубить это дерево топором «Белый Месяц», царевич должен заставить его спуститься вниз, посадить в мешок и нести обратно, не разговаривая с ним.

Мука — это размолотое зерно, то есть проявленность в бесконечном числе возможностей. Три типа мертвецов — три разных проявленных и ушедших мира, через которые нужно пройти, чтобы дойти до изначального состояния. Но есть еще и две реки. И в целом это напоминает в известной степени столицу Атлантиды.

ПЛАНЕТЫ НАД ТРЕМЯ КИТАМИ

Воспламененные гневом, те семеро могучих воинов на колесницах стали жестоко теснить Бхимасену, о царь, как семь планет (сильно беспокоят) Месяц в час гибели мира.

Махабхарата, 8.112

В одном из самых популярных литературных произведений Индии — «Жизни Викрамы, или 32 историях царского трона» — есть такие строки:

«Однажды, когда Викрамадитья царствовал, пришел к нему некий астролог: „Пусть дарует тебе Солнце доблесть, Луна — сан

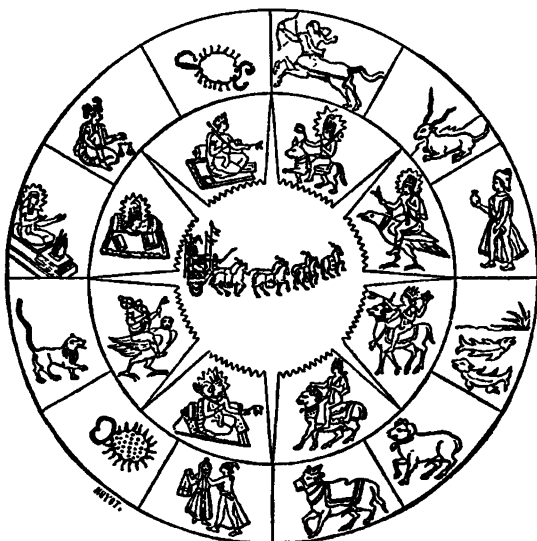
Индийский Зодиак

Индры, Марс — счастливую судьбу, Меркурий — разум, Юпитер — достоинство, Венера — красоту, Сатурн — блаженство, Раху — вечную силу рукам, Кету — величие твоему роду; да будут всегда к тебе все планеты милостивы и благосклонны”, — так благословив царя, он рассказал ему календарь. Выслушав календарь, царь спросил астролога: «Прорицатель, что ждет нас в этом году?» Прорицатель сказал: «В этом году Солнце — царь, Марс — министр, Сатурн — хозяин урожая, Бхаума — повелитель туч. И еще: Са-

турн, Марс и Венера пройдет через тележку Рохини и разрежут ее; ввиду этого несомненно наступит засуха. Варахамира сказал ведь: „Если Сатурн, Марс и Венера пройдут сквозь тележку Рохини и разрежут ее, двенадцать лет подряд тучи не будут лить дождя”. А также: „Если Сатурн разрежет тележку Рохини, земля покроется кроваво-красными потоками. Что говорить? Нет, не от водной стихии погибнет вселенная!” Еще одно указание: „Когда Сатурн разрежет тележку Рохини, тогда двенадцать лет тучи не будут лить дождя”.

Выслушав слова предсказателя, царь спросил: „Предсказатель, нет ли какого-нибудь средства отвратить засуху?” Предсказатель сказал: „Нет иного средства, кроме как почтить планеты жертвоприношением и другими церемониями. Тогда будет дождь”».

Здесь в переводе даны названия девяти планет индийской астрономии и астрологии; к семи видимым светилам добавлялись Раху и Кету — восьмая и девятая планеты. Именно с ними двумя в Индии и других странах Юго-Восточной Азии связывались представления о затмениях. Один из мифов рассказывает, что Кету был могучим четырехруким демоном. Когда боги пахтали океан, он обманом проник в их среду и вместе с ними вкусил амриты. Солнце и Луна заметили это и сообщили Вишну. Тогда Вишну в наказание рассек Кету мечом. Отсеченная голова обратилась в демона Раху, и с тех пор тот вместе с туловищем — Кету — блуждает по небу. Пытаясь отомстить Солнцу и Луне, Раху время от времени проглатывает их, но не может удержать, потому что

Индийский Зодиак. 12 традиционных знаков Зодиака, семь планет и семь звезд Большой Медведицы

у него нет туловища; так индийцы объясняли солнечные и лунные затмения, причем Раху и Кету отождествлялись, соответственно, с восходящим и нисходящим узлами лунной орбиты, где как раз и могут происходить затмения.

Что же касается семи остальных традиционных планет, то весь упомянутый выше отрывок построен на игре слов: «Пусть Солн-

це (Suryah) дарует доблесть (caugiam); Луна (Indur) — сан Индры (Indra-padavim); Марс (Mangalah) — счастливую судьбу (sam-mangalam); Меркурий (Budhas) — крепкий разум (sad-buddhim); Юпитер (Guruh) — достоинства (gurutam); Венера (Cukra) — красоту (subham); Сатурн — (Sanih) — блаженство (sam)». Однако среди названий этих планет в Индии были и другие. В Ригведе среди прочих божеств упоминаются адитьи, которых семь. Они олицетворяют Солнце, Луну и пять древних планет — Меркурий, Венеру, Марс, Юпитер и Сатурн. Сведения о планетах содержатся в тех разделах ведической литературы, которые посвящены астрологии. Эти семь планет (включая Солнце и Луну) индийцы называли *граха*. Это были семь священных светил-богов: Солнце — Адити (Сурья, Рави), Луна — Сома (Чандра), Меркурий — Будха, Венера — Шукра, Марс — Мангала, Юпитер — Брихаспати и Сатурн — Шани. С ними связаны наименование дней недели в Индии. В приведенном выше отрывке из «Жизни Викрамы» дается и еще одно название Марса — Бхаума.

Еще одно название Сатурна «Śanaistschara означает «Медленно двигающаяся». Юпитер — Vrihaspati — «Господин Поста» (*vrih* или *brih* — «расти» и *pati* — «господин»). Среди названий Марса были Angaraka (от *angara* — «горящие угли»), а также Lohitangha, «Краснотелый» (от *lohita* — «красный» и *anga* — «тело»). Венера — Шукра («Śukra, «Блестающий»; другое название этой планеты Daitya-gugu — «Учитель Даитьев» (титанов). Меркурий назывался Budha, а также Rauhineya, по имени Рохини, супруги Сомы-Луны.

С этими планетами связывались различные мифы и предания.

...Однажды бог Луны Сома похитил у наставника богов и божества планеты Юпитер Брихаспати его супругу — Тару («Звезду»). Это вызвало войну между богами и асурами — боги пришли на помощь Брихаспати, а асуры стали на сторону Сомы. Конец войне положил Брахма, вернувший Тару мужу. Однако вскоре после этого Тара родила сына Будху, на которого претендовали и Сома, и Брихаспати. Долгое время Тара скрывала, кто его отец, но в конце концов призналась Брахме, что это сын Сомы-Луны, и именно Сома дал ему имя Будха — «Мудрый»; впоследствии он стал божеством планеты Меркурий, получившей такое же имя.

Это сказание Древней Индии об одной из войн между богами и асурами связано с планетами. Тара — «Звезда» — возможно,

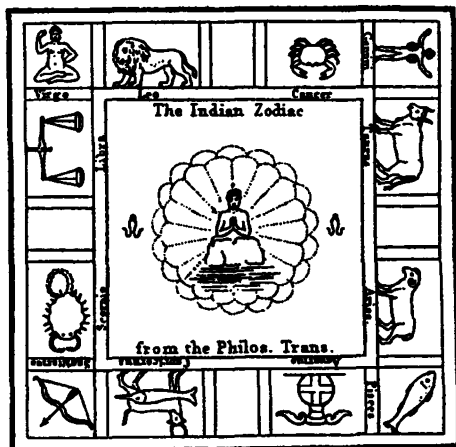
олицетворяет планету Венеру, на что указывает сходство этого имени с некоторыми вавилонскими и арабскими названиями Венеры, хотя традиционно планета Венера называлась в Индии Шукра.

В 7-й книге Махабхараты (143) о сражении воинов Пративиндхьи и Духшасаны сказано: «Сражение, происходившее между ними обоими, о царь, являло красивое зрелище, точно это было столкновение между Будхой и Бхаргавой в безоблачном небе». Будха олицетворяет планету Меркурий, а Бхаргава или Шукра — Венеру.

Семь планет оказали влияние и на систему ориентации в Индии. Наряду с традиционными четырехчастной (по сторонам света), восьмичастной (четыре основных стороны и четыре промежуточных) и пятичастной (четыре стороны и центр) существовали и более сложные, основанные на движении семи планет и используемые в астрологии. Число членов этой классификации — семь, она включает в себя страны света: четыре основных, две промежуточных и одну «между востоком и западом» для Венеры. Иногда в Индии, как и в Китае, выделяли 10 стран света: четыре основных, четыре промежуточных, а также центр и надир; все они посвящались разным богам.

12 знаков солнечного Зодиака в Индии имели следующие названия: Меша (Овен), Вришабха (Телец), Митхуна (Близнецы), Карката (Рак), Сингха (Лев), Канья (Дева), Тула (Весы), Вришчика (Скорпион), Дханус (Стрелец), Макара (Козерог), Кумбха (Водолей) и Мина (Рыбы). В Зодиаке брахманов знаки подчинены или посвящены одному из 12 великих богов: Овен — Варуне, Телец — Яме, Близнецы — Паваке, Рак — Сурье, Лев — Соме, Дева — Карттикее, Весы — Кубере, Скорпион — Каме, Стрелец — Ганеше, Козерог — Пулхару, Водолей — Индре, Рыбы — Агни. Среди этих богов, как мы видим, есть и планеты, причем их соотношение с соответствующими знаками Зодиака отличается от принятых в европейской астрологии. Так, например, Сурья (Солнце) и Сома (Луна) соответствуют не Льву и Раку, а наоборот.

Впрочем, согласно некоторым источникам, некогда Зодиак Древней Индии состоял лишь из восьми созвездий: Edu (Овен), Yal (Лира), Nand (Рак), Амма (Мать), Tuk (Весы), Kani (Стрела), Kuda (Кувшин), Min (Рыба). В основном же в Индии, как и в других странах Дальнего и Ближнего Востока, пользовались 27 или 28 лунными созвездиями-стоянками в Зодиаке.

Индийский Зодиак

Традиционная поздняя «европейская» система 12 знаков Зодиака не исключает существования в Индии и других, символических Зодиаков, в частности десятизначного. А это, в свою очередь, соотносится с символикой десяти аватар бога Вишну, воплощенный его в живые существа ради спасения мира и восстановления дхармы (добродетели). Десять аватар Вишну — это ступени эволюции Земли и всего живого на ней.

Первой аватарой была рыба (Матсья), в образе которой Вишну спас от потопа первочеловека Ману. Это древнейший этап моллюсков и рыб. Вторая аватара — черепаха (Курма) — символизирует выход на сушу, появление пресмыкающихся. Третья — вепрь Вараха, в образе которого Вишну уничтожает демона Хираньякшу, увлекшего Землю на морское дно; он вновь поднял Землю на своих клыках. Это новые хозяева Земли, млекопитающие, появившиеся после очередных геологических потрясений. Четвертая аватара — человеко-лев Нарасимха, убивающий коварного демона Хираньякашипу. Это переходная ступень между животным и человеком. Пятая — карлик Вамана, в образе которого Вишну отбирает у царя Бали небо и землю. Это уже человек, обладающий разумом. Шестая аватара — Парашурама, «Рама с топором» — древний человек. Седьмая — Рама. Таким образом, эти семь аватар представляют эволюцию. Три последние аватары — Кришна, Будда и Калки — выражают уже высшие духовные стадии эволюции.

Разумеется, это лишь одна грань общего принципа и архетипа, заключающегося в символике аватар богов.

На каждом из семи небес индийской космогонии господствует свой ветер. Например, шестой ветер — Париваха — движет воды небесной Ганги.

По тибетской астрологии Солнце именуется Nyima, Марс — Migmar, Меркурий — Lhagra. Символ Марса — око, символ Меркурия — десница.

ПУТЬ К БЕССМЕРТИЮ

Этого Сурью везут семь юных буланых
Кобылиц, наблюдателя всего мира.

Ригведа, 3.4.13

...Как-то раз боги собрались на вершине мировой горы Меру и предались размышлениям, как стать бессмертными. Наконец Вишну посоветовал отправиться вместе с асурами — старшими братьями богов — к великому океану и совершить его пахтанье — начать сбивать его. В результате этого должна была появиться *амрита* — божественный напиток *бессмертия*. Вместо веревки боги и асуры решили использовать змея Васуки, а мутовкой сделали легендарную гору Мандару. Огромный космический змей Ананта, обвив гору своими кольцами, вырвал ее из земли и отнес к океану.

Образ богов, собравшихся на вершине горы (на ее острие как на кончике иглы) -- символ точки, непроявленности; сама же мировая гора Меру, по индийской космогонии, — это ось и полюс. При этом, как универсальная непроявленность, она может символизировать полюс эклиптики, а гора Мандара, меняющая свое положение в пространстве и времени, — полюс мира; отрыв горы от прежнего места и установление ее на новом выражает новое утверждение полюса мира — новую эпоху — и традиционно связываемую с этим катастрофу. Околополярный дракон — это космический змей.

Гора Мандара была установлена на панцире царя черепах, который поддерживает мир. Асуры взяли змея Васуки за голову, а боги — за хвост, и началось пахтанье океана. Гора Мандара вращалась с шумом и грохотом. И каждый раз из пасти змея вырывались дым и пламя, опаливая асуров. Когда же этот дым сгущался в облака, на богов проливались дожди. Это напоминает катастрофы и катаклизмы, в которых две разбушевавшихся стихии — огонь

и вода — меняют облик мира, что традиционно связывалось со сменой временных циклов.

Миф о пахтанье богами океана, как и многие другие мифы разных народов мира, несет в себе зашифрованную *зодиакальную символику*, а именно идею прецессии. Каждое натягивание змея

Пахтанье Мирового океана богами и асурами и предметы, которые вышли в результате этого

Васуки — это круг прецессии (около 26 тысяч лет). Грохот и огонь вращающейся горы в бесконечной череде его натягиваний — эта смена эпох в бесконечной череде циклов прецессий, манвантар и калып. Мир в индийских сказаниях традиционно покоится на панцире огромной черепахи; на нем же устанавливается и гора Мандара. Но Черепаха есть и на звездном небе, причем в созвездии, прямо связанном с идеей прецессионной смены эпох. Созвездие Лиры с яркой звездой Вега в Древней Греции именовалось *Черепахой*; из ее панциря бог Гермес и сделал первую лиру. Но

время нахождения северного полюса мира в Лире, вблизи Веги (примерно за 12 тысяч лет до н.э.) и совпадает как раз со временем одной из реальных катастроф, изменивших облик нашей планеты; именно эта катастрофа и соотносится с гибелью *реальной* Атлантиды, а точнее, того *реального острова*, который был связан с преданием о ней...

Итак, две горы, одна из которых центральна и неподвижна (Меру), а другая перемещается (Мандара), — это и символ двух полюсов: эклиптики (неподвижного) и мира (подвижного в цикле прецессии). Аналогом этих двух индийских гор являются и два библейских древа — древо Жизни и древо Познания Добра и Зла. Первое — символ Единства, изначального состояния и не-проявленности — это полюс Зодиака («Круга Жизни»). Другое же — символ проявленности, двойственности, то есть Добра и Зла. И в этот проявленный мир выводит именно космический змей — библейский искушитель, индийские Васуки и Ананта.

В индуизме и буддизме все подчинено идее Кармы, перерождения (нисхождения в материю) и нового освобождения от нее, высшим выражением чего является Нирвана. Привязка духа к материи осуществляется через семь планетарных сил, и через них же потом происходит поэтапное освобождение. Но в Индии, как уже отмечалось, говорилось о девяти планетах, где к семи традиционным добавлялись еще две невидимые планеты, вызывающие затмения, а затмение («духовного Солнца») — это аллегория временной «смерти души» — рождения ее в физическом теле. И замечательно, что в индийской мифологии говорится как раз о девяти существах и предметах, последовательно выходящих из Океана при его пахтанье!

Первой из океана появилась *Луна*. За ней — красавица *Лакшми*, богиня счастья и красоты, ставшая женой Вишну. Затем — прекрасная *Румбха*, ставшая в царстве Индры во главе апсар. Затем — *Сура*, богиня вина; боги ее приняли, а асуры отвергли — поэтому их и стали называть асурами. Потом из океана вышел белый конь *Калки*, которого взял Индра; следом за ним — драгоценный камень *Каустубха*, украсивший грудь Вишну; затем — белый слон *Айравата*, ставший слонем Индры. Восьмым появилось волшебное дерево *Париджата* и, наконец, девятой — *амрита*: в белом сосуде ее вынес из океана бог врачевания Дханвантари. Рассказывалось, правда, что после этого из океана появился

еще и страшный яд *калакута*, который, дабы спасти мир, выпил Шива. Замечательно, что первой называется Луна — ближайшее к Земле небесное тело и первая ступень в мистериальном космическом восхождении.

Разумеется, эти девять существ и предметов, вышедших при пахтанье мирового океана, лишь отчасти могут быть связаны с символикой девяти планет Индии. Они сами по себе являются символами высшего порядка в мире. Но планеты в Индии (да, собственно, и не только в Индии) были связаны как раз с ритуалами поддержания божественного порядка и священных норм. Получение же амриты как символ *обретения бессмертия* — это и есть суть и цель Мистерии инициатического духовного просветления. Более того, оборотной стороной этого и является яд *калакута*, означающий страшную опасность, подстерегающую на этом многотрудном пути недостойного.

Замечательно, что именно с амритой связывается и предание о появлении двух планет затмений. Первыми амритой завладели асуры. Но Вишну, приняв облик женщины дивной красоты, приблизился к ним, и они, очарованные, отдали ему чашу с амритой. Потом же, опомнившись, асуры бросились преследовать богов, но те были уже далеко. Тогда один из асуров — демон-дракон Раху, — приняв облик бога, обманом пробрался к богам и успел вкусить чудодейственного напитка бессмертия. Солнце и Луна узнали его и разоблачили. Тогда Вишну метнул в него свой золотой диск и отсек Раху голову. Но амрита успела дойти ему до горла, и голова стала бессмертной. Вознесясь на небо, она с тех пор непрерывно враждует с Солнцем и Луной и постоянно преследует их, отчего время от времени и происходят солнечные и лунные затмения. Хвост же Раху с тех пор появляется в небесах в виде кометы.

После этого случилась самая страшная из битв между богами и асурами, от которой сотрясалась земля. В этой битве асуры были побеждены и ушли под землю и на дно океана.

Один из примеров мистериально-инициатического пути к амрите, выраженного как раз в астральных символах бесконечной смены эпох и рождений, — это история Гаруды — исполинского орла индийской мифологии. Чтобы избавить себя и свою мать Винату от рабства у своей тетки Кадру и ее сыновей-змей, Гаруда должен добыть у богов амриту. И он отправляется за бесценным

напитком бессмертия. Боги, во главе с Индрой, по совету мудреца Брихаспати (олицетворявшего планету Юпитер) стали вооружаться и, ощетинившись острыми клинками, мечами, пиками, трезубцами и т. п., встали вокруг сосуда с амритой. В жестокой битве Гаруда победил богов, но дорогу к амрите преграждало еще большое колесо с острыми как бритва краями, которое *беспрестанно вращалось*. Тогда Гаруда *уменьшился* в размерах и проник между спицами. За колесом ему пришлось сразиться еще с двумя огнедышащими драконами, но Гаруда их победил.

Колесо с острыми спицами, стремительно вращающееся и закрывающее доступ к амрите, — это материальный мир в его извечном круговращении рождений и смертей. Но в то же время этот нижний мир есть лишь отражение мира верхнего. И в космогонии Платона высшая сфера неподвижных звезд вращается с наивысшей скоростью, которая только возможно в этом мире, и в то же время пребывает в абсолютном покое. Эта стремительно вращающаяся сфера закрывает доступ к бессмертию (непроявленности). Уменьшение же в размерах — это древний и универсальный символ возвращения в изначальное состояние.

ПОД ЗНАКОМ КАЛИЮГИ

Владыка Семи Врат! Поведи нас в сторону
Солнца, нас, прошедших полночь.

Н.К. Рерих. Источник терпения

...Однажды противники богов асуры под предводительством могучего и неустрашимого демона Махиши свергли власть богов и захватили власть над миром. Тогда трое величайших богов — Брахма, Шива и Вишну — создали из своего пламени женщину с 18 руками. Так появилась великая богиня Кали, которая своим могуществом и грозным нравом превзошла всех богов и асуров. Боги снарядили ее своим оружием, и в битве она одолела Махишу.

Имя Кали значит «Черная». Она была одной из ипостасей Деви, жены Шивы, и олицетворением грозного, губительного аспекта его шакти, божественной энергии. И, как и Шива, она может быть благой и губительной. Культ ее особенно был развит в Бен-

Индийский Зодиак
и Семизвездная Колесница
Большой Медведицы в центре.
Эта колесница символизирует
и семь планет

галии, где находился ее главный храм Калигхата (по-английски это звучало как Калькутта, откуда и пошло название Бенгальской столицы). В конце калпы Кали окутывает мир тьмой, содействует его уничтожению и в этой своей функции зовется Каларатри (букв. «Ночь Времени»).

В ночь с 17 на 18 февраля 3102 года до н.э. началась эра Калиюга. Эта календарная дата долгое время при-

менялась в Индии наряду с другими. Далеко не последнюю роль в выборе именно этой даты играла наверняка и астральная символика.

«Древнеиндийские астрономы, — писал Дж. Мэссей в своем капитальном труде «The Natural Genesis», — говорили о Великом соединении планет, которое случилось в 1302 году до н.э.: от этой даты и от этого события ведется отсчет. Соединения, правда, не было, но было схождение планет вблизи начальной точки индийской сферы. Но так же хорошо известно и то, что они наблюдали определенную звезду на востоке, которая обозначала начальную точку. Именно от этой точки, говорили они, и началось движение планет во время Творения, и к этой же точке возвращаются они снова через длительные повторяющиеся промежутки времени. И после каждого очередного подобного Соединения они вновь начинают расходиться. К тому времени, как их посетил аль-Бируни, они, похоже, знали, что начальная точка обозначалась одной-единственной звездой, но либо не смогли, либо не захотели ему на это указать. Одна фиксированная точка на индийской сфере, обозначаемая различными индийскими астрономическими школами

как point d'arrui Творения, располагается в конце лунной стоянки Ашвини, обозначенной звездами α и β Овна и лунной стоянкой Ревати в Рыбах».

Соединения планет 17–18 февраля 3102 года до н.э. действительно не было. Оно было за два года до этого — в 3104 г. до н.э. В связи с этим можно также отметить, что, например, в «Sri Bhagavata» (XII) сообщается: «Когда семь Риши (в данном случае — семь планет. — Н.М.) были в Магхе, началась эра Кали, содержащая 1200 божественных лет; когда же из Магхи они перейдут в Пурвашадху, то Кали достигнет своей мощи при Нанди и его преемниках». Магха — это лунная стоянка, содержащая Регул и другие звезды головы и передних лап Льва; в Пурвашадху входят звезды стрелы и лука Стрельца. Магха обозначала точку летнего солнцестояния примерно за 2300 лет до н.э., а еще за 6,5 тыс. лет до этого — точку весеннего равноденствия; в Пурвашадхе же в настоящее время находится точка зимнего солнцестояния. Но и «парад планет» 3104 г. до н.э. был вблизи точки зимнего солнцестояния той эпохи! И именно к индийским и древнеперсидским традициям восходят представления о рождении бога или Спасителя 25 декабря.

Примечательные слова говорит в «Тайной Доктрине» Е.П. Блаватская: «Знание предыдущего и абсолютно правильные подразделения времени составляли неотъемлемую часть Мистерий, где эти науки преподавались ученикам и где они передавались одним Иерофантом другому. Каждый знает, что европейские астрономы приписывают — довольно самовольно — давность изобретения египетского Зодиака к 2000 или 2400 годам до Р.Х. (Проктор); и настаивают, что время этого изобретения совпадает с построением Великой пирамиды. Для оккультиста и восточного астронома это должно казаться совершенной нелепостью. Сказано, что цикл Калиюги начался между 17 и 18 февраля в год 3102 до Р.Х. Но индусы утверждают, что в год 2400 до Калиюги начало их Зодиака совпадало с весенним равноденствием — причем в то время произошло сочетание Солнца и Луны... Лунное затмение наступило тотчас по истечении двух недель после начала Черного Века — оно произошло в точке, находившейся между Колосом Пшеницы Девы и звездой γ того же созвездия. Один из наиболее эзотерических циклов основан на некоторых сочетаниях и соответствующих положениях созвездий Девы и Плеяд (Криттика)».

Когда наступает Кали-юга — последний из четырех периодов, на который делится манвантара, — сакральный высший духовный Центр становится недоступным. Во всех традициях говорится о какой-то утерянной или спрятанной жизни, таинственном Центре, который бывает представлен различными символами. При наступлении Калиюги и во время, когда она длится, священные знания должны обязательно оставаться скрытыми, откуда и возникает характер Мистерий древности и тайные общества всех народов. Эти инициации, говорит Рене Генон в «Царе мира», дают действительную инициацию там, где еще существует истинная традиционная Доктрина, которая, однако, предлагает уже только тень прошлого. Все сознательные связи с духовным Центром мира в конце концов оказываются порванными, и традиция кажется утерянной.

Но она оказывается не утерянной, а сокрытой. И всегда есть возможность найти этот Центр, при условии, что он ищется подобающим образом. Что же это значит? «Это значит, — говорит Генон, — что намерения идущих направлены так, что посредством гармонических вибраций, которые они пробуждают по «закону согласованных действий и противодействий», достигается возможность устанавливать действительную духовную связь с Высшим Центром».

В известной степени упомянутая вибрация может быть выражена в символах и терминах мировой гармонии, планетарных влияний и гороскопов. Тайным же скрытым Центром становятся легендарные Шамбала и Агартха.

«И когда закончится этот период Калиюги, — говорит Рене Генон, — традиция опять выйдет наружу во всей своей целостности, так как начало каждой манвантары, совпадающее с концом предыдущей, обязательно подразумевает для земного человечества возвращение в „Изначальное состояние“».

ХРАНИТЕЛЬ СЕМИ ВРАТ

«Огорчился Хранитель семи Врат. «Даю людям нескончаемый поток чудес, но они не распознают их.

Даю новые звезды, но свет их не изменяет человеческое мышление.

Погружаю в глубину вод целые страны, но молчит сознание человеческое.

Возношу горы и Учения истины, но даже головы людей не обращаются к зову.

Посылаю войны и мор, но даже ужас не заставляет людей помыслить.

Посылаю радость знания, но люди делают из священной трапезы похлебку.

Нет у Меня знаков, чтобы отворотить человечество от гибели!»
Сказал Хранителю Высший: «Когда строитель закладывает здание,

Разве он оповещает всех работающих на постройке? Меньшая часть знает о решенных размерах.

Только нескольким доверено назначение здания. Те, кто роют камни прежних оснований, не вместят даже одно основание новое.

Не может этим огорчаться строитель, если в облике работающих нет знания о сущности его замысла. Он может только соответственно распределять работу».

Также и в сознании людей будем знать, что невмещающие и невнимающие могут исполнить лишь низшую работу.

Пусть один понявший утвердится как сто тысяч мудрецов. И знаки для него развернутся как начертания.»

Н.К. Перих

ЗВЕЗДНЫЕ МИСТЕРИИ ЗОРОАСТРИЗМА

Как откровение говорит об этом... от бесконечного света она перешла на Солнце; от Солнца она перешла на Луну; от Луны она перешла на звезды; от звезд она перешла на огонь в доме Зоисха, а от этого огня она перешла на жену Фрахимвана-Зоисх, когда она родила ту девушку, которая стала матерью.

Заратуста. Денкрат¹

ЗВЕЗДНЫЕ МАГИ

Волхвами же называются они не в смысле людей, занимавшихся бесовскими волхованиями и зловредными чарами, а потому, что у аравитян, сирийцев, персов, эфиопян и других восточных народов был обычай называть волхвами своих мудрецов и звездочетцев. И эти волхвы были не из числа волшебников и чародеев, но из числа мудрейших звездочетцев и философов.

*Св. Димитрий Ростовский.
Жития Святых*

...Когда родился младенец Иисус и на небе засияла таинственная звезда Вифлеема, эту звезду увидели в какой-то восточной стране маги. Ведомые этой звездой, они пришли в Иерусалим, а затем в Вифлеем, чтобы поклониться новорожденному младенцу...

Согласно широко распространенному мнению, этими магами могли быть персидские звездочеты-*зороастрийцы*. Ведь именно там, в Персии, задолго до Рождества Христова возникло и развилось учение о Спасителе мира, который будет рожден Девой.

Наверное, услышав слово «звездочет», большинство людей тут же представит сказочного и немного смешного звездочета в высо-

---

¹ Среднеперсидский текст о рождении Заратусты (Заратуштры) IX-X вв.

Н.К. Рерих «Зороастр»

ком остроконечном колпаке и мантии, расшитой звездами. Но, оказывается, одеяние это вовсе не сказочное. Именно таким оно было у магов — мудрых служителей неба в Древнем Иране.

Первоначально магами называлось колено мидийского народа, которому вверено было исполнение обрядов. Собственно, по сообщению греческого историка Геродота, мидяне, осевшие на северо-западе Иранского нагорья, делились на шесть племен, одно из которых и составляли маги. По-гречески они назывались *магой*, но более известной стала латинская форма множественного числа — *маги* (ед. ч. — *магус*, от древнеиранского *магу*). По-древнеперсидски это слово означает «жертвоприношение», «пожертвование».

При Кире, основателе великой династии персидских царей Ахеменидов, каста магов перешла к персам. Эти-то персидские маги и были особенно знамениты в древности. Они были учеными, жрецами и предвещателями. Особенно усердно они, как сообщалось, «наблюдали чистоту телесную», а больше всего на свете презирали обман. Цари уважали их, и они пользовались большим влиянием в важнейших государственных делах.

В Греции к магам стали относить всех лиц, связанных с восточной премудростью, науками и тайными знаниями, подобно тому

как в Древнем Риме всех астрологов и гадателей называли халдеями. При этом магами греки называли не только жрецов, но и кудесников, астрономов, астрологов, знахарей, толкователей снов...

Именно эти маги и занимались изучением звезд. Корни же учения о рождении Спасителя, сына Заратуштры от Девы, уходят в одну из древнейших религий человечества -- зороастризм.

ЗОРОАСТРИЗМ

Настоящая история Зороастра и его религии пока еще не написана.

*Е.П. Блаватская.
Зороастр в «истории»
и Заратуштра тайных писаний*

О великом Пророке и Учителе Заратуштре известно много и в то же время очень мало. Не установлено, например, точно время его жизни. Аристотель сообщает, что он жил за шесть тысяч лет до Платона. Это подтверждает и философ-неоплатоник Гермипп Александрийский, относя время его жизни за 5000 лет до падения Трои. Александр Полигистор, Апулей и некоторые другие говорят, что он был Учителем самого Пифагора, а это значит, что он жил примерно за 600 лет до н.э.

Но, как бы то ни было, некогда в азиатских степях возникла одна из древнейших мировых религий -- зороастризм. Свое название она получила по имени великого пророка Заратуштры, родовым именем которого было Спитама. По-гречески имя Заратуштра звучало как *Зороастр*; отсюда и традиционно принятое название религии -- зороастризм. Впоследствии зороастризм стал государственной религией трех могущественных иранских империй: Мидийской и Персидской (IX–IV вв. до н.э.), империи Селевкидов (IV–I вв. до н.э.) и империи Сасанидов (II–VII вв. н.э.), сменявших здесь одна другую на протяжении многих столетий. Долгое время именно эта религия господствовала на большей части Ближнего и Среднего Востока. Но самое главное -- именно она оказала огромное влияние на христианство, ислам, иудаизм и буддизм. Поэтому, например, Константин Франсуа Буажире (Вольней, граф де Шассебф) вкладывает в уста мобеда,

верховного жреца парсов в «Руинах, или Размышлениях о революциях империй», такие слова: «Несмотря на ваши притязания, вы, евреи, христиане и мусульмане, в вашем учении о духовных существах являетесь только заблудившимися детьми Зороастра».

Например, часть иудеев после освобождения их Киром из вавилонского плена оказалась столь приверженной некоторым иранским представлениям и обычаям, что их стали называть фарисеи (от *Фарсис*, *Фарсида* — Персия). Пятикратная ежедневная молитва мусульман также заимствована у зороастрийцев.

Зороастр

Дело в том, что сутки у зороастрийцев делились на пять частей, или страж (*гах*), которым покровительствовали особые владыки (*рату*). Эти стражи считались: от восхода до полудня; от полудня до того времени, когда Солнце начинает клониться к западу; до захода Солнца; от заката до полуночи; от полуночи до восхода. По этому числу делений суток зороастрийцам и предписывалась пятикратная молитва. Впрочем, на деле зороастрийцы объединяли в одну молитву две — пред- и послевосходную, до- и послезакатную — и молились, таким образом, три раза в день: на восходе, днем и на закате. Однако нередко так поступали и мусульмане.

С воцарением в арабских странах династии Аббасидов (750 г.) центр политической и умственной жизни халифата был перенесен из Сирии в Месопотамию, в Багдад, ближе к Ирану; персы-

мусульмане, среди которых было немало зороастрийцев, сделались главными работниками и руководителями во всех отраслях духовной жизни халифата (не исключая и богословия) и внесли в нее, под мусульманской внешностью, свой собственный, прежний дух: астральные и духовные представления зороастризма и буддизма. Так, например, одним из имен знаменитого астронома Мухаммада ал-Хорезми (ок. 783 — ок. 850) было ал-Маджуси; это указывает на его происхождение из зороастрийских магов-звездочетов. Он же первым познакомил арабов с индийской позиционной системой счисления и индийскими цифрами, которые теперь называются арабскими. В Европе ал-Хорезми был известен под именами *Algorismus* и *Algorithmus*; от этого имени и пошел термин «алгоритм», который первоначально означал десятичную систему счисления. Немало и других мусульманских ученых, в том числе астрономов и астрологов, тайно (а то и явно) продолжали исповедовать зороастризм.

ЗВЕЗДЫ ЗАРАТУШТРЫ

Ни колдуньян воск, ни ведьмин пришепт,
Ни дозор за благовходными звездами,
Ни какие там еще волхвованья
Заповедал знающим Зороастр...

*Лудовико Ариосто.
Неистовый Роланд, 31.5
(пер. М. Гаспарова)*

Еще Геродот сообщал, что персы не считают, подобно эллинам, будто боги похожи на людей, но отождествляют всю *небесную сферу* с верховным Божеством.

Зороастризм вобрал в себя древние культы небесных светил — Солнца, Луны, планет и звезд. Неудивительно поэтому, что в священной книге зороастрийцев — Авесте (предположительно «Наставление» или «Восхваление») — мы встречаем много гимнов, посвященных тем или иным небесным светилам: звезде Сидивс, Большой Медведице, Солнцу, Луне, планетам и связанным с ними божествам.

Более того, имя Заратуштра, переименованное греками на Зороастр, стало ассоциироваться с греческим словом *астрон* («звезд-

да»). Вот почему в античных источниках Заратуштра изображается мудрецом — астрологом и звездочетом. Например, Диоген Лаэртский говорит: «Колдовством они не занимались, как свидетельствует Аристотель в книге „О магии” и Дион в V книге „Истории”»; последний добавляет, что, «судя по имени, Зороастр был звездопоклонником, и в этом с ним согласен Гермодор». Зороастрийцам, их культам и Мистериям уделяли большое внимание античные авторы — Аристотель, Плутарх, Порфирий и другие. Поэтому и в средние века Заратуштру-Зороастра почитали великим магом и астрологом, приписывая ему множество пророчеств, изречений и книг. Звездной символике зороастризма уделяли большое внимание Дюпюи и Вольней. Последний (вкладывая, правда, в это, как и во все свое произведение, уничижительный смысл) отмечал: «Выражаясь образами, впоследствии ставшими непонятными, Зороастр назвал ежегодное весеннее возрождение природы сотворением мира. Воскресением он назвал возобновление вращения звезд по их орбитам, а будущей жизнью, преисподней, раем — то, что было Тартаром и Елисейскими полями астрологов».

...Согласно тайным преданиям, существует некая поляя скала, внутри которой, в гигантской пещере, носящей имя Заратуштры в его магическом варианте, хранится множество табличек и что в один прекрасный день эти таблички могут быть найдены. Эта пещера со множеством настенных надписей находится на вершине одного из пиков где-то в восточных отрогах Тянь-шаня, далеко за его соединением с Белор-тагом.

Джордж Оливер в «Истории Инициации» рассказал об уходе Заратуштры: «(Зороастр) удалился в круглую пещеру или в грот в горах Бохара. Пещеру эту он обильно украсил символическими и астрологическими изображениями и посвятил срединному богу или Посреднику, Митре, которого в других местах именуют еще невидимым божеством, родителем Вселенной. Сам он, как утверждается, был рожден из пещеры, высеченной в скале. Солнце здесь изображалось драгоценным камнем, который, излучая непереносимый блеск, находился в самом центре крыши. Планеты располагались в строгом порядке вокруг центра и были исполнены золотыми гвоздиками на лазурном фоне. Созвездия Зодиака были сделаны из червленого золота, и среди них Лев и Телец с золотыми Солнцем и Луной, встающими из-за их спин, были особенно великолепны. Четыре века изображались соответ-

ствующим количеством шаров — из золота, серебра, бронзы и железа».

В легенде Пророк изображается с *золотой звездой* на груди...

* * *

В Бундахишне сказано: «Ормазд создал светила и поместил их между небом и землей: неподвижные звезды, затем Луну, потом Солнце. Он создал сперва небесную сферу и разместил на ней неподвижные звезды в 12 частях (созвездиях)... Над неподвижными звездами Ормазд назначил четырех военачальников, по одному на каждое из четырех направлений, и над этими военачальниками он назначил верховного военачальника... Как говорит Ормазд: «*Тиштрья* (Сириус) — командующий на востоке, *Садвес* (*Сатевис* — Антарес) — на востоке, *Вананд* (Вега) — командующий на западе, *Хафторенг* (Большая Медведица) — командующий на севере, а *Мех-и Гах* (Полярная звезда), называемая также *Мех-и мийан асман* («Гвоздь в середине неба»), — командующий всеми военачальниками».

Согласно традициям тайных писаний, город Персеполь был основан за 5 тысяч лет до н.э. Джамшидом, жрецом Оаннеса-Дагона. Древнее название этого великого и священного города — Истахар (*Ista-char*), место, посвященное Иштар, или Астарте. Таким образом, здесь слышится явная связь с великой богиней, олицетворяющей планету Венеру.

Персы ввели культ небесной богини, владычицы планеты Венера — Анаитиды. Западные иранцы почитали ее под именем Анахитиш («Незапятнанная») или Анахита. Это был эпитет богини Ардви (Ардвисуры, связываемой с водой и рекой Амударьей). У Ардвисуры на голове стозвездная диадема, состоящая из восьми частей; 8 — астрономическое число Венеры.

Обожествляли зороастрийцы и планету Меркурий, который назывался по-персидски *Тири* («Быстрый»). В его честь ежегодно справлялось торжественное празднество — Тирикана. При этом его нередко связывали с праздником звезды Тиштрии — Сириус. Но и египтяне порой отождествляли Сириус с Меркурием.

А вот с Сатурном был связан культ мертвых, которому иранцы уделяли большое внимание. Обязанности совершать жертво-

приношения покойному возлагались на его наследника, обычно на старшего сына. Совершать же он их должен был в течение 30 лет. Но ведь 30 лет — это и есть округленный период, связанный с обращением планеты Сатурн. Эта последняя из известных в древности планет, олицетворяющая бога времени, почиталась во многих звездных религиях и как «звезда смерти». Да и сам пророк Заратуштра, согласно преданиям, получил божественное откровение именно в возрасте 30 лет; Иисус тоже начал проповедовать именно в 30-летнем возрасте...

Путем же, по которому душа поднималась на небо, считались лучи Солнца. Персонификацией космического пространства, отделяющего твердотелое (каменное или металлическое) небо от обитаемой земли, является в иранской мифологии Тваша. Оно связано и с идеей времени и объединяет, таким образом, пространство и время.

Древнеперсидские названия планет, к сожалению, неизвестны. Но зато достаточно хорошо известны их божественные имена, употреблявшиеся в разных частях Персии. Большинству этих названий соответствуют имена персидских богов, только название планеты Сатурн восходит к вавилонскому *Кайману*.

<i>Планета</i>	<i>Древнеперсидский бог</i>	<i>Пехлевийское название планеты</i>
Сатурн	—	Кейван
Юпитер	Ахурамазда	Ормазд
Марс	Веретрагна	Вархран
Солнце	Митра	Михр
Венера	Анахита	Анахит
Меркурий	Тира	Тир
Луна	Мах	Мах

Очевидно, самым древним источником, в котором они упоминаются, является Бундахишн. В Бундахишне — позднейшей части Авесты — содержится масса астрономических и астрологических поверий и предсказаний. Там же приводятся и приписываемые Заратуштре представления о циклах развития Вселенной, начале и конце мира.

Трудно точно датировать пехлевийские названия планет. Но очевидно, говорит Б. Ван-дер-Варден в «Рождении астрономии», что использование божественных имен планет не является ново-

Созвездие Персея — один из звездных символов бога Митры

введением Сасанидской эпохи (226–640), поскольку в священных книгах этого времени все планеты осуждаются как слуги дьявола. Отождествления планет с великими божествами есть отзвук более ранней эпохи, в которой по крайней мере три планеты (Юпитер, Венера и Солнце) рассматривались как благоприятные.

Очевидно, полагает Б. Ван-дер-Варден, отождествление планет с персидскими богами было произведено в течение Ахеменидского периода (539–331 до н.э.) или в начале эллинистического (после 330 до н.э.). Ибо именно в Ахеменидский период возникла гороскопная астрология, которая в течение эллинистического периода распространилась по всему античному миру. В пользу этого предположения может свидетельствовать и то место в «Послезаконии» Платона, в котором божественные имена планет приписываются «варварам», включающим, конечно, и персов.

СЕМЬ ЗАРАТУШТР
И СЕМЬ СТУПЕНЕЙ МИТРЫ

Семеро единокровных,
 Семеро единокровных,
 Семеро единовластных,
 Имеющих мысль и слово,
 И дело одно и то же,
 И одного родителя,
 И одного повелителя —
 Ахурамазду творца.

Авеста. Гимн Хварно, 2.16

...Сознавая ту опасность, которую представлял Анхра-Маин-йу — зло для его вечного бытия, — Ахурамазда задумал план, как заманить его в ловушку и уничтожить. Такой ловушкой стал наш *материальный мир*.

Схождение же в материальный мир осуществляется через семь ступеней-планет. И это действительно находит свое отражение и подтверждение в мистериальных сказаниях зороастрийцев и митраистов.

Например, по свидетельству Климента Александрийского («Строматы», 5.14), некоторые считают, что Эр (Эрус), сын Армении, видение которого о загробном царстве пересказывает Платон в X книге своего «Государства», есть не кто иной, как *Зардошт*, то есть Заратуштра. Но ведь именно в этой книге Платон описывает *веретено Ананке с его планетными сферами*, которое и обуславливает нисхождение душ к *новому воплощению*.

Удивительно расходятся, например, и свидетельства древних авторов о времени жизни пророка Заратуштры: от 600 года до н.э. до 5000 лет до Троянской войны. «Какие выводы можно сделать на основании столь разноречивых сведений?» — задает вопрос Е.П. Блаватская и сама же отвечает: «Очевидно, остается только одна гипотеза: все эти сообщения ложны, и подтверждения я нахожу в тайных традициях Эзотерических Учений. *Не подлежит сомнению, что существовало несколько Учителей с этим именем*». При этом речь идет именно о *семи Пророках*.

Как сообщают тайные писания, существовало несколько (в общей сложности *семь*) *Ахуру-астеров*, или духовных учителей Ахурамазды, которые позже превратились в *Гуру-астеров* или

Зуру-астеров (от Зера-Иштар — Заратуштр) — титул халдейских или магианских жрецов. Таким образом, «прямая» последовательность этих пророков может означать *нисхождение*, постепенный отход от изначальной Доктрины. «Обратная» же последовательность может выражать возвращение к ней. Не случайно, очевидно, самая старая иранская книга Десатир представляет собой собрание учений именно 14 древнейших иранских пророков. Заратуштра в этом списке стоит 13-м и *седьмым* по счету с таким именем. Но это «осирийское» число 14 — *дважды семь* — в мистериальной символике может означать как раз нисхождение и восхождение.

Кроме того, согласно тайным учениям, эзотерически это может означать *семь рас, семь мировых периодов*. Согласно этим традициям, «Заратуштра был одним из первых реформаторов, открывшим людям то, что он узнал при Посвящении, — существование *шести периодов* эволюции мира, *гахамбаров*. Первый из этих периодов — *Майдйой-заремайя*, когда было создано небо, небесный свод. Во втором цикле, *Майдйой-шема*, влага из облаков стала источником вод на земле. В третьем периоде, *Паути-шахйя*, из изначальных космических элементов образовалась земля. В четвертом периоде, *Айатрима*, земля дала жизнь растениям. В пятом, *Майдйарйя*, постепенно появились животные. Наконец, в шестом цикле, *Хамаспатмаедайя*, низшие животные развились в людей. Седьмой период начинается после завершения определенного цикла, когда должен явиться персидский мессия *верхом на коне*» («Зороастр в „истории” и Заратуштра тайных писаний»). Это находит свое отражение и в Апокалипсисе Иоанна.

Число семь играет немалую роль в зороастризме и символике Авесты. Воды моря Воурукаша проливались на землю семью потоками, дабы оросить все *семь* земель. Дело в том, что, по зороастрийским представлениям, весь мир делится на семь частей — *каршваров* (климатов, зон), и только один из них известен и доступен человеку — *Хванирата*. Так, например, в «Гимне Митре» (15) сказано:

Так, на Восток и Запад,
В две стороны на Север,
В две стороны на Юг
И на каршвар прекрасный,
Обильный населением

Оседлым, — Хванирата —
Взирает Митра сильный.

Здесь перечисляются все семь каршваров-климатов: *Арэзыхи* — Восток, *Савахи* — Запад, *Фрададавшу* — Северо-Восток, *Видадавшу* — Северо-Запад, *Ворубарэшти* — Юго-Запад и *Хванирата* — центральная, благоустроенная и населенная людьми часть света. В центре Хванираты поднимается мировая гора Хара. Шесть остальных областей окружают центральную и отделены от нее и друг от друга водами и густыми лесами. В Бундахишне распределение каршваров диаметрально противоположно указанному. Но, тем не менее, и там называются семь областей, причем они выступают как *семь островов*. А мы знаем, что и у древних индийцев в Пуранах земля представлялась состоящей из семи островов — двипа. Есть также мнение, что представление о семи каршварах у иранцев появилось в результате контактов иранских арийцев с Вавилоном, где также говорилось о семи островах земли и существовало учение о семи ветрах. И предания сообщали о семи островах Атлантиды...

Согласно зороастрийским писаниям, боги создали мир в семь приемов: каменные небеса, воду, землю на воде, растения, животных, человека, огонь. Каждодневыми ритуалами священнослужители сознательно освящали, благословляли и укрепляли каждое из семи творений в соответствующих ему семи символах. Это были: кремневый нож и каменный пестик ступки; сосуд с водой; священный участок земли, на котором совершались богослужения; пучок прутьев баресмана и хаомы; жертвенное животное (или же животные продукты — молоко и масло); жрец. Этим выполнялся долг по поддержанию мира в состоянии устойчивости и чистоты.

Заратуштра получил откровение от семи божеств. Именно идея о семи божествах стала главным новшеством учения Заратуштры, хотя их основой и были более старые представления о происхождении мира и семиэтапном творении. Шесть из этих божеств («шестеро бессмертных святых») были созданы Ахурамаздой. Владыкой небес из камня, защищающим своим сводом землю, стал *Хшатра Ваирья* («Желанная Власть»). Земля принадлежит *Спента Армаити* («Святое Благодетельство»); вода — это творение *Хаурватат* («Целостность»), а растения относятся к *Амертат* («Бессмертие»). *Воху Мана* («Благой Помысел») является повелите-

Митра, убивающий быка

Главным подвигом Митры была его победа над первым живым существом, появившемся на земле, — быком. Схватив его за рога и вскочив ему на спину, Митра долго носился на нем, пока бык, обессилев, не остановился. Митра схватил его за задние ноги и, взвалив на спину, отнес в пещеру, свое

жилище. По пути к пещере ему пришлось преодолеть множество препятствий. Но быку удалось вырваться и снова убежать в луга. Тогда на помощь Митре пришел бог Солнца. Он послал к нему ворона, который передал повеление Творца миров убить быка. Митра был очень опечален этим повелением, но послушаться не мог. Со своим верным помощником-псом, который выследил быка, Митра долго преследовал его и наконец загнал в пещеру. В ней он настиг быка, схватил левой рукой за голову, погрузил пальцы в его ноздри и вонзил ему глубоко в шею нож.

лем коровы (то есть животного); огонь же находится под покровительством *Аша Вахишта* («Лучшая Праведность»), то есть «Порядка».

Верующий мог обращаться с молитвой к любому из этих семи божеств, но ему следовало призывать их всех, если он хотел стать совершенным человеком. Он также должен был почитать все эти семь творений и заботиться о них.

Учение о семи *Амеша Спента* и семи творениях обязывало, таким образом, к всеобщей нравственности и внушало верующему глубокое чувство ответственности за окружающий мир. Ведь и сам человек был одним из этих семи творений.

В честь семи творений и покровительствующих им Амеша Спента при первых последователях Заратуштры возникло семь празднеств — *гахамбары*. Этими праздниками были *Ноуруз* («Новый день»), *Майдйой-заремая* («Середина весны»), *Майдйой-шема* («Середина лета»), *Паити-шахйя* («Праздник уборки зерна»), *Айатрима* («Празднество возвращения домой скота с лет-

них пастбищ»), *Майдйарйя* («Середина зимы») и *Хамаспатмае-дайя* (справляется в последний вечер года, накануне весеннего равноденствия).

Эти семь празднеств для семи божеств считались столь важными, что соблюдение их вменялось верующим в религиозную обязанность. Они были столь же важными, как и пять ежедневных молитв.

Огромное значение играло число семь и в мистериях Митры.

Особое значение в митраизме придавалось трем ритуальным объектам: короне (связь с Солнцем, сверхъестественными силами), молоту или дубине (символ созидательной деятельности человека) и быку (природа, мужская сила и плодородия). Благодаря правильному пониманию этих предметов и того, что за ними кроется, простой смертный может возвыситься над окружающей действительностью. Первая ступень митраистского посвящения называлась «Ворон» и символизировала смерть неопита и его возрождение к новой жизни, ибо ворон — поедатель падали. Посвящаемый спускался в подземный пещерный храм по семи ступеням, где испытывал ужасы нижнего мира. Вторая стадия посвящения называлась «Тайна» и прошедший ее именовался «Воином». Прошедший третий этап получал право именоваться «Львом» — и это уже был жреческий сан. Этот этап осуществлялся при нахождении Солнца в знаке Льва.

Всего в митраизме было семь степеней посвящения, что соответствует символике семи древних планет. Но у некоторых ветвей митраистов их было 12, что соответствует количеству месяцев в году и знаков Зодиака. Даже в современном культе Митры условный знак члена общества представляет собой солнечный диск с 12 лучами.

Корона Митры представлялась с семью лучами; они олицетворяли силу семи планет. Подобным же образом одним из символов в митраистской Инициации была лестница с семью перекладинами; возможно, что первоначально эта лестница была пирамидой с семью уступами. Поэтому вполне вероятно, что и масонский символ лестницы с семью ступенями имеет митраистское происхождение. В этом плане данная символика выражает идею вавилонского астрономического зиккурата с семью уступами, каждый из которых соответствует одному из семи древних блуждающих светил в Зодиаке.

Нужно было пройти семь ступеней, или Посвящений, на пути становления Мастера, и они соответствовали *семи* планетарным сферам. Первая ступень называлась *Коракс* (Ворон) и символизировала сферу *Луны*. Второе Посвящение называлось *Крифиас* (Тайный Мастер) и было связано со сферой Меркурия. Третье — *Милес* (Солдат), сфера Венеры; четвертое — *Лео* (Лев), сфера Солнца; пятое — *Персес* (Перс), сфера Марса; шестое — *Гелио-*

Бог Митра

Митра представлен здесь как солнечный бог, причем семь лучей его короны представляют семь планет.

Митра — это универсальное астрономическое божество, объединяющее в себе культы Солнца, Луны и других небесных светил. Числовой эквивалент греческого варианта имени Митры — Мейтрас — равняется 365, что соответствует количеству дней в солнечном календарном году. С другой стороны, одно время Митра считался главным среди 28 небесных духов, что ставит его в соответствие с 28 созвездиями лунного Зодиака.

В ряде святилищ бога Митры встречаются изображения стоящего на шаре крылатого бога с львиной головой и человеческим телом, вокруг которого обвивается змея

Часто вокруг него или непосредственно на нем изображались знаки Зодиака. Это великий бог Айон (Эон), Бог богов, «Безграничное Время», «Вечность»... В магических папирусах Гермеса Трисмегиста бог Айон является одновременно безграничным пространством и безграничным временем, а также Творцом мира. Айон тождествен иранскому богу времени Зервану (Зурвану, Зервану Акарана, «Безграничному Времени»), отцу божественных близнецов Ахурамазды (Ормазда) и Анхра-Майнью (Ахримана) — Добра и Зла, Света и Тьмы. К богу Зервану возводили свое происхождение киликийские маги. Подобное же львиноголовое божество времени было и в более ранней теогонии Орфея и связывалось с Хроносом.

Неоплатоник Дамаский сообщает, что Хронос есть причина огня, воздуха и воды, которые появились из его семени (хтония-земля всегда находилась в нем). Таким образом, это божество выражает идею единства четырех элементов и принцип их объединения, что выражено в составляющих его существах.

Кроме этого, они представляют и четыре основных знака Зодиака — Льва, Водолея, Скорпиона (Орла) и Тельца. При этом бык символизируется шаром, на котором стоит божество. Дело в том, что, согласно одному из толкований, евреи поклонялись у горы Синай не золотому тельцу, а золотому шару (египетскому символу крылатого Солнца) вследствие смешения слов *агел* и *эгел*.

дромос (курьер Солнца), сфера Юпитера; седьмое — *Патер* (Отец), сфера Сатурна.

«Мы можем строить предположения, — говорит Э. Джильберт в «Магах», — относительно таинственного значения этих названий и характера проводившихся церемоний Посвящения, но нам известно, что перед Посвящением кандидаты наряжались в соответствующие костюмы. Нам же важно иметь в виду их астрологическую связь и веру в возможность вскарабкаться по лесенке на небеса, как бы поднимаясь сквозь планетарные сферы. Такую общую концепцию можно найти во многих тайных преданиях, в том числе в каббале — мистическом течении в иудаизме».

В мистериях Митры для посвященных лиц существовала церемония прохождения через *семь врат*, установленных на веду-

щих вверх ступенях, представляющих *семь планет* (так называемые *klimax heptapylos*, Ориген, «Против Цельса», 6.22).

Именно благодаря митраизму звездные отблески видны и в вобравшем его в себя христианстве. Особенно это заметно в особом значении Солнца как образа Божества в христианской символике; не случайно христиане утвердили седьмой день недели — день Солнца — самым священным. Рождество Митры, как торжество Непобедимого бога-Солнца, праздновалось 25 декабря — после дня зимнего солнцестояния, когда рождается новое Солнце. В конце же IV века этой датой стали считать Рождество Христово.

В свете же рассматриваемого вопроса чрезвычайно важно отметить, что, подобно митраизму — своему великому учителю и сопернику, — христианство предлагает *семь* посвящений, именуемых таинствами, дабы помочь душе в ее усилиях достичь спасения. *Семь таинств* можно рассматривать как своеобразную лестницу, соответствующую *планетарным сферам*. Это крещение (Луна), епитимья (Меркурий), венчание (Венера), причастие (Солнце), конфирмация (Марс), посвящение в духовный сан (Юпитер) и соборование (Сатурн).

Поразительна и связь астральной символики митраизма со звездными мистериями Апокалипсиса Иоанна с его семью церквями, семью звездами, семью ангелами, семью чашами гнева и т. д.

ГРЕЦИЯ

Афинянин. Узнайте, что на всем небе есть восемь сил, братски родственных между собой. Я их созерцал. Однако в этом нет ничего мудреного: это легко заметит и всякий другой. Из этих сил одна — это сила Солнца, другая — Луны, третья — неподвижных звезд... Остается еще пять.

Псевдо-Платон.
Послезаконие, 986 а-в

ПЛАНЕТЫ НАД ОЛИМПОМ

Нам осталось рассказать о пяти звездах, которые многие называют «блуждающими», греки же — планетами.

Гигин. Астрономия, 2.42.1

Вот что поведал один доэллинический, так называемый пеласгический, миф о творении мира. Вначале была лишь одна Эвринома («Широкое правление») — богиня всего сущего. От сотворенного ею же самою в великом Танце Творения змея Офиона (созданного из северного ветра) она снесла Мировое яйцо. По ее просьбе змей Офион семь раз обернулся вокруг этого яйца и высиживал его до тех пор, пока оно не расколосось надвое. Из этого яйца и появилось все, что только существует на свете: Солнце, Луна, планеты, звезды, Земля со всем, что есть на ней живого и неживого.

Спустя же какое-то время богиня создала семь планетных сил, поставив во главу каждой из них титаниду и титана. Так, Гиперион и Тейя стали владеть Солнцем, Феба и Атлант — Луной, Диона и Крий — планетой Марс, Меридида и Кой — планетой Меркурий, Фемида и Эвримедонт — планетой Юпитер, Тефия и Океан — планетой Венера, Рея и Крон — планетой Сатурн.

Таков один из доэллинических мифов. Роберт Грейвс справедливо указывает в «Мифах Древней Греции», что эти древнейшие титаны и титаниды имели аналоги в древней вавилонской и пале-

стинской астрологии в виде божеств, управляющих семью днями священной планетной недели. В Грецию они могли попасть через ханаанскую и хеттскую колонию, существовавшую на Коринфском перешейке в начале II тысячелетия до н.э. Но когда Греция отказалась от культа титанов и семидневная неделя перестала фигурировать в официальном календаре, число титанов достигло 12 — по числу знаков Зодиака.

«В вавилонской традиции все планетарные правители (за исключением Иштар) были мужского пола. Однако в германской неделе, которую кельты заимствовали в восточном Средиземноморье, воскресенье, вторник и пятница находились в ведении титанид, а не титанов. Возможно, что когда эта система впервые достигла доэллинской Греции, было решено титанид и титанов объединить в пары, чтобы таким образом защитить интересы богини. Однако очень скоро от 14 титанов осталось всего семь, причем обоего пола».

Таким образом, в этом предании пеласгов (догреческого, согласно античной традиции, населения материковой Греции, Эгейского архипелага и западного побережья Малой Азии) присутствует символика семи сил — богов-планет: именно боги творят мир и влияют на его судьбу.

Как говорит богослов, Гея рождает тайком от Урана
Семь милостивых девочек, живооких, святых,
Семь мальчиков-владык родила она густовласых.

Прокл

Многие древние традиции связывали миротворение и циклы развития Земли и Космоса с различными планетными циклами, выражавшимися в идее Великого года. «Исходя из неравномерных их (планет) движений, — говорит Цицерон, — математики и установили Великий год, который наступает тогда, когда Солнце, Луна и пять планет, после того как все они прошли свои пути, займут то же взаимное расположение. Насколько он долгов — большой вопрос. Но он неизбежно имеет определенную и конечную длительность» («О природе богов», 2.20 (51)). Продолжительность же Великого года принималась разной.

Миф об Эвриноме, равно как и сам образ богини, гораздо величественнее, чем можно было бы представить на первый взгляд. Правда, в классической античной мифологии Эвринома и Офион

не упомянуты как властители Олимпа и не играют ведущей роли. Но вот некоторые другие предания говорят об ином. Ее называли «Владычицей прежнего времени», что уже само по себе крайне замечательно. Согласно схолиям к «Облакам» Аристофана, существовала и иная традиция в чередовании властителей Олимпа. Так вот, согласно этой традиции Эвринома и Офион были *первыми* — их лишь сменили Кронос и Рея, место которых, в свою очередь, впоследствии занял Зевс. Эвринома же, превратившись в малоизвестное обитающее на дне Океана божество (у Гесиода она дочь Океана и Тефии), в память о былом могуществе проявляет себя защитником слабых и обиженных богов.

Гомер рассказывает в «Илиаде», как она вместе с Фетидой, матерью Ахилла, спасла Гефеста, сброшенного с Олимпа его матерью Герой. Символика возвращения в лоно изначальных вод и сокрытие там (Гефест — божество огня) — великий мистериально-инициатический образ. Это становится символом возвращения в изначальное состояние, выраженного глубинами первозданных вод и тем, что в них спрятано. Обращение к этим глубинным изначальным истокам — основа инициатического Посвящения через мистерию и магические действия. И не случайно поэтому столь важная роль в этой мистерии отводится именно Эвриноме. С водой как символом связана и символика корабля; в эзотерическом плане корабль первозданных вод — это *ковчег*, спасающий Доктрину прежней манвантары в водах пралайи. *Первым* же большим кораблем, на котором греки отважились пуститься в открытое плавание, был легендарный «Арго».

И вот в 1-й песне «Аргонавтики» Аполлония Родосского есть удивительный эпизод. Когда аргонавты снарядили уже свой корабль и были готовы отправиться в далекую Колхиду, они собрались на прощальный пир. Разгоряченный вином Идас пренебрежительно отозвался о богах, сказав, что никто из них не сумеет помешать ему в плавании. Другие герои пришли в негодование, и уже готова была возникнуть ссора, но ее не допустил *Орфей*. Он взял лиру и запел. Песнь его поведала о начале мира, о миротворении и о царствовании первых владык — Эвриномы и Офиона.

Пел он о том, как когда-то и суша, и небо, и море,
 Раньше друг с другом в одну перемешаны будучи форму,
 В губительной распре затем отделились одно от другого,
 И средь эфира свое неизменное заняли место

Звезды, а также Луна и пути неуклонные Солнца.
 Пел он, как горы взнеслись, как громко шумящие реки
 С нимфами вместе возникли, а также и всякие гады.
 Пел он о том, как сперва Офион и с ним Эвринома
 Океанида над снежным Олимпом владыками были,
 Как, побежденный насильем, он отдал почетное место
 Крону, и Рее — она, и как в глубь Океана низверглись.
 (1.496–507, пер. Г. Церетели)

Затем, пел Орфей, пришло царство титанов и, наконец, царство Зевса. Очарованные его пением, аргонавты замолчали и долго еще пребывали в безмолвии. Наутро «Арго» под божественные звуки лиры Орфея вышел в море и отправился в свое мистериальное путешествие...

Итак, свершается истинная мистерия. Музыка Орфея — *музыка сфер* — переносит к истокам бытия и миротворению. Став сопричастными ему, мисты обретают мудрость этого мира, которую, правда, еще нужно добыть тяжелейшим трудом и подвигами. И замечательно, что о первых владыках этого мира повествует тот, чье имя связано с величайшими Таинствами Греции — *Орфическими*.

* * *

Пяти богам — Кроносу, Зевсу, Аресу, Афродите и Гермесу — посвятили планеты и астрономы классической Греции. Но это отождествление было сделано позднее. По-гречески эти планеты назывались: *Φαίθων*, *Φαίνων*, *Πυρρείς*, *Φωσφόρος* или *Ἑσπερος*, *Στίλβων*.

В «Послезаконии», приписываемом Платону, сообщается: «Впрочем, светила заимствовали свои имена у богов: так, Утренняя звезда, она же и Вечерняя, пожалуй, не без основания носит имя Афродиты... А то светило, что совершает свой путь вместе с Солнцем, почти наравне с ним, получило имя Гермеса. Есть еще три круговорота, совершающихся слева направо вместе с (круговоротами) Луны и Солнца... Остаются три звезды; из них одна отличается от прочих своею медлительностью, и некоторые дают ей имя Кроноса; следующие за ней в смысле медлительности движения надо назвать именем Зевса; наконец, третью — именем Ареса: она одна из всех них имеет красноватый оттенок. Коль

PLANCHE DES ARGONAUTES A TRAVERS LES SYMPLÈGIDES DE L'ÉPIQUE D'ESCHYLE. — *Argonauten durch die Symplegiden*
The Argonauts passing the Symplegades — *Die Argonauten durch die Symplegiden*

Аргонавты проплывают мимо Симплегад

скоро кто-нибудь укажет на эти светила, нет уже никакого труда их заметить...» (987 b–d).

Впоследствии имена богов стали обозначать сами планеты. Впрочем, это отождествление было сделано позднее. Однако в греческой традиции были также названия планет, соответствующие их внешнему виду и указывающие на интенсивность излучаемого ими света. Эти названия, данные по характеру цвета планеты, более древние, нежели названия по именам богов. *Сатурн* назывался «Светящийся» (Phainon); *Юпитер* — «Сияющий» (Phaethon); *Марс* — «Огненный» (Pygoeis); *Венера* — «Несущая свет» (Phosphoros) или «Вечерняя» (Hesperos); *Меркурий* — «Блестящий» (Stilbon). Об этой цветовой значимости планет, которая выражается в их названиях, Платон говорит в «Тимее» и «Послезаконии».

В Греции божественные имена планет использовались, по-видимому, уже пифагорейцами. Во всяком случае, Платон и его современники (после 430 г. до н.э.) не применяли никаких других имен, кроме этих: Звезда Кроноса, Звезда Зевса, Звезда Ареса, Звезда Афродиты, Звезда Гермеса. В эллинистическую эпоху (после 330 г. до н.э.) в астрономических и астрологических сочинениях использовались научные названия; в эллинистическом Египте планеты обозначались обычно научными греческими именами, но в книгах и надписях приводились и их божественные имена: Сатурн — *Файнон* («Светящийся»), Звезда Немезиды; Юпитер — *Фаэтон* («Сияющий»), Звезда Осириса; Марс — *Пирозйс* («Огненный»), Звезда Геракла; Венера — *Фосфорос* («Светоносная»), Звезда Исиды; Меркурий — *Стилбон* («Сверкающий»), Звезда Аполлона.

В 43-й главе «Катастеризмов» («Превращения в Созвездия») Псевдо-Эратосфена, которая называется «О пяти звездах, которые именуются блуждающими из-за того, что обладают собственным движением», говорится: «Их приписывают пяти богам. Первая из них, Файнон, носит имя Зевса, большая. Вторая называется Фаэтоном, меньшая. Она была так названа по имени Солнца. Третья приписывается Аресу, ее имя Пирозйс; меньшая, цветом подобная звезде в созвездии Орла. Четвертая звезда — Фосфор, носит имя Афродиты, белого цвета, величайшая из этих звезд. Ее называют и Геспером, и Фосфором. Пятая звезда — Стилбон, приписываемая Гермесу, яркая и маленькая; Гермесу она была отда-

на за то, что он первым определил небесный порядок, отмерил места созвездий и сроки их появления и указал приметы времен года. Стилбоном его звезда называется сообразно его виду». Здесь, как видно, названия несколько переставлены. К тому же цвет планеты Марс сравнивается почему-то с цветом «Звезды в Орле», хотя там нет таких ярких и красных звезд. Но, может быть, речь идет о красном Антаресе в Скорпионе? Зодиакальный Скорпион действительно нередко заменялся в древней символике на Орла.

Разбирая эту планетную этимологию, Александр фон Гумбольдт отмечает в III томе своего «Космоса»: «Названия, переходящие от одного народа к другому, без сомнения, часто обязаны своим происхождением ни на чем не основанным случайностям; однако же, здесь надобно заметить, что, собственно говоря, φαίνειν выражает только свечение, следовательно, более тусклое сияние постоянным равномерным светом, между тем как στίλβειν предполагает прерывающийся, живее блестящий, мерцающий свет. Описательные названия: φαίνων для самого отдаленного Сатурна, στίλβων для более близкого к нам Меркурия... покажутся удивительными, тем более если вспомним, как Сатурн и Юпитер, рассматриваемые днем в большой рефрактор Фраунгофера, являются слабыми в сравнении с мерцающим Меркурием. А потому, как замечает профессор Франц, эти названия указывают на постепенность увеличивающегося блеска, начиная от Сатурна (φαίνων) к Юпитеру — блестящему возническому светлой колесницы (φαέθων), к горящему цветным светом Марсу (πυρρείς), до Венеры (φωσφόρος) и Меркурия (στίλβων)».

Во времена поздней античности (после 200 г. до н.э.) научные названия постепенно вышли из употребления и были заменены более простыми наименованиями: Кронос, Зевс и т. д.

Однако властителям планет никогда не разрешалось влиять на официальный культ олимпийских богов Эллады, поскольку их природа всегда воспринималась как негреческая, а приверженность им считалась непатриотичной. Древнегреческий драматург Аристофан в своей комедии «Мир» вкладывает даже в уста одного из своих героев слова о том, что Луна и «мошенник Гелиос» готовили заговор, чтобы предательски отдать Грецию в руки варваров-персов.

Вавилонские боги и планеты были отождествлены с греко-римскими, а те — с германскими: Меркурий — с Вотаном, Юпитер —

с Тором, Венера — с Фрейей... Меркурий кельтами отождествлялся с Лугом, Геркулес — с Огма, Минерва — с Суль, Аполлон — с Мапоносом.

Название великой горы Олимп — места пребывания эллинских богов — догреческое. Предполагается, что здесь может быть связь с индоевропейским корнем *ulu (uelu)* — «вращать». А это, в свою очередь, может быть связано с извечным круговоротом небес, центром и осью которых становится мировая звездная гора.

В греческой мифологии, как и во многих других, числу 7 отводится немаловажное место: *Семеро* против Фив, семь эллинских мудрецов и семь их изречений, семь городов, спорящих за право считаться родиной Гомера... Но существует и много других — менее известных, но отнюдь не менее значимых в символике астральных Мистерий античности.

ПОД ЗНАКОМ ЭЛЕВСИНИЙ

Так как Зевс повелел Плутону вернуть Кору на землю, Плутон дал ей съесть зерно гранатового яблока, для того чтобы та не оставалась долгое время у матери. Кора же, не подозревая, что от этого может случиться, проглотила его.

Аполлодор.

Мифологическая библиотека, 1.5.3

...Когда, по воле Зевса, бог мертвых Аид вынужден был все-таки отпустить Кору-Персефону обратно к ее матери Деметре на землю, то, дабы Кора снова вернулась к нему, обманом заставил ее съесть гранатовый плод (зернышко граната). Ибо, по приговору Зевса, Кора могла вернуться к своей матери только в том случае, если она за время своего пленения не отведала пищи мертвых.

И в гомеровском «Гимне к Деметре» Персефона с горечью сообщает своей матери о том, что случилось:

Радостно тотчас вскочила я с ложа. Тогда потихоньку
Сунул зерно мне граната он в руку — сладчайшее вкусом —
И, против воли моей, проглотить его силой заставил.

(411–413)

Плод граната служил у древних греков символом брачных отношений. А в первобытных обществах нередко существовало табу на пищу красного цвета, которая предназначалась только мертвым. Плод граната принадлежал и богине Гере.

Но вот что замечательно: Овидий сообщает в «Метаморфозах», что Персефона проглотила не одно, а *семь* зерен граната.

«...Да вернется в эфир Прозерпина,
Но при условии одном, чтобы там никогда не вкушала
Пищи: Парками так предусмотрено в вечных законах».
Молвил. И вывести на свет Прозерпину решила Церера.
Но воспрепятствовал рок. Нечаянно пост разрешила
Дева: она, в простоте, по подземным бродя вертоградом,
С ветви кривой сорвала одно из гранатовых яблок
И из подсохшей коры семь вынула зерен и в губы
Выжала...

(5.530–538)

Таким образом, речь как раз и может идти о «материальной привязке», привязке души к материи, ее смерти — обусловленной представлениями о планетарном влиянии семи блуждающих светил в Зодиаке. Замечательна пронзительная аналогия с библейским запретным плодом и грехопадением, мистериальная основа которой та же. Освобождению же от этой «материальной привязки» обучали Элевсинские мистерии.

Бог мертвых Аид похищает дочь богини Деметры Персефону. В Элевсинских мистериях Персефона символизировала душу человека, *Психею*. Она принадлежит высшим мирам, и только там, освобожденная от материальных уз, она по-настоящему жива и может быть сама собой. Физическая же природа человека есть могила, ложное и временное вместилище, источник всех бед и страданий. Рождение в физическом мире было смертью в самом полном смысле этого слова; единственным же подлинным рождением было рождение души, освобождающейся от своей плотской природы. И Е.П. Блаватская говорит в «Разоблаченной Изиде»: «Сошествие в Гадес в Элевсинских мистериях означает сошествие туда Души. Это означало неизбежную судьбу каждой души стать соединенной на какое-то время с земным телом. На время душа оказывается заключенной в темное обиталище тела».

Эта эзотерическая метафора составляла суть и основу Малых Элевсиний, справлявшихся ежегодно. Не все понимали ее;

большинство считало, что эта аллегория относится к смене сезонов.

Фрэнсис Бэкон в «Прозерпине, или Духе» подчеркивает внешний и внутренний смысл мифа о похищении Плутоном Прозерпины (Коры-Персефоны). С одной стороны, миф имеет в виду природу и толкует о той богатой, плодоносной, мощной подземной силе, от которой произрастает все, что существует на земле, и в которую все возвращается снова; равным образом это означает и деление на времена года. С другой стороны, Прозерпина символизировала у древних тот эфирный дух (*spiritus aethereus*), вырванный из верхней сферы, который заперт и спрятан под землей (представленной в виде Плутона). Прозерпина была похищена в то время, когда она собирала цветы нарциссы в долине: ведь нарцисс означает оцепенение или неподвижность, а дух именно тогда более всего пригоден для похищения земной материей, когда он начинает сгущаться и как бы цепенеет. Эфир же и небесная сила (Деметра-Церера) всячески стараются извлечь и вернуть себе этот дух. «Что же касается, — говорит Бэкон, — попытки Тезея и Пирифоя увести Прозерпину на землю, то здесь имеется в виду то, что случается довольно часто: более тонкие духи, спускающиеся к земле во множестве тел, не могут впитать в себя дух, находящийся под землей, соединиться с ним и вывести его наружу; наоборот, они сами сгущаются и не могут вновь подняться, так что благодаря им увеличивается и число подданных, и власть Прозерпины».

Суть же Элевсинского учения, как говорит Мэнли П. Холл, состоит в том, что человек после смерти не умнеет, не лучше, чем был при жизни. Если человек не поднялся над невежеством в этой жизни, в загробной жизни он будет осужден на вечные скитания и на те же ошибки. Если он не преодолел желания земного обладания, он унесет его в другой мир, где, неспособный удовлетворить желание, он будет в вечной агонии. Дантовский Ад есть символическое описание страданий тех, кто не освободил свою духовную натуру от желаний, привычек, точек зрения и ограниченности их плутонической природы. Те, кто не делает попытки улучшить свою природу (чья душа спит) во время физической жизни, попадают по смерти в Аид, где рядами снят всю вечность, как спали в жизни земной. И залы для Посвящения, а также ритуалы живо напоминали ужасы Аида.

Именно для жителей Афин Элевсинские мистерии были одним из основных культовых празднеств. Элевсин находился на расстоянии 22 км от Афин и соединялся с ними священной дорогой

Великие же Элевсинские мистерии были посвящены матери Коры-Персефоны, богине Деметре. Кандидаты допускались к ним только тогда, когда проходили Малые (и то не всегда). Деметра ищет свою похищенную дочь (душу) и, в конце концов, обретает ее, хотя *материальная привязка к царству мертвых* у нее остается: душе суждено перерождение, воплощение в новое живое существо.

Олимпиодор сообщает, что душа входит в становление «корически» (от «Кора», «Дева» — Персефона). Она «дионисийски дробится становлением, прометеевски и титанически связывается с телом, разрешает сама себя (от тела), укрепившись по-геракловски, единится же при помощи Аполлона и Афины-спасительницы, философствуя очистительно-существенно, и, наконец, возводит сама себя к своей собственной причине при помощи Деметры».

Во время Мистерий вино представляет собой Диониса-Вакха, а хлеб — Деметру-Цереру. Иерофант-посвятитель преподносит символически перед окончательным *откровением* вино и хлеб кандидату, который должен был есть и пить их в знак того, что *дух должен оживить материю*, то есть божественная мудрость должна войти в его тело при помощи того, что ему будет открываться. С другой стороны, Деметра — это не просто олицетворение грубой материи, но *женское порождающее начало*, насыщающее материю, которое в соединении с активным принципом считалось причиной организации и оживления ее субстанции.

Таким образом, эллинской философии и Мистериям также была присуща идея о том, что жизнь тела — это смерть души. Поэтому и Еврипид в трагедии «Полиид» говорит:

Кто скажет, кто решит, не смерть ли наша жизнь,
Не жизнь ли — смерть?

Вспоминающий эти слова Платон отмечает в «Горгии»: «Может быть, на самом деле мы мертвы? И правда, как-то раз я слышал от одного мудрого человека, что теперь мы мертвы, и что тело — наша могила, и что та часть души, где заключены желания, легковерна и переменчива, и что некий хитроумный слагатель притч, вероятно сицилиец или италик, эту часть души, в своей доверчивости очень уж неразборчивую, играя созвучиями, назвал бочкой, а людей, непросвещенных разумом, — непосвященными, а про ту часть души этих непосвященных, в которой живут желания, ска-

Семь мудрецов Эллады

зал, что она — дырявая бочка, намекая на ее разнузданность и ненадежность, а стало быть, и ненасытную алчность. В противоположность тебе, Калликл, он доказывает, что меж обитателями Аида — он имеет в виду незримый мир — самые несчастные они, непосвященные, и что мы таскаем в дырявую бочку воду другим дырявым сосудом — решетом. Под решетом он понимает душу (так объяснил мне тот мудрец); душу тех, кто непросвещен разумом, он сравнил с решетом потому, что она дырява — не способна ничего удержать по неверности своей и забывчивости» (493 а-с).

А в диалоге «Кратил» Платон говорит: «Многие считают, что тело (**σῶμα**), подобно могильной плите (**σῆμα**), скрывающей погребенную под ней в этой жизни душу. В то же время эта плита представляет собой также и знак (**σῆμα**), ибо с ее помощью душа обозначает то, что ей нужно выразить, и потому тело правильно носит название „сома” (**σῶμα**). И все же мне кажется, что скорее всего это имя установил кто-то из орфиков вот в каком смысле: душа терпит наказание — за что бы там она его ни терпела, — а плоть служит ей оплотом, чтобы она смогла уцелеть, находясь в теле, как в застенке. Так вот, тело есть так называемая плоть для души, пока та не расплатится сполна, и тут уж ни прибавить, ни убавить ни буквы» (400 с).

Таким образом, как видим, Платон обыгрывает этимологическое соответствие слов «тело» и «могильная плита». И упоминание об орфиках не случайно. То, что тело есть могила души, — это идея и орфико-пифагорейская. Об этом говорил Филолай; Эмпедокл же называл «объемлющее душу тело землей, закрывающей смертных».

В «Тимее» Платон тоже говорит о *законах рока*, по которым души воплощаются и вновь возносятся каждая на свою звезду. Творец создает число душ, равное числу звезд, и распределяет их по одной между звездами. Возведя затем души на звезды как на некие колесницы, он являет им законы вселенной и возвещает законы рока. Эти законы рока соответствуют установлениям Ананке, Адрастеи, Немесиды, Дике. Здесь же им дается обоснование теории перевоплощения душ как своеобразного наказания, состоящего в непрерывном рождении души в мир, что уже само по себе приобщает ее к миру времени, текучести и смерти. В этом перевоплощении лучшей природой мыслится мужская; женская же присуща второму рождению и дается даже как наказание.

Знаменитый миф из «Федра» Платона повествует: Космос вращается вокруг себя, и по его периферии следуют блаженные огненные существа, боги и герои. Но однажды эти существа не выдерживают пребывания в этих сферах. По неисповедимым судьбам совершается их падение вниз, отяжеление, забвение виденного, падение в новое пространство и новое время, в разбитые, несогласованные и смертные пространства и времена.

Однако приходит момент — и падшие опять возвращаются вверх, тела их меняются, и они опять пребывают в блаженном эфирном теле.

Эту стройную и величественную концепцию — причем в непосредственной связи с символикой семи сфер планет, обуславливающих воплощение души, — мы встречаем и в величайших диалогах Платона — «Государстве» и «Тимее».

* * *

Греческая легенда о корабле «Арго», проскользнувшем мимо сталкивающихся скал Симплегад, связан с древним мифом о сходении в подземный мир через узкий проход или тонкий мост. В мифах ряда народов это место, где сходятся небо и земля. У ацтеков в погребальных обрядах покойникам передавали предмет, с помощью которого он безопасно мог достичь цели своего пути, и при этом говорили: «С ним ты пройдешь между двумя горами, ударяющимися друг о друга». В Мистериях же царство мертвых означает мистериальный мир.

Собственно, в греческой мифологии были *Планкты* и *Симплегады* («блуждающие» и «сталкивающиеся»). Планкты находились на западе, а Симплегады на востоке, у входа в Геллеспонт. Через Планкты должны были пролетать семь голубей, приносившие амброзию младенцу Зевсу. Но только шесть из них благополучно преодолевали этот путь, а седьмого Зевс каждый раз заменял новым. О них, например, рассказывает Одиссею волшебница Кирка, говоря об опасностях, с которыми тому придется столкнуться. Птица — это символ души, амброзия — пища бессмертия.

Миф об Одиссее — это Мистерия человека, ищущего божественное, свою душу. Киклоп-людоед — первый этап жизненного паломничества, преодоление физической силы и низшей природы. Кто не отнимет у нее силы, не ослепит ее, будет ею проглочен.

Кирка (Цирцея), обращающая спутников Одиссея в свиней, — это низшая сила духа, которая держится за преходящее; она может столкнуть человека, злоупотребляющего ей, на степень животного.

После победы над ней Одиссей готов сойти в преисподнюю. Он делается мистом и подвергается опасностям, каким подвергается мист при переходе от низших степеней Посвящения к высшим.

Сирены, говорит Рудольф Штайнер, это образы низших фантазий, за которыми прежде всего устремляется тот, кто только что освободился от чувственного. Он достиг уже степени свободнотворческого, но еще не посвященного духа. Он гонится за мечтами, от власти которых должен освободиться. В греческой мифологии сирены были рождены рекой Ахелоем и одной из Муз — Мельпоменой или Терпсихорой. От отца они унаследовали дикость, а от Музы-матери — божественный голос. Поэтому они славились своим сладкозвучным пением, которым заманивали на свой остров жертвы. Единственным человеком, который его услышал и остался живым, был Одиссей. Впоследствии пение сирен (например, у Платона) связывалось с музыкой сфер, производимой движением небесных светил, а сами сирены считались обитающими на соответствующих небесах планет. И в мистериально-инициатическом смысле пленение путников сиренами означает, таким образом, улавливание души материей через «планетарные привязки». Мачта корабля, к которой привязан Одиссей, — это символ мировой оси. Фрэнсис Бэкон интерпретирует сирен как наслаждения, которые губят людей, и противостоять им могут наука и образование.

Рассказывалось также, что во время плаванья аргонавтов пение сирен победила музыка Орфея. Таким образом, речь идет о том сокровенном знании, что дают орфические Мистерии, истинной музыке сфер, которая побеждает слепую материю. В древнеиндийской мифологии было как раз семь мудрецов Ангирасов, отличавшихся дивным пением.

Скилла и Харибда — колебание между духом и чувственностью. У нимфы Каллисто он семь лет вкушает покой постепенного Посвящения. На острове феаков он находит путь на родину, к своей Аниме-Пенелопе. Эти семь этапов Мистерии предшествуют тем другим, что ожидают его на родине.

Корабль Одиссея проплывает мимо острова Сирен

ВО ВЛАСТИ «ПЛАНЕТНОГО ВЕРЕТЕНА»

Распорядившись таким образом, чтобы впредь не оказаться виновником ничьей порочности, он перенес посев (душ) отчасти на Землю, отчасти на Луну, отчасти на прочие орудия времени.

Платон. *Тимей*, 42d

10-я книга «Государства» Платона, а вместе с ней и весь этот знаменитый диалог, заканчивается одной весьма любопытной, но странной историей о некоем Эре, сыне Армения. Этот человек, будучи убитым на войне, попал в царство мертвых, однако ему удалось из него выбраться. И вот он поведал, что там увидел.

Он видит души, попадающие в это царство, и души, готовящиеся к новому рождению. Самое же примечательное, что предстает его взору, — это гигантское *веретено Ананке*, богини неотвратимой судьбы. Оно проходит через все царство мертвых и находится в центре светового столба, связующего Небо и Землю и привязанного к его концам. Ось этого веретена есть не что иное как мировая ось, а вал устроен наподобие полушария или усеченного конуса, включающего в себя *семь других полушарий*, образующего с первым *восемь небесных сфер*.

Ананке (Ананка) в греческой мифологии — богиня необходимости и неизбежности; мифы называют ее матерью трех Мойр, *прядущих нить* человеческой жизни, определяющей ее судьбу и продолжительность. С Ананке-необходимостью не спорят даже боги, и она зовется Могучей Судьбой. И вот между колен Ананке вращается *веретено*, ось которого — мировая ось; Мойры же время от времени помогают вращению.

Речь здесь идет о *круговращении семи планетных сфер и восьмой сферы неподвижных звезд*. И все это уподобляется *ткальню*; таким образом *ткется судьба*.

Устройство вала веретена Ананке у Платона соответствует устройству планетных сфер: «Устройство вала следующее: внешний вид у него такой же, как у здешних, но, по описанию Эра, надо представить его себе так, что в большой полый вал вставлен пригнанный к нему такой же вал, только поменьше, как вставляются ящики. Таким же образом и третий вал, и четвертый, и еще

Аллегорическое изображение Астрологии
с тремя богинями судьбы (Парками, Мойрами, Норнами)
(из французского манускрипта XVI в.)

Г. Дорэ «Спящая красавица»

В известной сказке принцесса засыпает, уколотившись веретеном. Веретено — это символ извечного круговращения времени и привязки духа к материи, который у Платона связан с семью небесами планет и небом неподвижных звезд. Примечательно также, что спящую Белоснежку охраняют семь гномов, Спящую Царевну А.С. Пушкина — семь братьев и т. д. Название «гномы» происходит от греческого *гносис* — «знание», поэтому традиционная функция их как хранителей сокровищ означает охрану Тайного Знания. И они же представляют те

четыре. Всех валов восемь, они вложены один в другой, их края сверху имеют вид кругов на общей оси, так что снаружи они как бы образуют непрерывную поверхность единого вала, ось же эта прогнана насквозь через середину восьмого вала. Первый, наружный вал имеет наибольшую поверхность круга, шестой вал — вторую по величине, четвертый — третью, восьмой — четвертую, седьмой — пятую, пятый — шестую, третий — седьмую, второй — восьмую по величине» (616 d — 616 e).

Таким образом, здесь представлены восемь *небесных сфер* — семь планетарных и сфера неподвижных звезд. Эти сферы имеют различную величину поверхностей, образующих определенную пропорцию. При этом первая, внешняя сфера — небо неподвижных звезд — включает в себе и все остальные.

Последовательность же планет в этой геоцентрической системе, в порядке удаления от центральной Земли, следующая: Луна, Солнце, Венера, Меркурий, Марс, Юпитер, Сатурн, сфера неподвижных звезд. В «Тимее» об этой последовательности говорится так: «Таковыми были замысел и намерение бога относительно рождения времени; и вот, чтобы время родилось из разума и мысли бога, возникли Солнце, Луна и пять других светил, именуемых планетами, дабы определять и блюсти числа времени. Сотворив одно за другим их тела, бог поместил их, числом семь, на семь кругов, по которым совершалось круговращение иного: Луну — на ближайший к Земле круг, Солнце — на второй от Земли, Утреннюю звезду и ту, что посвящена Гермесу и по нему именуется, — на тот круг, который бежит равномерно с Солнцем, но в обратном направлении. Оттого-то Солнце, Гермесова звезда и Утренняя звезда поочередно и взаимно догоняют друг друга. Что касается прочих (планет) и того, где именно и по каким именно причинам были они там утверждены, то все это принудило бы нас

семь ступеней Мистерий, которые надо пройти мисту при Посвящении. Заклятие заканчивается в точно назначенное (небесными светилами) время с помощью лишь того, кто к этому предназначен. Тернистый (в буквальном смысле слова) путь, который герой должен пройти (у братьев Гримм дворец Спящей Красавицы окружен непроходимыми зарослями колючего шиповника, отчего и принцессу зовут Шиповничек), — это инициатический Путь Посвящения, после которого пробуждаются дремлющие скрытые возможности и Анима обретается Анимусом.

уделить второстепенным вещам больше внимания, чем того требует предмет нашего рассуждения» (38 с — 38 d).

Как видно, эта система Платона помещает Солнце, Венеру и Меркурий практически на одну сферу. Подобные представления действительно бытовали. Например, так называемая «система египтян» помещала на пяти концентрических кругах вокруг Земли последовательно Луну, Солнце, Марс, Юпитер и Сатурн; Меркурий же и Венера обращались *вокруг Солнца*. В V веке Марциан Капелла составил вариант египетской системы; он заставил Меркурий и Венеру вращаться вокруг Солнца почти по одной и той же орбите.

Платон говорит и о цветах этих планетных кругов: «Круг самого большого вала — пестрый, круг седьмого вала — самый яркий; круг восьмого заимствует свой цвет от света, испускаемого седьмым; круги второго и пятого валов близки друг к другу по цвету и более желтого, чем те, оттенка, третий же круг — самого белого цвета, четвертый — красноватого, а шестой стоит на втором месте по белизне» («Государство», 616 е — 617 а).

Цвета сфер соответствуют цветам самих планет. Сфера неподвижных звезд самая пестрая, так как передается всеми оттен-

Платон и его ученики в саду Академии

ками составляющих ее светил; седьмая сфера (солнечная) — самая яркая; восьмая (Луна и Земля) сияет отраженным светом Солнца; вторая (Сатурн) и пятая (Меркурий) золотисто-желто-ваты; третья (Юпитер) раскалена до белизны; четвертая (Марс) пылает красным цветом; шестая (Венера) — яркой белизны.

Но представлять себе все это буквально было бы наивно. Основой глубочайшей космологической и философской концепции эллинской мысли является то, что у различных планетных сфер разные *пространство и время*. Время Космоса и *покоится*, будучи везде однородным, и *движется*, имея везде разную скорость. Вокруг неподвижной Земли концентрически расположены несколько слоев *инокродных пространств*. Каждое из этих пространств имеет *свое время и движение*. То есть пространство этих сфер везде разное, равно как разными являются и сами понятия скорости и движения. Поэтому, строго говоря, всех орбит этих планетных сфер и нельзя начертить, так как всякий чертеж присутствует в одном и том же однородном пространстве.

Объединяет же их идея *гармонии сфер*. Отношения небесных сфер, вращающихся вокруг Земли, у Платона выражают *семь чисел*: 1, 2, 3, 4, 8, 9, 27.

«Разумеется, — говорит А.Ф. Лосев в «Античном космосе и современной науке», — такое построение полно всякой наивности, и астрономы могут сколько угодно над ним смеяться, но, с другой стороны, было бы также глупо думать, что числа 1, 2, 3, 4, 8, 9, 27 в представлении Платона суть действительно то, что мы называем теперь числами. Это, конечно, не число, а просто символ некоей строгой упорядоченности того или иного пространства и его времени и символы взаимоотношения этих упорядоченностей».

В той структуре мира, что дал Платон в «Тимее» и через тысячу лет объяснил Прокл, выражена высочайшая философская концепция. Мирообразование началось с того, что Демиург взял из общей «смеси» две линии наподобие буквы X, согнул их в круги и скрепил, так что оказалось, что один круг находится в другом под некоторым углом. Первому, внешнему кругу надлежало выражать *категорию тождества*. Этот внешний круг — *мир неподвижных звезд*. Собственно, в этом внешнем круге имеет место полное слияние тождества и различия, какое только возможно для бытия. Это полное слияние покоя и движения, объединение всех противоположностей. Поэтому здесь звезды движутся с максимально воз-

Афина

Девственность дочери Зевса Афины символизирует чистоту Доктрины, уходящей своими корнями в традицию Атлантиды. Поэтому рождение Афины сопровождается катаклизмами, а во время спора Афины с Посейдоном за власть над Аттикой последний устраивает потоп. В Мистериях Афины большая роль отводилась морю, кораблю и ее священному пеплосу, в который облачалась статуя в Парфеноне: эта статуя Афины Парфенос символизировала как бы мачту корабля (греческое слово

наос обозначает и храм, и корабль). Осевыми символами являются и ее копьё, а также священное дерево олива; две змеи Афины — символ нисхождения и восхождения, то есть связь между материальным и тонким мирами.

можной скоростью и пребывают в то же время в блаженном и невозмутимом покое.

Низшие же сферы — более тяжелые. Тожество в них расходуется с различием, а покой — с движением; их движение медленнее и менее правильно. Это и есть *мир блуждающих планет*. Именно этому второму кругу надлежит выражать категорию различия, ввиду чего он и рассечен на семь кругов. А раз так, становится понятно, почему именно *планеты создают гороскоп*: это проявленность, отличие от совершенства.

Один редкий и весьма любопытный миф рассказывает о сотрудничестве Прометей и Афины в деле похищения небесного огня. Когда Прометей создал человека, по повелению богов он применял к нему частицы от всех зверей: силу — от льва, страх — от зайца, хитрость — от лисицы, мудрость — от змеи, простоту — от голубя. Но человек был неодушевленным. Тогда Минерва (Афина), пораженная его творением, сказала, что он может получить и нечто прекрасное с небес. Прометей согласился, и Минерва доставила его на небо в кайме своего *семикожного* щита. Попавший

таким образом как бы через *семь слоев* на небо Прометей, увидев одушевленные, вспоенные живой силой небесные существа, прикоснулся факелом к Фебовой колеснице (огонь и свет Солнца в его высочайшем значении), добыл огонь, дотронулся им до груди человека и наделил его душой.

Да и сама Афина нередко понималась как *семерка*. Об этом говорится, например, в «Теологуменах арифметики» Псевдо-Ямвлиха: «Афиной они называют *гептаду* потому, что она является некой безбрачной девой, близкой к той, о которой говорится в мифах, не родившись ни от матери, которая относится к четному числу, ни от отца, который относится к нечетному числу, но только из темени отца всего, что нужно понимать как из головы монады». Поэтому Афина есть как бы некое «неженское, поскольку женское начало является легкоделимым числом».

Понимание Афины как *гептомады-семерки* мы находим также и у Филона, который пишет: «Как я сказал, что только одно число 7 по природе своей не рождает и не рождается, по каковой причине иные философы уподобляют это число не имеющей матери Нике и Деве, о которой имеет смысл говорить, что она появилась из головы Зевса. Пифагорейцы же уподобляют ее водителю всего». О связи Афины с *семеркой* говорит и Плутарх.

Афина — это чистых дух, и в подтверждение этого Прокл в «Общем гимне всем богам» сообщает, что Паллада никогда не смотрится в зеркало. Зеркало — это символ мира отраженного, а потому искаженного, иллюзорного, проявленного. Не случайно и само имя Афины толковали как происходящее от греческого слова, означающего бессмертие. Впоследствии ее считали самым высоким эфиром, и ее рождение из головы Зевса трактовалось как выход из верхней части эфира, неба — «черепка» верховного бога. В плане же инициатического посвящения через Мистерию это означает «раскрытие неба», выход через купол неба в высшие внекосмические миры, что соответствует выходу через седьмую чакру. Это аналогично «третьему рождению» (первое — обычное; второе — инициатическое в области тонких возможностей, «выход в космос»; третье — на уровне духовном, выход в область наиндивидуальных возможностей, «выход из космоса»). В этом смысле особой значение приобретает эпитет Афины «Тритогея», который условно может быть переведен и «трижды рожденная».

Зевс поглощает богиню Метиду («Мудрость»), после чего и рождается Афина; Метида же стала внутренней советчицей Зевса. Таки образом, мудрость прежней манвантары переходит в новую в новом обличье.

В мифах, связанных с Афиной, можно найти и немало образов, относящихся к символике того или иного созвездия зодиака. При этом сама дева Афина во многом соответствует зодиакальной Деве.

Семь сыновей было от Пелея у богини Фетиды, матери Ахилла. Фетида сумела сжечь все, что было смертного в ее шести сыновьях, чтобы сделать их бессмертными, как она сама, и отправила всех по одному на гору Олимп. Но *седьмого* Пелею удалось выхватить у нее, когда все его тело, за исключением лодыжки, Фетида сделала бессмертным, закалив в огне и натерев амброзией.

СЕМЬ ЖЕН ЗЕВСА

С Зевса начнем...

Арат Солийский. Феномены, 1

Царь богов и людей, тучегонитель Зевс настолько слился с образом верховного божества эллинов, что иная точка зрения кажется просто невероятной. Но возможно, что это не совсем так и традиционные представления о Зевсе как о верховном божестве не совсем верны. Странно, например, что Зевсу, по крайней мере в известное нам историческое время, никогда не было посвящено никаких Мистерий. Когда Писистрат ввел олимпийский культ в Афинах, праздник в честь Зевса Полиэя («Городского») был связан с культом горных вершин и города, а праздник диасии — с окончанием зимы и началом весны. Более того: кое-где он так и остался навсегда мелким местным божеством или даже просто демоном. Универсальным же древнейшим богом был Посейдон...

Образ единодержавного Зевса мог возникнуть только в эллинистическо-римский период; наиболее полно он выражен в мифологии римского Юпитера. А это — время наивысшего развития астральных культов, звездных религий и астрологии.

Согласно «Теогонии» Гесиода, у бога Зевса было *семь жен*: после победы над Тифоном он поочередно берет себе в жены *семь*

богинь. Первой из них становится *Метида* — *Мудрость*. Но Зевс съедает ее, ибо, согласно пророчеству, от этого брака должен родиться сын, который отнимет у Зевса власть над миром. Из головы же Зевса родилась *Афина*.

Афина рождается самой первой. И таким образом, именно она, Афина, представляет собой изначальную Доктрину, чистый Дух, и эта чистота символизируется девственностью богини.

Второй Зевс взял в жены богиню *Фемиду*. Она родила две женские божественные триады: *Ор* (Эвномия, Дике, Ирена) и *Мойр* (Клото, Лахесис, Атропос): «Людям они посылают и доброе все, и плохое» (906).

Мойры -- это богини судьбы, прядущие и отмеряющие *нить жизни*. На определенном этапе понятие судьбы слилось с представлениями об астрологической предопределенности. Ткачество («веретено Ананке», «нить жизни» и т. п.) — это символ привязки, который в эзотерическом смысле наиболее полно раскрывается в платоновской концепции воплощения души.

Таким образом, Мойры и Оры выражают идею воплощения в материю и все, что с этим связано, то есть *окончание Золотого века*.

Третьей женой Зевса становится океанида *Эвринома*. От нее у Зевса рождается вновь триада — трое *Харит*: Аглая, Евфросина, Талия.

Взглянут — сладко-истомная страсть из-под век их прелестных
Льется на всех, и блестят под бровями прекрасные очи.

(910–911)

Четвертая жена Зевса — богиня *Деметра*, мать *Персефоны*. С образами этих богинь связаны Великие и Малые Элевсинские мистерии. Эзотерическая суть Малых мистерий — похищение души материей; высочайший же символ Великих мистерий — ее освобождение, очищение и просветление.

Пятой женой Зевса становится *Мнемосина*, титанида, дочь Урана и Геи, богиня памяти. Именно она родила Зевсу девять дочерей — *Муз*.

Шестой женой Зевса становится, по «Теогонии», *Лето*, которая рождает *Аполлона* и *Артемиду*.

Гера же, которая в основном и известна как главная жена Зевса, на самом деле лишь его *седьмая* и последняя жена.

Первой же смертной, которую Зевс взял в жены, стала Ниоба, у которой было семь сыновей и семь дочерей, убитых Аполлоном и Артемидой — Солнцем и Луной.

Самой последнею Геру он сделал своею супругой.

Гебом, Аресм его и Илифией та подарила,

Совокупившись в любви с владыкой бессмертных и смертных.

(921–923)

В образе этих семи жен Зевса явственно можно проследить мистериально-инициатическую символику. В глобальном значении она представляет собой семь эпох, семь рас и т. д. Но это может накладываться и на астральную символику нисхождения и восхождения души, где каждой из богинь соответствует та или иная планетная сфера.

СЕДМЕРИЦА АПОЛЛОНА

Ведь на посвященное Аполлону число 7 будет потрачено целый день, прежде чем удастся рассмотреть все его свойства.

Плутарх. Об «Е» в Дельфах

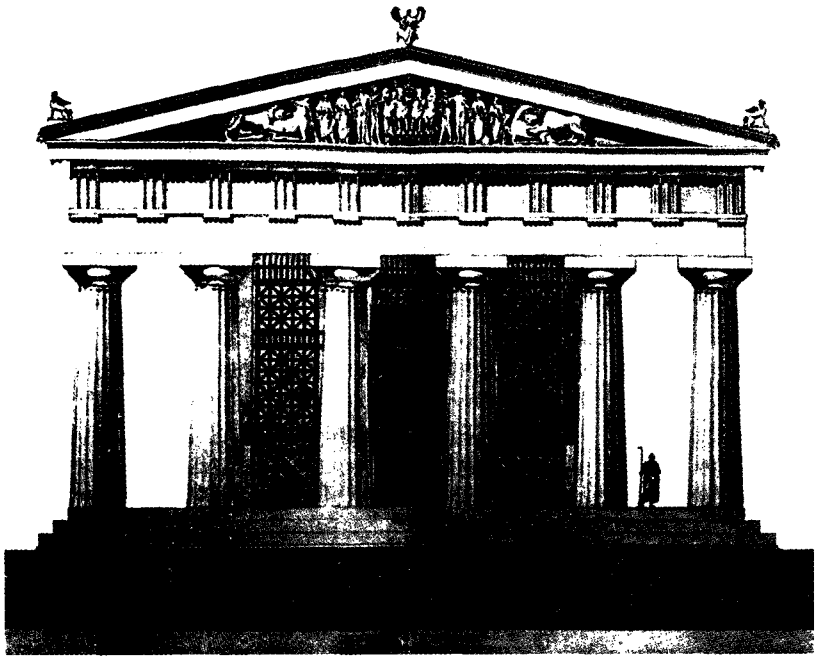
...Задумав помешать рождению детей своего мужа Зевса у титаниды Лето, дочери титанов Коя и Фебы, ревнивая Гера послала на землю двух соглядатаев — Ареса и Ириду. Им было поручено угрожать всем городам и островам, запрещая принимать у себя Лето, дабы та не смогла нигде разрешиться от бремени. Никто не посмел послушаться Геру. И лишь плавучий остров Астерия дал ей приют.

Здесь, на этом плавучем острове, Лето и родила Аполлона и его сестру Артемиду. Но вот что примечательно. Перед их рождением из лидийского Пактола прилетели меонийские лебеди и *семь раз* с криками облетели остров.

Об этом рассказывает 4-й гимн Каллимаха («К острову Делос»):

...Меж тем певцы Аполлона,

Лебеди, кинув Пактол Меонийский, семь раз сотворили

Реконструкция храма Аполлона в Дельфах

Плавных кругов над Делосской землей, и славили звонко
 Дивные роды они той песнью, что всех сладкогласней.
 Вот почему и к лире своей приладил рожденный
 Столько же струн, сколько раз при рожденье лебеди спели.
 Песни восьмой не успели начать они, как из чрева
 Он появился...

(249–256)

Этот *семикратный* облет священными птицами Аполлона — лебедями — «звездного острова», причем сопровождаемый лебедиными песнями, соотносится в известной степени с аллегорией *миротворения звездной гармонией*. Не случайно именно Аполлон традиционно считается богом музыки. Таким образом, речь может идти о семеричной символике воплощения и проявленности. Не случайно этимология названия острова Делос, которое эта земля получила после рождения Аполлона, связывается с *deleo* — «являю», «видимый». «Звездная» же этимология изначального

его названия — Астерий, равно как и первоначальное его *блуждание*, соотносится с образом блуждающих звезд — *планет*. Мировая гармония семи древних планет и определяла гороскоп творения и воплощения.

Действительно, еще Прокл говорил о разных Аполлонах, имея в виду эманации из Аполлона как Единой Сущности, монады. В своем ослаблении они могут доходить до полного исчезновения. Это аполлоновские души, его дети и потомки, которые пользуются мантикой и участвуют в Таинствах. Иными словами, когда Аполлон совершает безнравственные поступки или когда к нему относятся непочтительно, это значит, что речь идет не о самом Аполлоне, но о тех или иных его отображениях. При этом, по Проклу, аполлоновские «устроения» в нисходящем порядке делятся на «божественные», «ангельские», «демонские» и еще дальнейшие эманации.

Сервий (3.73) рассказывал о судьбе Латоны (Лето) несколько иначе. Зевс сначала овладел Латоной, а потом пожелал овладеть ее сестрой Астерией. Но он не достиг этого, потому что по просьбе Астерии боги превратили ее в *перепелку*. Когда же она летела через море, то, пораженная Зевсом, превратилась в камень и долго пробыла *под водой*, пока наконец по просьбе Латоны не была *поднята* над водой в виде острова и не дала ей место для рождения сначала Артемиды, а потом и самого Аполлона.

По другим источникам, в перепелку была превращена не Астерия, а Латона, и притом самим же Зевсом, указавшим ей путь на остров, который стал называться Ортигией, а потом Делосом. Сервий к этому добавляет, что этот остров был плавучим, и только Аполлон и Артемида сделали его неподвижным.

Падение в воду как изначальную стихию также несет древнюю символику воплощения и проявленности. Но в равной и даже в еще большей степени вся эта символика выражает и последующее *возвращение к Единству*, что, в частности, представляется самой этимологией имени Аполлона -- α -*πολλοι*, «не-множественный». Действительно, не о грубом рождении и материализации идет речь, а о *возрождении* -- мистериальном и инициатическом. И семикратный облет острова лебедями — это животворящая космическая гармония, музыка сфер, принципом и строителем которой и становится Аполлон.

И именно после этого своего *рождения* Аполлон и совершает свои великие деяния. При этом именно число 7 и становится тесно, подчас неразрывно связанным с образом Аполлона.

* * *

...Мощный сын Зевса и Лето, брат Артемиды Аполлон, «Феб, не стригущий власов», известен в основном в своем классическом изображении прекрасным Стреловержцем или Кифаредом, покровителем Муз и искусств. Традиция связывает с ним и образ Солнца. Но это все поздние и позднейшие отождествления. Во всяком случае, все они представляют лишь часть, одну грань этого великого и единого древнего образа.

Высшее же значение Аполлона, о чем говорит уже само его имя, — *принцип Единства*. Аполлон — это чистое бытие, монада. Поэтому и Плутарх связывает образ Аполлона с тем огнем, что является единым мировым принципом, символом непроявленности (в отличие от неразрывно связанного с Аполлоном Диониса — символа мира проявленного). При этом примечательно упоминание именно об огне. Еще ранний стоик Хрисипп объяснял имя Аполлона в том смысле, что он не состоит из многих и плохих сущностей огня; таким образом, его огонь сохраняется чистым, не убывающим и не стареющим во всех его бесконечных превращениях и изменениях. Мировой огонь переходит в становление, превращаясь в бесконечно разнообразие тела и существа, которые и образуют собой мир. Становление же это и превращения и происходят через *семеричность*.

И в этом плане образ *седмерицы* Аполлона представляется особо значимым. Трудно, пожалуй, найти бога, в образе которого именно это число занимало бы столь большое место.

При Дельфийском храме состояли два *профитаи*, излагавшие и объяснявшие учение пифии, и пять *остои* («чистых»), руководивших верующими, обращающимися к оракулу. Остальные были экскурсоводами (*перипуттаи*), которые показывали посетителям священные памятники Дельф. Таким образом, общее число главных служителей оракула Дельфийского Аполлона было семь. Семь ионических колонн было у примыкавшей к дельфийскому храму Аполлона стои афинян. Семь отверстий-фонтанов для священного Кастальского источника, в воде которого омывались паломни-

Священный камень Омфал в Дельфах, почитавшийся сакральным центром мира

ки, жрецы и пифия, были украшены семью бронзовыми головами львов, из пастей которых выливалась вода. Также семь фонтанов было у самого древнего источника, упоминаемого Пиндаром, Еврипидом и некоторыми другими древними авторами. На семь секторов делился дельфийский театр. Семь знаменитых изречений семи древних мудрецов были выбиты на стенах Дельфийского святилища Аполлона.

У Прокла Аполлон — монада, космический ум; свет же, исходящий из этого ума, — *гептада* (седмерица), и она принадлежит Афине.

Аполлон, будучи *гептомагетом* («седмичником»), воссоединяет члены тела растерзанного на семь частей Диониса. Мировой огонь как бы растерзывают, расчлняют, заставляя его то меркнуть и погибать, то вновь сиять и возрождаться. Это, по Плутарху, Аполлон и Дионис. «Орфей, — говорит Прокл в «Алкивиаде I», — противопоставляет царю Дионису Аполлонийскую монаду, отвращающую его от нисхождения в титаническую множественность и от ухода с трона и берегущую его чистым и непорочным в единстве». Прокл также рассказывает о титаническом растерзании ума на семь частей и восстановлении его Аполлоном. И Олимпиодор в своей комментарии на «Федона» Платона сообщает: «Дионис растерзывается титанами, но воссоединяется Аполлоном. Вследствие этого он сочленяется и собирается, то есть от титанической жизни переходит к жизни единовидной».

Аполлон и Артемида убивают семь сыновей и семь дочерей Ниобы, что дает в итоге «осирическое» число 14 — целостный символ нисхождения и последующего восхождения. Традиция

сообщает о дне рождения Аполлона в седьмой день месяца: «День седьмой, — в этот день родился Аполлон Златолирный...» (Геродот, «Труды и дни», 770).

О рождении Аполлона в седьмой день месяца сообщают Геродот и другие античные авторы. Месяцем же его рождения в разных местах считались разные. Например, Диоген Лаэртский сообщал, что Аполлон родился 7 таргелиона (мая); празднества Таргелий также совершались в седьмой день месяца. Правда, говорилось и о других месяцах, в седьмой день которых родился Аполлон. Сообщалось, например, что изначально дельфийский оракул пророчествовал только раз в году — в седьмой день месяца *bysios* (февраль–март). Аполлону также посвящалось новолуние каждого месяца, откуда он именовался также *hebdomaïos* («седмичный») или *hebdomagetes* («водитель седмицы»). Из Малой Азии Аполлон принес с собой почитание седьмого дня каждого месяца, в то время как греческое празднование каждого месяца происходило в полнолуние. В схолиях к Пифийским одам Пиндара говорится, что после убийства Пифона Аполлон в течение семи дней состязался в Пифийских состязаниях. Во время ранней истории Дельфийского оракула бог говорил только каждый седьмой день рождения Аполлона. Но затем это стало происходить каждый месяц, за исключением трех зимних месяцев, когда бог находился в землях гипербореев.

В позднейшие времена объединяли семь лебединых облетов вокруг Делоса, семь месяцев пребывания Аполлона и Артемиды в утробе матери и семь струн, натянутых Аполлоном на его лиру. Семь мудрецов посвятили свои изречения Аполлону Дельфийскому; их знаменитые изречения были высечены на храме в Дельфах. Геродот рассказывает (4.32–34), что однажды гиперборейцы послали дары Аполлону на Делос с двумя своими девушками, которых сопровождали пять гиперборейцев-перфореов («носителей, переносчиков»).

Лаврентий Лид говорит: «Пифагорейцы относили Седмицу к Вождю всего, то есть к Единому. И свидетелем этого является Орфей, говорящий о Седмице, которую возлюбил владыка Аполлон Дальновержец».

Орфики считали Аполлона моментом космического ума, который является и монадой, и седмерицей, почему и говорили, что Аполлон «возлюбил седмерицу». И при традиционном поздней-

шем отождествлении Аполлона с Солнцем он становится влады-
кой и семи планетных сил, становясь, таким образом, творцом и
оформителем бытия и всего Космоса.

ДИОНИС

Я у египтян Осирис, и я Светобог
у мисийцев.
 Вахх я живым, а мертвым — Аид. Дионис я,
о люди,
 В пламенном лоне рожденный, двурогий,
гигантоубийца.
Авсоний

Ты, что в поднебесье, кружной тропой,
огнедышащих вихрей
 Кольца влачишь и свиваешь клубы,
довременный, внимли нам,
 Зевс-Дионис лучезарный, земли и пучины
родитель,
 Солнце, Вселенной отец, многоликое Все,
златовержец!
Макробий. Сатурналии, 1.23

...Приняв облик дракона, бог Зевс тайно сошелся с Персефо-
ной, дочерью Деметры. Спрятанная своей матерью в *пещере*, та в
это время занималась *прядением*. Пещера — место Мистерий и
символ изначального материнского лона. Прядение у разных на-
родов — и эллины, как мы уже видели, не были в этом исключени-
ем — было универсальным символом пленения (духа материей),
запутывания в узах физического тела.

Мать же Персефоны, богиня Деметра, и здесь скорбит о доче-
ри и, не зная, что с ней случилось и где она, направляется к титану
Астрею — старцу-провидцу и составителю гороскопов, чтобы уз-
нать судьбу дочери. И тот составляет ей *гороскоп*, который и воз-
вещает брак Зевса с Персефой. Этот гороскоп подробно описы-
вает Нонн Паннополитанский в «Деяниях Диониса»:

Не отказал ей старец Астрей в мольбах, и рожденья
 День рассчитал он дочки и точно сроки зачатья,

Неумолимое время и миг часов неустанный
 Появления в мир и, пальцы искусно раскинув,
 Вычислил круговращения и время возврата созвездий,
 Вычислил, пясти содвинув двойным движеньем ладоней.
 После Астерион-служка подносит по первому зову
 Старцу округлую сферу, образ вселенной с рисунком
 Всех созвездий небесных, пред ним на ларь ее ставит.
 После и приступает старец к гаданью, вращает
 Шар по оси и зорко на знаков бег Зодиака
 Смотрит, звезд уясняя движенье и положение.
 После двигает полюс, и многих созвездий орбиты
 В беге своем неустанном соприкасаются точно
 С положеньем планет, проходя на подобии неба
 Среднюю ось. И находит старец, окинувши взглядом
 Сферу, сие положение, орбита Селены растущей
 Пересекает кривую земной орбиты, и Солнце,
 Находясь перед ликом Мены-меридиана,
 К самой нижней точке своей устремляется; конус
 Темный идет, от Земли восходящий, Селену-богиню
 Закрывает, что место Солнца сейчас занимает.
 Выяснив, как же к браку желанному звезды стремятся,
 Старец Арея находит и над западным домом
 Бога вора он видит невесты, ведомой звездой
 Кипрогенейи... «Участок Родимых» под Колосом видит
 Девы небесный... Звезда, дающая жизнь, воссияла
 Там... Светило Кронида-отца, подателей ливней!
 Все это выяснил старец, созвездий бег рассчитавши.

(5.58–86)

От этого «звездного брака» родился Загрей — «новый Дионис». Но враги Зевса титаны, по наущению Геры, выкрасились белым гипсом и выманили Загрея с помощью детских *игрушек* и *зеркала*. Чтобы обмануть титанов, Дионис-Загрей стал принимать разные облики: Зевса, Крона, льва, коня, змея, тигра, быка. Но в этом облике титаны его и разорвали.

Разорван же, согласно преданиям, Дионис был на семь частей. Об этом неоднократно сообщал неоплатоник Прокл. О растерзании Диониса именно на семь частей говорилось в Орфических мистериях. Этим, отмечает А.Ф. Лосев, несомненно, хотели подчеркнуть, что Дионису причастен весь мир, все мироздание, понимавшееся тогда в виде семи небесных сфер. Прокл в своем знаменитом комментарии на «Тимея» Платона отмечает: «На *семь ча-*

стей (курсив мой. — Н.М.) раздробили они убиенного сына... говорит богослов о титанах, как и Тимей разделяет его на *семь частей*. Также, пожалуй, и распростертость души по всему Космосу напоминает орфикам о титаническом разделении, вследствие которого душа не только скрывает Все, но и простирается по Всему... Кроме того, они передали эту *седмерицу* Аполлону как держащему вместе все согласования».

Орфики рассказывали, что титаны разорвали Диониса на семь частей, которые впоследствии были вновь соединены Аполлоном. «Это число (седмица. — Н.М.), — говорит Олимпиодор, — привходит в душу... чтобы она обладала разделением на семь долей как символом Дионисийского ряда и выраженного в мифической форме расчленения... а гармонией между этими семью долями она должна обладать как символ Аполлонического ряда».

Упоминание этого разделения на семь частей весьма существенно, ибо многочисленные мифологические свидетельства говорят о связи Диониса-Загрея с образом «умершей», то есть воплощенной, материализовавшейся (через семь планетных сфер) души. Собственно, само имя Загрея означает «Великий Ловчий», «Великий Охотник», что и могло пониматься в Мистериях как улавливание души телом. Матерью его называется Персефона (или даже сама Деметра), похищение которой в свое время Аидом и означает как раз пленение Духа. Замечательно в этом плане и то, что некоторые источники сообщают о восстановлении растерзанного тела Диониса самой Деметрой (или Реей). В Элевсинских же мистериях Деметры — Великих Элевсиниях, в противоположность Малым Элевсиниям Персефоны, — учили именно о возрождении души, освобождении ее от оков темного начала. Примечательно и то, что некоторые утверждали, будто Загрей — сын Аида (например, Эсхил в «Сизифе»).

Позднее, в эллинистические времена, образ Диониса слился с образом Осириса, хотя, строго говоря, оба они восходят к единому архетипу. Тело Осириса было разрублено на 14 частей; на столько же частей, по некоторым источникам, был растерзан и Дионис. Поэтому в Орфических мистериях 14 герэр — матрон города — приносили жертву воскресшему жениху Дионису на 14 отдельных алтарях. В Египте, говорит Вяч. Иванов в «Дионисе и прадионисийстве», эллинские теологи узнали мистическую тайну, что

расчленение бога обуславливает его возрождение и что уподобление человека богу страдающему в страстях его есть залог воскресения человека с богом воскресающим. Они узнали, что цельный состав *семеричен* и что расчленение есть *разъятие седмицы*, а восстановление седмицы в единстве — возрождение, что отразилось в числовом принципе мифа о титанах и институтах герэр и в то же время заставило искать мистического коррелята Дионису как бога-восстановителя, представляющего собой *седмицу и монаду вместе*. Так был истолкован Аполлон дельфийским жречеством и пифагорейством. Аполлон — *гептахорд*, гармония сфер, восстановленное единство и, наконец, упразднение всех форм в безразличном покое Единого Сущего.

В связи с Египтом можно отметить и еще одно, думается, весьма важное обстоятельство. «Первого», недоношенного Диониса, выхваченного из чрева объятой пламенем Семелы, Зевс зашил себе в *бедро*. Созвездие Большой Медведицы, а точнее, *Семизвездный Ковш*, в Египте называли как раз «Бедром», «Задней Бычьей Ногой». Оно же символизировало и «Гроб Осириса». Это знаменитое северное околополярное созвездие, представляя собой также как бы *некий символ семичастного разделения*, указывает в то же время как раз путь к Полярной звезде — астральному символу Единства и неразделенности.

Орфические и некоторые другие Мистерии сообщали, что люди появились из копоты и дыма горящих тел титанов, которых Зевс испепелил своей молнией за убийство сына. Титаны, разорвав Диониса, вкусили его плоти; разгневавшись на них, Зевс поразил их молнией, и из копоты испарений, поднявшихся от них (которая стала материей), произошли люди. Таким образом, мы — часть Диониса, коль скоро состоим из копоты титанов, вкусивших его плоти. Но вместе с тем в нас, таким образом, присутствует и темное титаническое начало. И Плутарх говорил, что миф о страстях Диониса и всем, что с этим связано, говорит в аллегорической форме о новом рождении (палингенезе). Иррациональную, неупорядоченную и склонную к насилию часть нашего существа, поскольку она не божественного, а демонического происхождения, древние называли титанической; именно эта часть несет наказание и справедливое возмездие.

Особую роль в мифе о Дионисе-Загрее и титанах играет *зеркало*.

Белым медом измазав лик злоковарный, Титаны,
 Подстрекаемы гневом Геры тяжкоразящим,
 Тартарийским ножом младенца в куски истерзали:
 В зеркало детка смотрела, любуясь своим отраженьем!
 Так, разделенный на части железом изострым Титанов,
 Кончил жизнь Дионис, дав новое жизни начало.

Нонн Паннополитанский. Деяния Диониса, 6.170–175

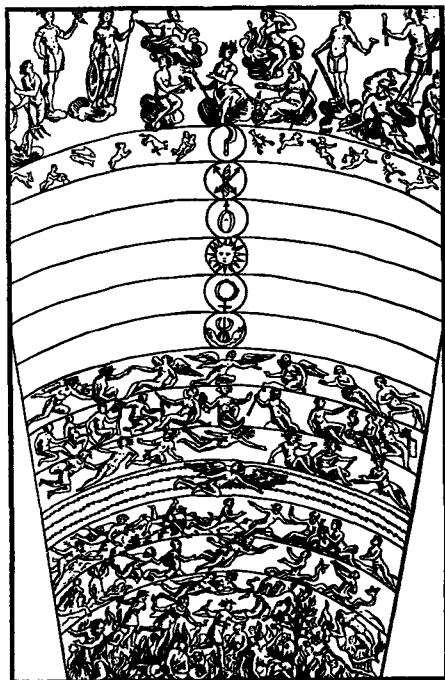
Зеркало — это искаженный образ, стремление за своим ложным изображением, расчленение, чувственное творение, становление в попытке подражать первообразу. В этом заключается и суть мифа о Нарциссе. Прокл же говорит, что Гефест сделал Дионису зеркало; посмотрев в него и увидев в нем свое отображение, бог выступил из самого себя и изошел во все разделенное на индивидуальные вещи творение. Иными словами, титаны разрезают его на части, когда он рассматривает в зеркале ложный образ. Олимпиодор также говорил, что, когда Дионис запечатлел свое отображение в зеркале, он последовал за ним и таким образом раздробился на Вселенную. Аполлон же собрал его воедино и восстановил, будучи очищающим богом и спасителем; по этой причине он и назывался Дионисодотом, то есть Дионисосоздателем.

Метафизическая природа взаимоотношений Аполлона и Диониса развилась из дельфийско-орфических корней и нашла свое выражение в мистических концепциях неоплатоников. Согласно этой концепции, Аполлон есть начало единства, сущность его — монада, тогда как Дионис знаменует собой начало множественности. Аполлон есть сила связующая и воссоединяющая; в лице же Диониса Единое, нисходя, приносит в жертву свою божественную полноту и цельность, наполняя собой все формы. И если естественным символом единства является монада, то символ разделения в единстве, как источника всякой множественности, был издавна подсказан учением пифагорейцев: это *двоица*, или *диада*. Таким образом, монаде Аполлона противостоит дионисийская диада, подобно тому как мужскому началу противостоит начало женское, также издревле знаменуемое в противоположность единице мужа числом два. Прокл учил, что необходимо воздействие Аполлона на Диониса, чтобы предотвратить его конечное саморасточение — через нисхождение в титаническую множественность беспредельной индивидуации. Аполлон — это предел саморасточению Диониса.

Нарцисс, влюбившийся в свое собственное отражение

Зеркало – это символ иллюзорности мира и привязок к нему, искаженный образ чистого Духа. Вода же – символ Материи, которая, пропитывая собою чистый Дух, делает его тяжелым и приземленным. Один из вариантов мифа сообщает, что у Нарцисса была сестра-близнец, которая умерла. И, смотря на свое отражение в воде, Нарцисс постоянно вспоминал ее. Таким образом, эзотерическая концепция разделения андрогинного существа и извечный поиск двумя половинками друг друга также представлен в этом известном сказании.

Путь восхождения к звездам

Сначала мист должен победить в себе четыре материальные стихии. Поэтому путь восхождения начинается в нижней области подземного огня, а затем проходит через сферы земли, воды и воздуха к небесам и сфере Луны. После этого следует восхождение через сферы Меркурия, Венеры, Солнца, Марса, Юпитера и Сатурна в пояс Зодиака к 12 верховным олимпийским богам.

Орфей ставит над царем Дионисом аполлоническую монаду, отвращающую его от выступления (эманации) в титаническое множество и сошествия с царского престола и блюдущую его непорочную чистоту и в единении. Поэтому и Плутарх в философском трактате

«Об „Е” в Дельфах» сообщает, что Дельфы принадлежат Дионису не меньше, чем Аполлону. Дионис («ди» и означает двойственность, диаду) — это разделенность. Бог бессмертен и вечен, но под влиянием какой-то присущей ему воли и разума он изменяет себя и принимает разнообразнейшие виды. Эти изменения при превращениях его в воду, воздух, землю, звезды, растения, живые существа мудрецы называют рассеиванием и разрыванием. «И тогда они именуют бога Дионисом, Загреем, Никтелием и Исоде-том» (9).

«Итак, — говорит Вяч. Иванов в «Дионисе и прадионисийстве», — мир *in statu individuationis* есть Дионис, в состоянии же расплавленного единства — Аполлон. Мировая жизнь состоит в периодической смене этих обоих состояний... По воззрениям орфиков, расчленению страдающего бога, составляющему духовный принцип мира возникновений и уничтожений, положен предел, аполлонийское начало спасает его и восстанавливает вселенское

единство. Дионис, по неоплатоникам, — „бог разделенного мироздания”, как виновник изначальной индивидуации; но он не имеет ничего общего с инстинктом самосохранения замкнутой в себе индивидуальной формы бытия, по отношению к которой является, напротив, внутренним стимулом саморасточения как воссоединения с целым через переход в другие формы. Индивидуальность противится этому внутреннему зову Диониса в ней; тогда Дионис разоблачается как смерть. Предел саморасточения — смерть обособившейся формы воплощения; пребывание души в обители умерших — отдых Диониса в ней от жертвенной страды разрыва и разлуки, очищение, воссоединение; возобновление страстного подвига — возврат в жизнь, возрождение, „палингенесия”. Дионис, бог смерти, есть вместе и бог возрождения».

По преданию, Дионис был погребен в Дельфах после убийства его титанами, и его гробницу показывали в адитоне храма Аполлона.

ДЕСЯТАЯ ПЛАНЕТА АНТИЧНОСТИ

Я имею в виду, например, вот что: декада считается совершенным числом, заключающим в себе всю природу чисел, то и движущихся по небу тел они (пифагорейцы) полагают десять, но так как видимых — только девять, то они на этом основании постулируют десятую — Антиземлю.

*Аристотель.
Метафизика, книга I*

...90-летний Солон рассказывает 10-летнему Критию предание о великой и загадочной Атлантиде, что предваряется у Платона историей гибели Фаэтона и потопа. Почти через тысячу лет после Платона неоплатоник Прокл увидел в предании об Атлантиде не только описание реальных (или вымышленных) событий, но и глубочайшую эзотерическую символику. Молния, уничтожившая Фаэтона, была сравнена с сущностью Демиурга, который все пронизывает, сохраняя свою целостность и ничему не приобщаясь. А 10 и 90 — возрасты Крития и Солона — это символы

Космоса. Оба эти числа обращаются к монаде, которая постепенно переходит в диаду и триаду. Идет передача от 90-летнего Солона к 10-летнему Критию; затем от Старшего Крития — к двум: Критию Младшему и Аминандру; далее — к трем. Главный же принцип множествен. Он — монада. Отсюда Тимей, глава беседы — монада, а Сократ — вершина триады.

Платон символически говорит о рождении и смерти в связи с числом девять. Девять — это завершающее число мироздания, а десять — новая единица, новое начало, заключающее в себе все. Девятка — это мистериальное число инициатического Посвящения; девять дней длятся Элевсинские мистерии, девять дней падает с Олимпа Гефест, который затем живет девять лет в глубокой подводной пещере у Фетиды и Эвриномы. После девятилетней осады, на десятый год пала Троя; после девятилетнего странствия от ее падения, на десятый год возвращается на Итаку Одиссей. В «Илиаде» Гомер описал 51 день последнего, десятого года Троянской войны, но дней, насыщенных действием, в которые решаются судьбы мира на Троянской равнине — всего девять. Все события в «Одиссее» происходят в течение 40 дней; действенных же из них — тоже девять.

Считая декаду совершенным числом, пифагорейцы говорили, что существует именно десять движущихся тел. Все они обращаются вокруг центрального «Очага» — Гестии. Но наблюдаются из этих десяти небесных тел лишь девять: семь планет, восьмое — сфера неподвижных звезд и девятое — Земля (поскольку она тоже движется по кругу вокруг неподвижного «Очага»). К ним пифагорейцы прибавили и десятое тело, некую Антиземлю. Полагалось, что она движется с противоположной стороны Земли и потому не видна наземным наблюдателям. Аристотель рассказывает об этом, например, в трактатах «О небе» и «Мнения философов».

Пифагореец Филолай помещал в центре Космоса огонь, который называл «Очагом» (Гестией) Вселенной, «домом Зевса», «Матерью богов», «алтарем», «связью и мерой природы». Кроме того, он принимал и другой огонь, расположенный выше всего и служащий объединяющим. Первый по природе — центральный огонь; вокруг него кружатся в хороводе десять божественных тел, небо и планеты, за ними Солнце, под ним — Луна, под ней — Земля, под ней — Противоземля (Антихтон), а после них всех — Огонь Очага, занимающий центральное положение. Самую верх-

Пифагор со своими учениками в Кротоне

ную часть Объемлющего, в которой имеет место беспрimesная чистота элементов, он называет «Олимпом»; пространство под сферой Олимпа, в котором расположены пять планет вместе с Солнцем и Луной, — «Космосом», а расположенную под ним под-

лунную и околоземную часть, в которой находится мир переменчивого рождения, — «Небом» (Уранос). Относительно упорядоченных небесных явлений бывает мудрость (софия), относительно неупорядоченных, возникающих вещей — добродетель (аретэ); первая совершенна, вторая несовершенна.

Солнце при этом помещалось в том месте, которому соответствует число 7, так как среди десяти тел, вращающихся вокруг центра и «Очага», оно занимает седьмое небо; оно движется после сферы неподвижных звезд и пяти планет; далее за ним расположены Луна, Земля и Антисемля.

Учение о девяти (десяти) планетах, равно как и учение о музыке сфер, принадлежит пифагорейцам. А они показывали, что отношения трех консонансов — кварты, квинты и октавы — содержатся в девяти как в первом («минимальном») числе: $2 + 3 + 4 = 9$.

О девяти планетах говорилось, например, в индийской астрономии: к семи традиционным добавлялись голова и хвост чудовища затмений. Однако об оригинальной возможности существования в греческой традиции девяти планет говорит и просто другая возможность счета семи канонических. Как известно, одно время Утренняя и Вечерняя Венера, равно как и Утренний и Вечерний Меркурий, принимались за *разные планеты*. Таким образом, вместо двух планет выступают четыре, и общее их число доводится до девяти. При этом некоторые из них могли иметь совсем иные обозначения. Так, например, Дитер Лауэнштайн считает в «Элевсинских мистериях», что Утренняя звезда выступала в роли Кастора, а Вечерняя — его брата Полидевка, имена которых впоследствии перешли на яркие звезды в созвездии Близнецов. В роли же Венеры-Афродиты, по его мнению, выступал Меркурий. Документально зафиксированных свидетельств этому нет, но когда речь идет о Мистериях и Инициациях, то ни одна из точек зрения не может быть исключена. Об этом, например, прекрасно говорит Рене Генон:

«Особенностью всякой подлинно инициатической интерпретации всегда является ее не-исключительность. Напротив, она синтетически включает в себя остальные возможные интерпретации. Вот почему символика, со своими многообразными и взаимоналагающимися значениями, является нормальным языком всякого инициатического обучения».

РИМ

Боги за деньги теперь, и за золото даже
Юпитер
Предан, и весь Зодиак сбит на кривом
колесе —
Сбит и Юпитер благой, и звезда грозящая
Марса,
И предвещающий всем гибель Сатурн
роковой,
Рыбы сместились, и знак надменного Льва
ненадежен,
И Козерог не идет в глубь гесперийской
волны.
«Троя, — скажу я, — падешь, но Римом
Троянским воскреснешь!»

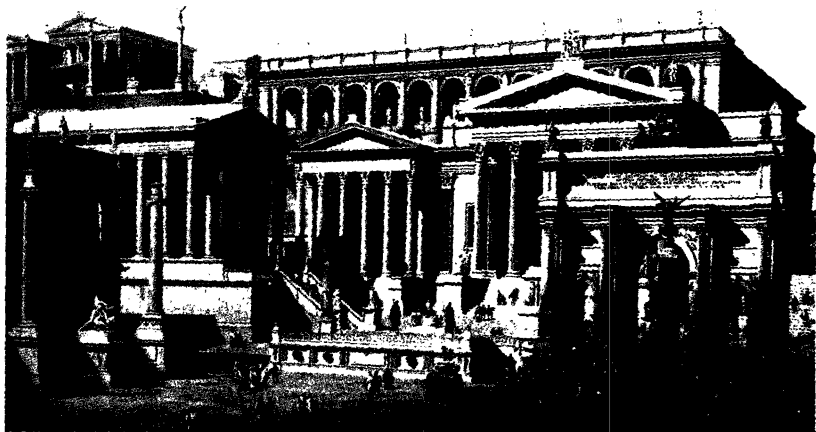
*Секст Проперций.
Элегии 4.1.81–87 (пер. Л. Остроумова)*

ГОРОСКОП ВЕЧНОГО ГОРОДА

Какие бы звезды предпочла Италия, если бы могла выбрать, как не те, что всем правят, обновляют вес вещей, определяют суммы, отделяют равное от неравного, взвешивают время и соединяют день с ночью? Геспер (Луна) принадлежал Весам, когда основывался Рим, ныне владеющий миром, решающий судьбы брошенных на Весы народов, карающий и награждающий, и он дал жизнь Цезарю, лучше устроившему Город, держащему в руках бразды правления миром.

Марк Манилий. Астрономика, 5

...Случилось это в дни правления римского императора Октавиана Августа. Как-то раз известный философ, писатель и историк Марк Теренций Варрон (116–27 гг. до н.э.) пригласил к себе некоего астролога Люциуса Таррутиуса (Тарутия). Тому надлежало составить гороскоп на самого Ромула, легендарного основателя

Идеальная реконструкция римского Форума

Расположенный между основными холмами Рима — Палатином, Капитолием и Эсквилином — римский Форум был не только центром общественно-политической и экономической жизни, но и сакральным центром. Во всяком случае, римские предания связывают основание Рима (или какой-то его части, например Форума) с Геркулесом-Гераклом, который возвращался после добычи коров Гериона с загадочного острова Эрифия далеко на западе в Океане. Этот зодиакальный подвиг Геракла несет, пожалуй, больше символики, связанной с традицией Атлантиды, нежели какой-либо другой.

Рима, — определить время его рождения и великих деяний. Главное же — требовалось узнать, когда Ромул основал город Рим. В «Жизнеописании Ромула» Плутарх рассказывает об этом так:

«Тарутий... согласился и, всмотревшись в деяния Ромула и выпавшие ему на долю бедствия, уточнив, сколько он прожил и как умер, сопоставив все эти данные и им подобные сведения, весьма отважно и уверенно объявил, что основатель Рима был зачат в первый год второй олимпиады, в двадцать третий день египетского месяца хеака, в третьем часу, в миг полного затмения Солнца, родился в двадцать первый день месяца тотта на утренней заре, а Рим основал в третий год шестой олимпиады, в девятый день месяца фармути между вторым и третьим часом» (12).

«Первый год второй олимпиады» соответствует 772 году до н.э.; «третий год шестой олимпиады» — 753 году до н.э. Тот — первый, хойяк — четвертый, а фармути — восьмой месяцы египет

ского календаря. При этом сообщается, что при зачатии Ромула было *солнечное затмение*. Более того, и Рим, по преданию, был основан при затмении Солнца. Плутарх сообщает:

«По общему взгляду, основание Рима приходится на одиннадцатый день до майских календ, и римляне празднуют его, называя днем рождения отечества. Сначала, как сообщают, в этот день не приносили в жертву ни одно живое существо: граждане полагали, что праздник, носящий столь знаменательное имя, следует сохранить чистым, не обгаренным кровью. Впрочем, и до основания города в тот же самый день у них справляли пастушеский праздник Парилии. Ныне римские календы не имеют ничего общего с греческими новомесячиями; день основания города точно совпадает, говорят, с тридцатым днем греческого месяца, когда произошло сближение Луны с Солнцем, повлекшее за собой затмение, о котором, по видимому, знал эпический поэт Антимак Теосский и которое случилось в третьем году шестой олимпиады» (12).

И, наконец, смерть Ромула: «Исчез Ромул в ноны июля (или, по-старому, квинтиля), и о его кончине не существует никаких надежных, всеми признанных за истину сведений, кроме указанно-

Юпитер Долихен

Это был отождествленный с Юпитером сирийский бог Ваал из Долихий в Каммагене, славившимся своими астрологическими традициями. При Антонии Пие ему был посвящен храм на Авентине, и культ его носил мистериальный черты. На этой статуи изображены также семь планет.

го выше срока. В этот день и теперь исполняют могильные обряды, воспроизводящие тогдашнее событие... вдруг неопишутые, невероятные перемены произошли над землею: солнце затмилось, наступила ночь, но не спокойная и мирная, а с оглушительным громом и ураганными порывами ветра со всех сторон» (27).

Исчез же Ромул, как сообщает Плутарх, «в возрасте пятидесяти четырех лет, на тридцать восьмом году своего царствования».

С тех пор датой основания Рима и считается 21 апреля 753 года до н.э. Эта «эра от основания города (Рима)» применялась многими западноевропейскими историками вплоть до конца XVII века. День этот совпадает с древним пастушеским праздником Палилии, в честь богини Палесы, покровительницы стад и пастухов; в ее честь назван и холм Палатин, с которого, по преданию, началось основание города. В ее же честь и звезда Альдебаран в Тельце называлась у римлян Палилициум.

Если солнечное затмение было при зачатии (или рождении) Ромула, то оно действительно должно было повториться и при его смерти: на это указывает срок его жизни — 54 года. Это так называемый большой (вавилонский) сарос — 54 года и 33 (34) дня, через которые повторяются затмения. Таким образом, мифологическая основа предания действительно содержит скрытую астрономическую символику. Другое дело, что в конкретные указанные Плутархом (точнее, Тарутием) даты реальных солнечных затмений не было. Но означает ли это исключительно ошибку? Считать только так было бы в значительной степени опрометчиво, ибо речь может идти о некоей еще более глубокой и скрытой символике, ради которой могли даже умышленно пожертвовать точностью. Что же это в таком случае?

Затмение Солнца — это символ смены эпох, манвантар, обращение мира в прапраю и новое его рождение. Но именно эту идею и выражает основание Рима, равно как и чудесная история его основателей. Та корзина, в которой они приплыли по Тибру, — это аналог Ноева ковчега, который по водам прапраи и хаоса переносит в новую манвантару прежнюю Доктрину, давая ей новую возможность проявиться. Ведь не случайно, согласно устойчивому римскому преданию, зачатие Ромула его матерью, основание Рима и смерть Ромула происходят в годы великих потрясений, сопровождавшихся небесными явлениями и нарушениями в движении Солнца. В связи с этим можно вспомнить и Герак-

ла, которого в Риме сравнивали именно с Ромулом (или его отцом Марсом), при зачатии которого также померкло Солнце...

В предании о структуре первого Рима встречается описание *Roma quadrata* («квадратного» Рима) и *Mundus* — центрального сакрального круга как символа мира — их описания даются у того же Плутарха. Аналог квадрата — крест, а символ креста и круга — это символ всего мироздания. Но это же в известной степени напоминает и план столицы Атлантиды. Кроме того, фигура, сочетающая круг и квадрат, часто встречается и используется в различных формах мистического опыта. Одна из таких форм — *мандала*. А мандала — символ возвращения к Единству, исходной точке. Юнг открыл, что человек рисует или видит во сне мандалоподобные фигуры, когда находится на пути к целостности, к слиянию противоположностей.

* * *

Услышав сегодня слово «трибун», мы в первую очередь представляем выдающегося оратора; это было также и названием различных государственных и общественных должностных лиц в Древнем Риме. Но каково происхождение этого слова?

Оказывается, слово *tribun* происходит от *tribere*, что значит «делить», «разделять». Связано это с изначальным разделением населения Рима на три части. Дело в том, что второе значение слова *tribus* то же, что и *tres* — «три», «трое». А первое, изначальное — *триба* — обозначало каждую из трех групп родов, составивших римскую патрицианскую общину. Несколько патрицианских семей составляли род, 10 родов — курию, 10 курий — трибу. На три же основные части население Рима разделялось по происхождению: римляне, сабиняне и альбанцы (или этруски). Позднее трибами называли каждый из 35 административных округов, на которые была разделена при Сервии Туллии территория Рима.

«О глубокой древности такого тройного состава общины, — говорит Теодор Моммзен в «Истории Рима», — всего яснее свидетельствует тот факт, что римляне, в особенности в том, что касалось государственного права, постоянно употребляли вместо слов „делить” и „часть” слова „троить” (*tribuere*) и „треть” (*tribus*), и эти выражения, подобно нашему слову „квартал”, рано утрачивали свое первоначальное числовое значение. Еще после соедине-

ния в одно целое каждая из этих трех когда-то самостоятельных общин, а теперь отделов, владела одной третью общин земельной собственности и в том же размере участвовала как в ополчении граждан, так и в совете старейшин. Точно так же, вероятно, таким разделением на три объясняется делимое на три число членов почти всех древнейших жреческих коллегий, как-то: коллегий святых девственниц, земледельческого братства, волчьей гильдии и птицегадателей».

В чем же истоки этой трехчленности римской общины? Здесь можно вспомнить о трехчастном делении мира, находящем свое отражение в структуре сакральных центров и храмов и т. п. Эта же универсальная идея присутствует и в том, что Ноев ковчег традиционно считался трехъярусным. А ковчег — это символ перехода из прежней манвантары в нынешнюю. При этом близнецы Ромул и Рем приплывают к Палатинскому холму именно в ларце-ковчеге.

Тройная структура была в столице Атлантиды. Римляне прекрасно знали предание о трех основных и еще семи других островах Атлантиды. И город, основанный на семи холмах, с семью первыми царями и трехчастной изначальной структурой, мог напоминать в Мистериях об истоках Традиции.

ПУТЬ ВОЗРОЖДЕНИЯ

«Разумеется, — сказал он, — они живы; ведь они освободились от оков своего тела, словно это была тюрьма, а наша жизнь, как ее называют, есть смерть».

*Марк Туллий Цицерон.
Сновидение Сципиона, 14*

...Когда Эней, ведомый по царству мертвых своим отцом Анхисом, видит неисчислимое количество душ, собравшихся у реки Леты, он, охваченный ужасом, спрашивает у своего родителя, кто это такие. И в ответ слышит:

Собрались здесь души, которым
Вновь суждено вселиться в тела, и с влагой летейской
Пьют забвенью они в уносящем заботы потоке.

Вергилий. Энеида, 6.713–715

В комментариях Сервия к этому месту рассказывается, что душа человека, проходя для воплощения через планетные сферы, заражается от медленного Сатурна вялостью, от властолюбивого Юпитера спесью, от воинственного Марса вспыльчивостью, от прелестницы Венеры сладострастием, от корыстолюбивого Меркурия жадностью, от Солнца обжорством, от Луны завистью. Это семь знаменитых пороков, смертных грехов. Об этом пути через семь планетных сфер говорится, например, в «Государстве» Марка Туллия Цицерона.

Герой «Сновидения Сципиона» Цицерона — Сципион Эмилиан — получает во сне предсказание своей собственной судьбы, а также судьбы своего отечества. При этом ему видится, будто он вместе с покойным Публием Африканским находится в каком-то высоком и полном звезд месте. Оказывается, что это место — Млечный Путь, дорога на небо, где обитают души, окончившие свою жизнь и освободившиеся от тела.

И вот что говорит достойный римлянин: «В то время, как я продолжал пристально смотреть на Землю, Публий Африканский сказал: „Доколе же помыслы твои будут обращены вниз, к Земле? Неужели ты не видишь, в какие храмы ты пришел? Все связано девятью кругами, вернее, шарами, один из которых — небесный, внешний; он объемлет все остальные; это — само высшее божество, удерживающее и заключающее в себе остальные шары. В нем укреплены вращающиеся круги, вечные пути звезд; под ним расположены семь кругов, вращающиеся вспять, в направлении, противоположном вращению неба; одним из этих кругов владеет звезда, которую на Земле называют Сатурновой. Далее следует светило, приносящее человеку счастье и благополучие; его называют Юпитером. Затем — красное светило, наводящее на Землю ужас; его вы зовете Марсом. Далее внизу, можно сказать, среднюю область занимает Солнце, вождь, глава и правитель остальных светил, разум и мерило Вселенной; оно столь велико, что светом своим освещает и заполняет все. За Солнцем следуют как спутники по одному пути Венера, по другому Меркурий, а по низшему кругу обращается Луна, зажженная лучами Солнца. Но ниже уже нет ничего, кроме смертного и тленного, за исключением душ, милостью богов данных человеческому роду; выше Луны все вечно. Ибо девятое светило, находящееся в середине, — Земля —

недвижимо и находится ниже всех прочих, и все весомое несется к ней в силу своей тяжести”» (17).

Именно этот традиционный путь через семь планетных сфер душа должна пройти, чтобы воплотиться в земное бытие. Этой же звездной дорогой — а также по Млечному Пути — они впоследствии вознесутся обратно к звездам, освободившись от оков материи. Кроме того, Сципион Эмилиан слышит и божественную музыку сфер, производимую этими небесными светилами.

Рим — это город на *семи холмах*, которым правили *семь первых царей*. Присутствие здесь сакрального числа 7 не случайно, ибо это аналог семи святилищ, семи сакральных центров и т. д. А это, в свою очередь, может быть поставлено в соответствие с символикой семи древних планет.

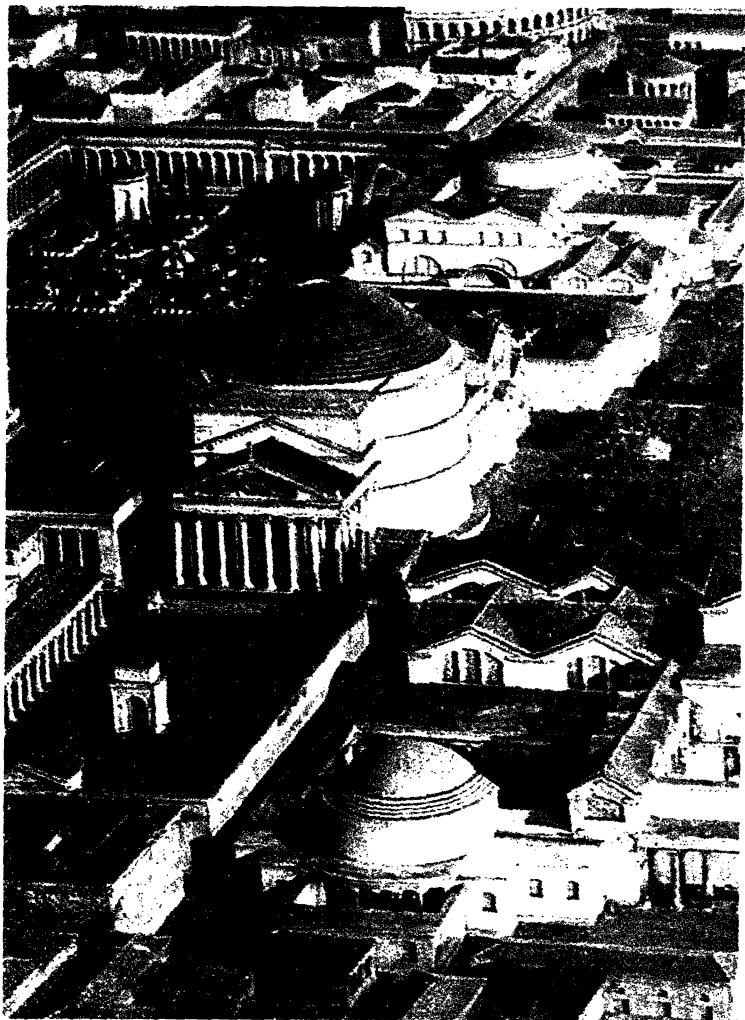
ПЛАНЕТЫ ВЕЧНОГО ГОРОДА

Но особенно удивительно в этих звездах (планетах), о которых мы говорим, то, что они то скрываются, то снова появляются, то возвращаются, то движутся, опережая Солнце, то следуют за ним и движутся то скорее, то медленнее, то совсем не движутся, а некоторое время стоят на месте.

*Марк Туллий Цицерон.
О природе богов, 2.20 (51)*

«В мире нет ничего равного Пантеону. Торжественный купол с отверстием позволяет нам видеть небо, которое, кажется, само спускается в этот храм, а отверстие позволяет нашей молитве свободно подниматься ввысь. Все в храме производит впечатление такой торжественности, какой нет даже в соборе св. Петра. Простота форм, совершенство всех деталей, прекрасный материал придают интерьеру возвышенный характер».

Так современные путеводители по Риму пишут о Пантеоне — «храме всех богов» в Вечном городе. Это здание действительно впечатляет. Недаром Микеланджело называл его «ангельским, а не человеческим творением». Пантеон — это слава Рима, наиболее совершенный из всех классических памятников, оставшихся в

Пантеон (реконструкция)

городе. Он являлся выражением символического расцвета инженерно-архитектурного искусства Древнего Рима. Пантеон был храмом, посвященным божествам рода Юлиев. Его воздвиг в 27 году до н.э. Марк Агриппа, полководец и зять Августа. Нынешний Пантеон — это реконструированное сооружение времен Ад-

риана (ок. 125 г. н.э.), воздвигнутое тогда на месте сгоревшего Пантеона Агриппы. При этом он был значительно перестроен: Пантеон Агриппы имел прямоугольную форму, а к новому Пантеону был добавлен большой круглый зал.

Таким образом, Пантеон как бы объединил в себе символику «квадратного» Рима и «круглого» Рима, которые, в свою очередь, связаны с символикой земли и неба и олицетворяют их единство.

И вот внутри круглого зала располагаются по окружности семь ниш. В центральной находилась статуя *Зевса-мстителя*, покаравшего убийц Цезаря. В других нишах стояли статуи Марса, Ромула, Энея, Юлия Асканийского и Юлия Цезаря.

Но означать они могли *семь главных небесных богов*, связанных с семью планетами.

Описав в 1-й книге своей «Астрономики» общую схему неба, римский поэт и астролог Марк Манилий далее говорит: «Однако есть звезды, идущие в противоположном направлении между небом и землей: Сатурн, Юпитер, Марс и Солнце, под ними Венера и Меркурий, летящие между ней и Луной».

Общепотребительными являются ныне именно римские названия планет. У римлян Меркурий был посланник богов, Венера — богиня любви и красоты, Марс — бог войны, Юпитер — бог богов, Сатурн — божество Золотого века, бог сельского хозяйства. Собственно, сами эти названия имеют еще этрусские корни. Римляне же впоследствии слили их с соответствующими божеествами греков: Гермесом, Афродитой, Аресом, Зевсом и Кроносом. Для обозначения же их как небесных светил использовалось и греческое слово *планета*, и *errantes*, «блуждающая» (*sidera errantia*). В латинском переложении «Феноменов» Арата Солийского, сделанном во время похода за Рейн Юлием Цезарем Германником, племянником и приемным сыном императора Тиберия, есть такие строки:

Пять непохожих светил, иному послушны закону,
Путь своенравный вершат: направляют они колесницы,
Наперекор движенью небес колею изменяя.
И достоверно тебе ни одно не укажет созвездье,
Где их божественный дом: на заре и во время заката
В разнообразных местах им угодно являться. И долго
По многолетним стезям их круговращенье влачится...

Астрологические воззрения Манилия по поводу соотношения планет-богов и знаков Зодиака отличаются от более поздних, что

впоследствии стали общеупотребительными. Замечательно, что при этом называются не только традиционные боги известных планет, но и другие великие римские божества. Так, покровительницей Овна он называет не Марс, а Палладу (греческую Афину, римскую Минерву); Марсу же отдан только Скорпион. Венера, которую Манилий именует Цитереей (в честь острова Кифера или Цитера с городом и древним культом Афродиты-Венеры) управляет лишь Тельцом; Весы же принадлежат «сделавшему их Вулкану». Феб (Аполлон-Солнце) управляет не Львом, а Близнецами; Львом же — царь богов и людей Юпитер и богиня-мать Кибела. Меркурий управляет Раком, Дева принадлежит Церере, Диане (Луне) — «охотник, полумуж-полулошадь» (Стрелец). «Веста греет ущербные звезды Козерога; напротив Юпитера — звезды Водолея, принадлежащие Юноне; Нептун объявляет своими эфирных Рыб».

Цицерон в трактате «О природе богов» говорит: «Ведь есть два вида звезд; из них один, свершая свои движения по неизменным путям с востока на запад, никогда ни на шаг не отклоняется от своего направления, другие же совершают непрерывные обращения по двум, всегда одним и тем же путям и направлениям» (2.18 (49)). В первом случае речь идет о кажущемся движении неподвижных звезд на небе из-за вращения Земли; во втором же — о движении планет в направлении, обратном движению Земли и по своим орбитам.

Цицерон также перечисляет планеты и сведения о них: «Та (планета), которую называют звездой Сатурна, а греки — Файнон, самая далекая от Земли, совершает свой путь приблизительно за тридцать лет, причем в этом пути она движется самым удивительным образом, то впереди (Солнца), то отставая (от него), то скрывается в вечернее время, то появляется в утреннее. И на протяжении бесчисленных столетий, всей вечности ничто не меняется в последовательности ее движений».

А ниже этой, ближе к Земле, движется звезда Юпитера, которую называют Фаэтон, тот же круг созвездий Зодиака она проходит за двенадцать лет и на всем пути меняет свое движение так же, как звезда Сатурна. Ближайшую к нему нижнюю орбиту занимает Пирозэйс, называемая также звездой Марса, она обходит тот же круг Зодиака, что и две верхние, за двадцать четыре месяца без шести, если я не ошибаюсь, дней. А ниже этой есть звезда

Римские «зодиакальные» монеты

В царствование императора Антонина Пия к его 60-летию юбилею была выпущена целая серия «зодиакальных» монет. Очевидно, такой специальной монетной чеканкой задумали отметить долгое и самое спокойное за всю историю Римской империи правление этого императора. Возможно даже, что в их создании принимал участие сам Клавдий Птолемей, выдающийся астроном и астролог античности. На этих монетах изображены фигуры созвездий Зодиака, а также восьмиконечная звезда и мифологические отображения Солнца, Луны и пяти

Меркурия, ее греки называют Стилбон, она обходит пояс Зодиака приблизительно за год и, не отдаляясь больше, чем на одно созвездие от Солнца, то обгоняет его, то следует за ним. Нижняя из пяти планет и ближайшая к Земле — это звезда Венеры, что называется по-гречески Фосфорос (а по-латыни Люцифер), когда она восходит перед Солнцем, и Гесперос, когда восходит после него. Она завершает свой путь за год и обходит пояс Зодиака, его ширину и длину (то же, что делают верхние планеты, то предшествуя Солнцу, то следуя за ним, но не отдаляясь от него больше, чем на два знака Зодиака)» (2.20.52–53).

Здесь представлена та же последовательность планет, что и у Платона: Венера и Меркурий считаются расположенными на той же орбите, что и Солнце, и поэтому их периоды составляют 1 год.

* * *

Как уже неоднократно отмечалось, в различных традициях, связанных с образом и символикой Святой земли («земли жи-

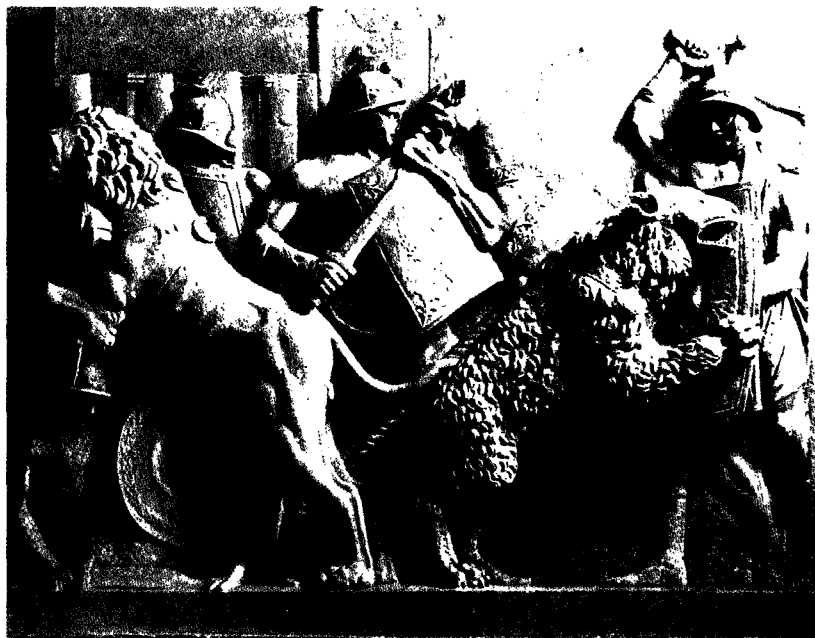
планет. При этом планеты соответствуют своим знакам Зодиака. Трудно сказать, что символизирует восьмилучевая звезда. Собственно, в Древней Вавилонии именно так изображали планету Венеру. Но здесь она присутствует на всех монетах.

Именно в Римской империи чеканилось больше всего монет со звездной символикой. У великой римской богини Юноны, супруги бога Юпитера, было много эпитетов. Одним из них был «Монета» — «Подательница благих советов» (monere по латыни значит «уведывать»). Именно в храме Юноны-Монеты хранилась государственная казна, откуда и пошло слово «монета» в его нынешнем значении. Благие же советы в Римской империи, где вся жизнь была проникнута верой в звездные предначертания, давало небо.

На других монетах представлена лунная богиня Диана со своими атрибутами. На третьих — пять планет; Венера, например, изображалась как «двойная звезда» — утренняя и вечерняя. Есть монеты, на которых оттиснуты созвездия Зодиака, Большая Медведица (как ее представляли в Древнем Риме — в виде Семи Быков), Геркулеса, Лиры, звезд Капелла и Сириус...

Антиохия в Сирии была третьим по величине городом Римской империи. И там чеканились собственные астрономические монеты. Великим звездным братьям Кастору и Полуксу — Диоскурам — придавали в Риме особое значение. Считалось, что они принесли римлянам несколько важных побед, им посвящен был великолепный храм. Олицетворяли же они созвездие Близнецов. Две (как минимум!) римские монеты были связаны с созвездием Близнецов: бронзовая «Двуликий Янус» и серебряная «Диоскуры» с изображением двух всадников и звезд — Кастора и Поллукса — над их головами. Были даже и юбилейные астрономические монеты.

Борьба гладиаторов с дикими зверями (Вилла Альбани)

Гладиаторские игры ведут свое начало от этрусков, у которых они совершались в честь умерших, заменив первоначальные человеческие жертвоприношения. Впервые они состоялись в Риме в 265 г. до н.э. В древних традициях любые ритуальные схватки являлись выражением некоторого рода конфликта, в том числе и космогонического: борьбу зимы и лета, света и тьмы и т. д. И схватки римских гладиаторов также имели символическую подоплеку.

Гладиаторы делились на bestiarii (bestiarii), сражавшихся со зверями, и ordiarii (ordiarii) — сражавшихся друг с другом, причем в каждой паре всегда сражались два различных гладиатора (четыре основных их рода — самниты, ретиарии, фракийцы и галлы или мирмиллоны). В известной степени, ритуальные гладиаторские бои были связаны и с зодиакальной символикой. Так, например, ретиарий (сражавшийся с сетью и трезубцем) представлял Нептуна или Рыб, символизируя тем самым земной океан и всеобъемлющего бога, вооруженного сетью и трезубцем, означающим тройную власть. Изображение рыбки украшало и острие шлема мирмиллона.

вых», «сердца мира» и т. д.), присутствует *семеричная* структура; Ханаан, например, включал семь народов. В Индии символом и выражением манвантары, ее законодателем является Ману; в настоящее время идет эпоха седьмого Ману — Вайвасваты. В связи с этим Рене Генон говорит в «Царе Мира»: «Традиция также

говорит о *семи* царях Рима, и второй из этих царей, Нума, рассматриваемый в качестве законодателя города, представляет собой силлабический перевертыш от Ману и одновременно может быть связан с греческим словом *nomos*, «закон». Следовательно, можно предположить, что эти *семь* царей Рима с определенной точки зрения являются не чем иным, как частным отражением *семи Ману* для конкретной цивилизации, подобно тому, как *семь* мудрецов Греции представляют собой отражение в сходной ситуации *семи Риши*, объединяющих в себе мудрость цикла, непосредственно предшествовавшего нашему».

Действительно, Рим, ставший «столицей» мира, однозначно выражает идею центра; образ его как духовной столицы перешел и в христианство, что в равной степени относится и ко «второму Риму» — Константинополю, который также стал полагаться расположенным на *семи холмах*. И образ именно семи холмов и семи царей Рима представляет в этом плане особый интерес.

СЕМЬ ЗВЕЗДНЫХ ХОЛМОВ И ЦАРЕЙ

Roma septem montes occupavit,
Romani initio septem reges habuerunt,
Рим располагался на семи холмах.
У римлян было сначала семь царей.

«Праздник этот, — говорит Плутарх в «Римских вопросах», — учрежден в честь присоединения к Риму седьмого холма, после чего город стал семихолмным» (69). Речь здесь идет о празднике *Септимонциум* (*Septimontium* — «Семихолмие»).

Каждый год 11 декабря в Риме торжественно справлялся праздник Общины *семи холмов*. Возник Септимонциум около 700 года до н.э. Первоначально семью холмами назывались: *Палатин*, *Велия*, *Фагутал*, *Цермал*, *Целий*, *Оппиева вершина* и *Циспиева вершина*. В этот перечень еще не входили пока *Квиринал*, *Виминал*, *Капитолий* и *Авентин*. Да и Римом этот поселок на семи холмах еще не назывался. В 456 году до н.э., согласно преданию, Авентин, расположенный на юге Рима, был передан плебеям для поселения, и возник новый Город на семи холмах, а именно: *Авентин* (включенный, правда, в черту города лишь при императоре

Septemgemma Roma (Семихолмный Рим)

Семь условных основных холмов Рима и река Тибр с Тибрским островом. Сооружение стены, часть которой сохранилась до наших дней, приписывается Сервию Туллию. Семихолмный Рим называется также *Arx Septicollis*, *Septimontium*. На священных пиршествах в честь богов у римлян распоряжались септемвиры (*septemviri*), члены Коллегии Семи.

Клавдии); *Палатин* с древнейшим римским поселением (*Roma quadrata*); *Капитолий*; *Квиринал*; *Эсквилин* с *Оппиевой* и *Ципиевой* вершинами; *Целия*. *Ватикан* и *Яникул* на западном берегу Тибра, а также *Пинций* на севере были тогда расположены вне Города на семи холмах. Впоследствии же и этот перечень изменился, но традиционное сакральное число семь осталось. Более того, предания сообщали и о семи деревьях (*septem rari*) на правом берегу Тибра, которые были отняты Ромулом у жителей города Вейи.

И все-таки *семихолмным* городом был и оставался более узкий палатинский Древний Рим. Насчет же того, которые из обнесенных Сервиевой стеной высот принадлежали к числу семи, никогда не было полного единомыслия. Знакомые нам семь высот — *Палатин*, *Авентин*, *Целий*, *Эсквилин*, *Виминал*, *Квиринал* и *Капитолий* — не перечисляются ни одним из древних авторов. Древнейший же источник, перечисляющий семь римских гор, — это описание города, составленное во времена Константина Великого; так вот там, например, перечисляются *Палатин*, *Авентин*, *Целий*, *Эсквилин*, *Тарпей*, *Ватикан* и *Яникул*. Другие, еще позднее составленные списки можно найти у Сервия, в Бернских схолиях к Вергилиевым «Георгикам» и у Лида.

В известной степени это напоминает разные перечни *семи чудес света*. Но у семи чудес — зашифрованная астральная символика. Рим же — «центр мира», а путь к сакральному центру включает семь шагов-этапов Мистерии, которые в определенное время были отождествлены с семью планетными сферами и их семичастным символическим прохождением. Более того, поздние

их перечни, составленные в эпоху наивысшего расцвета астрологии и астральных культов, могут подразумевать и некий зашифрованный гороскоп.

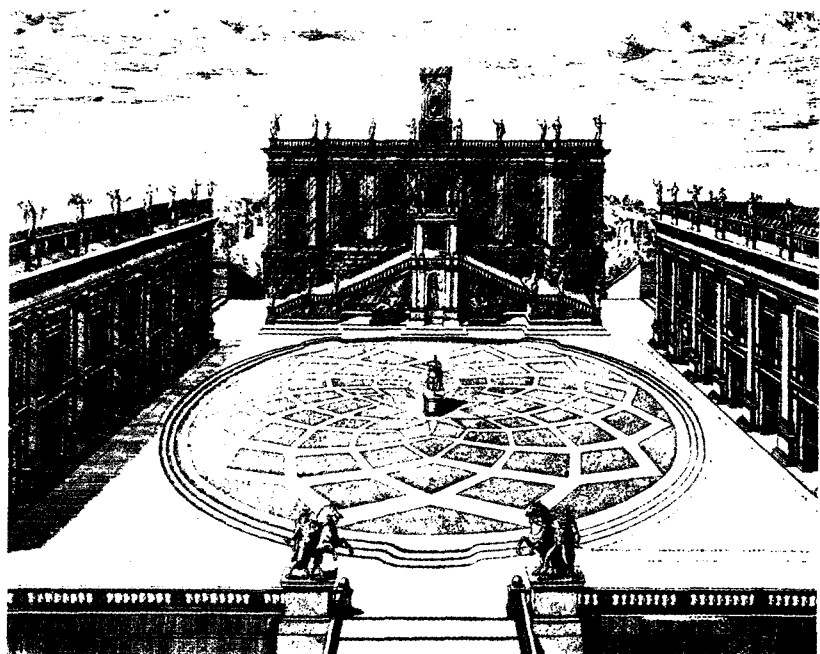
Каким же может быть соотнесение семи холмов Рима с семью планетами? Здесь возможны несколько интерпретаций.

Палатинский холм (Mons Palatinus) был колыбелью Рима. Именно на этом месте, согласно легенде, проложил первую борозду Ромул, здесь возникло первое «квадратное городище», здесь была резиденция царей. Поэтому этот холм и был выбран впоследствии для проживания Цезарей. Едва став императором, Август учредил на Палатине императорскую резиденцию; потом здесь были построены дворцы Тиберия, Калигулы, Нерона, семьи Флавиев и последний дворец Септимия Севера. И само слово «дворец» (palatium), перешедшее и в другие романские языки, происходит от названия Палатина. Здесь находились древнейшие святыни, как, например, Луперкалий — пещера, в которой волчица выкормила Ромула и Рема, Mundus и целый ряд других. Название этот холм получил в честь богини Палесы; именно в ее праздник — Палилии — и был, как уже отмечалось, основан Рим. Палатинский холм лежит между Авентином и Капитолием, южнее Форума. Собственно, можно сказать, что он лежит *посредине шести остальных холмов*. Иными словами, и история, и символика указывают на *центральное положение* Палатинского холма. А это связывает его с *Солнцем* — центральным светилом среди семи планет Зодиака. Примечательно, что открытое место вокруг *мундуса* впоследствии получило название *Площадь Аполлона*; Аполлон же в поздней античности — бог Солнца.

В непосредственном соседстве с Палатином стоял другой город — на *Квиринале* (Quirinalis collis). Квиринал был когда-то центром самостоятельной общины. И на Палатине, и на Квиринале поклонялись *Марсу*. *Квирин* (quirinus — «копыносец») был древнеиталийским божеством; по всей вероятности, это сабинское имя *Марса*; в древнейших надписях, найденных в так называемом храме Квирина, это божество называется Марсом. Впоследствии у римлян имя этого бога стало эпитетом обожествленного Ромула — сына Марса. Супругой же Ромула была Герсилия, а именно в ее честь 17 февраля праздновались Квириналии.

На *Капитолии* сегодня находится резиденция мэра Рима. Замысловатая же фигура звезды на площади перед зданием име-

ет 12-лучевую структуру. По удивительному совпадению (ибо изображение звезды достаточно позднее), это число (12-летний период) связано с периодом планеты *Юпитер*, которая действи-

Старинная гравюра с изображением Капитолийской площади, украшенной 12-лучевой звездой

Период обращения планеты Юпитер вокруг Солнца составляет примерно 12 лет. У лестницы — стилизованные изображения конных статуй Диоскуров Кастора и Поллукса, олицетворявших созвездие Близнецов; они были перенесены сюда в 1583 году из Театра Помпея. Мифологически Зевс-Юпитер является божественным отцом близнецов-Диоскуров.

тельно может быть в известной степени связана с Капитолием. *Caput* — «голова»; Юпитер же действительно «глава планет». *Капитолийский холм* (*Mons Capitolium*) — холм близ Тибра с двумя разделенными седловиной вершинами. На Капитолии заканчивалось триумфальное шествие победившего римского войска, начиналась праздничная процессия Римских игр (*Ludi Romani*). Капитолий был акрополем Рима, крепостью, способной защищаться даже после взятия города. На этом холме почита-

лась «Капитолийская триада» — Юпитер, Юнона, Минерва — в древнейшем римском храме. Собственно, когда говорили о храме Юпитера в Риме, то и имели в виду в первую очередь как раз этот храм на Капитолийском холме — *Templum Iovis Capitolini*. Этот храм был разделен на три целлы, средняя из которых посвящалась Юпитеру и была представлена его статуей, сидящей на троне из золота и слоновой кости. Это поразительно напоминает статую Зевса в Олимпии — одно из семи чудес, соответствующее как раз Юпитеру. Строительство этого храма, по преданию, начал в 509 году до н.э. пятый из семи царей Рима — Тарквиний Приск; именно он, как будет показано в своем месте, по одной из интерпретаций может соответствовать как раз планете Юпитер.

С другой стороны, именно на Капитолии, на самом крутом его месте были *Янусовы ворота*, которые должны были всегда оставаться растворенными во время войны. *Двуликий Янус* — божество, в известной степени связанное с *Луной*, ибо два его лика представляют молодой и стареющий лунные серпы. Более того, в более позднюю пору с одного из мест Капитолия периодически публично возвещали о *лунных переменах*. Но все-таки больше с образом Януса связан холм и получивший свое название в его честь Яникул.

Яникул (*Mons Janiculus, Janiculum*) находился на правом берегу Тибра. Вероятно, он и получил свое название по древнейшему месту культа Януса. Собственно, лишь Август включил его в черту города; во времена же Республики он соединялся с Римом при помощи древнейшего моста. Женским дополнением Януса была *Яна* — *Диана* — богиня Луны, входов и проходов. В древности один их храмов *Дианы* располагался, среди прочих, и на *Авентине*.

Основание этого храма Дианы на *Авентинском холме* приписывается Сервию Туллию (VI в. до н.э.). При этом, как сообщает Страбон, он построил его по образцу *Дианы Эфесской*. В «Фастах» же Овидия сказано:

Солнце уже Блинецов покидает, и Рак покраснелся;
На Авентинском холме надо Палладу почтить.

(6.727–728)

Афина Паллада (римская Минерва) в ряде античных источников отождествляется с Луной. Впрочем, культ Афины связан и с культом Венеры, что тоже присутствует в символике Авентина.

Холм *Авентин* (Mons Aventinus) располагался к востоку от Тибра и к северо-западу от Палатина. Между этими двумя холмами располагался *Circus Maximus* — Большой цирк. Предание гласит, что он был сооружен Тарквинием Гордым в том самом месте, где некогда произошло знаменитое похищение сабинянок. Можно сказать, что это похищение в какой-то степени связано с *Венерой* — богиней любви. Вообще же, что касается храмов Венеры в Риме, то в первую очередь надо отметить, разумеется, храм Венеры-Прародительницы, воздвигнутый после победы Цезаря над Помпеем; он был между старым Форумом и Квириналом. Авентин был включен в черту города лишь при Клавдии.

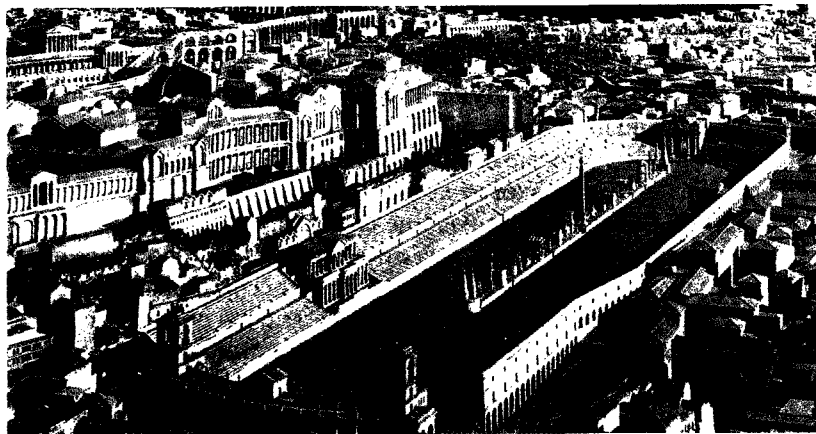
Самый большой и самый высокий из семи холмов Рима — *Эсквилин* (Mons Esquilinus); самая же высокая из семи древних планет — это *Сатурн*. Любопытно, что по-латыни *escare* значит «есть», «кушать»; Сатурн был отождествлен с греческим Кроносом, который пожирал своих детей. С другой стороны, что касается Сатурна, то широкую известность в Риме имел его храм на Форуме.

Между Эсквилином и Квириналом находится *Виминал* (Collis Viminalis). Можно лишь отметить, что слово *vimen* наряду со значениями «гибкий прут», «ивовая лоза» значит также и «желез Меркурия». Удивительная связь с образом *Меркурия* может быть найдена и в образе самого знаменитого ныне места в Риме, получившего свое название по одному из холмов — *Ватикана*. *Vaticanus* — это божество зарождения членораздельной речи у младенцев. Лишь скудные свидетельства о нем можно почерпнуть у Вергилия, Авла Геллия и Блаженного Августина. *Vaticinium* значит «прорицание», «предсказание», «пророчество», а *vaticinator* — «прорицатель», «предсказатель», «пророк». Все это и свойственно *Гермесу-Меркурию* — покровителю оккультного и мудрого...

В севревом Риме на всех вершинах холмов появились храмы и святилища. И предания приписывают каждую из этих построек кому-нибудь из семи легендарных римских царей. В образе же этих семи царей также присутствует символика семи древних планет.

Связь семи холмов Рима с семью планетами может в известной степени быть выражена и в знаменитом апокалиптическом облике Вавилонской блудницы, сидящей на семиглавом звере. Этот образ *традиционно* считается аллегорией Рима и его семи хол-

мов. Астральная же интерпретация семи голов этого зверя, равно как и другого апокалиптического дракона, как уже неоднократно отмечалось, связывается как раз с семью планетами, причем не просто в их астрономическом и астрологическом аспектах, а как

Circus Maximus (Большой цирк)

По преданию, Большой цирк был сооружен Тарквинием Приском в том самом месте, где некогда произошло знаменитое похищение сабинянок. Цирк простирался на площади свыше 600 метров между холмами Авентин и Палатин и вмещал около 200000 зрителей. Здесь проходили состязания колесниц и квадриг (50 раз в году) вплоть до 549 года.

Как известно, в цирковых скачках участвовали четыре лошади, которые соревновались в четырех агонах и имели каждая свой цвет. Эти четыре цвета понимались как символы времен года, стихий и богов (*планет*). Так, зеленый цвет символизировал весну, землю, цветы, *Венеру*; красный — лето, огонь, — *Марса*; синий — осень, небо и море, *Сатурна* (или Нептуна); белый — зиму, воздух (или ветер Зефир), *Юпитера*.

символ семичастной мистериально-инициатической структуры. И этот же семиглавый зверь, как тоже уже упоминалось, связан с символикой семи островов Атлантиды...

Период 754/753 – 510/509 гг. до н.э. — это «царский период», легендарное время семи царей. Этими семью царями Рима были: *Ромул*, *Нума Помпилий*, *Тулл Гостилий*, *Анк Марций*, *Тарквиний Приск*, *Сервий Туллий* и *Тарквиний Гордый*. Трое последних — представитель этрусской династии.

«Мы не можем не отметить, — говорил еще Н.А. Морозов в V томе своего «Христа», — что в схематизации этих семи царей

играла роль и мавританская астрология V века н.э.». При этом он предполагает, что последовательность этих семи царей соответствует последовательности дней недели, каждый из которых, в свою очередь, совпадает с той или иной планетой.

Ромула действительно можно сравнить с *Солнцем*: он — первый, главный; он заложил Город на Палатине (соответствующем Солнцу), с ним связаны предания о солнечных затмениях. *Нума Помпилий* соответствует Луне. Именно им был введен, по преданию, 12-месячный лунный год в 354 дня, а вскоре добавлен еще один, 355-й день. Другие отождествления не столь надежны и допускают различные толкования. Но, разумеется, планетарное число царей было выбрано отнюдь не случайно.

И вполне возможно, что вся эта астральная мифология несет не просто некую символику, а представляет своего рода *зашифрованный гороскоп*, который и представляет собой образ того скрытого и тайного звездного пути, что ведет к истокам Традиции...

Но это уже тема отдельного рассказа...

ЗВЕЗДНЫЕ СИМВОЛЫ ИСЛАМА

Он — тот, кто устроил для вас звезды, чтобы вы находили по ним путь во мраке суши и моря. Мы распределили знамения для людей, которые знают!

Коран 6:97

ЗВЕЗДНОЙ ТРОПОЙ СИНДБАДА

Он призвал мудрецов, звездочетов и составителей календарей и сказал им: «Я желаю, чтобы вы посмотрели гороскоп этого новорожденного и звезду, которая для него в восхождении, и рассказали бы мне, что он испытает в жизни».

*1001 ночь. «Рассказ о Хасибе и Царице змей»
(ночь, дополняющая до пятисот)*

...Во времена великого Харуна ар-Рашида жил в городе Багдаде один очень бедный человек, который работал носильщиком. Звали его Синдбад. Однажды он попал в дом сказочно богатого купца, которого, по удивительному совпадению, тоже звали Синдбад. И вот этот Синдбад-мореход поведал своему тезке о том, как он достиг всего в этой жизни. Для этого ему пришлось совершить *семь* путешествий, полных трудностей и приключений...

Путешествия Синдбада-морехода, вне всякого сомнения, одни из самых популярных сказок «Тысячи и одной ночи». И по сей день популярности этой «арабской Одиссеи» можно позавидовать. В основе же их лежит истинная астральная мистериально-инициатическая традиция. Это подлинно инициатический путь ученика, в котором каждая из семи ступеней — это отдельная Мистерия, этап Посвящения. И не случайно обо всех своих приключениях он рассказывает человеку, носящему такое же имя, как и он сам. Ибо в начале повествования бедный носильщик — это как бы сам Синдбад в начале пути, ничего не имеющий и не знающий. В начале каждого путешествия Синдбад теряет все, что имеет. Но в конце его приобре-

тает больше — не сдаваясь и не теряя веры. И только пройдя семь ступеней Мистерий, он достигает Мудрости.

Эти семь путешествий Синдбада-морехода связаны и с семью древними планетами. Разумеется, прямо и непосредственно эту

связь уловить трудно. Но эзотерически они связаны, ибо путешествия Синдбада — это полет духа через семь планетарных сфер, четыре стихии и три мира. Само же имя Синдбада содержит в себе имя древнего лунного бога Сина, чья сфера — самая близкая к Земле. Иными словами, это первое небо и первые небесные врата на пути к звездному восхождению. Луна — это древний небесный корабль, плывущий в великом звездном океане.

Чисто географически символика семи планет связана с семью древними областями Земли, посещение которых и выражает как бы идею полноты, завершенности. В средние века на Востоке обитаемую сушу делили на семь *иклимов* — географических областей. Это были *Хорасан, Туркестан, Ирак, Зангибар, Рум, Индостан, Египет*. Иклимами назывались также семь обитаемых по-

ясов между воображаемыми линиями, проведенными параллельно экватору до 50° с.ш. — прочие северные широты считались необитаемыми. Древнеиранские цари носили особый пояс с семью жемчужинами, символизовавшими эти семь обитаемых поясов Земли — иклимов. Фирдоуси, например, пишет в «Шах-наме»:

Не ты ли царь семи земных частей,
Владыка всех зверей и всех людей?

Имя Синдбада-морехода удивительно походит на имя мудреца и звездочета ас-Синдибида из сказки «О царевиче и семи визирях». Завязка ее восходит к известному по Библии и мифам разных народов преданию. Невольница царя влюбилась в царского сына, но тот ее отверг. Тогда оскорбленная жена оклеветала мальчика перед царем, сказав, будто он хотел ее обесчестить. Разгневанный царь решает убить сына, и тогда *семь* его верных визирей, чтобы спасти наследника от клеветы и смерти, рассказывают поочередно владыке в течение *семи* вечеров *семь* историй о женском коварстве. Эти *семь* рассказов визирей перемежаются с семью рассказами невольницы о коварстве и злобе мужчин. Примечательно, что до этого мудрый визирь посмотрел на звезды и увидел в гороскопе юноши, что если тот проживет *семь* дней и произнесет одно слово, то в слове этом будет для него гибель. Тогда-то царь и отправил его на эти *семь* дней к невольнице.

После каждого из рассказов визирей царь отказывается от убийства сына; после же каждого рассказа невольницы вновь решает его убить. Таким образом, здесь присутствует символика *семи ступеней смерти* (нисхождение) и *семи ступеней спасения* (восхождение).

Герои «Шах-наме» Фирдоуси обычно совершают по *семь* подвигов — и это их инициатический путь просветления и ученичества. При этом Кей-Хосров обладает волшебной чашей Джамшида, посредством которой он может наблюдать все, что происходит в мире.

Тогда предстану перед богом с чашей,
Где отражение Вселенной нашей.
Увижу в этой чаше семь планет.
Все царства мира, весь подлунный свет...
Взял чашу, глянул в светлом напряженье, —
Семи планет увидел отраженье.
Узнал он — что, и сколько, и когда
Ему пошлют грядущие года.

Блистали в дивной чаше все созвездья,
День милости вставал и день возмездья,
Сатурн, Юпитер, Марс, чей страшен гнев,
Венера, Солнце, и Луна, и Лев.
Все, что свершится, все надежды наши
Волшебник-шах увидел в этой чаше.

У героя иранских мифов Кави Усана (Кей Кавуса) на вершине мировой горы Альбурз (Эльбурс) возвышаются семь магических дворцов, построенных ему демонами из золота, серебра, горного хрусталя и стали.

У Низами во «Вступлении» к «Сокровищнице тайн» сказано:
Только жемчуг небес нанизал он в ряды узорочий,
Пыли небытия не оставил на локонах ночи.
Из кругов, что на небе его изволением легли,
Семь узлов завязал он, деля ими пояс земли.

«Жемчуг небес» — это семь планет; «семь узлов» — семь климатических поясов обитаемой части земли.

В суфийской традиции есть учение о *семи состояниях человека*, о трансмутации *семи душ*. Суфий Маулана Джалалуддин Руми утверждал, что Коран обладает *семью* различными значениями. Впрочем, это же говорится в других традициях и обо всех других сакральных текстах — Библии и т. д.

ЗВЕЗДЫ НАД КААБОЙ

И поистине, геенна — место, им назначенное всем. У нее — семь врат, и у каждого врат из них — отдельная часть.

Коран 15:43–44

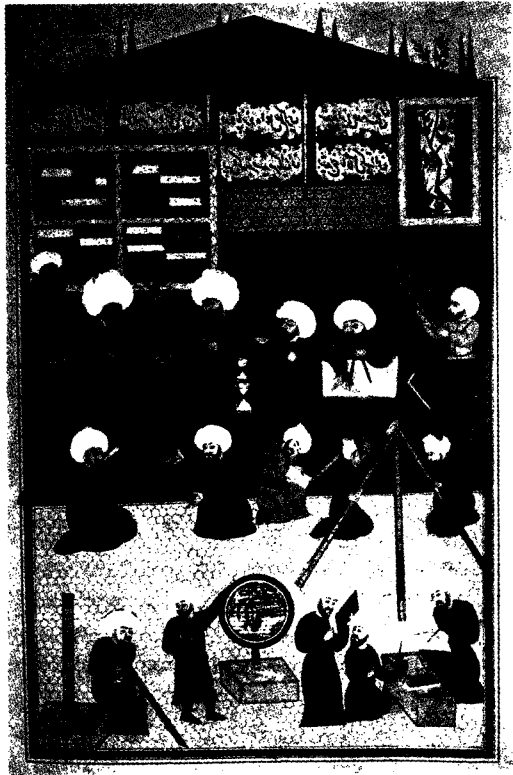
Клянусь четой и нечетой,
Клянусь мечом и правой битвой,
Клянуся утренней звездой,
Клянусь вечерней молитвой...

Так начинается «Подражание Корану» А.С. Пушкина. В них поэт использовал истинные строки священной книги мусульман — Корана.

«Клянись звездой, когда она закатывается!» — сказано в 53-й суре, которая называется «Звезда». Под этой звездой, как считается, может подразумеваться либо ярчайшая звезда земного неба Сириус, либо же (что вероятнее всего) планета Венера. «Клянись местом заката звезд!» — гласит 56-я сура.

Под разными именами и в образе разных божеств почиталось у древних арабских племен Солнце; при этом дневное светило часто выступало в женском обличье. Например, до принятия Ислама арабы почитали в числе других божеств древнесемитскую богиню Шамшу, олицетворявшую Солнце. А Шамаш (с которым связано и имя библейского героя Самсона) — древнеавилонский солнечный бог. В оазисе Рагван, к северу от столицы Сабы Мариба, покровительницей и владычицей страны почиталась богиня Зат-Химйам — одна из ипостасей Солнца и звездного скопления Плеяды в Тельце.

Поклонение же Луне сохранилось в исламе по сей день. Достаточно сказать, что мусульманские народы по-прежнему пользуются не солнечным, а лунным календарем. Арабские авторы, например, сообщают, что архангел Джibriл доставил священный камень-метеорит к колодцу Земзем, где еще до новой эры стоял храм Луны. Предания же о связи камней с неба с Луной были

Мусульманская обсерватория

Н.К. Рерих «Пророк Мухаммад на горе Хара»

распространены у многих древних народов. Коран даже сообщает, что Мухаммад однажды разрубил надвое Луну (32).

Нашли отражение в Коране также культы Зодиака и метеоритов, широко развитые у древних арабских племен. «Уже устроили мы в небе башни и разукрасили их для смотрящих. И охраняли мы их от всякого сатаны, побиваемого камнями. А если кто украдкой подслушает, то следует за ним яркий светоч» (15:16–18). «Башни в небе» здесь — это знаки Зодиака. «Ясный светоч» — след в небе метеора или метеорита. Об этих же зодиакальных башнях и их связи с небом говорится и в самом начале 85-й суры: «Клянусь небом, обладателем башен». И в «Рассказе о Таввадуд» («1001 ночь») говорится: «Затем сотворил Аллах 12 башен: Овна, Тельца, Близнецов, Рака, Льва, Деву, Весы, Скорпиона, Стрельца, Козерога, Водолея и Рыб, и создали их сообразно четырем стихиям: три огненные, три земные, три воздушные и три водные: Овен, Лев и Стрелец — огненные; Телец, Дева и Козерог — земные; Близнецы, Весы и Водолей — воздушные; Рак, Скорпион и Рыбы — водные».

В «Фархаде и Ширин» Алишера Навои есть такие строки:

Есть сорок крепостей у нас в стране, —
Их башни с Зодиаком наравне.

(Пер. Л. Пеньковского)

А Низами в «Искандер-наме» говорит: «Башня стража закрыта завесой черной...» «Страж» — это Солнце; «башня» — знак Зодиака, в котором находилось Солнце.

О падающих же звездах — метеорах и метеоритах — существовало предание, что это стрелы, которыми ангелы сбивают с небес джиннов. Вот почему и в 105-й суре Корана сказано: «Бросали они в них камни из обожженной глины». Средневековые арабские летописи отмечают немало случаев грандиозных метеорных небесных явлений. В 899 году в Египте «звезды падали как саранча... от страха смертный не мог бросить взгляда на небо». 903 год получил название «Года Звезд»; столь мощным был 23 октября этого года метеорный поток Леониды, что заключенные в Египте получили амнистию. В 933 году «тряслись земля и небо, с которого скатывались яркие звезды». 19 октября 1020 года «звезды летали, как саранча, рассеивающаяся направо и налево; это продолжалось до зари, народ был в ужасе». (Примечательно, что в этом описании, возможно, присутствует указание на радиант метеорного потока — кажущейся точки на небе, из которой как бы вылетают метеоры). В 1060 году от падения массы метеоров в

Мухаммад и Черный камень. 1307 г.

Аравии «было страшно». В 1202 году в Каире «народ был в страхе», а в Европе молились, ожидая светопреставления.

* * *

— Дошло до меня, о счастливый царь, — начала, как обычно, в 454-ю ночь свой очередной рассказ Шахразада. Вот уже 18 ночей подряд услаждает она слух своего царственного супруга и повелителя «Рассказом о Таваддут» — прекрасной девушке, посрамившей своими обширными познаниями во всех областях науки самых выдающихся мудрецов при дворе Харун ар-Рашида. И три ночи подряд рассказывает Шахразада о состязании Таваддут с придворным звездочетом: о восходах и заходах Солнца, стоянках Луны, планетах и связанных с ними астрологических представлениях, о Зодиаке... «Рассказ о Таваддут» был средневековым вопросником-энциклопедией сведений, обладать которыми было необходимо всякому образованному мусульманину.

Вклад народов стран ислама в развитие астрономии трудно переоценить. Подавляющее большинство принятых ныне названий звезд — искаженные арабские. Арабский язык был языком науки в исламских странах. И именно из него заимствованы такие астрономические термины, как «зенит», «азимут», «альмукантарат», «алидада» и некоторые другие. Правда, на самом Аравийском полуострове, родине пророка Мухаммада, астрономические исследования начались позже, чем в других арабских странах. С воцарением Аббасидов (750) центр политической и умственной жизни халифата был перенесен из Сирии в Месопотамию, в Багдад, ближе к Ирану. Персы-мусульмане сделались главными работниками и руководителями во всех отраслях духовной жизни халифата (не исключая и богословия) и внесли в нее, под мусульманской внешностью, свой собственный, прежний дух: астральные и духовные представления зороастризма и буддизма. Сильным было влияние и древних астральных культов Вавилонии, а также Индии. Так, например, одним из имен знаменитого астронома Мухаммада ал-Хорезми (ок. 783 — ок. 850) было ал-Маджуси; это указывает на его происхождение из зороастрийских магов-звездочетов. Он же первым познакомил арабов с индийской позиционной системой счисления и индийскими цифрами, которые теперь называются арабскими. В Европе ал-Хорезми был извес-

Созвездие Персея с отрубленной головой демона
(из звездного атласа ал-Суфи, X в.)

тен под именами *Algorismus* и *Algorithmus*; от этого имени и пошел термин «алгоритм», который первоначально означал десятичную систему счисления.

При халифе ал-Мамуне (813–833), когда особенно оживилась астрономическая деятельность, проводились наблюдения в обсерватории Каниса в Багдаде. Название Каниса означает «капище идолов», и это указывает на то, что первоначально эта обсерватория находилась при храме звездопоклонников-сабиев. Само имя известного астронома Сабит ибн Корры (IX в.) говорит о том, что он был сабеем. И он действительно родился в главном городе сабеев — Харране. Более того, до конца жизни он оставался верным своей звездной религии и не перешел в ислам. Правда, его сыну и внуку, тоже известным астрономам, пришлось принять ислам, а когда было обнаружено, что они продолжают соблюдать сабейские обряды, они подверглись гонениям. Звездопоклонниками-сабеями были и некоторые другие известные астрономы-мусульмане.

В течение первых столетий после арабского завоевания территорий, вошедших в состав Арабского халифата, ученые завоеванных стран могли работать только в столице халифата Багдаде и в Дамаске, который был столицей халифата до Багдада. В 773 году у халифа ал-Мансура появился «человек из Индии, который знал звезды и умел вычислять затмения». После этого халиф приказал перевести индийские книги. Великий правитель халиф Харун ар-Рашид (765/766–809), герой многих сказок «1001 ночи», прославил свое царствование и тем, что по его приказу был сделан первый перевод на арабский язык «Альмагеста» Клавдия Птолемея — величайшего астрономического труда древности, созданного во II веке в Египте. При дворе халифов ал-Мансура и Харуна ар-Рашида работал Шемаллах, руководивший измерениями при основании Багдада в 762 году, и Ибрахим ал-Фазари, автор одного из первых арабских зиджей (астрономических таблиц) и один из первых конструкторов астролябий в странах Ислама.

Когда основатель ислама пророк Мухаммад начал открыто проповедовать единобожие, его слушатели поначалу решили, что он ударился в сабеизм — звездную религию. И действительно, в основе доисламской религии многих арабских племен лежало как раз поклонение звездам и обожествление небесных светил. Жившие в IX веке до н.э. — II веке н.э. на территории Йемена южно-арабские племена назывались сабеи; «царей Сабы» упоминают

еще ассирийские источники, и именно с ними связан образ знаменитой библейской царицы Савской. В Коране царица Сабы именуется Билкис; там, в частности, сообщается, что ей было даровано все, но вместе со своим народом она было обманута Шайтаном и потому поклоняется Солнцу, а не Аллаху. За звездными религиями и астролатрией (поклонением звездам) долгое время сохранялось название «сабеизм». В целом же звездные культы древней Аравии являются сколом с культов Вавилона и Египта.

Не случайно древняя традиция сообщает, что идея Единого Бога пришла к ветхозаветному Аврааму при созерцании им звездного неба и размышлениях о законах движения небесных светил. А Авраама и его сына Исмаила арабы считали своими предками.

Историю происхождения арабских племен передает еще Библия. 21-я глава Книги Бытие повествует, что однажды патриарх Авраам (у мусульман Ибрагим) изгнал в пустыню свою наложницу Агарь (Хагарь)-египтянку и ее сына Исмаила. Когда же они умирали от жажды, к Агари явился ангел и указал ей на колодец с водой. «Колодцем» даже в средние века мусульмане называли звездный сосуд зодиакального Водолея. Бог же пообещал произвести от Исмаила великий народ. И арабы традиционно выводили свою родословную именно от Исмаила. Но самое главное — у него было 12 сыновей. Согласно же библейской астральной символике, это означает 12 знаков Зодиака и соответствующих им стран и народов! «Воистину, в этом знамение для присматривающихся к знакам (Зодиака)», — сказано в 15-й суре.

Как говорил великий арабский астроном ал-Баттани (известный в Европе как Альбатегниус), наука звезд следует сразу же за религией; она является наиболее благородной и совершенной из наук, украшающей ум и формирующей интеллект, ибо стремится к познанию божественного Единства и высшей божественной Мудрости и могущества.

Согласно философии Ибн Сины (980–1037), Перворазум породил Триаду: Разум, Душу и Тело (джирам) крайней, девятой небесной сферы (ал-фалак ал-акса). Из второго Разума, опять же по принципу триады, появились третий Разум, Душа и Тело сферы неподвижных звезд. Далее идет сфера Сатурна, затем Юпитера и т. д. до сферы Луны, Разум которой называется «Действующим Разумом» (ал-акл ал-фаал). Ему подчинена не только собственно лунная сфера, но и земной мир, созданный — в отличие от

других — из материи, которой свойственно как Бытие (*каун*), так и гибель (*фасад*). Вследствие движения звезд элементы материи смешиваются, образуя различные сущности: минералы, растения, животных и т. д. В целом, согласно Ибн Сине, из Перворазума исходит десять Разумов и девять сфер.

Именно астрономия стала для исповедующих ислам народов первостепенной наукой. И главной причиной здесь были культово-религиозные соображения. Мусульманские народы пользуются лунным календарем, в котором обозначены посты и праздники; потому чрезвычайно важно было знать время наступления той или иной фазы Луны. Мусульманские обычаи требуют от правоверных ежедневных молитв с обязательным обращением в направлении священного города Мекки, родины Пророка. Определению же истинного направления на нее в самых отдаленных странах и способствовала как раз астрономия. Более того: для этой цели применялись даже специальные астрономические инструменты. Сделаны они были по типу солнечных часов с изображениями знаков Зодиака и дополнительными таблицами. В них указывалось, в какое время суток (то есть при какой длине тени от Солнца) в то или иное время года нужно начинать молитву. В мамлюкском Египте (то есть с 1250 по 1517 г., когда страной пирамид правили мамлюки, гвардейцы последних султанов династии Айюбидов), астрономия в Египте развивалась муваккитами («вакт» значит «время»), ответственными при мечетях за правильность времени призывов мусульман к молитве.

Что же касается мусульманской астрологии, вобравшей в себя астрологию Вавилонии, Египта, Ирана, Индии и в некоторой степени Китая, то она пронизывала всю жизнь многих стран Ислама. На амулетах-талисманах (*хамил*) помещались астрологические символы и знаки Зодиака.

В Южной Аравии было особенно много богов, родственных богам Древнего Вавилона. И это как раз были боги на небесах, избравшие местом своего пребывания Солнце, Луну, планеты и неподвижные звезды, от которых часто и получали свои названия древние арабские племена, выбиравшие то или иное светило своим звездным покровителем. Так, например, царственный Юпитер считался покровителем племен джузам и лахм; Меркурий — племени асад; Луна — племени кинана. Звезду Сириус считало своей небесной покровительницей племя кайс, звезду Альдебаран в Тель-

це — племя мисаим, вторую по яркости звезду земного неба Кано-пус — племя тайн. А иногда Канопус называли «Звездой Йемена»; эта звезда вообще была одной из самых любимых и почитаемых у арабов, которые называли ее чаще всего Сухейль.

Мы знаем: свет звезды Сухейль
Исходит из Йемена;
Ищу тебя, звезда Сухейль,
Средь звездного покрова!

— говорит поэт Абулхасан Рудаки (IX–X вв). И Низами Гянджеви тоже говорит:

Дружелюбен и приветлив, радостен всегда,
Красовался он в Йемене, как Сухейль-звезда.

Уникальное положение яркого Канопуса вблизи южного полюса эклиптики (можно сказать, и вблизи южного полюса круга Зодиака) сделало его и в современной космонавтике одной из главных астронавигационных звезд. В древности же этому его положению придавали немалое мистическое значение. «...Ади ибн Зайд занимает среди поэтов такое же положение, как Канопус среди звезд: противостоит им и не вращается вместе с ними» (ал-Исфахани, «Книга песен»). Строго говоря, с астрономической точки зрения это утверждение не совсем верно: «не вращается» (визуально для наблюдателя на Земле) Полярная звезда, да и то теоретически; полюса же эклиптики не совпадают с полюсами мира. Правда, во времена строительства величайших пирамид Египта, когда северный полюс мира находился в созвездии Дракона, южный располагался ближе к Канопусу...

Именно из ислама вышло такое уникальное мистическое философское учение, как суфизм. Во времена Крестовых походов о жемчужинах арабской суфийской мудрости, астрономии, астрологии и магии узнали европейцы.

* * *

Мало что известно об истории Каабы до того, как она стала мусульманской мечетью. Предание сообщает, что после смерти Хаджар (Агарь) отец Исмаила Ибрахим (Авраам) стал подолгу, иногда по несколько лет, гостить в окрестностях Мекки. В одно из его посещений по велению Аллаха и был построен храм Кааба

на том самом месте близ источника Замзам (Зем-Зем), где некогда находился храм Адама — первый храм на Земле. Это место было указано архангелом Джibriлом, который помогал Ибраhиму и Исмаилу при строительстве и объяснил, каким должен быть храм, угодный Богу. От него же они узнали, что храм, который они строят, — точная копия того храма, в котором молился Адам.

По арабским легендам, Адам и Хавва (Ева) были не только изгнаны из рая, но и разлучены; Адам попал на Цейлон, а Хавва — на побережье Красного моря, недалеко от Мекки, у порта Джидда, где сейчас показывают ее могилу; вновь им довелось встретиться только через 200 лет в районе Мекки, на горе Арафат. Адам очень страдал, что лишился не только рая, но и храма, в котором привык молиться в раю. Тогда Бог смилостивился над ним, и копия храма была спущена на землю; после же его смерти этот нерукотворный храм вновь был унесен на небо. После этого Каабу строили Сиф (сын Адама), Нух (Ной) и его сын Сим, восстановивший ее после потопа. Таким образом, Кааба была построена по модели в небесах, причем точно под тем местом, где оригинал стоял на небе.

Знаменитый же Черный камень Джibriл принес Ибраhиму для обозначения того места на стене, с которого следует начинать ритуальное обхождение вокруг Каабы. Ибрахим хотел, чтобы и на земле богослужение совершалось правильно, как в раю, где ангелы и Адам совершали семикратное обхождение вокруг храма. Этот Черный камень был вделан в северо-восточный угол здания. Короткая ось Каабы ориентирована на самое южное положение заходящей Луны во время зимнего солнцестояния на горизонте этой местности; длинная же ось — на местный пункт восхода звезды Канопус — второй по яркости после Сириуса на всем небе и одной из наиболее почитаемой у арабов.

Известно, во всяком случае, что Кааба была окружена двором, в котором находилось 360 идолов, уничтоженных впоследствии пророком Мухаммадом. Их число соответствует числу дней в древнем году. Но, поскольку в году не 360, а 365 с четвертью суток, многие народы добавляли в конце года пять дополнительных дней. И предание гласит, что при строительстве Каабы камни были выбраны с пяти священных гор. Утверждалось, что этим 360 идолам поклонялись еще до всемирного потопа. Идолы были установлены в честь различных богов, почитавшихся арабскими племенами, и представляли собой, главным образом, стилизован-

ные фигуры людей, но встречались и изображения животных, и просто продолговатой формы камни. От идолов Каабы сохранились только их названия, и большей частью неизвестно, в честь каких богов их установили и какие племена их почитали. Но идол Вадд олицетворял Небо, Сава — женщину, Ягус — Льва, Яук — лошадь, Наср — орла; возможно, что они, как и прибитые к стенам и воротам рога священных животных, символизировали различные созвездия, Луну и планеты. Во всяком случае, считается, что до рождения Мухаммада в Каабе преобладало звездопочитание и большинство идолов были первоначально связаны именно с культом Луны, планет и неподвижных звезд. Кроме того, есть свидетельства, что некогда на месте Каабы был доисторический каменный алтарь или кольцо необработанных камней-мegalитов. То есть это сооружение удивительно напоминало знаменитую каменную обсерваторию Стоунхендж в Англии.

Еще до принятия ислама вокруг Каабы совершали семикратные обхождения, которые завершались каждый раз целованием Черного камня или простым прикосновением к нему. Эта церемония семикратного движения имитирует движение планет. И по сей день семь больших минаретов над Каабой символизируют эти семь древних светил в Зодиаке — Солнце, Луну и пять видимых невооруженным глазом планет. А нынешний семикратный обход Каабы паломниками и семикратное целование священного камня восходит именно к древним культовым ритуалам, связанным с небом и движением небесных светил. После церемонии вокруг Каабы толпы паломников устремлялись к возвышавшимся недалеко от храма холмам ас-Сафа и ал-Марва, на вершине которых стояли идолы Исаф и Найла, и семь раз пробегали между этими холмами. Завершался трехдневный хаджж главным жертвоприношением в долине Мина, где стояли семь идолов — четырехугольных камней, вокруг которых нужно было обойти. Кроме того, в идолов бросали камни. Бытовало предание, что некогда сам Исмаил отгонял камнями в этом месте Шайтана. Но с принятием Ислама этот древний обряд бросания камней наполнился новым содержанием: мусульмане отрекались от всякой связи с Сатаной, бросая в каждого идола по семь камней.

Когда в марте 632 года Мухаммад совершил свой последний в земной жизни хаджж в Мекке, его новообращенные последователи еще связывали это с привычным небесным культом Солнца и

праздником весеннего равноденствия. Но Пророк запретил исправлять лунный календарь, и поэтому после него время хаджжа стало приходиться на разное время года; таким образом хаджж потерял связь с язычеством, культом весны, Солнца и планет. Но память об этой символике осталась. Сложившийся в течение нескольких веков суннитский призыв на молитву (азан) состоит из семи формул. При чтении Корана допускаются известные варианты, принятые той или иной школой чтецов; каноническими же обычно считаются семь чтений.

Предполагается, что первоначально Кааба была языческим храмом, посвященным планете Венере. Это небесное светило действительно глубоко почиталось у древних арабских племен, причем порой не меньше, чем Луна. В Каабе якобы имелась и статуя женщины с ребенком на руках. Возможно, что это была «арабская Афродита» — символизируемая Венерой и Луной Великая богиня-мать. В храмах богини-матери происходили в древности любовные свидания, отправлялись оргиастические культы, процветала ритуальная проституция. По свидетельству жены Мухаммада Айши, она от самого Пророка слышала, что идолы Асаф и Найла, стоявшие среди прочих в храме, были мужчиной и женщиной, которые некогда избрали Каабу местом любовного свидания, за что и были превращены Аллахом в камни.

СЕМЬ СВЕТИЛ 1001 НОЧИ

Когда невольница перечислила стоянки (Луны) и распределила их по знакам Зодиака, звездочет сказал ей: Хорошо, расскажи мне теперь о движущихся звездах, об их свойствах, о пребываниях их в созвездиях, о счастливых среди них и о несчастливых и о том, где их стояние, возвышение и падение.

1001 ночь. «Рассказ о Таваддуд» (455-я ночь)

«Клянись движущимися обратно, — говорится в 81-й суре, — текущими и скрывающимися». Эти «движущиеся обратно» — пять древних светил, совершающие петлеобразное движение и время от временидвигающиеся попятно.

Этими звездами и планетами клянется сам Бог — Аллах! Впрочем, в других местах Корана указывается на непригодность поклонения Солнцу, Луне и звездам. В этом Коран сходен с Библией, где также переплетены свидетельства о поклонении небесным светилам и позднейшие запреты звездных культов.

У арабов Сатурн назывался Кейван, Юпитер — Муштари, Марс — Бахрам (или Маррих), Венера — Зухра, Меркурий — Утарид. Они тоже были связаны с разными богами, но эта традиция отошла в прошлое после принятия Ислама.

В «Рассказе о Таваддут» приводятся общие средневековые мусульманские астрологические представления о планетах, которые, впрочем, основаны еще на античных эллинистических.

«Что касается звезд, то их семь: Солнце, Луна, Меркурий, Венера, Марс, Юпитер, Сатурн. Солнце — горячее, сухое, несчастливое в сочетании, счастливое в противоположении; оно остается в каждом созвездии (Зодиака) тридцать дней. Луна — холодная, влажная, счастливая; остается в каждом созвездии два дня с третью. Меркурий — смешанный, счастливый со счастливыми звездами, несчастливый с несчастливыми; остается в каждом созвездии семнадцать дней с половиной. Венера — равномерная, счастливая; остается в каждом созвездии из созвездий двадцать пять дней. Марс — несчастливый; остается в каждом созвездии десять месяцев. Юпитер — счастливый; остается в каждом созвездии год. Сатурн — холодный, сухой, несчастливый; остается в каждом созвездии тридцать месяцев. Дом Солнца — в созвездии Льва, возвышение его — в созвездии Овна и падение — в созвездии Водолея. Дом Луны — в созвездии Рака, возвышение ее — в созвездии Тельца, падение ее — в созвездии Скорпиона и ущерб ее — в созвездии Козерога. Дом Сатурна — в Козероге и Водолее, возвышение его — в Весах, падение его — в созвездии Овна и ущерб его — в созвездии Рака и Льва. Дом Юпитера — в созвездии Рыб и Стрельца, возвышение его — в созвездии Рака, падение его — в созвездии Козерога, а ущерб его — в созвездии Близнецов и Льва. Дом Венеры — в созвездии Тельца, возвышение ее — в созвездии Рыб, падение ее — в созвездии Весов и ущерб ее — в созвездии Овна и Скорпиона. Дом Меркурия — в созвездиях Близнецов и Девы, возвышение его — в созвездии Девы, падение его — в созвездии Рыб и ущерб его — в созвездии Тельца. Дом Марса — в созвездии Овна и Скорпиона, возвышение его — в

созвездии Козерога, падение его — в созвездии Рака и ущерб его — в созвездии Весов».

Основаны эти представления в значительной степени на «Тетрабиблосе» Клавдия Птолемея. Астрологическое соотнесение пла-

Древний арабский Зодиак — 12 знаков и 7 планет

нет со знаками Зодиака (астрологическими «домами») — традиционно: Сатурн — Козерог и Водолей, Юпитер — Стрелец и Рыбы, Марс — Овен и Скорпион, Солнце — Лев, Луна — Рак, Венера — Телец и Весы, Меркурий — Дева и Близнецы. Но, кроме этого, дается система экзальтации («возвышение» и «падение»). Под экзальтацией традиционно понимается знак, в котором планета проявляет свое влияние в наибольшей степени, соответственно усиливая его («возвышение»). Знак же, в котором это влияние наименьшее, называется «падением»; иногда экзальтации называются «тронами», а падения «тюрьмами».

О гороскопах, основанных на положении планет в соответствующих знаках Зодиака и предвещавших различные великие события и деяния, писали многие мусульманские авторы.

Неоднократно использовали эти сюжеты и поэты — Низами, Навои, Фирдоуси и другие. Например, в «Семи красавицах» Низами приводится подробный гороскоп рождения героя Бахрама, имя которого обозначает и планету Марс. Родился он при весьма благоприятном расположении звезд:

И когда в глазах Бахрама первый луч дневной
 Омрачен был этой ночи славою дурной,
 Мудрецы и звездочеты вещие страны,
 Искушенные в деяньях Солнца и Луны,
 Взвесили созвездья неба, думая, что тут
 Лишь дешевый блеск свинцовый вновь они найдут.
 Но они чистейшей пробы золото нашли,
 Жемчуг в море, драгоценность в камне обрели.
 И увидели величье, славный путь побед,
 Лучезарный свет в тумане предстоящих лет.
 Пламенел тогда в созвездье Рыбы Муштари,
 А Зухра горела справа, под лучом зари.
 Поднялась в ту ночь к Плеядам месяца глава,
 Апогей звезды Бахрама был в созвездье Льва.
 Утарид блеснул под утро в знаке Близнецов.
 А Кейван от Водолея отогнал врагов.
 Встал Данаб против Кейвана, отгоняя тень,
 Мирно в знак Овна входило Солнце в этот день.
 Так сошелся в гороскопе вещей круг светил.
 Муштари в созвездье Рыбы счастье возвестил.
 Со счастливым гороскопом, что описан вам,
 При благоприятных звездах родился Бахрам.

(Пер. В. Державина)

Этот гороскоп, как и многие другие мифологические гороскопы античности и средневековья, в значительной степени символический. Влияние планет считается особенным, когда она находится в своем знаке Зодиака. Поэтому Муштари (Юпитер) указывается в Рыбах, Утарид (Меркурий) — в Близнецах, Кейван (Сатурн) — в Водолее; зодиакальный же Овен — знак экзальтации Солнца, и Бахрам рождается весной, когда Солнце входит в Овна. С другой стороны, положение Марса-Бахрама указано во Льве, а Луна находится вблизи Плеяд: значит, на вечернем небе в этот день был молодой лунный серп, а планета Марс была видна вечером и ночью лучше всех других планет. Положение же Венеры-Зухры точно не определено: говорится, что она справа от Муш-

В египетской астрологической системе 36-ти зодиакальных деканов, перешедшей впоследствии ко многим другим народам, каждый из 12 знаков Зодиака делился еще на три части. Подобно тому, как каждый из знаков Зодиака традиционно управлялся своей планетой, каждый из 36 деканов, в свою очередь, также был отдан под управление своей планеты. На этом арабском астрологическом рисунке представлен зодиакальный Скорпион с его планетой-управителем Марсом и три декана Скорпиона, которыми, соответственно, управляют: Венера, Солнце и Меркурий.

тари-Юпитера; таким образом, она может быть в тех же Рыбах, а Рыбы — знак экзальтации Венеры. При нахождении Солнца в Овне в этом случае Юпитер и Венера должны быть непродолжительное время видны на фоне утренней зари, причем Венера, как восходящая раньше Юпитера и ярче его, — дольше и лучше. Но вот Меркурий никак не может находиться в знаке Близнецов в день весеннего равноденствия, когда Солнце входит в знак Овна. Однако, повторяем, подобное астрономически невозможное, но считавшееся символически допустимым положение Меркурия неоднократно встречается в символических и мифологических гороскопах, составленных, например, для рождения и деяний богов и героев, в гороскопах миротворения, основания городов и т. п.

Арабский халифат делился на четыре четверти: ал-Машрик (на востоке), ал-Магриб (на западе), ал-Джарби (или ал-Джудай — на севере) и ат-Тайман (на юге). При этом названия для северной и южной четвертей дали Полярная (ал-Джудай) и Ка-

нопус (ат-Тайман). Символически восток связывался с весной, воздухом, Луной и Венерой, Овном, Тельцом и Близнецами; юг — с летом, огнем, Солнцем и Марсом, Раком, Львом и Девой; север — с осенью, землей, Сатурном, Весами, Скорпионом и Стрельцом; запад — с зимой, водой, Юпитером и Меркурием, Козерогом, Водолеем и Рыбами.

Несмотря на утверждение ислама, вера в астрологические предначертания и память о древних звездных культах и религиях буквально пронизывали всю жизнь многих мусульманских стран.

У малайцев, принявших ислам, названия планет имеют явное арабское звучание: Шамс (Солнце), Камар (Луна), Миррикх (Марс), Кетаб (Утарид, Меркурий), Муштари (Юпитер), Захари (Зухра, Венера), Зухал (Сатурн).

СЕМЬ ДВОРЦОВ СЕМИ ПЛАНЕТ

Семь красавиц взял он в жены, словно семь планет.

Низами Гянджеви. Семь красавиц

...Великий шах Бахрам взял в жены *семь* дочерей *семи* падишахов покоренных им стран. Однажды на пиру мудрец — ученый и астролог Шида — возвестил Бахраму, что ему было предначертано звездным знамением прийти и возвести для великого шаха *семь* сказочных дворцов.

Обо всем этом рассказывает Низами Гянджеви в своей поэме «Хефт пейкар» — «Семь звезд», которую обычно переводят как «Семь красавиц».

Предначертано мне было, чтобы я пришел
И для шаха семь высоких здесь дворцов возвел.
Чтобы семь цветов небесных радуги я взял,
Чтобы дом семи чертогов семицветным стал.

Семь прекрасных жен Бахраму судьбами даны,
Семь красавиц; каждой свойствен цвет ее страны.
Надо, чтоб дворец у каждой ей по цвету был,
Чтобы с цветом сочетался цвет семи светил.

В соответствии с движеньем неба и планет,
За семь дней своих неделя изменяет цвет.
И в согласии с движеньем вечных звезд и дней
Каждый день пускай приходит шах к жене своей.

И в то время, как пирует шах с одной из жен,
Пусть он будет в цвет планеты этой облачен.
Если шах душой высокой примет мой совет,
Озарит его поступки немыслимый свет.

Именно поочередное посещение Бахрамом каждого из этих семи дворцов и семи красавиц, соответствующих семи планетам, должно, согласно пророчеству мудреца, привести его к просветлению. В этом присутствует явная аналогия инициатическому прохождению через семь планетных сфер. И само возведение этих дворцов было основано на звездных знамениях.

Выбор для закладки зданья все же был не прост.
Выждал зодчий сочетанья благосклонных звезд.
Гороскоп сперва составив, зодчий — звездочет
Выбрал наконец счастливый первый день работ.

Кроме этого, каждый из семи дворцов в отдельности несет астральный смысл. Ибо: «Был у каждого свой тайный гороскоп, свой цвет».

В образе этих семи дворцов, семи красавиц и семи цветов явно присутствует символика семи планет. Все эти символические соответствия восходят к древней вавилонской астрономии и календарной системе. Кейван (Сатурн) соответствует черному цвету и субботе; Солнце — желтому цвету, воскресенью; Луна — зеленому цвету, понедельнику; Маррих (Марс) — красному цвету, вторнику; Утарид (Меркурий) — голубому (синему) цвету, среде; Муштари (Юпитер) — сандаловому (бледно-коричневому), четвергу; Зухра (Венера) — белому цвету, пятнице.

Вся эта символика и последовательность как раз очень подробно и описаны поэтом,

Семь дворцов Бахрам увидел, словно семь планет.
В соответствии планетам у дворцов был цвет.
И во всем Шида премудрый дал отличья им,
В соответствии великим поясам земным.

Первый купол, что Кейвану зодчий посвятил,
Камнем черным, словно мускус, облицован был.

Тот, который был отмечен знаком Муштари,
Весь сандаловым снаружи был и изнутри.

А дворец, что был Бахрамом красным озарен,
Розовел порфиром, красен был в основе он.
Тот, в котором зодчий знаки Солнца усмотрел,
Ярко-желтым был, как Солнце, золотом горел.

Ну, а купол, чьим уделом был венец Зухры,
Мрамором лучился белым, как венец Зухры.
Тот же, чьею был защитой в небе Утарид,
Бирюзой горел, как в небе Утарид горит.

А построенный под знаком молодой Луны,
Зелен был, как счастье шаха, как наряд весны.
Так воздвиг Шида для шаха славных семь дворцов,
Семь цветных, как семь планетных в мире поясов.

Цвет свой семь пределов
мира шаху принесли.
Как хозяйки семь
царевен
в семь дворцов вошли.

Бахрам посещает каждую из семи царевен в ее дворце в соответствующий его планете день недели. И начинается это с черного дворца, соответствующего Сатурну. Каждая из царевен рассказывает ему какую-нибудь сказку. Каждая из этих сказок выражает один из этапов Посвящения, повествует о встречающихся на них трудностях, препятствиях и ловушках. Примечательно в этом пла-

Жертвоприношение
астральному божеству

не, например, следующее. В самый «герметический» день — день Меркурия (среду) магрибская царица рассказывает, как принимающие разные обманные облики дивы увлекли одного юношу. При этом один из них из прекрасного коня превратился вдруг в *семиглавого* дракона:

...Семиглавый и двукрылый был под ним дракон.
Словно осенивший землю свод семи небес,
Сделался семиголовым этот див иль бес.

Этот аналог апокалиптического *семиглавого* дракона связан именно с символикой семи планет, привязывающих дух к матери. Обманные облики дивов, которые принимают прекрасные обличья, — это обманная красота материального мира и его богатств. В другом же месте Низами говорит:

Три носильщика смиренных служат у тебя,
Четверо ж других все в доме губят у тебя...
Сбрось же с ног своих копыта низменных страстей,
Высунь голову из жбана на простор смелей!
С головы спили под корень этих семь рогов,
И освободись от этих четырех подков.

«Три носильщика» — это три мира: минеральный, растительный и животный, составляющие основу существования человека. Под «четырьмя носильщиками» подразумеваются четыре стихии — вода, огонь, воздух, земля, — от постоянного столкновения которых разрушается все сущее. «*Семь рогов*» — это *семь небесных сводов* с их семью планетами; подковы же — это четыре стихии, составляющие, как считали в древности, весь мир. Иными словами, здесь говорится, что нужно освободиться от уз материального мира и вознестись выше семи небес, в духовный мир.

В конце Бахрам отдает семь дворцов семи мобедам — мудрым жрецам-зороастрийцам, и они становятся храмами. Сам же шах исчезает в таинственной пещере...

По образу «Семи красавиц» Низами построил свою поэму Алишер Навои, назвав ее «Семь планет». В поэме Навои Бахрам обрел прекраснейшую в мире красавицу, но потерял ее, прогнав в припадке хмельного гнева. Очнувшись же и увидев содеянное, он впал в страшную тоску. Тогда семь земных царей, узнав о его болезни, прибыли к нему и, по совету мудрецов, решили построить ему каждый по дворцу.

Тянулись от столицы семь дорог.
 По ним народов двигался поток,
 Дороги эти длинные вели
 К столицам всех семи частей земли.
 В начале каждой из семи дорог
 Воздвигнуть было решено чертог...
 Прошло немного времени, и вот
 Величественны, как небесный свод,
 Окрашены в различные цвета, —
 Дворцы готовы, прелесть, красота
 Сюда из райских перешла садов,
 И стали семь дворцов — семи цветов!

В этих *семи* разноцветных дворцах-планетах были поселены *семь* дочерей подвластных Бахраму *семи* царей. И владыка, дабы развеять свою печаль по утраченной красавице, должен был, по совету врачей-мудрецов, каждый день недели проводить в соответствующем дворце у той или иной из семи красавиц. Но истории рассказывают не они сами, а путники, которых приводят с дорог. И лишь после *седьмого* рассказа Бахрам узнает, где ему искать свою любовь.

В значительной степени с этим сходна и символика курдской сказки «Тыква». Красавица-царевна потеряла своего мужа, которого обрела поначалу в образе тыквы. Проискав его напрасно в течение семи лет, она приказывает выстроить себе дворец у перекрестия семи дорог, с которых к ней приводят путников. Она заставляет их рассказывать различные диковинные истории в надежде услышать что-нибудь о своем суженом. Наконец она узнает о некоей таинственной пещере, куда можно попасть лишь на ведре (аналог ковчега), которое само выкатывается из пещеры и вкатывается туда обратно. Прекрасный супруг царевны — это Доктрина прежней манвантары (века, зона, эпохи, кальпы), которая может перейти в новую манвантару только через не проявленность (тыква, зернышко, плод) в «ковчеге». Обретение же ее достигается через семь ступеней Мистерий, связываемых с семью ярусами Мироздания — семью планетами.

ВОЗНЕСЕНИЕ ПРОРОКА

Знай, о Избранный, сегодня наступил
 Твой срок!
 Этой ночью в светозарный Ты войдешь
 чертог.
 Я пришел с благою вестью.
 Сквозь надзвездный мрак
 Ввысь помчит тебя крылатый твой скакун
 Бурак.
 Конь Твой молнии быстрее к цели
 прилетит.
 Будь отважен! Он сегодня —
 твой надежный щит.
 Скакуна гони высоко, ибо ты — Луна.
 Ты — Владыка. Мчись по звездам, власть
 Твоя сильна.

*Низами. Семь красавиц
 (О мирадже Пророка)
 (Пер. В. Державина)*

Однажды, когда Мухаммад спал около Каабы, к нему явился Джибрил (Джибраил) с крылатым верховым животным ал-Бураком, на котором Пророк отправился на север, побывал в Хеброне и Вифлееме, а затем прибыл в Иерусалим, на гору Мориа. Там он встретился с древними Пророками — Ибрахимом, Исой, Мусой — и руководил их совместной молитвой. Там же ангелы рассекли Мухаммаду грудь и омыли Его сердце. Затем, оставив ал-Бурака в Иерусалиме, Мухаммад вместе с Джibriлом поднялись на небо. На каждом из семи небес — планетных сфер — он встречал приветствовавших Его Пророков, а затем предстал перед Аллахом.

Об этом ал-Исра' ва-л-Ми'радж («Ночном путешествии и вознесении») сообщает и Коран. 17-я сура упоминает о том, что Аллах однажды ночью перенес Пророка к «отдаленнейшей мечети» (ал-масджид ал-акса) — мечети на месте храма Соломона, остающейся поныне одной из главнейших святынь мусульман.

Впоследствии это предание обросло массой чудесных подробностей, а в позднее средневековье эта легенда стала излюбленным сюжетом миниатюр и народных картинок.

Случилось же это, согласно наиболее распространенному мнению, 27 раджаба 621 года.

Традиция относит мирадж Пророка к 621 году. В тот год было два солнечных затмения (27 февраля и 23 августа), но ни одно из них не было видно в Аравии. С ними составляли пары два частных лунных затмения — 12 февраля и 8 августа. Известно, что и в Европе в средние века бытовало поверье о возможности путешествия на небо с помощью демонов, обитающих в конусе земной тени во время лунного затмения (именно таким способом попал, в частности, на Луну герой фантастической книги «Сон» Иоганна Кеплера). Разумеется, соотносить именно с указанными затмениями или вообще с затмениями мирадж Пророка было бы неразумно — его символика неизмеримо глубже и многограннее. Но данные о них просто дополняют звездную картину года, традиционно считаемого годом вознесения Пророка — хотя, разумеется, это предание, как и многие другие, подвергалось значительным изменениям в течение веков и можно было бы, конечно, найти год с удивительным гороскопическим расположением планет и сопутствующими ему необыкновенными небесными явлениями.

В начале 621 года все планеты (кроме Сатурна) собрались на границе Козерога и Водолея — вблизи от нижней части эклиптики; Сатурн же — высшая планета древности — располагалась у высшей точки Зодиака: между Близнецами и Раком. В самом начале января было красивое соединение лунного серпа и Венеры в Водолее; следующее произошло, соответственно, через месяц — в начале февраля. При этом у Венеры в феврале была продолжительная и хорошая вечерняя видимость, но уже в Рыбах. Хорошая видимость Венеры словно оправдывала ее образ как символ путеводной Звезды, ведущей по мистическому Пути. Луна и Венера — два главных астральных божества арабов, перешедшие своей конфигурацией соединения из древнейшей символики на мусульманские флаги, — прекрасно являли себя вместе вечерами на небе в первые дни первых месяцев года. В марте лунный серп находился южнее яркой Венеры в созвездии Овна (царственный Юпитер стал появляться в это время утром в созвездии Козерога), а в начале апреля соединение Венеры и Луны произошло вблизи Плеяд. В начале же мая Венера вместе с Луной оказались вблизи Сатурна, по-прежнему находившегося на границе созвездий Близнецов и Рака, и вечером эти три светила можно было наблюдать вместе; в конце же мая они компактно сошлись у звездного скопления Ясли в Раке.

Волшебный крылатый конь ал-Бурак, на котором пророк Мухаммад был перенесен ночью из Мекки в Иерусалим (ал-Исра), где свершилось Его вознесение на небо через семь планетных сфер (мирадж).

Современное изображение

Изображение Мухаммада, летящего по воздуху верхом на ал-Бураке, — один из наиболее распространенных сюжетов в книжных миниатюрах и народных картинках. В позднем средневековье ал-Бурака стали представлять крылатым конем с человеческим лицом. Нельзя не заметить его сходства со Сфинксом, который выражает идею единства стихий. Пятый элемент-квинтэссенция (сам Мухаммед, оседлавший ал-Бурака, Чистый Дух) — это образ Посвященного, обретшего власть над материальным началом в себе и его победившего. Не случайно, по преданию, ал-Бурак ждал Мухаммада возле Каабы, но поначалу не позволил Ему сесть на себя (борьба Духа с Материей), пока Ангел Джibrил не принудил его к покорности (победа Духа с помощью Учителя).

В начале июля Марс был над Гиадами, Венера и Сатурн — в Раке, а Юпитер — на границе Козерога и Водолея; хорошо же Юпитер стал виден в конце лета и осенью. В середине октября Марс и Сатурн почти слились в один светоч между Львом и Раком, а рядом с ними находилась Луна; видны они были по утрам, равно как и Венера, располагавшаяся между Львом и Девой. Видимость их улучшилась еще больше к концу года, а планета Юпитер была видна в это время вечерами и в первую половину ночи.

В целом условия видимости планеты Венеры в этом году были хорошие. В связи с этим в следующем томе будет рассмотрена связь одного из арабских названий Венеры, Тарик, с понятием Тарика — мистический Путь познания, просветления, путь суфия, Путь Мистерий. Примечательно и то, что имя ал-Бурака, вероятно, происходит от арабского «блеснуть», «сверкать». Но в то же время имя ал-Бурак сходно и с еврейским названием сверкающей планеты Венеры — Вагка'и.

Возвращаясь к конфигурации соединения всех планет (кроме Сатурна) в начале года, можно также вспомнить, что еще античные традиции говорили о том, что в результате соединения планет появляются кометы. И в образе волшебного скакуна ал-Бурака некоторые исследователи склонны были видеть именно комету. Низами говорит, что на лбу коня был серп — и сохранились старинные изображения комет, которые сравнивали именно с лунным серпом; сравнивает его Низами и с небесным мечом — образ, наиболее часто применявшийся к форме кометных хвостов. Традиционно этимология имени ал-Бурак связывается со словом *barak*, «молния», но среди гравюр «Театра комет» Станислава Любинецкого (1667) есть и изображение кометы, сравниваемой с молнией. Любопытно и то, что образ молнии несет в себе и символику стрелы крылатого получеловека-полуконя, зодиакального Стрельца. Правда, крылатым и с человеческим лицом ал-Бурака стали изображать только в позднее средневековье. Но не исключено, что на эту традицию повлияло и появление какой-либо из комет вблизи Стрельца.

Лишь поздние варианты предания делают ал-Бурака участником последующего вознесения (мираджа); первоначально же в нем фигурировала лестница. А это значит, что предание о сне Мухаммада и его вознесении поразительно соотносится с библейским преданием о лестнице Иакова, увиденной им во сне. Астрономические же интерпретации образа лестницы Иакова относятся либо к символике Млечного Пути (Даниил Святский, «Лестница Иакова или сон наяву», 1911 г.; Э. Церен, «Лунный бог»), либо к символике Зодиака (Н. Морозов, «Христос»).

Об этом чудесном вознесении Пророка сложил замечательные астрономические стихи Низами. При этом в поэме «Сокровищница тайн» он описывает, как Пророк возносится именно через знаки Зодиака:

Ночью темной, как амбра, жемчужину неба ночного
Бык небесный похитил, изъяв из ноздрей у земного.

И когда наступил путешествию должный конец,
Близнецы ему дали свой пояс и Рак — свой венец.

Неба Колос расцвел при одном появлении Пророка,
Этот Колос расцветший от Льва он отбросил далеко.

Чтоб измерить, насколько той ночи цена велика,
На Весах ее вес проверяла Венеры Рука.

Но столь грузную гирию не взвесить такими весами, —
Легче гири тяжелой Весы оказались сами.

И пока пронесился Пророк меж сияющих звезд,
Чашу противоядья излил Скорпиону на хвост.

Вдаль метнул он Стрелу, где его проходила дорога,
Ею был уничтожен губительный вред Козерога.

Стал Иосифом в кладезе, солнцу подобно, Пророк,
Стал Ионою Рыб, ибо кладезь от них недалек.

И лишь в знаке Тельца он поставил Плеяды престолом,
Сразу войско цветов разбросало палатки по долам.

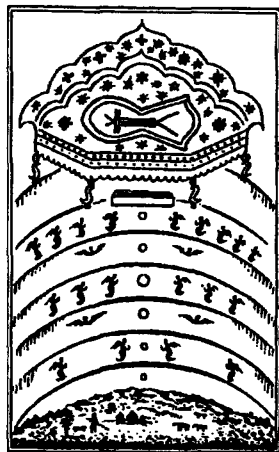
В приведенном отрывке нет знака Овна. Почему? Возможно, что первый традиционный знак Зодиака — Овен — относится к самому Мухаммаду; точно так же и христиане называли Иисуса Христа Агнец Божий. Другие же знаки Зодиака называются все. Бык — это зодиакальный Телец; Колос — Дева, поскольку самая яркая звезда в ней называется Спика (Колос); Стрела подразумевает созвездие Стрельца. «Иосиф в колодце» намекает на библейское предание об Иосифе, брошенном в колодец своими братьями. «Колодцем» мусульмане называли сосуд звездного Водолея. Еще один библейский персонаж — Иона, три дня проведенный в чреве кита: с этим сказанием традиционно связывалось зодиакальное созвездие Рыб.

Об этом же мирадже Пророка Низами писал и в поэме *Хефт пейкар* («Семь красавиц»), в которой он отождествлял семь сказочных прекрасных принцесс из разных стран с семью планета-

ми; именно поэтому впоследствии Алишер Навои назвал свою поэму, созданную по подобию поэмы Низами и на этот же сюжет, «Семь планет». Но и сам Низами в названии поэмы употребляет персидское слово «пейкар» скорее как «звезда», «небесное тело». Поэтому весьма примечательно, что в самом начале этой поэмы, где и воспевается мирадж Пророка, он так же астрономически зашифровал по положениям планет в знаках Зодиака время вознесения Мухаммада.

Архангел Джабрил, снаряжая Мухаммада в путь и давая Ему наставления, начинает с созвездия Рыб:

По хребту небесной рыбы ты коня гони,
Шеи Ангелов арканом в скачке
захлестни.

Семь небесных сфер
по мусульманским
представлениям

Мухаммад садится в седло чудо-коня Бурака и взлетает над Землей:

И когда его копыта над землей взвилось,
Северный и Южный полюс на земле зажглись.

В час, когда над полюсами Избранный парил,
Истинно — во всеоружье Он духовном был.

Меж созвездьями Избранник Божий пролетал,
Книгу темного пространства Он перелистал

И через врата вселенной устремил полет.
Далеко внизу остался твердый небосвод.

Он летел по недоступным миру небесам,
По путям светил, доверясь ангельским крылам.

А далее описывается вознесение Пророка через семь сфер семи древних планет — начиная от Луны и кончая Сатурном:

Утарид же озарился серебром венца,
Запылал, как печь для вечной выплавки свинца.

Поутру Он над Зухрою светлой пролетел,
И блестящей тучей ртути Он ее одел.

И, приблизившись к престолу неба наконец,
Золотой на темя Солнца возложил венец.

А когда свой плащ зеленый Мухаммад надел,
Перед ним Бахрам багряным светом заблестел.

Муштари увидя в язвах с головы до пят,
Исцелил его избранник, жалостью объят.

А когда венец Кейвана тронул Он ногами,
Чистой амброй напиталось у Кейвана знамя.

Привлекают внимание и следующие слова, которые говорит Джабраил Мухаммаду в начале Мираджа:

Шесть возьми великих граней у семи планет,
И тебе девятисводный покорится свет.

«Девятисводный свет» — это девять небесных сфер: семь планетных, сфера неподвижных звезд и Перводвигатель. «Шесть граней» — это шесть направлений пространства — четыре стороны света, зенит и надир. Мистическая связь чисел шесть и семь присутствует в сакральной астральной символике различных традиций — в частности, как уже отмечалось, и в символике самой Каабы.

В IX веке Ибн Масарра из Кордовы поведал группе избранных учеников о том, что было ему известно о высотах, которых может достичь сознание человека. Это, говорит Идрис Шах, заложило основы деятельности Посвященных, которая дала материал для аллегорий Данте. Кроме того, источником идей Данте была деятельность школы одного из величайших суфийских Учителей — мученика Сухраварди (1154–1191). Таким образом, в мистериально-инициатическом путешествии Данте через три мира, семь планетных сфер, восьмую сферу неподвижных звезд и девятый Перводвигатель к Богу присутствует великая эзотерика звездного пути-Посвящения, приписанного мудрецами ислама и суфизма самому Пророку.

Традиция подробно сообщает, какими были небесные сферы, через которые возносился Пророк. Каждое небо имело ворота и стражу, которая пропускала путников только после обстоятельных ответов, кто и куда идет. Но ворота открывались лишь одним именем Пророка.

Первое небо было серебряным, и звезды были подвешены к нему на золотых цепях. Каждая звезда имела своего ангела-хранителя, которые имели различный вид — людей, зверей, птиц, в зависимости от того, за какие существа они будут ходатайствовать на Страшном суде. На *втором небе* Мухаммад встретил Ноя и Иоанна Богослова. На *третьем небе* из драгоценных камней Его встречает прекрасный Иосиф. Небом владеет ангел Исрафил; он ведет книгу о времени рождения и смерти каждого человека. *Четвертое небо* — изумрудное, и оно охраняется Енохом. На нем обитает ангел, постоянно проливающий неиссякаемые реки слез, которыми он смывает грехи людей. *Пятое небо* — алмазное; на нем Арон, безобразный ангел мести и казни, восседает на престоле, постоянно объят пламенем, в руках же у него огненное копьё и огненные цепи. *Шестое небо* — карбункуловое; здесь Мухаммад встречает Иоанна Крестителя. На *седьмом небе* — обителище Авраама. Охраняется это небо ангелом о 70 000 голов, на каждой из которых по 70 000 ртов, в каждом из которых по 70 000 языков, и каждый язык воспевает хвалу Аллаху на 70 000 наречий.

КИТАЙ

Велик ты, неба вышний свод!
Но ты немилостив и шлешь
И смерть, и глад на наш народ,
Везде в стране чинишь грабеж!

Ши цзин (пер. А.А. Штукина)

ПОД СТЯГОМ ХУАН-ДИ

Если известна воля неба, то нельзя не следовать ей. Следовать воле неба — значит следовать всеобщей любви и взаимной выгоде между людьми. Кто следует воле неба, тот непременно получит вознаграждение. Тот, кто поступает против воли неба, сест взаимную ненависть и побуждает людей делать друг другу зло, тот непременно понесет наказание...

Мо-цзы

...Это случилось в 246 году до н.э. На трон царства Цинь — одного из семи государств Поднебесной — был возведен 13-летний Ин Чжан. Спустя много лет он станет известен как грозный владыка Цинь Ши Хуан-ди, ибо, провозгласив себя императором, он примет титул легендарного «Желтого императора» Хуан-ди мифического Первопредка.

В 230–231 годах до н.э. царство Цинь уничтожило шесть других царств, находящихся на территории Китая. С этой победой возникла империя Цинь, первый император которой — названный Цинь Ши Хуан-ди — ввел единое законодательство, денежную систему, единицы измерения, письменность, четкую имущественную и социальную иерархию. Именно при нем были построены сооружения, не имеющие по своим размерам аналогов во всем мире: Великая Китайская стена, колоссальная гробница императора с тысячами скульптур, гигантский императорский дворец, имеющий астрономическую ориентацию и символику. А в 213 году

до н.э. этот грозный и могущественный император приказал уничтожить по всей стране древние летописные свидетельства: он хотел, чтобы история Китая начиналась с него. В огне костров погибли среди прочих книг и бесценные астрономические летописи, в которые на протяжении веков китайские астрономы тщательно заносили свидетельства о всех явлениях, происходивших на небе.

Цинь Ши Хуан-ди, первый император китайского государства

Итак, были объединены семь китайских государств (Чу, Цинь, Вэй, Чжао, Хань, Ци и Янь): началась новая эра и новый космический цикл, которые, согласно представлениям китайской натурфилософии, были связаны с элементом водой. И это великое объединение семи государств удивительно напоминает мистерию *семичастного* возвращения к Единству. И основания для подобной аналогии действительно имеются.

В работе «Стена и книги» Х.-Л. Борхес тонко подмечает удивительную связь того, что Цинь Ши Хуан-ди приказал сжечь все книги прежних времен и построил Стену. Дело в том, что, по описаниям историков, Ши Хуан-ди запретил упоминать о смерти: он искал эликсир бессмертия и уединился во дворце, где было столько комнат, сколько дней в году. Это сообщение наводит на мысль, что стена в пространстве и костер во времени служили магическими преградами, чтобы задержать смерть. Возможно, император и его маги полагали, что бессмертие изначально и что в замкнутый мир тлению не проникнуть.

«Возможно, — говорит Борхес, — император хотел воссоздать *начало времен*, и назвал себя Первым, чтобы в самом деле быть первым, и назвал себя Хуан-ди, чтобы каким-то образом стать Хуан-ди, легендарным Императором, который изобрел письменность и компас. Он, согласно „Книге ритуалов“, дал вещам их истинные имена; и Ши Хуан-ди, как свидетельствуют записи, хвалился, что в его царствование все вещи носят названия, которые им подобают. Он мечтал основать бессмертную династию...»

Таким образом, подчеркивается магическая цель ритуала и деяний, что и соотносится с возможной символикой возвращения к изначальному Единству. Не случайно именно в честь Полярной звезды — главного астрального символа Единства и целостности — Цинь Ши Хуан-ди соорудил особый храм. А в его превосходящем своими размерами все мыслимое колоссальном дворце Эпан главная дорога имела форму созвездия Малой Медведицы, в которой и находился в ту эпоху северный полюс мира.

Через год после возведения Ин Чжана на престол, в 245 году до н.э., произошло удивительное компактное соединение планет в зодиакальном созвездии Водолея. В далеком Египте это было царствование Птолемея III Эвергета, при котором была предпринята попытка проведения календарной реформы («Канопский декрет») и появилось новое созвездие Волосы Вероники, история которого полна мистериальных загадок. Не случайно, например, именно в царствование Эвергета, как гласят предания, в Египте в последний раз возродилась легендарная птица Феникс... Таким образом, речь идет о начале *новой эпохи*, возвещенной некими небесными знаменами. И далеко не последнюю роль играет здесь именно схождение планет в области зодиакального Водолея. С этим, как уже отмечалось в своем месте, связаны, например, некоторые календарные мистерии Индии.

Не является в этом плане исключением и Китай.

ВСТРЕЧИ БОГОВ И КАЛЕНДАРИ

Тот, кто знает, как действует небо и как действует человек, тот совершенен. Тот, кто знает, как действует небо, тот порождается самим небом.

Чжуан-цзы, 6

Вот что поведала, например, древнекитайская историческая хроника «Шу цзин» («Книга песен»), которую, по преданию, составил сам Конфуций (V в. до н.э.).

Однажды (а было это в конце III тысячелетия до н.э.) император, видя, что в его стране царит неразбериха из-за разного сче-

та лет, месяцев и дней, приказал составить новый календарь. Для этого он призвал двух своих придворных астрономов, братьев Си и Хэ (в литературе их имена иногда называются как Хи и Хо), и приказал им пройти «по четырём направлениям» — на север, юг, восток и запад — для сбора сведений о результатах наблюдений за Солнцем, Луной и звездами. При этом высочайшим повелением им было предписано обратить особое внимание на звезды *Няо* (Гидры), *Сю* (Водолея) и *Хо* (Скорпиона), а также

Представление 12 животных китайского календаря как 12 знаков Зодиака

«*Коровий Хвост*» — Плеяды, причем особенно на звезду *Мао* в Плеядах (η Тельца, Альциону). Почему же были выбраны именно эти звезды, вовсе не столь приметные? Император дал Си и Хэ такое объяснение: «Эти звезды позволяют точно определять по небу четыре времени года — зимнее и летнее солнцестояния, а также осеннее и весеннее равноденствия». Следуя мудрым указаниям Сына Неба, Си и Хэ отправились в долгое и далекое странствие и, вернувшись с огромным багажом ценнейших данных, предложили Его Величеству новый календарь. В основном это и был календарь 12 священных животных, знакомый теперь каждому.

Что в этой истории правдиво, а что вымышлено? Трудно сказать. Не все историки признают, что Си и Хэ были реальными историческими личностями. Но китайский календарь — реальность! И за начало летосчисления в этом циклическом календаре животных принят 2397 год до н.э.

Непосредственно в этот год схождения всех планет в одном месте Зодиака не было. Но этот древнекитайский календарь 12 животных несколько раз подвергался реформированию. И вот реформы, оказывается, приурочивались как раз к некоторым «малым парадом планет».

В полночь дня зимнего солнцестояния 105 года до н.э., в годы правления Тай чу, было новолуние. Но в то же время все семь

светил — Солнце, Луна, Венера, Марс, Юпитер и Сатурн — собрались в одной области неба: Юпитер был в созвездии Козерога, Телец — в Водолее, Солнце и Марс — в южной из двух зодиакальных Рыб, Венера — в Овне. «Солнце и Луна находятся по соседству, — говорит книга «Хань шу» («Летопись династии Хань»), — а пять планет окаймляют их подобно нитке жемчуга». После второго новолуния, следующего за днем зимнего солнцестояния, традиционно начался новый год — год огненной (красной) мыши, первый в древнекитайском циклическом календаре 12 животных. В этом 104 году состоялась конференция китайских астрономов, посвященная вопросу улучшения действовавшей в то время календарной системы «Чжуаньской ли»; и день «парада планет» — день новолуния в дату зимнего солнцестояния — был принят за начало календарной системы «Тайчу ли». Это была первая великая реформа древнекитайского календаря, когда решено было к старому лунному календарю добавить сразу три лунных месяца и тем самым перенести начало года с октября на январь.

Любопытно, что одним из требований для определения начала циклов было то, чтобы в день начала счета времени все пять планет были видны одновременно в одной стороне неба. Однако древнекитайские астрономы вычислили, что для осуществления данного требования должен быть установлен период в 5 120 юаней, или 23 639 040 лет. Было подсчитано, что к моменту введения нового календаря (то есть к 104 г. до н.э.) с начала этого периода прошло 143 127 лет. Таким образом, в Древнем Китае в эпоху династии Хань полагали, что полный мировой оборот охватывает 23 639 040 лет. Этот период выводили из сопоставлений цикла круговых движений планет (138 240 лет) с эпохой длительностью в 4 617 лет. Последнее значение является, в свою очередь, ушестеренным периодом в 513 лет — еще одного из целого ряда звездных циклов китайских астрономов.

Но почему начало нового года по древнекитайскому календарю 12 животных — общему в Китае, несмотря на наличие и многих других календарных систем — отнесено не на зимнее солнцестояние, не на первое, а именно на второе новолуние после дня зимнего солнцестояния? Точнее, на первый день после этого второго новолуния? Возможно, что причиной явилось опять же схождение планет в этой области неба. Дело в том, что еще одна, гораз-

до более древняя календарная реформа была проведена в Поднебесной почти за 1850 лет до указанной выше — в 1953 году до н.э. В результате ее начало календаря было отнесено на 5 марта, день новой луны. Вызвана же эта реформа была удивительным схождением всех планет, Солнца и Луны в этой же области неба — на границе Водолея и Рыб. Наиболее компактно планеты собрались 26 февраля 1953 года до н.э. — после второго новолуния, следующего за днем зимнего солнцестояния. Вот почему, возможно, по сей день новый год в китайском циклическом календаре начинается на другой день после второго новолуния после дня зимнего солнцестояния.

Сам же 60-летний период полного цикла календаря связан с периодом так называемого великого соединения примерно в той же самой области Зодиака планет Юпитер и Сатурн.

НЕБО ПОДНЕБЕСНОЙ

Летом, в пятой луне, в сумерках была видна звезда Хо.

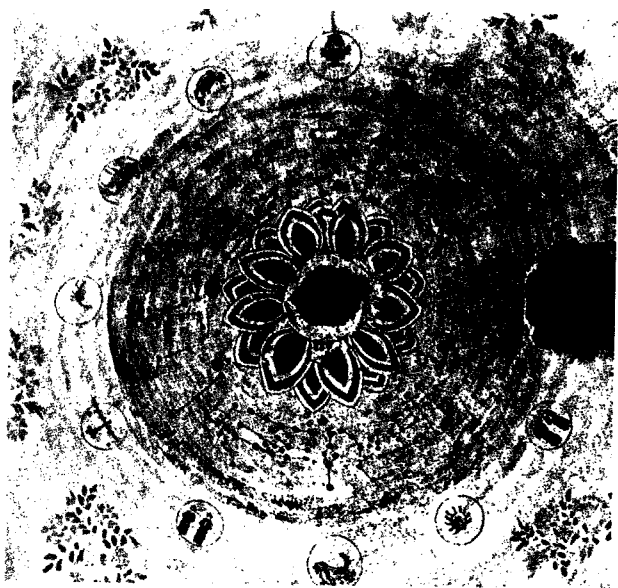
Цзо чжуань, 5

Вот какой необычный факт сообщил китайский ученый Гу-Янь-у (XVII в. н.э.): оказывается, во времена династии Чжоу (около 700 г. до н.э.) каждый человек имел кос-какие познания в астрономии. В те времена якобы «все простые люди, солдаты, крестьяне и даже дети знали названия и могли найти на небесном своде наиболее яркие звезды»!

Но в этом нет ничего удивительного. Ведь звездное небо и небесные явления играли в жизни Древнего Китая колоссальную роль. Потому-то и назвали они свою страну Тянь-ся, что значит «Поднебесная империя»: она была для них лишь отражением мира звездного. Поэтому все свои помыслы, чаяния и надежды обращали древние китайцы к небу, ибо, по их представлениям, от неба (верховного владыки) зависели и личная жизнь, и дела государства, и все природные явления. Именно по образу неба старались они устраивать все свои дела на земле; ведь небо, как они говорили, — самый достойный образец для подражания.

«Только небо, — сказано в древнем трактате «Шу цзин», — осуществляет наблюдения за народом, ведает справедливостью, посылает устойчивые или неустойчивые урожаи. Без неба погибнет народ. От милости неба зависит его судьба... При выполнении дел в Поднебесной нельзя обойтись без подражания образцу. Без подражания образцу не было завершено ни одно дело... Нет

Китайская звездная карта на потолке одной из гробниц начала XII в., на которой представлены обозначения 28 созвездий лунного Зодиака и 12 знаков Зодиака солнечного

ничего более подходящего, чем признать за образец небо. Действия неба обширны и бескорыстны. Оно щедро и не кичится своими достоинствами, его сияние длительно и неослабевающе...»

Вот почему в Древнем Китае астрономия получила широкое развитие и достигла высочайшего уровня.

С великой торжественностью подносились императору календари, которые составляли астрономы в Древнем Китае; тот же, в свою очередь, распоряжался об их опубликовании. В этих календарях указывались также дни, благоприятные или неблагоприятные для всяких важных дел в повседневной жизни. Храмы и дворцы

ориентировались точно по сторонам света. Во время всех официальных приемов император восседал на северной стороне, обратив взор на юг; так же поступали и все другие представители власти.

В соответствии с «Книгой ритуалов» главный придворный астроном обязан был сообщать императору о том, когда следует начинать первый месяц каждого из четырех сезонов. Если это было, например, весной, то император во главе своего двора направлялся к восточному предместью, чтобы торжественно встретить новое время года. Он молился о хорошем урожае, а затем в первый благоприятный день, указанный астрономом, выходил на поле с плугом и прокладывал три борозды. За ним следовали его министры. Чтобы выполнить свою задачу, коллегия астрономов обязана была вести непрерывные наблюдения за небом, чтобы докладывать о самом важном. Для этой цели во дворце императора находилась специальная обсерватория. И если происходило затмение или появлялась «звезда-метелка» (комета), то это означало, что император или правительство совершили преступление, плохо управляли государством или же пренебрегли церемониалом.

По сей день древнекитайские летописи служат астрономам и историкам вполне надежными источниками. Это лишний раз говорит о той точности и добросовестности, с которой древние наблюдатели Поднебесной империи вели летопись всего, что происходит на небе.

С древнейших времен год в Китае делился на четыре сезона. И наступление того или иного времени года определялось по положению звезд и созвездий. Так, например, если звезда *Дахо* (Антарес) находилась при заходе Солнца на западе, то это указывало на середину лета; а если в таком же положении был Пояс Ориона, значит, наступила зима.

Важным ориентиром была, конечно же, и Большая Медведица. В одной старинной китайской летописи говорится: «Когда вечерам ее (то есть Большой Медведицы) хвост обращен к востоку, на свете бывает весна; когда он обращен на полдень (то есть на юг) — стоит лето; когда направлен к западу — бывает осень; а когда смотрит на север, то стоит зима».

Выдающиеся светила, служившие им для ориентирования, китайские астрономы называли *чэн*. Прежде всего, это были уже

Китайская монета с изображением Большой Медведицы и символами других околополярных северных созвездий

Примечательно изображение центральной области квадратом. Дело в том, что в Китае в самое сакральное и магическое место небесной сферы — в околополярную область неба — помещался магический квадрат Ло шу, сумма чисел по всем направлениям которого равнялась 15.

В Китае 15 считалось главным магическим числом, секретом магического квадрата Ло шу. Свойство Ло шу «давать вдоль и поперек 15» определялось с помощью

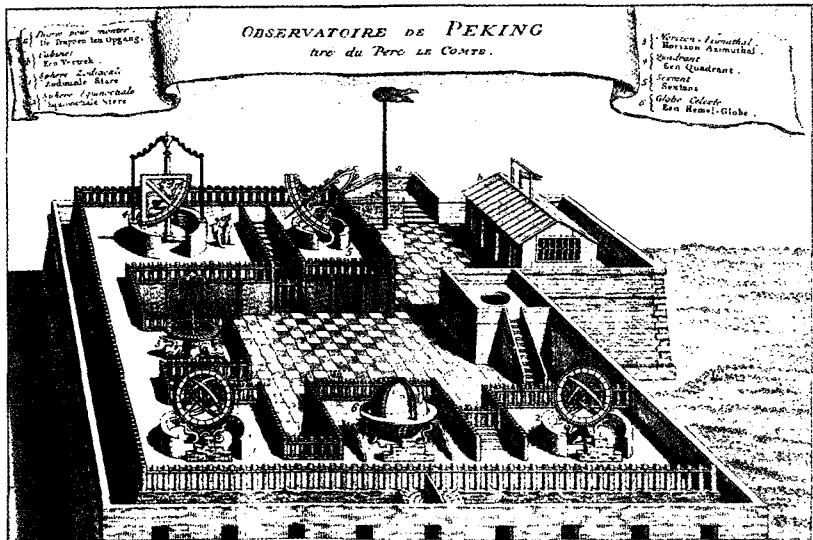
термина *сань у*. Не менее ярко синтез троичности и пятеричности воплощен в парном Ло шу — магическом кресте Хэ ту. Он состоит из трех горизонтальных и трех вертикальных клеток, пересекающихся посередине, в центральной клетке, и при этом всего получается пять клеток. При этом разность чисел в каждой из этих пяти клеток равна как раз пяти (в верхней 7 и 2, в левой 8 и 3, в центральной 6 и 1, в правой 9 и 4, в центральной 10 и 5).

Квадрат и прямоугольник китайцы принципиально не различали, обозначая и тот и другой термином *фан*. При этом структуры типа 3x3, 3x5 и 5x5 имеют объединяющий их формальный признак: они являются тремя наименьшими прямоугольниками, состоящими из более мелких прямоугольников, один из которых занимает центральное положение. При этом о главной роли центрального прямоугольника (квадрата) свидетельствует, например, то, что в Ло шу и Хэ ту данную позицию занимает определяющее число 5.

Считается, что Ло шу и Хэ ту выделились из календарных чисел древних китайцев, имеющих вполне определенное астрономическое значение.

упоминавшиеся звезда *Дахо* (Антарес), созвездие *Цан* (Орион), *Бэй доу* — «Северный Ковш» (Большая Медведица). Звезда Дахо издавна почиталась в Китае светилом, прохождение которого через меридиан вечером сразу после захода Солнца означало середину лета (то есть пятый месяц года по китайскому счету). Эта звезда служила *чэном* в течение многих столетий существования Иньской династии и в конце концов стала считаться небесным Драконом — божеством-покровителем всей китайской нации.

Поскольку вся Поднебесная была отражением звездного мира, то среди китайских созвездий мы встречаем все стороны их земной жизни: «Император», «Наследник Престола», «Министр Общественных Работ», «Небесный Храм», «Кухня», «Тесть», «Плачущая Звезда», «Небесная Монета», «Небесный Арсенал», «Гостиница», «Предприниматели». В разные времена на китайских

Китайская обсерватория (гравюра XVIII в.)

звездных картах помещалось от 200 до 300 созвездий. При этом некоторые из них состояли из очень небольшого числа слабых звезд.

Впрочем, в первую очередь выделялись четыре огромных «сверхсозвездия» для четырех времен года. Для осени это был «Белый Тигр», для зимы — «Черная Черепаха» (правда, это не единственная китайская звездная черепаха — еще одной была Северная Корона), для весны — «Голубой (Лазоревый) Дракон» и для лета — «Красная Птица». «Восток сопоставляют с деревом, присущие ему созвездия находятся в Лазоревом Драконе. Запад сопоставляют с металлом, связанные с ним созвездия находятся в Белом Тигре. Юг сопоставляют с огнем, относящиеся к нему созвездия находятся в Алой Птице. Север сопоставляется с водой, присущие ему созвездия находятся в Черной Черепахе» («Лунь хэн», 3.5). Иногда это были «Единорог», «Феникс», «Черепаха» и «Дракон». При этом каждое из этих четырех огромных созвездий состоит из семи созвездий.

Что же касается «минисозвездий», то их было, конечно же, гораздо больше. Например, четыре едва заметные звезды на фоне темного облака в Млечном Пути между Стрельцом и Скорпионом китайцы называли «Собаками». Как и у многих других наро-

дов, у них были предания о людях-собаках, которые обитали в горных пещерах и время от времени нападали на людей.

Немало было на китайских звездных картах и змей. Одна из них — «Просыпающаяся Змея» — помещалась на месте нашей Ящерицы в северной части Лебеда. Для тех же, кто хорошо знает звездное небо, не составит большого труда узнать в двух китайских созвездиях с весьма необычными названиями «Болтливый Язык» и «Небесный Клеветник» юго-восточную часть Персея.

Ярчайшую звезду северного неба Арктур (Волопаса) китайцы называли «Императором», а находящиеся поблизости слабые звезды — его «Министрами». По две неяркие, но приметные звезды сопутствуют Альтаиру (Орла) и Антаресу (Скорпиона). Альтаир, как уже отмечалось, называлась у китайцев «Погонщик Буйвола», другим же названием было «Речной Барабан». Наверное, это название связывалось с образом барабанщика, что стоит у кромки воды (Млечного Пути) и подает сигналы плывущим по ней. Группа же Антареса называлась «Сердце». И это действительно было «Сердце Голубого Дракона» — одного из четырех «сверхсозвездий» древних китайцев. По одному из мифов, яркой звездой в созвездии Скорпиона стал Ван Лян — легендарный колесничий, укротитель коней, который вознесся на небо.

Звезды созвездия Стрельца назывались «Сито». Ну а знаменитая Большая Медведица называлась чаще всего так же, как и у других народов: «Ковш» и «Повозка».

Центром Вселенной, земным воплощением которой в Поднебесной империи почитался сам император и его дворец, считалась Полярная Звезда, «Великий Предел», место обитания Тай-и, Великого, Единого, Верховного божества, Небесного Императора. Полярная Звезда находится в середине Центрального Дворца Чжунгун (*Цзы-гун*, «Пурпурный Дворец»). Звезды, расположенные вокруг, почитались как сам император, его супруга, сыновья и дочери; далее следовали военачальники и придворные чины — всего 15. Карта же этой Центральной части китайского неба представлялась по «схеме Ло шу» и «схеме Хэ ту».

Первопредка Паньгу рисовали иногда в Китае с Солнцем в одной руке и Луной в другой. Согласно преданию, создавая Вселенную, Паньгу неверно расположил Солнце и Луну, которые одновременно скрылись за морем, оставив людей во мраке. Тогда государь велел Паньгу исправить ошибку. Паньгу написал на

левой ладони иероглиф «Солнце», а на правой — «Луна». Вытянув вперед левую руку, он позвал Солнце; потом вытянул правую и позвал Луну. Так он повторил семь раз, после чего Солнце и Луна поделили время суток между собой.

В мифах лы и других тайских народов рассказывается, что земля некогда была опустошена жаром семи солнц. Спустившийся после этого на землю бог Пхра Пхум оставил только одно Солнце и разделил годы на месяцы и дни. Его антагонист Пхра Ин (соответствующий индийскому Индре), высшее благое божество, позвал женских духов семи планет и пообещал жениться на них, если они убьют Пхра Пхума. У того была отсечена голова, и с тех пор семь сестер держат ее по очереди в течение года.

В Древнем Китае говорили о «Семи мудрецах из бамбуковой рощи». В японской же мифологии было семь богов счастья.

* * *

В трактате «Ли Сянь» («Законы действия животворных сил») знаменитого ученого Чжан Хэна (I–II вв.) говорится:

«Пять планет содержат жизненные первообразные силы пяти стихий (у син)... Таких светил, что ярко блистают на небе и совершают движение по нему, всего семь — это Солнце, Луна и пять планет. Они вращаются по кругу в правом направлении, так как им благоприятствует путь неба. Находящиеся близко к небу (высоко) двигаются медленно, находящиеся далеко от неба (низко) двигаются быстро; продвинувшись, планеты склоняются, склонившись — задерживаются и поворачивают назад, повернув назад после задержки, идут против хода, а пройдя против хода, замедляют движение, так как приближаются к вершине неба. Планеты, двигаясь замедленно, видны на востоке, а видные на восточной стороне неба, они находятся во власти стихии Света Ян; двигаясь быстро, планеты видны на западе, а видные на западной части небосвода, они находятся во власти стихии Тьмы Инь; таким образом, Солнце и Луна совместно согласуют свои усилия. Планеты Шэти (Юпитер), Инхэ (Марс) и Ди-Хоу (Сатурн) видны в утренние часы и приобщены к Солнцу; планеты Тай-бо (Венера) и Чэнь-син (Меркурий) видны в сумерках и приобщены к Луне. Следовательно, две планеты относятся к силе Инь, а три планеты относятся к силе Ян, значит, три — это Небо, а два — это Земля».

В этом любопытном описании видна присущая древнекитайской астрономии — как, впрочем, и вообще всей древнекитайской натурфилософии — некая двойственность. Точное знание истинных астрономических причин тех или иных небесных явлений гармонично сочетаются и уживаются с традиционными философ-

Китайский Зодиак

скими представлениями о единстве и противоборстве двух начал: темного — женского (Инь) и светлого — мужского (Ян). Их извечной борьбой объяснялись причины смены времен года, дня и ночи, восхода и захода Солнца и Луны, смены лунных фаз. Когда жизненная энергия и дух природы в расцвете, светила испускают свой свет; когда жизненная энергия и дух природы отдыхают, их свет слабеет, и тогда появляются падающие звезды-метеоры, которые достигают Земли и превращаются в камень и т. д.

Впрочем, бытовали и другие названия планет. Но все равно пять древних планет соответствовали пяти стихиям-первоэлементам китайской натурфилософии, которые почитались основой всех вещей в мире: дерево, огонь, земля, металл и вода. Соотносились с

ними также при этом стороны света, сезоны и цвета. Меркурий (Чэнь или Chai-sing) — вода, север, зима, черный цвет; Марс (Инхо или Ho-sing) — огонь, юг, лето, красный цвет; Юпитер (Суй или Mu-sing) — дерево, восток, весна, зеленый цвет; Сатурн (Чжэнь или Tu-sing) — земля, центр, желтый цвет; Венера (Тайбо или Kin-sing) — металл, осень, запад, белый цвет. Как видим, символика Марса и Венеры как бы поменялись местами, что достаточно странно. Однако существовали и другие системы, в которых Марс соотносился именно с огнем и металлом. А вот соотношение Юпитера с деревом сходно, например, с греческими и римскими представлениями о связи Зевса-Юпитера с дубом, священным деревом которого он и почитался. Планеты и звезды в Китае также воспринимались как место пребывания богов и духов. Сатурн — место обитания Хуан-ди, Юпитер — место обитания Фу-си (первопредка китайской нации)...

Некоторые названия китайских планет весьма своеобразны. Сатурн, например, носил среди прочих и имя «Сокрушающей Звезды». Юпитер именовался «Годовой Звездой» (период обращения планеты Юпитер составляет около 12 лет, а в основе китайского календаря был 12-летний цикл 12 животных). Марс — «Сверкающее Наваждение», Венера — «Великая Бездна», Меркурий — «Часовая Звезда» или «Звезда Хронографов». Кроме этого, планеты назывались и «Пятью Иноходцами».

В Японии и Китае одни и те же планеты изображаются одинаковыми иероглифами, хотя произносятся они по-разному. Эти иероглифы представляют собой стилизованные изображения различных форм художественного представления о тех или иных вещах. Например, в Японии и в Китае первый из двух иероглифов, обозначающих Марс, напоминает языки пламени. Меркурий носит название «Водной Звезды», Венера — «Золотой Звезды», Марс — «Огненной Звезды», Юпитер — «Деревянной Звезды» и Сатурн — «Земляной Звезды».

Подобным образом и во Вьетнаме Юпитер называется Сао Мок («Звезда Дерева»), Марс — Сао Хоа («Звезда Огня»), Сатурн — Сао Тхо («Звезда Земли»), Венера — Сао Ким («Звезда Металла»), Меркурий — Сао Тхуй («Звезда Воды»).

Ориентация в Китае был южная, то есть священным направлением почитался юг. При этом восток соотносился с левой рукой и считался благоприятным. Космическое значение в Китае имело

КИТАЙ

все, в том числе и костюм императора. Верхняя его часть должна была быть треугольной (что символизировало небо), а нижняя (или обувь) — квадратной (что символизировало землю). На левом плече костюм императора украшало изображение Солнца (*жи*), а на правом — изображение Луны (*юэ*). В течение многих столетий китайские императоры, соблюдая древнейшую традицию, в торжественные моменты сидели лицом к югу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

НА ПЕРЕПУТЬЕ ЗВЕЗДНЫХ ЭПОХ

Это случилось в 1610 году в Париже. Как-то в одну из ночей в тайном месте, ведомом лишь им одним, собрались *семеро Неизвестных*. С собой они принесли *семь Книг*, в которых содержались сокровенные знания, дающие власть над миром, над всей живой и мертвой природой, над душами людей. Каждый из семи Неизвестных владел только одной Книгой, которую пополнял и совершенствовал всю свою жизнь. И вот сегодня одна из этих тайных Книг должна была обрести нового хозяина...

Кто же были эти *семеро*? И почему их называют *Неизвестными*? Это были розенкрейцеры, члены таинственного братства Розы и Креста. О них говорили удивительные вещи: они якобы были невидимы и жили гораздо дольше обычной человеческой жизни. Кое-кто считал даже, что они вообще бессмертны. Но это не так. Да, продолжительность их земного бытия превосходила срок жизни обыкновенных людей, но бессмертными они не были. Когда же кто-то из них уставал от бремени тягот нижнего мира, он оповещал о том своих братьев и выбирал себе преемника — нового Хранителя Книги. И вот тогда все *семеро* собирались вместе, чтобы проводить уставшего собрата и принять в свое число его духовного наследника. Именно такая церемония и должна была состояться сегодня... И сегодня же нового Хозяина должна была обрести третья Книга — книга, посвященная тайнам *Алхимии*.

Удивительна история происхождения братства Розы и Креста. Рассказывалось, что основателем этого ордена был Христиан Розенкрейц, Великий Посвященный нового времени. Жизнь и деяния его были не менее чудесны, нежели жизнеописания тех великих Светочей древности, что давно уже стали легендами, символами и даже богами. После своего путешествия по Востоку, преисполненного чудес и знамений, он, приобщенный к сокровеннейшим сокровищам Мудрости и проведший пять лет в уединении, призвал в помощники *семерых* достойнейших. Таким образом, их

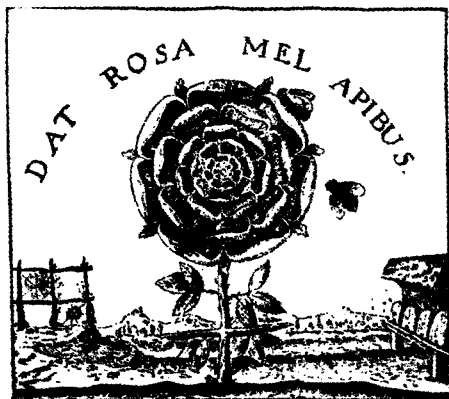
стало восемь. *Восемь* — это число Духа. Может быть, поэтому о них говорили, что ими был построен Дом Святого Духа. Именно в нем они должны были встречаться ежегодно. Когда же Христиан Розенкрейц умер, то их осталось *семеро*, и именно таковым осталось отныне это число. Замечательно, что сам основатель ордена был похоронен в тайной гробнице о *семи* стенах и *семи* углах.

Уже в самом этом предании об основании братства розенкрейцеров присутствует скрытая алхимическая символика. Сначала, как гласит предание, Христиан Розенкрейц призвал трех братьев из монастыря, где прошли его отроческие годы. Именно им первым он доверил свои величайшие тайны. Затем были призваны еще четверо. А именно эти числа — 3 и 4 — играют огромную роль в алхимии.

Именно розенкрейцеры заново одухотворили саму идею алхимии. Объектом исканий мудрых становилось не просто золото, но нетленные сокровища Духа. Отныне золото и серебро становятся символами интеллекта и души, а алхимия — символом освобождения нашей души, и *философский камень* должен был быть извлечен из человеческого тела, где он покоится. В мистическом смысле получение философского камня стало означать трансмутацию низшей, животной природы человека, превращение ее в высшую. Поэтому ступени и фазы работы алхимиков стали соответствовать этапам Инициации.

Семь инициатических ступеней стали выражать стадии алхимического процесса, превращающего бренную и эгоистическую личность человека в истинно духовное существо. При этом именно в алхимических работах розенкрейцеров огромное внимание уделяется астрологии, иерархиям небесных тел и сфер, небесных духов. Их гравюры преисполнены символами Зодиака и планет. Но эти идеи были и раньше. Еще развитие и становление античной алхимии в последние века до нашей эры и первые века нашей эры шло параллельно развитию астрологических воззрений, равно как и магии, каббалы и т. д. Эти идеи перешли и к арабам. Но затем астрология и алхимия разошлись, и лишь в XV–XVII столетиях алхимия вновь соединилась с другими оккультными науками. Известно, что Парацельс, например, допускал в ученики только людей, знающих астрологию. Собственно, алхимики единогласно признавали влияние планет на металлы.

Это алхимики связали семь планет древних небес с семью металлами. *Семь* металлов называлось в древности: свинец, олово, бронза (электрон, ртуть), железо, медь, серебро, золото. Все эти семь металлов назывались у александрийских, арабских и западноевропейских алхимиков по именам планет. Более того, сами металлы стали называться именами планет. Золото с древнейших времен именовали Солнцем, серебро — Луной. Названия других металлов время от времени изменялись, но общий принцип оставался неизменным. Эта символика восходит к глубокой древности. Например, названия «Солнце», «Луна», «Венера» употреблялись применительно к соответствующим металлам еще вавилонянами.

Роза и крест (из книги Иоахима Фриция «Высшее Благо», 1629 г.)

Ориген
(II в.)

Свинец — Сатурн
Олово — Венера
Бронза — Юпитер
Железо — Меркурий
Медь — Марс
Серебро — Луна
Золото — Солнце

Олимпиодор
(VI в.)

Свинец — Сатурн
Олово — Меркурий
Электрон — Юпитер
Железо — Марс
Медь — Венера
Серебро — Луна
Золото — Солнце

Стефанос
Александрийский
(VII в.)

Свинец — Сатурн
Олово — Юпитер
Ртуть — Меркурий
Железо — Марс
Медь — Венера
Серебро — Луна
Золото — Солнце

Любопытно также, что кроме этих семи металлов с древних времен назывались также сера и углерод. Таким образом, число этих элементов доходило до девяти. Но и ряд древних традиций говорит именно о девяти планетах. Знаки этих семи планетарных металлов есть уже в знаменитой «Хризопее Клеопатры». Примечательно, что авторство этого трактата приписывается Клеопатре *Седьмой*. «Планетарное число» 7, равно как и образ самих семи планет, становится непременным атрибутом алхимических трак-

татов и символов. Все алхимические операции были увязаны с планетами и цветами. Есть разные их соответствия и соотношения, но некоторые стали доминирующими. *Меркурий* — зеленый, ртуть; *Юпитер* — черно-белый, олово; *Сатурн* — черный, свинец; *Луна* — белый, серебро; *Венера* — зеленый, синий, багрово-красный, темно-бордовый, медь; *Марс* — желто-оранжевый, железо; *Солнце* — чисто-красный, золото.

Цикл алхимических превращений осуществлялся в следующей последовательности: железо-медь-свинец-олово-ртуть-серебро-золото. А отсюда и столь важная роль «планетарного числа» 7 в алхимии. Филалет, например, называл семь стадий алхимического процесса в связи с воздействием семи планет; при этом семь орлов у него означали семь совершенств. Гелиас насчитывал семь процессов алхимического делания: сублимацию, кальцинацию, растворение, омовение, насыщение, сгущение, затверждение. В алхимии различались два основных пути: «сухой» (наиболее сложный, который могли применять лишь Высшие Посвященные) и «влажный». Семь этапов называлось в «сухом» пути: репарация (исправление), восстановление кальция, сублимация (возгонка), растворение, дистилляция, коагуляция (свертывание), отваривание. А некоторые авторитеты разделяли на 14 частей (дважды семь) те процессы и состояния, через которые алхимические субстанции проходят от того момента, когда они в первый раз помещены в реторту, и до того, как делание завершено. Также говорилось и о 21 (трижды семь) этапе.

Впрочем, назывались и 3, и 12 стадий-этапов. Но, тем не менее, именно число 7 всегда играло одну из основных ролей. Достаточно сказать, что внимание алхимиков занимали семь главных проблем: (1) приготовление философского камня; (2) создание го-мункула; (3) приготовление универсального растворителя; (4) палингенез, или восстановление растений из пепла; (5) приготовление Spiritus Mundi; (6) извлечение квинтэссенции, первоисточника всех субстанций; (7) приготовление жидкого золота, совершеннейшего средства для излечения.

А все это уже напрямую связывалось с семью этапами и ступенями Мистерий и инициаций великого множества традиций, обрядов и ритуалов различных тайных обществ, которые, в свою очередь, отражали идею нисхождения и восхождения Духа через семь планетных сфер. При этом птолемеяевская система планет-

ных небес очень удачно показывала соотношение между первичными элементами. Считалось, что материальная Вселенная возникла, когда Люцифер, пытаясь совершить космический алхимический эксперимент, неправильно использовал божественный Огонь *Шамаим*. Для того чтобы его восстановить, и была образована эта Вселенная как средство освобождения из тьмы, куда она была ввергнута из-за ошибки Люцифера. Это говорит о глубочайшей внутренней связи алхимии и священных мифологий, в том числе и библейской.

Таким образом, не просто астрономической, но и алхимической символикой в ее высшем значении, то есть отражающей структуру и принципы бытия, объясняется столь большое распространение числа 7 в различных Мистериях. При этом подчас они были неразрывно связаны, что и выражало глубинную неразрывную связь всего сущего. В ордене Розенкрейцеров существовал отработанный ритуал посвящения. Например, к центральному алтарю, на котором покоился разделенный на две части хрустальный шар (что символизировало свет и тьму), вели семь ступенек. Они обозначали четыре стихии, а также Соль, Серу и Ртуть алхимиков. Испытания, предшествовавшие посвящению, длились по меньшей мере семь лет. В одном из ответвлений ордена, созданном в конце XVIII в. в Азии («Азиатские братья»), обучались методике управления духами с помощью семи арабских печатей. Правил посвящения в суфийскую ложу («халку»), которую составил в XIII в. Ахмед Ясави, было семь. Семь ступеней посвящения и семь правил для новых членов установил основатель самой грозной в истории человечества секты ассасинов, знаменитый «Старец горы» Хасан ибн Саббах.

По семь членов было в различных ответвлениях тайного общества йезидов, символом которого почитался *навлин* — широко распространенный алхимический символ. Через семь темных пещер проводили посвящаемого в мистериях гимнософистов. В мистериях же зороастризма кандидата проводили, в частности, по лабиринту, состоящему из семи обширных сводов, соединенных галереями, где он подвергался семи инициатическим опасностям.

В различных масонских обрядах, ритуалах и уставах этому сакральному числу также придавалось огромное значение. Рыцари 28-й ступени Шотландского устава не признают никакой эры и выставляют семь нулей — 0 000 000. Как правило, никто моложе

21 года (трижды семь) не может быть принят в масонский орден. В Йоркском уставе — семь степеней; во Французском — тоже семь. Все они имеют связь с астрономией и алхимией.

В 13-й степени Шотландского устава Рыцаря Кадоша семь ступеней, символизируемых традиционной лестницей, имеют ярко выраженную зодиакально-алхимическую символику.

Для алхимиков крест обозначал свет. Одна арабская суфийская школа ясновидения называлась «Свет Розы», и путь практического мистицизма носил название «Путь Розы». Самое же поразительное заключается в том, что эту символику Креста и Розы можно найти и в семи чудесах Ойкумены, с которых мы начали наше звездно-мистериальное путешествие через семь небес древнего мира.

* * *

Семь звездных чудес Ойкумены соответствуют, как мы уже знаем, семи древним планетам. Эти семь древних планет, в свою очередь, были отождествлены с семью алхимическими металлами. А отсюда — и еще один, следующий шаг: *семь* «планетных» чудес соответствуют, таким образом, и Алхимической Мистерии, семи этапам Великого Делания в его высшем, *духовном плане*.

Будучи великим символом Мистерий эллинистического мира, семь чудес представляют и своего рода зашифрованный гороскоп смены эпох *Овна* и *Рыб*. Их границу как бы определили великие деяния Александра Македонского. Поэтому семь чудес могут в известной степени считаться и неким эзотерическим гороскопом той высшей идеи, что скрыта за видимыми деяниями Александра. После него родился новый мир — эллинистический. А вместе с ним родились — или возродились на новом уровне — астрология и алхимия. Произошло же это в Египте, от название которого *Кем* и получила свое имя алхимия (кемия, химия).

Наступила *эра Рыб*. И заложив на месте маленькой *рыбацкой* (!) деревушки город Александрию, молодой покоритель мира и определил тем самым новую столицу Мудрости. Не случайно, поэтому, когда говорят о рождении античной алхимии и античной астрологии, имеют в виду *александрийскую* алхимию и *александрийскую* астрологию. Не случайно и то, что именно с образом Александра Великого последующие предания связали и само воз-

никновение алхимии. Легенды повествуют, что им якобы был обретен тот самый знаменитый Изумруд Гермеса, на котором были вырезаны таинственные Письмена Трисмегиста, творца алхимии. С помощью этого Изумруда Александр и сумел покорить мир, но потерпел в конце концов поражение из-за своей неспособности совладать с искушением владеть миром.

Именно Александр повелел воздвигнуть и Александрийский маяк, который стал впоследствии тем путеводным светочем, что сиял и указывал дорогу приезжавшим в Та-Кемт за Мудростью. Высшая же Мудрость была заключена в пирамидах — главном

звездно-мистериально-алхимическом Атаноре этой страны. Маяк и пирамиды соответствуют *Сатурну* и *Меркурию*. И именно эти две планеты стали даже в значительно более поздние времена главными аллегорическими персонажами алхимических трактатов. При этом мистериально-инициатический поиск нередко ведется именно в Египте.

Одним из символов итога Великого Делания, равно как и символа рождения нового мира, была *роза*. Но «роза» по-гречески — *rodon*. Как раз это имя королевы цветов и носит остров Родос. А здесь и было воздвигнуто последнее (хотя и примерно в одно время с Александрийским маяком) из семи чудес — Колосс Родосский, статуя Гелиоса, олицетворяющего Солнце. Солнце же — это алхимическое золото, конечный этап Великого Делания. И это же чудо первым прекратило свое существование. А еще остров Родос расположен посредине остальных шести чудес. Разбросанные по четырем сторонам света, они как бы образуют *крест*. А на этом кресте — *роза*...

Итак, началась эра Рыб. Случилось это примерно в середине III в. до н.э. (речь идет о созвездии Рыб!). И — удивительное совпадение! Впрочем совпадение ли? Именно в это время, как гласит предание, в царствование Птолемея III Эвергета в Египте в последний раз *возродилась птица Феникс*. Именно Феникс — умирающий и вновь рождающийся — символизирует и новую зодиакальную эру или какой-то ее этап. Но кроме этого Феникс — это и универсальный символ *философского камня*. Не «алхимический» ли гороскоп новой эры символизируют семь чудес? Разумеется, понятие «алхимия» должно употребляться здесь в высшем, мистериально-духовном значении этого слова. Не потому ли появляется тогда созвездие Волосы Береники, супруги Птолемея Эвергета? И не потому ли, что одним из названий философского камня было... *Волосы*? Случайно ли в этом созвездии называлось именно семь звезд? Случайно ли оно диаметрально противоположно границе Овна и Рыб? Случайно ли именно в это время Птолемей III пытается провести удивительную реформу календаря?..

Феникс, по преданию, возрождался в египетском Гелиополе, Именно на него указывают три великих пирамиды. Они соответствуют трем звездам в Поясе Орiona, а эти три звезды назывались в разных традициях и *Тремя Волхвами*, которые, ведомые

Звездой Вифлеема, пришли поклониться Младенцу. И именно в Гелиополе пребывало святое семейство во время бегства в Египет. *Звезда Вифлеема* — это великий собирательный астрономический, астрологический и *алхимический* символ.

Об этом подробнейшим образом рассказывает Фулканелли в «Тайне готических соборов».

Слово «Христос» связано с понятием «золото». Три Мага-Волхва, цвет их кожи или одеяний соответствуют трем этапам Великого Делания и трем первичным алхимическим субстанциям. Связи христианской (да и вообще всей библейской) символики с алхимией очевидна и подробнейшим образом разбиралась в целом ряде алхимических трактатов и эзотерических доктрин. Самого же Христа даже официальная церковь нередко сравнивала с Фениксом. А город Гелиополь, где он возрождался, по-египетски назывался Инну (Анну, «Город Рыбы»).

Эра Рыб — это эра христианства. Эта эра завершила свое небесное и земное бытие и передала бразды правления эре Водолея. Эра Рыб была эрой разъединения. Но так и должно быть в извечном круге бытия. Два же сосуда звездного Водолея сливаются вновь то, что было разъединено. А это и есть великий алхимический принцип — *Solve et Coagula*, «*Растворяй и осаждай*».

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>ВВЕДЕНИЕ</i>	5
Религия звезд	5
Жилище богов всеблаженных	8
<i>СЕМЬ ШАГОВ ЗВЕЗДНЫХ МИСТЕРИЙ</i>	19
Великая Семерка	20
Семь звездных чудес Ойкумены	20
Мистерия семи Врат	33
Число гармонии мира	36
Великая Семерка	40
Ступени Восхождения	45
Семь шагов звездных Мистерий	45
Вознесшиеся через небеса	52
Звездной тропой Данте	58
Мистерии звездных сказок	67
<i>СЕМЬ НЕБЕС ДРЕВНЕГО МИРА</i>	85
Семь островов Атлантиды	86
Планеты библейские	99
В поисках утраченного	99
Семь дней творения	101
Седмерица потопа	108
Семисвечник	112
Библейская семерка	114
Мистерия апокалиптического восхождения	120
Планетарные мистерии гностиков	122

Планеты над Египтом	139
Семь небес над Кемт	139
Египетские седмерицы	148
Звездный путь в Египет	153
Семь ступеней египетского Посвящения	157
Боги над пирамидами	161
Вавилония	167
Семь одеяний богини	167
Семь духов бездны	172
Благословление и проклятие Вавилонской башни	175
Боги над зиккуратами	179
Индия	185
Звезды над Джамбудвипой	185
Планеты над тремя китами	193
Путь к бессмертию	199
Под знаком Калиюги	203
Хранитель семи Врат	207
Звездные мистерии зороастризма	208
Звездные маги	208
Зороастризм	210
Звезды Заратуштры	212
Семь Заратуштр и семь ступеней Митры	217
Греция	225
Планеты над Олимпом	225
Под знаком Элевсиний	232
Во власти «планетного веретена»	242
Семь жен Зевса	250
Седмерица Аполлона	252
Дионис	258
Десятая планета античности	265
Рим	269
Гороскоп Вечного города	269
Путь возрождения	274
Планеты Вечного города	276
Семь звездных холмов и царей	283
Звездные символы ислама	291
Звездной тропой Синдбада	291

ОГЛАВЛЕНИЕ

Звезды над Каабой	294
Семь светил 1001 ночи	306
Семь дворцов семи планет	311
Вознесение Пророка	316
Китай	324
Под стягом Хуан-ди	324
Встречи богов и календари	326
Небо Поднебесной	329
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	339
На перепутье звездных эпох	339

В издательстве «Алетейа» ГОТОВЯТСЯ КНИГИ:

СЕРИЯ «АСТРОСОФИЯ»

Серия посвящена размышлению над тайнами звездного неба, над теми незримыми связями человека и Вселенной, которые открываются за символикой мифологий и религий. Ее составляют книги сотрудника Московского планетария Н.В. Мамуны, многие годы посвятившего изучению символики звездного неба и отражению ее в культуре различных народов и цивилизаций. Имя Н.В. Мамуны широко известно у нас в стране по книгам, публикациям в журналах, интереснейшим лекциям.

«Зодиакальная мифология»

Это работы, посвященные исследованию символики Зодиака в разных культурах и религиях. Первые две книги, вышедшие в свет, — «Зодиак мистерий» и «Семь небес древнего мира» — повествуют об отражении мистерий древних культур на звездном небе. Книги «Зодиак богов», «Зодиак титанов» и «Зодиак героев» рассказывают о связи классических мифов с созвездиями.

«Троянская мистерия»

Книга, являющаяся продолжением «Зодиакальной мифологии», говорит об отражении астрономической символики в мифах о Троянской войне — таких, как «Илиада» и «Одиссея» и других.

«Арканон»

Эта книга посвящена самой загадочной и малоизвестной стороне звездной науки: алхимии в символике созвездий, символике незодиакальных созвездий, мифологической нумерологии и т. д.

Также готовится к выходу двухтомник «Тайна звезды Вифлеема» и «Тайна звезды Полыни».

СЕРИЯ
«АСТРОСОФИЯ»

Николай Владимирович Мамуна
ЗОДИАКАЛЬНАЯ МИФОЛОГИЯ

СЕМЬ НЕБЕС ЗВЕЗДНОГО МИРА

Ответственный редактор *Е.В. Косолобова*

Художник *С.Ю. Гордеева*

Литературный редактор *О.В. Наумова*

Технический редактор *А.С. Мишачева*

Верстка *Г.А. Фетисовой*

Сдано в набор 03.11.99. Подписано в печать 23.12.99.

Формат 60 × 90¹/₁₆. Гарнитура «Петербург». Бумага офсетная.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 22,0. Тираж 3 000 экз.

Заказ № 117

Издательство «Алетейа». 115569, Москва, а/я 135, «Алетейа».

Изд. лиц. ЛР № 040768 от 22.05.96. Гигиеническое заключение

на продукцию № 77.ФЦ.8.953.П.104.12.98 от 28.12.98,

выдано Федеральным центром Госсанэпиднадзора.

Отпечатано в полном соответствии

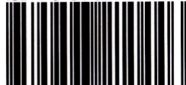
с качеством предоставленных диапозитивов

в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».

143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.

ISBN 5-89321-044-1

9 785893 210446 >